

Н. В. Мамуна

ЗОДИАК БОГОВ

ЗОДИАКАЛЬНАЯ
МИФОЛОГИЯ

АСТРОСОФИЯ

ЗОДИАКАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ

Н.В. Мамуна

ЗОДИАК БОГОВ

АЛЕТЕИЯ

МОСКВА · 2000

ББК 86.42
УДК 133.522.6
М22

Серия «АСТРОСОФИЯ». Основана в 1998 г.

Мамуна Н.В.

М22 Зодиак Богов. — М.: Алетея, 2000. — 360 с.: ил. — (Астрософия.)

ISBN 5-89321-049-2

«Зодиак богов» — третья книга в серии «Астрософия». Читатели уже имели возможность познакомиться с автором, сотрудником Московского планетария Н.В. Мамуной, по книгам «Зодиак мистерий» и «Семь небес древнего мира». Автор книги многие годы посвятил изучению символики звездного неба и ее связи с культурами народов и цивилизаций.

В этой книге речь пойдет о звездной мифологии древних цивилизаций, об отражении древних мифов на небе, о влиянии звезд и планет на судьбы людей и на историю, о сотворении мира и всемирном потопе и о многом другом. Книга сопровождается множеством редких рисунков и гравюр, а также интересным астрономическим приложением.

ББК 86.42
УДК 133.522.6

ISBN 5-89321-049-2

© Мамуна Н.В., 2000
© Издательство «Алетея», 2000

ВВЕДЕНИЕ

БЛУЖДАЮЩИЕ БОГИ ЗОДИАКА

Мы все поднимались... По мере нашего удаления Земля становилась все меньше и меньше и вскоре приняла вид простой звездочки... Я повернулся к Солнцу, спокойно сиявшему в глубине пространства и уже не освещавшему его; одновременно с ним я видел звезды и планеты, не исчезающие уже теперь при свете Солнца, которое не озаряло более невидимого эфира. Богиня указала мне на несколько звезд, сверкавших вблизи этого тусклого и холодного Солнца; то были Меркурий и Венера, блестящие позади него; Земля, похожая на Венеру по виду и блеску; Марс, на котором я различил каналы и средиземные, внутренние моря; Юпитер с его четырьмя громадными лунами; далее виднелись Сатурн, Уран...

Камиль Фламарион. Урания

Однажды знаменитый греческий писатель Лукиан из города Самосаты (II в. до н.э.) посетил храм в сирийском городе Гиерополе. Там он увидел изображения всех богов, кроме изображений Солнца и Луны. Когда же он спросил о причине этого, жрецы ему ответили:

— Прочие боги невидимы для людей, тогда как Солнце и Луна и без того открыты для всех, и все люди могут видеть их.

Но в то время было и еще пять других небесных видимых богов — планеты, блуждающие в Зодиаке.

Мы не знаем и никогда, наверное, не узнаем, кто первым заметил яркие Венеру, Юпитер и красный Марс; кто первым отметил свинцовый цвет планеты Сатурн. Не знаем мы, где и когда впервые поняли, что планеты не стоят на месте, а перемещаются на

Аллегорическое изображение планет и Земли с Луной (XVIII в.)

кости, в которой Земля обращается вокруг Солнца (плоскости эклиптики).

Слово *планета* в переводе на русский язык означает «блуждающая», «странница». И этим во многом объясняется их древняя символика.

Божественные имена планет мы находим в эллинистическом Египте, а также в Сирии, Малой Азии, Армении, Вавилонии, Персии и других странах. Эти божественные имена достаточно древние. При этом исследователи единодушны в том, что обычай соотносить планеты с богами возник в Вавилонии и был в дальнейшем принят другими народами.

фоне созвездий Зодиака, описывая при этом замысловатые петли. Но, тем не менее, мы точно знаем, что этот «некто» существовал: ведь должен же был быть Первый... Смело можно утверждать, что открытие планет было величайшим шагом, предопределившим во многом развитие астрономии, а также, впоследствии, звездных религий и астрологии.

Кроме Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна к планетам относили также Солнце и Луну: ведь и они тоже блуждают в Зодиаке. Перемещение их по зодиакальным созвездиям объясняется тем, что плоскости движения планет и Луны лишь под небольшими углами наклонены к плос-

Планеты были богами, а именно именами богов клялись, давая самые страшные и нерушимые клятвы. Впрочем, закоренелым клятвopреступникам был чужд страх перед богами, поэтому предатель Яго смело клянется Отелло планетами:

Вы все свидетели, огни планет,
Кружащиеся в небесах, что Яго
Себя, свой ум и руки отдает
На службу оскорбленному Отелло.

Отелло, 3.3

* * *

«Порядок, — говорит Франсуа Араго, — в котором дни недели следуют друг за другом, носит на себе неизгладимый отпечаток древней астрономической системы, по которой планеты помещались тем далее от Земли, чем продолжительнее было время их видимых обращений на небе. Таким образом, в этой системе Луна была ближайшей планетой, за ней следовал Меркурий, за ним Венера, потом Солнце, которое тоже считалось планетой, наконец, в том же порядке, Марс, Юпитер и Сатурн».

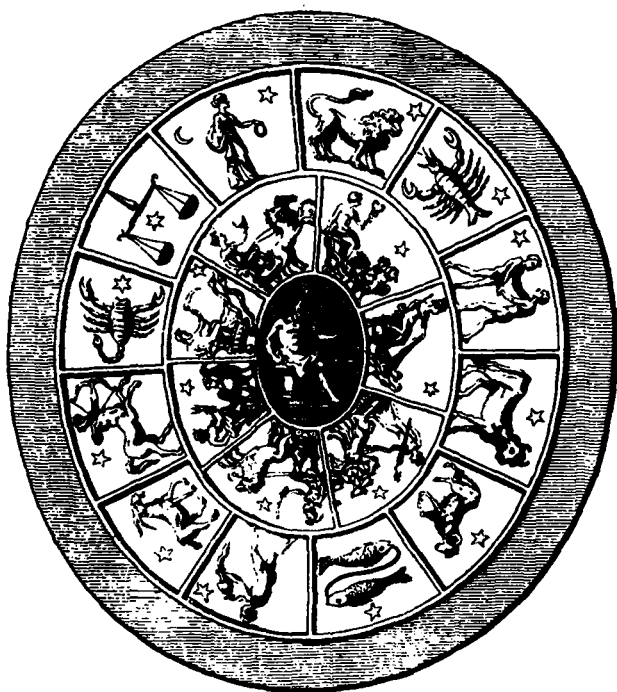
В III томе своего «Космоса» Александр фон Гумбольдт говорил: «Так как у греков, прежде Аристарха Самосского и устройства александрийского Музеума, нельзя отыскать никакого следа методически произведенных наблюдений и измерений, то отсюда произошло большое различие в гипотезах о порядке планет и их относительных отстояниях: как об отстоянии от покоящейся в центре Земли, по системе, наиболее господствующей, или же, как у пифагорейцев, — об отстоянии от Очага Мира, *Hestia*». Особенно колебались во мнении относительно места Солнца, то есть в его относительном положении к нижним планетам и Луне.

Принятые последовательности планет были разными. В клинописных текстах периода Селевкидов стандартным расположением планет является следующий: Юпитер — Венера — Меркурий — Сатурн — Марс.

«Причины такого порядка, — говорит Отто Нейгебауэр в «Точных науках в древности», — неизвестны; даваемое обычно объяснение, что первые две планеты благоприятны, последние две — неблагоприятны, а Меркурий сомнителен, в клинописных источниках не встречается. В греческих гороскопах обычным является

ВВЕДЕНИЕ

порядок: Солнце — Луна — Сатурн — Юпитер — Марс — Венера — Меркурий, за исключением случаев, когда расположение выбирается для данного специального гороскопа в зависимости от положения в этот момент небесных тел среди Зодиака. Я думаю, что в этих двух рядах получило очень ясное отражение

Планеты и знаки Зодиака

различие двух астрономических систем. Вавилонскую систему совсем не интересует расположение планет в пространстве. Греческая же система, очевидно, следует модели, в которой планеты располагаются по глубине в соответствии с периодами их звездного обращения. Это даже нашло отражение в том расположении планет по дням недели, которой мы пользуемся и теперь».

Напомним, что в недельной последовательности планет их порядок следующий: Солнце — Луна — Марс — Меркурий — Юпитер — Венера — Сатурн.

Но основана эта новая последовательность планет в их соотнесении с днями недели именно на классической птолемеевской последовательности. При этом Солнце становится первым, то есть занимает как бы центральное положение.

Но оказывается, эта же идея центрального положения дневного светила в птолемеевской системе зашифрована и другими способами. Напомним еще раз, что в этой системе, легшей в основу ряда последующих, принимался следующий порядок планет: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн. И именно эта последовательность содержит, с сакральной точки зрения, зашифрованную символику центрального положения Солнце: оно четвертое с любого конца. Раскручивающаяся от Солнца спираль («лабиринт») дает две последовательности счета планет. Первая («солнечная», то есть по часовой стрелке): Солнце, Марс, Венера, Юпитер, Меркурий, Сатурн, Луна. При «лунном» же (против часовой стрелки) счете эта последовательность, соответственно, несколько меняется: Солнце, Венера, Марс, Меркурий, Юпитер, Луна, Сатурн. Таким образом, подобные последовательности содержали различные системы инициации.

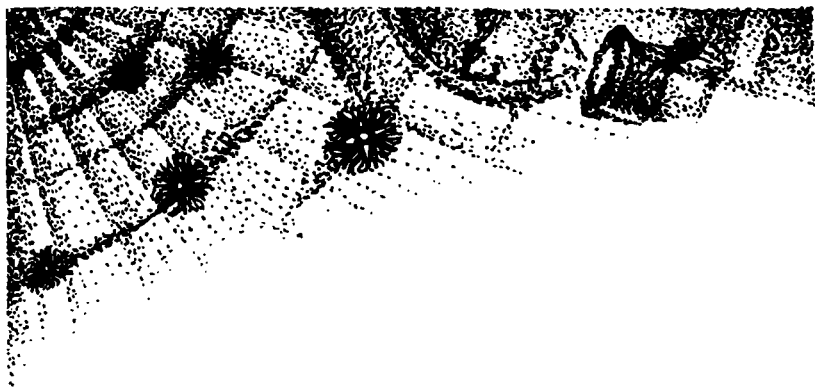
Кроме всего прочего, планеты были соотнесены и с семью точками пространства. В разных культурах и традициях эти соотнесения были различными. Одно из них выглядит так: Солнце — зенит, Луна — надир, Меркурий — центр, Венера — запад, Марс — юг, Юпитер — восток, Сатурн — север. В других же менялись местами Меркурий и Сатурн, Венера и Юпитер и т. д. Но, тем не менее, любая из таких систем может выражать идею единства горизонтального и вертикального планов. В самом деле: три планеты, находящиеся в зените, центре и надире образуют вертикальную ось; четыре же остальные соответствуют сторонам света и потому представляют план горизонтальный. Эти четыре горизонтальных направления выражают идею креста и четырех рек Эдема; эти четыре реки, текущие от центра по четырем направлениям, выражают идею распространения Доктрины; движение же от четырех точек к центру, то есть направление обратное, символизирует возвращение к истокам. Вертикальный же план — это выход в высшие надкосмические состояния, а сам центр, на который проецируются все шесть остальных направлений, означает Единство и непроявленность.

Планетные сферы
(из астрономического труда В. Зелотына,
XVI в.)

стихии, тетрактис, тетрахорд и т. д. Объединены же они могут быть *трехмерным крестом*, в котором идея выхода во внекосмическое высшее состояние выражается идеей так называемого Седьмого Луча — внепространственного, центрального и осевого.

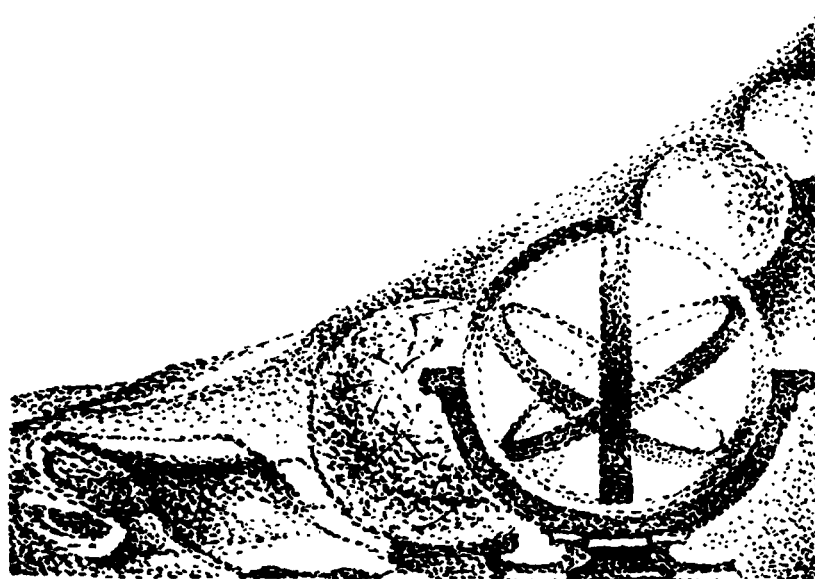
Таким образом, с помощью подобной схемы можно представить всю мистериально-инициатическую идею. И вне зависимости от характера соотношения семи древних планет — семи ступеней Мистерий — с направлениями в пространстве, идея является универсальной: объединение трехчастной вертикальной символики и четырехчастной горизонтальной. Вертикальный план — это три мира, три ступени древнейших зиккуратов, тройная друидическая ограда, три кольца столицы Атлантиды и т. д. Горизонтальный план — четыре стороны света, четыре реки Эдема, четыре

ЗОДИАК БОГОВ

И если Солнцем не можешь ты быть, будь
смирненной планетой.

Голос Безмолвия

ЗВЕЗДЫ ГЕРМЕСА

Петь начинаю Гермеса...

*18-й гомеровский гимн, 1
(пер. В. Вересаева)*

БОГ МИСТЕРИЙ

Взира́й на пламенную ауру десницы Мер-
курия, с любовью простертую над головами
своих аскетов.

Голос Безмолвия

...Имя этого бога давно уже стало символом всего тайного и сокровенного — герметического. А его магический кадуцей превратился в волшебный жезл — неперенный атрибут мага и чародея, Иерофанта и Посвященного. Этим кадуцеем он исторгает души у умерших и ведет их за собой в царство мертвых; он — посланник богов и покровитель путников.

Именно словами о Гермесе начинается свой трактат «О Египетских Мистериях» Ямвлих Халкидский: «Бог Гермес, повелитель слов, с древности справедливо почитается всеми жрецами за общего. Он единственный также стоит во главе истинного знания о богах, один и тот же повсюду. Наши предки приписывали ему открытия собственной мудрости, подписывая именем Гермеса все свои сочинения».

Самым значительным из поэтических произведений Эратосфена считается утерянная поэма «Гермес». Именно в этой поэме знаменитый александриец изобразил Гермеса Великим Богом, каковым он и стал в эллинистическую эпоху.

Высшей формой любого магического (герметического) искусства является проникновение — интуитивное и инициатическое — в самую суть вещей; одновременное осознание иллюзорности и в то же время полной реальности мира, возможность полностью слиться с этой Сутью-Божеством и, таким образом ему уподобившись, получить возможность творить и изменять мир. В буддизме и ведийской мифологии это выражается через понятие *Майя* — иллюзорность, магическая сила, изменение вида, чудесная мета-

Жизнь немецкого города XVI в.

Гравюра на дереве Ганса Гебальда Бехамы (1550-е годы)

Науки, искусства и ремесла, находящиеся под управлением Меркурия.

морфоза, колдовство, греза божества, божественная игра... Но имя Майя носила и мать Гермеса в греческой мифологии.

Действительно: традиция Эллады называет его сыном бога Зевса и Майи, дочери титана Атланта, одной из Плеяд. Согласно Диодору Сицилийскому, Майя, старшая из Плеяд, первой из них вступила в брак для рождения великих богов и героев. И примечательно, что воспевание Гермеса-Меркурия Овидий в «Фастах» относит к 5-й книге, соответствующей как раз месяцу маю, получившему свое имя в честь матери Гермеса:

Славный внук Атланта, явись! На высях Аркадских
Ты от Юпитера встарь и от Плеяды рожден!

Фасты, 5.663–664

Зачат и рожден Гермес был в пещере. Пещера — древнее место Мистерий и Инициаций, чему посвящает целый трактат философ-неоплатоник IV в. Порфирий («О пещере нимф»); в нем подробно рассказывается и о связях Мистерий с небом. При этом отмечается, что одним из символов пещеры Мистерий является мед; мед находится в пещере Царицы змей из самой таинственной сказки «1001 ночи» — «Рассказа о Хасибе и Царице змей». Но образ меда связан и с Гермесом; в 3-м гомеровском гимне Аполлон, отправляя Гермеса обучаться тайным наукам в пещеру трех парнасских нимф, говорит:

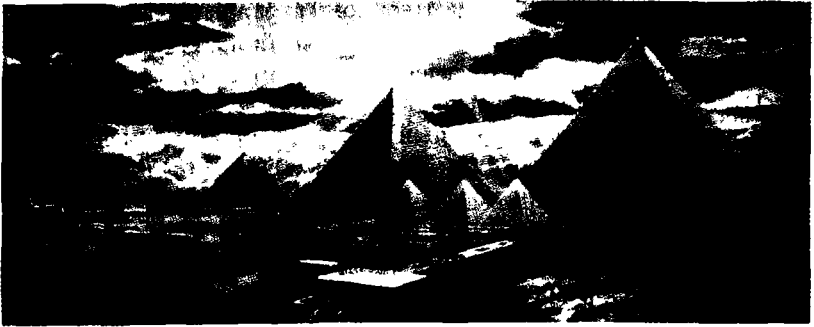
К сотам они приникают и все их дотла очищают,
Если безумьем зажгутся, поевши янтарного меда, —
Всею душою хотят говорить они чистую правду.

(559–561)

* * *

Об оккультном значении бога Гермеса и соответствующей ему планеты Меркурий немало пишет Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде», «Тайной Доктрине» и других работах.

«Меркурий, как астрологическая Планета, еще более оккультна и таинственна, нежели Венера. Меркурий тождественен с Митрой маздеев, Гением или Богом, и пребывает между Солнцем и Луною, как вечный спутник „Солнца Мудрости“. Павсаний (кн. 5) описывает его как имеющего общий алтарь с Юпитером. Он был снабжен крыльями, чтобы выразить его попечение о Солнце в беге

Пирамиды

При отождествлении семи древних планет с семью чудесами Ойкумены египетские пирамиды соотносятся с Гермесом-Меркурием. Связь пирамид с символикой потопа и поздние арабские легенды о них напоминают и о двух колоннах, на которых была записана самая сокровенная допотопная Мудрость. Их воздвижение приписывается Еноху или Сету. Следует ли, подмечает Рене Генон, видеть только совпадение в подобии, которое имя Гермеса представляет слову *харам* (мн. ч. *ахрам*), арабскому обозначению пирамиды, от которого оно отличается только присоединением последней буквы, не составляющей части ее корня?

его; и его называли Nuntius или Солнечным Волком, „Solaris luminis particeps”. Он был водителем и вызывателем Душ, Великим Магом и Иерофантом. Вергилий описывает его как вооружающегося своим жезлом для вызывания из Оркуса душ, туда ввергнутых: *tum virgam capit, hoc animas ille evocat Orco*.

Он — Златоцветный Меркурий, <...> Тот, кого Иерофанты запрещали называть. В греческой мифологии он символизировал, как один из сторожевых „псов”, зоркость небесной паствы (Окультурная Мудрость); он же Гермес, Анубис или же Агафодемон. Он Аргус, стерегущий Землю, причем последняя принимает его за само Солнце. Именно через посредничество Меркурия обращался император Юлиан к Окультурному Солнцу каждую ночь; ибо, как говорит Воссий:

„Все теологи согласны, что Меркурий и Солнце едины... Он был наиболее красноречивым и мудрым среди всех Богов, чему не следует изумляться, ибо Меркурий находится в таком тесном соприкосновении с Мудростью и Словом Бога (Солнца), что его часто смешивали с обоими” («Идолатрия», II, 373).

Воссий выражает здесь большую оккультную истину, нежели сам подозревает. Гермес греков имеет близкое отношение к Сара-

ма и Сарамея индусов, к божественному стражу, „который стережет золотые стада звезд и солнечных лучей”».

У египетских гностиков именно Тот-Гермес был главой *Семи*.

На его древность указывает само имя: *эрма* по-гречески — это груда камней или каменный столб, которыми отмечались в древности места погребений. Эти эрмы (гермы) были путевыми знаками, охранителями дорог, границ и ворот; их повреждение считалось страшным святотатством. Сходные с этими эрмами, а порой и тождественные с ними одиночные камни-мегалиты — менгиры — несли, кроме ритуальной и магической, и астрономическую символику; эти сакральные памятники мегалитической астрономии являются свидетелями таинственных звездных, солнечных и лунных Мистерий каменного века. Древнейшее почитание камней неразрывно связано и с культом метеоритов. Стелами Гермеса называли вертикальные каменные плиты, на которых были запечатлены герметические сочинения. Ямвлих Халкидский говорит, что, прочтя эти стелы, Платон, а до него Пифагор составили свою собственную философию.

Там, где собираются боги, — там Мистерии. И существует миф о том, что, когда Гермес убил огромным камнем многоглазого Аргуса, неусыпно сторожившего Ио, боги должны были его судить. Чтобы не касаться бога, оскверненного кровью, они бросали камни, которые образовали груду камней у ног Гермеса. Так появился обычай устанавливать гермы посреди груды камней.

Таким образом, именно камень, символ многих Мистерий и связанных с ними обрядов и преданий становится и одним из атрибутов Гермеса, покровителя Мистерий. Не случайно поэтому Гермес обращает в камень своего сына Дафниса и дочь Кекропа Аглавру, пытавшуюся проникнуть в запретную тайну священного ларца (аналога библейского Ковчега Завета). Гермес заменяет камнем тело умершей Алкмены, матери Геракла; этому камню поклонялись как богине. Именно Гермеса посылает Зевс после окончания всемирного потопа к Девкалиону и Пирре, когда те взмолились о возрождении нового человечества; им было велено, закутав головы, бросать себе за спину камни. Закрытые голова и лицо (символами чего являются вуаль Исиды и перепачканное золой лицо Золушки, превращенной по мановению волшебной палочки — аналога кадуцея Гермеса — в сказочную красавицу) обозначают великое Таинство Превращения, узреть которое не дано непосвященным.

В Мистерии могут быть посвящены лишь достойнейшие из людей. И Зевс говорит своему сыну:

Сын мой, Гермес! Тебе от богов наипаче приятно
В дружбу вступать с человеком; ты внемлешь, кому пожелаешь.

Илиада, 24.333–334

Гермес — символ Тайного, а значит незримого. И он невидимо приводит престарелого Приама в лагерь ахейцев, к Ахиллесу. Во время битвы с гигантами именно он имеет на голове Шлем Аида, делающий его обладателя невидимым.

С соответствующей планетой Меркурий его связывает отношение мистического тождества.

Платон и Пифагор обучались в Египте, где с символикой Гермеса связаны пирамиды, а образ Тота-Гермеса занимает на определенном этапе главенствующее положение среди богов Мистерий эллинистического пантеона.

Ряд традиций сообщает, что египтянами Великая пирамида была действительно ассоциирована с Гермесом, богом Мудрости и письма, Божественным Просветителем, которому поклоняются через планету Меркурий. Соотнесение Гермеса с пирамидой заново утверждает тот факт, что на самом деле пирамида была главным храмом Невидимого и Верховного Существа. Она не обсерватория (в узком и прикладном значении этого слова) и не гробница (в исключительно буквальном смысле), а Храм Мистерий, первая структура, служащая хранилищем тех секретных истин, которые являются основанием всех искусств и наук.

О том, что пирамиды Египта связаны именно с Гермесом, говорили Элифас Леви, Мэнли П. Холл, Рене Генон, Е.П. Блаватская и другие. Пирамиду называли «гробницей Гермеса», «гробницей Сета», «гробницей Еноха», «гробницей Идриса»... При этом наименование «гробница» должно пониматься в символическом смысле. Так, например, в сакральной исламской традиции сообщается, что Великая пирамида является могилой Сейидны Идриса, иначе говоря, пророка Еноха, тогда как вторая пирамида является гробницей его Учителя. Но Сейидна Идрис отождествляется одновременно с Енохом и Гермесом. И это не тело Идриса погребено в пирамиде, а его наука; и некоторые считают, что речь идет о книгах. При этом наука Идриса, сокрытая в пирамидах (это отмечает и Рене Генон), может быть заключена не в буквальных скрытых

свитках или надписях, а в ее структуре, пропорциях и символике, многочисленные попытки расшифровать и интерпретировать каковые представляют лишь мельчайшую крупицу этой древней тайны. Не случайно многие легенды сообщают, что та или иная надпись или книга (например, «Изумрудная скрижаль») была найдена именно на могиле Гермеса.

ПЯТЬ ГЕРМЕСОВ

Славься, Гермий, царь на Киллене! Сердце,
Майи сын, тебя мне велит восхвалять,
На святых горах от владыки мира
Тайно зачатый.

*Алкей. К Гермю
(пер. Вяч. Иванова)*

В дошедших до нас древнейших таблицах наблюдений планеты Меркурия из Вавилона выделялось *пять* основных положений на небе этой планеты. В этой системе сначала вычислялось время последней видимости утром и вечером. Добавление переменного интервала невидимости дает время следующего появления вечером и утром.

Эти *пять* основных позиций удивительно совпадают с *пятью* Гермесами-Меркуриями, которых выделяла древняя мифология.

Цицерон («О природе богов», 3.22.56) называет несколько Меркуриев. До этого он называет трех Юпитеров, из которых отцом общеизвестного становится лишь третий — сын Сатурна.

«Из Меркуриев один родился от отца Неба и матери Дня, у него, по преданиям, позорно похотливая природа, так как он возбудился при виде Прозерпины. Еще один, сын Валента и Корониды, живет под землей, он зовется еще Трофонием. Третий — сын Юпитера третьего и Майи; от него и Пенелопы, говорят, родился Пан. Четвертый имел своим отцом Нила, египтяне считают недозванным называть его по имени. Пятый, которому поклоняются фенеты, как говорят, убил Аргуса, по этой причине бежал в Египет и сообщил египтянам законы и письменность. Египтяне этого называют Тотом, и так же называется у них первый месяц в году».

Существовало, говорит Е. П. Блаватская, пять Гермесов; вернее, один, который появился, как некоторые Ману и Риши, в нескольких различных личностях. В «*Burham i kati*» он упоминается как Хормиг, что также было одним из имен планеты Меркурий или Будхи; и день — среда — был посвящен как Гермесу, так и Тоту. «Гермес восточного предания был предметом культа среди Phineatae, и говорится, что после смерти Аргуса он бежал в Египет и цивилизовал его под именем Тота. Но в любом из этих образов ему всегда приписывается пробуждение всех наук из их латентного состояния в активную мощь, то есть он был первым, преподавшим Магию Египту и Греции еще до эпохи Великой Греции и когда греки не были даже эллинами».

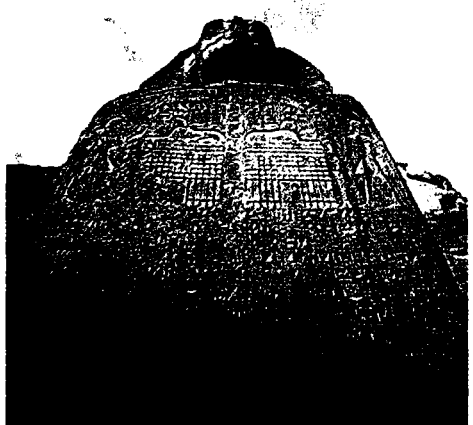
Гермес, или Тот, было именем собирательным. Абул Феда приводит в своей книге «*Historia Anti-Islamica*» пять Гермесов. Их имена — Гермес, Набу, Тот — давались, соответственно, в разных странах Великим Посвященным.

Один из символов Гермеса — куб, универсальная фигура, изображение которой присутствует и на стеле Тутмоса у Сфинкса.

Куб — самая устойчивая фигура, выражающая структуру трехмерного мира, объединяющего миры земной и небесный. Но в нем же сокрыта и символика нижнего мира с его четырьмя сторонами, ибо развертка куба есть крест. Однако и с Гермесом тоже связан образ креста — этого великого древнего символа, который

Стела Тутмоса у лап Сфинкса

На знаменитой стеле Тутмоса IV у лап Сфинкса изображены два обращенных ликами друг к другу сфинкса, возлежащих на двух кубических камнях-постаментов. Именно от этого места — от лап Сфинкса, — согласно эзотерической традиции, и начиналась великая Мистерия Посвящения, заканчивавшаяся в потайной камере Великой пирамиды.

Но и Гермес-Меркурий изображался иногда в виде куба, без рук, «ибо мощь языка и красноречия могут главенствовать без помощи рук и ног».

восточные Посвященные связывают с первой дифференциацией Сущности, сочетанием Духа и Материи. Упомянутая же связь куба и Слова заставила Евсевия сказать, что «Гермес есть эмблема Слова, которая создает и объясняет все».

Но куб, наклоненный под углом, описываемым осью Земли в ходе ее прецессии, и вращаемый затем вокруг оси с *пятью* остановками, даст *додекаэдр*. Додекаэдр же — символ мироздания, энергетический каркас Вселенной. А число 5 выражает идею *пентаграммы*, золотого сечения, принципа жизни и микрокосма.

Существование множества традиций, трудов и генеалогий Гермеса заставило считать, что было действительно несколько Гермесов. Согласно Манефону, Тот, первый Гермес, писал на стелах и колоннах принципы наук на языке и в знаках иероглифических. После потопа второй Гермес, сын доброго демона и отец Тота, перевел эти надписи на греческий.

Роберт Честерский говорит о трех Гермесах и отождествляет Еноха с одним из них.

БОГ СЛОВА

В начале было слово...

Евангелие от Иоанна, 1:1

Когда среди оживленной беседы вдруг наступало молчание, то говорили: «Гермес вошел».

23-й орфический гимн называет Гермеса «толкователем всего»; отсюда и наука о толковании получила название *герменевтика*. Гермес был покровителем путешествий, дорог, перекрестков, путешественников и странников; поэтому среди его атрибутов — широкополая дорожная шляпа. Именно бога Гермеса выбирают своим проводником мисты, совершающие инициатические нисхождения во мрак преисподней и духовные восхождения к указующим путь звездным светочам небесного лабиринта.

Путешествия, поиск и открытие неведомого всегда сочетались в древности с торговлей. Поэтому Гермес — покровитель торговли, хитрости, ловкости, богатства, обмана. Собственно, и имя Меркурий сходно с латинским *merx* — «товар», английским *merchant* и французским *le marchand* — «купец»; этот же корень заклю-

Nuntius Deorum (из «Астрогно-
зии XVIII в.)

Mercurius, deus mercaturae, erat nuntius deorum. «Меркурий, бог торговли, был посланником богов». Гермес стал любимым заступником купцов, которому они молились в трудные минуты своей жизни, дарующим им и счастливый путь, и выгодную торговлю — на то он «бог прибыли». Вестники и глашатаи видели своего естественного покровителя в том, кому сам царь богов поверял свои тайные поручения.

чен и в слове «коммерция». И слово *меркантильный* — торговый, коммерческий — связано с этим. В переносном же значении оно стало выражением мелочно-расчетливого, торгашеского.

В майские иды (15 мая) торговцы в Риме справляли празднества в честь Меркурия, которые описал Овидий в «Фастах» (5.663–692). В комментариях Сервия к «Энеиде» сообщается, что души спускаются перед рождением сквозь планетные сферы, получая при этом от Сатурна сдержанность, от Марса гнев, от Венеры желание, а от Меркурия — скупость. Но все эти чисто астрологические представления появились в более поздние времена. Изначально же Гермес олицетворял Мудрость.

Гермес, как и египетский лунный бог мудрости Тот, с которым в эпоху эллинизма он неразрывно слился в облике Тота-Гермеса, Гермеса Трисмегиста, — изобретатель алфавита и цифр, мер и весов. У Алишера Навои планета Утарид-Меркурий — покровитель поэтов и науки, «небесный секретарь»; на арабских миниатюрах Утарид изображался в виде писца. И Гигин говорит в «Мифах»: «Люди много веков назад жили без городов и законов, говоря на одном языке, под властью Юпитера, но когда Меркурий перевел языки людей, отчего переводчик называется *герменевтес* (ведь Меркурия по-гречески зовут *Гермес*), и когда он же разде-

лил народы, тогда между смертными начался раздор, что не понравилось Юпитеру» (143). Эта неизвестная в других античных источниках греческая аналогия вавилонского смешения языков напоминает о едином священном языке и сакральных, тайных алфавитах, в том числе и звездных.

Но не только в основе священных алфавитов лежали астральные традиции. В такой же — и даже большей — мере это относится и к музыке, поскольку речь идет о музыке сфер.

Гермес подарил Аполлону, а затем смертным искусство игры на лире. И умение слагать слова и излагать мысли тоже были дарованы человеку Гермесом. Сам же он позднее, как даритель и покровитель речи, получил почетный эпитет Logios. «Повелителем слов» называет его Ямвлих.

Логос как созидающее начало играл важную роль в герметических книгах.

С Гермесом и египетским Тотом отождествляли Кадма, поскольку последний также почитался изобретателем букв.

Существует семь гласных, и сакральные традиции связывали их с семью планетами. Схождение планет в Козероге имело большое значение в древней астромифологии и связывалось, в частности, с идеей миротворения. Но более углубленная символика позволяет связать это и с величайшими традициями и учениями о миротворении звуком, музыкой, словом.

HERMES LOGIOS: В НАЧАЛЕ БЫЛ ГЕРМЕС...

С этою думой Гермес по туманному воздуху бродит,
Но не один: многосильный с ним сын его шествует Логос.
Парю крыльев быстрых украшенный, вечно правдивый,
С силой святой убежденья на вечных устах непреложных,
Помыслов чистых отца своего возвеститель летучий.

Страсбургский папирус (пер. Ф.Ф. Зелинского)

В немногих сохранившихся отрывках знаменитого Страсбургского папируса содержится герметическая гностическая космогония. Согласно ей, бог Гермес был богом-прародителем. По веле-

Бог Аркадии
(из «De' Astru' Scientia»
Альбумазара, 1515 г.)

Зародыши герметизма, говорит Ф.Ф. Зелинский, мы должны искать в стране, которая, по единодушному свидетельству древности, была родиной самого Гермеса, — в Аркадии, и особенно в той ее части, которая окружает ее высочайшую гору Киллену. Аркадцы почитали Гермеса как своего родоначальника. Родился Гермес на горе Киллена — высочайшей из гор Аркадии. На ее вершине находился разрушенный уже во времена Павсания, когда тот составлял свое знаменитое «Описание Эллады», храм Гермеса Килления;

статуя самого Гермеса была сделана из туи (можжевельника). К горе Киллене примыкает другая гора — Хелидорея, где, по преданию, Гермес нашел черепаху, содрал с нее панцирь и сделал из него первую лиру.

Киллена — это как бы и страж Аркадии, и ее символ. На ее покрытых дремучими лесами горах находили себе убежище разного рода дикие звери, и особенно медведи; вполне возможно, что последним она и обязана своим именем (arkos-arktos, «медведь»).

нию своего отца Зевса, передавшего ему золотой жезл, он сотворил сей мир.

Обратив к четырем стихиям свое Слово Творца и коснувшись их своим жезлом, он укротил их беспрестанную извечную битву, и каждая из стихий удалась на предназначенное ей место; разлитый же повсюду огонь, от которого вся материя пылает и нестерпимо сияет, сосредоточивается в эфире. Так появились единство и порядок. Отныне они будут сходиться во имя любви, а не раздора. Здесь видится аналогия и с учением Эмпедокла, и с Библией...

Создав небесную твердь со светилами небесными и приведя их во вращение, Гермес создал семь поясов небес с их звездами-властителями. Посреди он воздвиг Землю, которую опоясал рекой-Океаном, но Гелиоса-Солнца и Селены-Луны еще не было. Здесь мы опять видим некоторую аналогию с Библией: Солнце и Луна создаются после Земли и после создания света. Таким образом, поначалу была лишь беспрестанная ночь, слегка озаренная лишь слабо мерцающим светом звезд.

Но Гермес осуществляет миротворение и обустройство созданного им мира не один: рядом с ним находится его сын — крылатый Логос.

Этот космогонический миф содержит в себе и учение о стихиях, и астрологию, и учение о Логосе. Эти элементы впервые объединил в себе стоицизм.

«Но она (эта герметическая космогония), — говорит Ф.Ф. Зелинский, — несомненно имеет в своей основе и древне-аркадскую космогонию: из нее она заимствовала и мысль о Гермесе-устроителе мира, о происхождении человека до великих светил, об Аркадии как колыбели человечества. Ее же значение состоит в том, что она представляет нам герметическую религию, хотя и развитую включением в нее позднейших философских спекуляций, но развитую на чисто греческой почве, без всякой примеси иноземных и особенно египетских начал. В этом отношении она является звеном между древне-аркадским и позднейшим греко-египетским герметизмом».

Другие же считают ее именно греко-египетским герметизмом.

Различные космогонии показывают, что Мировая Душа рассматривалась всеми народами древности как Разум Творца-Демиурга и что она именовалась Матерью, Софией, или Женской Мудростью, у гностиков; Сефирой у Евреев, Сарасвати или Вач у индусов; так же и Святой Дух был женским началом.

Следовательно, Кугиос или Логос, рожденный от нее, был у греков Богом, Разумом (Nous). Платон в «Кратиле» говорит, что Корос (Кугиос) означает чистое и несмешанное естество Разума-Мудрости; и Кугиос есть Меркурий (Mercurius, Markugios), Божественная Мудрость, и «Меркурий есть Sol (Солнце)», как говорит Арнобий, от которого Тот-Гермес получил эту Божественную Мудрость.

В этом же можно найти глубинную скрытую связь с Элевсинскими мистериями, в которых образ Коры-Персефоны, кор-девушек и курсов-юношей играет столь значительную роль. Связаны же эти Мистерии с Девой, астрологический управитель которой — планета Меркурий.

МНОГОЛИКИЙ ГЕРМЕС

...Этот отливающий всеми цветами и способный на любые козни бог (Гермес) не канул в небытие с гибелью античного мира, а продолжал жить в странных и причудливых обличьях еще долгие века...

К.-Г. Юнг. Дух Меркурий

Гермес ведет трех богинь на суд Париса — и с этого начинается великая звездная троянская Мистерия, промежуточным звеном которой является «Илиада» Гомера. Правда, в самой «Илиаде» Гермес практически не участвует: его роль посланника выполняет Ирида-Радуга. А вот в «Одиссее» этому богу отводится уже весьма значительная роль. Гермес ведет души убитых Одис-

Кадуцей в руке Меркурия, посредника между человеком и богами (гравюра XVIII в.)

Когда, как сообщает гомеровский гимн, Аполлон отправил Гермеса в пещеру трех парнасских нимф обучаться тайным наукам, то он дал ему магический трилистный золотой посох. Новорожденного же Гермеса горные нимфы купали в трех источниках, поэтому, по сообщению Павсания, и эти горы называются Трикрены, «Три источника». Во всем этом, равно как и в образе кадуцея, присутствует символика трех миров — нижнего, среднего и верхнего, связанных воедино мировой осью, мировым деревом. Змея — символ мудрости и животное-медиатор, то есть по-

средник между этими тремя мирами, связанными стволом мирового дерева, корни которого в нижнем мире, а крона — среди звезд. Магический кадуцей Гермеса представляет собой символ мирового дерева: верх его, украшенный крыльями, — это верхний мир; змея же переносит Мудрость трех миров, делая ее единой и универсальной. В этом выражена великая идея истиной Мудрости, которая соединяет в себе весь безбрежный океан незримых миров, миров Божественных — верхнего и нижнего. Только соединенная воедино, она может творить Чудеса.

сеем женихов в Аид («Одиссея», 24.1–14) — и этим почти заканчивается великая звездная мистерия «Одиссеи». Весьма любопытно, что число женихов Пенелопы — 116 — совпадает с усредненным синодическим периодом планеты Меркурий — 115,88 суток. Согласно некоторым преданиям (об этом писал, в частности, Еврипид в «Елене»), Троянская война велась не из-за живой Елены, а из-за ее призрака; настоящую же Елену Гермес, по велению Зевса, похитил и отдал на попечение египетскому царю Протею. Мысль сделать троянского коня Афина внушила сыну Гермеса, прорицателю Прилу. Зевс посылает Гермеса к Калипсо с требованием отпустить Одиссея. Он же дает Одиссею волшебный корень моли, благодаря которому на того не действует волшебное зелье Кирки. Да и вообще, хитроумие Одиссея — от его прадеда Гермеса. Некогда Гермес обучил плутовству своего сына Автолика, а тот был дедом Одиссея со стороны матери. Именно Автолик и дает имя внуку:

Пусть назовется мой внук Одиссеем; то значит: «сердитый».

Одиссея, 19.409

Псевдо-Лукиан же, рассуждая о том, почему Эней называется сыном Афродиты, Минос — Зевса, а Автолик — сыном Гермеса, говорит об астрологическом влиянии планет: «Вором стал Автолик, так как вороватость к нему пришла от Гермеса» («Об астрологии», 20). Кстати, по воле Юпитера Гермес примчался в Карфаген, где Эней забыл у царицы Дидоны о предсказании оракула и о своем предназначении...

Гермес освобождает заключенного гигантами Алоадами на 13 месяцев в бронзовый сосуд бога войны Ареса. Он же возвращает Зевсу сухожилия, отрезанные у того страшным змеем Тифоном.

Среди сыновей Гермеса — глашатай аргонавтов Эхион, разбойник Автолик, изобретатель буколической поэзии Дафнис; Кефал, ставший возлюбленным богини зари Эос; Керик, первый глашатай Элевсинских мистерий. Именно Гермес советует богу Гесту взять клин и расколоть голову Зевсу, откуда и появилась Афина — богиня Мудрости и тоже Владычица Мистерий. Гермес относит маленького Диониса, вторично рожденного Зевсом из собственного бедра, к Ино и Афаманту, попросив их, чтобы они воспитали дитя как девочку. На определенном этапе Мистерий (в том

числе и Элевсинских) мист как бы символически становится женщиной: только женское начало способно рождать, и это в полной мере относится к прошедшему обряды Инициаций Посвященному, который отныне может принести в мир новое.

Символику двух начал — мужского и женского — несут и две змеи жезла-кадуцея. По одной из версий, две змеи венчают его жезл в память о том, что Гермес однажды бросил его в двух дерущихся змей. Но и знаменитый прорицатель Тиресий, к которому потом в Аид спускается сам Одиссей, ударяет палкой двух змей и за это превращается то в мужчину, то в женщину. Псевдо-Лукиан объясняет это тем, что Тиресий был астрологом, который стал разъяснять эллинам, какие из неподвижных звезд женские, а какие мужские. И практически все древние астрологические трактаты говорили о двойственной природе и влиянии планеты Меркурий.

Выполняя волю Зевса, когда тот взшел на ложе Алкмены, дабы зачать Геракла, Гермес повелевает Солнцу-Гелиосу не светить целый день; впоследствии, когда Геракл отправляется совершать свои подвиги, Гермес вручает ему меч, как некогда Персею. Когда же Геракл, получивший предварительно посвящение в Элевсинские мистерии, спускается в Аид за Кербером, Гермес служит ему провожатым и советчиком. Гермес же выставил Геракла на продажу как раба, после чего того купила лидийская царица Омфала.

Образ титана Прометея, похитившего у богов Небесный Огонь и отдавшего его людям, давно и прочно стал символом борьбы против тирании, богоборчества, искупительной жертвы. Но в сакральной традиции Прометей совершает величайшее преступление — отдает Огонь богов (Мудрость и Свет Знания) тем, кто к нему не подготовлен. И за это он наказан. «За это Меркурий по приказу Юпитера приковал его железными гвоздями к утесу на горе Кавказ и приставил к нему орла, который выедал его сердце» (Гигин «Мифы», 144).

В сопровождении Гермеса Зевс посылает титану Эпиметею, брату Прометея, коварную красавицу Пандору. Вырвавшиеся из-за ее неуместного любопытства из еще одного священного ларца все беды символизируют то страшное зло, которое может принести в мир профанация великих таинств и раскрытие их перед непосвященными («Не мечите бисер перед свиньями!»). Нару-

шением обрядов Таинств можно считать и миф об Иксионе, который был приглашаем на обед к самим богам (боги находятся рядом с людьми там, где справляются Мистерии), но возжаждал запретного и попытался соблазнить Геру. Зевс приказывает Гермесу привязать Иксиона к огненному колесу, которое безостановочно катится по небу. От союза Иксиона с грозовым облаком, которому Зевс придал облик Геры, рождаются кентавры: их двойственная природа тоже была мистериальной тайной, и изображения кентавров нередко помещались в центре лабиринта — месте Инициаций и Мистерий. Зодиакальное же созвездие Стрельца играло немалую роль в Элевсинских и других мистериях.

Именно Гермес уличает в обмане и Тантала, которого боги некогда приблизили к себе и пригласили на олимпийские пиры; он же похитил божественные Тайны Зевса и предал их разглашению. В частности, Гермес узнает, где спрятан похищенный Танталом золотой пес, что еще раз говорит о нем как о покровителе великого алхимического Делания. И он же, Гермес, воскрешает и убитого Танталом Пелопа.

Великие Мистерии Крита начинаются с похищения Зевсом Европы. Для этого Зевс приказал Гермесу перегнать скот царя Агенора поближе к берегу моря у Тира, где, приняв облик божественного быка, присоединился к стаду.

Гермес мастерит первую лиру, которая издает божественные звуки. А это значит, что он воплощает музыку сфер, музыку звезд. Эту лиру он дарит богу света и искусств Аполлону, которого мы как раз и привыкли видеть с лирой. Иоанн Лид сообщает, что Гермес в таинственном смысле передает кифару Аполлону как разуму, сообщает гармонию Солнцу. Вручает Гермес Лиру и основателю Фив Амфиону, который с ее помощью строит стены города, причем камни двигаются сами под звуки музыки. Точно так же камни и деревья двигаются под звуки лиры великого Орфея, которого Гермес провожает в царство мрачного Аида, дабы тот вывел оттуда безвременно умершую жену Эвридику... Великими Орфическими таинствами, таким образом, тоже правит Гермес.

Находка считалась посланной Гермесом, и поэтому она — *hermaion*.

В тибетской астрологии символом Меркурия была десница — Рука Учителя.

ПРОВОДНИК ДУШ

Ты, что живешь у путей роковых
 безвозвратных Кокита,
 Ты, что души умерших сводишь под своды
 земные.

*57-й орфический гимн
 «Гермесу Хтоническому»*

«Гермес его взял» — говорили греки о человеке, которого постигла смерть. Гермес — известнейший античный провожатый душ мертвых в мрачный Аид. Но как он провожает душу на тот свет, так же он, в исключительных случаях, может вывести ее обратно в мир живых. На знаменитом барельефе, изображающем Орфея и Эвридику, Орфей неосторожно обернулся, и Гермес взял за руку Эвридику, которую он сопровождал, чтобы увести ее обратно.

Именно Гермеса посылают в царство мертвых, дабы убедить Аида отпустить похищенную им Персефону, о чем сообщает и 5-й гомеровский гимн «К Деметре». Более того, и сам Аид сделал его своим глашатаем; теперь Гермес должен был ласковой и успокоительной речью провожать души умерших в царство мертвых, возлагая свой золотой жезл на их очи.

Быть лишь ему одному посланцем
 безупречным к Аиду.

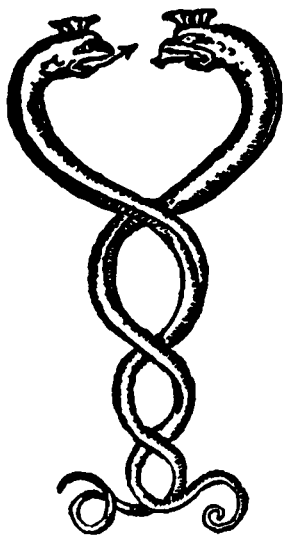
Гомеров гимн «К Гермесу», 572

Две змеи кадуцея Гермеса

Герметическая традиция имеет дело с «микроскопическим» и «макроскопическим», миром материальным и миром тонким. Все, что есть в человеке, имеет свое соответствие в мире и наоборот. Кроме того, по причине этого же соответствия, речь здесь идет именно о «промежуточном мире», в котором задействованы силы, чья двойственная природа выражена этими двумя змеями кадуцея.

Образ же кадуцея Гермеса, равно как и образы других магических жезлов, присутствует и на звездном небе, воплощаясь частично в символике различных звезд, созвездий и Млечного Пути.

Кадуцей Гермеса указывает на двоякую мощь Тайной Мудрости: белую и черную магию.

Гермес выводит из Аида на землю Протесилая, первого из эллинов, сошедшего с корабля на берег Трояды и убитого Гектором; жена его Лаодамия продолжала любить мужа и после смерти.

Гермес одинаково вхож в оба мира — жизни и смерти; он — Посредник между ними. И Гораций говорит:

В край блаженный ты беспорочных души
Вводишь; ты жезлом золотым смиряешь
Сонм бессмертный — мил и богам небесным,
Мил и подземным.

Гермес Хтонический объединяет мир подземный и мир земной. 57-й орфический гимн «Гермесу Хтоническому» сообщает:

Ты в Персефоны пределах священных имеешь обитель.
Душам, чья участь плачевна, под землю ты служишь вожатым
В пору, когда для людей их час роковой наступает.
Жезлом священным чаруя, ты в сон погружаешь живущих,
Вновь пробуждаешь потом — Персефона тебе даровала
Честь провожать под широкие Тартара своды умерших
Души несчастные, им указуя дорогу в Аиде.
Мистам, блаженный, пошли средь трудов всеблагую кончину!

Гермес почитался на анфестериях — праздниках пробуждения весны и памяти умерших.

Таким образом, и общение живых с мертвыми было возможно при посредничестве Гермеса. Когда у Эсхила Орест или Электра молятся у могилы отца, они первым делом обращаются к Гермесу, чтобы тот донес их молитвы до слуха его души.

Почему же именно Гермес стал проводником в царство мертвых? Возможно, что далеко не последнюю роль мог сыграть в этом сам суровый ландшафт Аркадии и особенно горы Киллены, на которой родился Гермес. Некоторые реки в этом месте уходили под землю, прорывая там себе пути; иногда, прежде чем исчезнуть, река образовывала озеро (как, например, Стимфалийское) с его знаменитыми птицами-Стимфалидами. Это наводило людей на мысль о непосредственном соседстве царства теней. По Эсхилу, например, сходжение Одиссея, потомка Геракла, в Аид происходит именно у Стимфалийского озера. Жители берегов этого озера переправили его на другую сторону, к мрачной пещере, ведущей в царство Аида. «Под влиянием этого соседства произошло нечто беспрецедентное в религиях греческих племен, — предпо-

лагает Ф.Ф. Зелинский, — было допущено, что тот же Гермес сопровождает души и в загробный мир, разрывая таким образом завесу, которая для всех прочих богов и людей отделяет оба мира один от другого».

Действительно, недалеко, у места, где некогда был город Но-накрия, с высокой отвесной скалы струилась смертоносная вода, которая считалась священной: эту воду эллины называли Стиксом. Воды Стикса есть также и в Аиде, ими клянутся сами боги. По некоторым преданиям, Стикс родила Зевсу Персефона, царица подземного мира, мира Мистерий; похищение Персефоны Аидом и стало основой знаменитых Элевсинских мистерий.

И именно там, у подножия Киллены, где родился Гермес, и было знаменитое Стимфалийское озеро, которое считалось настоящим преддверием преисподней. Там же низвергался с отвесной черной скалы в бездну Стикс.

Стимфалийские птицы, побежденные Гераклом, действительно могут быть связаны с культом мертвых. Достаточно вспомнить, что многие народы представляли души в виде птиц (египтяне, вавилоняне и другие) и именно с птицами связывались различные представления о смерти. Замечательно и то, что гора Киллена мифологически связана с созвездием Большой Медведицы, в которую была превращена нимфа Каллисто. Сама же Большая Медведица — главное созвездие севера — нередко связывалась с культом мертвых, и среди ее названий мы встречаем «Гроб», «Колесница Душ» и т. п.

Гермес — посредник между двумя мирами: материальным и тонким. В двух функциях Гермеса — посланника богов и проводника душ — можно найти соответствие двум течениям — нисходящему и восходящему, символизируемым двумя змеями кадуцея. Собственно, существуют и две традиции распространения Доктрины: нисходящая (от первоисточника и непрявленности — к ученикам и в проявленный мир) и обратное восхождение к первоисточнику (традиция Атлантиды).

БОЖЕСТВЕННЫЙ МЛАДЕНЕЦ

Вещий внук Атланта, Меркурий! Мудро
Ты смягчил людей первобытные нравы.

*Квинт Гораций Флакк.
Оды, 1.10 (пер. Н. Гинцбурга)*

Знаменитая евангельская история повествует о том, как царь Ирод, устрешенный предсказанием о родившемся Царе Иудейском, приказал перебить всех младенцев. Разумеется, в реальной истории такого произойти не могло.

В Древней Иудее Посвященным давались имена «невинные», «младенцы», «маленькие дети». Иными словами, это были еще раз рожденные, то есть посвященные. Этот ключ, говорит Е.П. Блаватская, открывает одну из тайн Нового Завета: избиение Иродом 40000 «невинных».

«Об этом событии существует легенда, и события, произошедшие почти за столетие до Р. Хр., показывают происхождение предания слившимся в то время с событиями, относящимися к Кришне и его дяде Канса. В Новом Завете Ирод представляет Александра Януса (из Лидии), преследование и избиение которым сотен и тысяч Посвященных привели к принятию Библейского повествования» («Тайная Доктрина»).

Поэтому Иисус и говорит, что тот, «кто не примет Царство Божие, как малый ребенок, не войдет в него». Большинство из упоминаний о малых детях в Евангелиях относится к Посвященным, к которым принадлежал Иисус. Павел (Саул) упомина-

Звезда апостола Павла (из «Sphaera Mundi» Сакробусто, 1539 г.)

«Деяния св. Апостолов» (14:8–18) сообщают, что когда Павел и Варнава оказались в Ликаонских городах Листре и Дервии, то местное население было столь поражено их чудесами, что назвало Варнаву Зевесом, а Павла Эрмием (Гермесом), «потому что он начальствовал в слове». Им хотели даже принести жертву, и жрец бога Зевса, приведя к воротам города волов и принеся венки, собирался уже совершить жертвоприношение...

Вместе с апостолом Петром Павел символизирует знак Близнецов, традиционно связываемый с планетой Меркурий.

Колесница Меркурия (из книги И. Тесниерио «Opus Mathematicum octolibrum. Coloniae Agrippinae», 1562 г.)

Одна из астрономических триад состояла из Солнца (Отца) и двух планет: Меркурия (Сына) и Венеры (Святого Духа, Софии, Духа Мудрости, Любви и Истины). Он — Сын Coelus и Lux — Неба и Света или Солнца; в мифологии он потомок Юпитера и Майи. Он есть Посланник своего Отца-Юпитера, Мессия Солнца; его греческое имя *Гермес* означает, среди прочего, «Толкователь» — Слово, Логос или Глагол.

ется в Талмуде как «малое дитя». Об апостоле Павле как о Посвященном в эзотерическое Знание — Мистерии — говорит и Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде». Отмечается, что именно ап. Павла некоторые считали Симоном Магом. «Что Павел частично, если и не полностью, был посвящен в теургические тайны — почти нет сомнений. Его язык, фразеология, настолько своеобразная и присущая греческим философам, некоторые выражения, употребляемые только Посвященными, — все они являются верными отличительными признаками, ведущими к такому заключению». Доказывалось, что «Послание к Коринфянам» Павла изобилует выражениями, навеянными Сабезийскими и Элевсинскими посвящениями и лекциями греческих философов.

Другим доказательством, что Павел принадлежал к кругу Посвященных, является следующий факт. У апостола голова была острижена в Сенхрее, так как «он дал обет»; но там же был посвящен и Луций у Апулея. Назареи же должны были остричь свои волосы, которые они носили длинными и «которых бритва не должна была касаться» во всякое другое время, и приносить их в жертву на Алтарь Посвящения. «А назары (назарей) представляли собой класс халдейских теургов... Иисус принадлежал к этому же классу».

И именно Гермесу-младенцу придается столь большое значение в греческих мифах. Младенец — символ Посвященного; Гермес — покровитель Эзотерических Знаний, к которым допускались только Посвященные.

Меркурий часто назывался *filius* — «сын», что также ставит его в связь с Христом-Сыном, хотя по времени он должен счи-

таться старшим и потому первородным. И евгиты считали Христа вторым.

Гермес-Меркурий рожден на Киллене среди пастухов и является их покровителем; Христос же — «Добрый Пастырь». Гермес провожает души умерших в Аид и снова выводит их оттуда; именно эта миссия была приписана и Иисусу после Его смерти и воскресения, о чем сообщает уже апокрифическое «Евангелие Никодима («Акты Пилата»)). Символы Гермеса-Меркурия (*Dii Termini*) помещались на перекрестках (кресты!) или при больших дорогах, и символы эти были тоже крестообразны. Каждый седьмой день жрецы совершали помазание этих *термини* и раз в году обвешивали гирляндами; следовательно, они были «помазанниками». Через своих оракулов Гермес-Меркурий возвещал: «Я есмь тот, кого вы называете Сыном Отца (Юпитера) и Майи. Покидая Царя Небесного (Солнце), Я прихожу на помощь вам, смертные».

Как сообщали некоторые авторы, Меркурий исцеляет слепых и восстанавливает зрение — умственное и физическое. Он часто изображался трехглавым и назывался Трицефалус, «Троичный», в своем единстве с Солнцем и Венерой.

Меркурий связан с Девой, зодиакальным знаком Элевсинских мистерий и рождением Колоса-младенца. Но существует и астральная связь с Девой и Вифлеема, «Города Хлеба», где свершается величайшее Таинство Рождества. И в этом плане особая роль придается как образу Божественного младенца, так и символу путеводной Вифлеемской звезды — Звезды Посвящения, большей частью невидимой, но ведомой Посвященным.

Мифологема *предвечного младенца* характерна именно для более ранней, а не поздней ментальности.

В имени гностического *Ильдабаофа* содержится символика младенца: *Ильда* (от евр. слова, означающего «ребенок») и *Баоф* («яйцо» или «пустошь») — Сын Высшего Духа. Он создает семь планетарных духов. Все они созданы из него самого, по его образу и являются отражением один другого, которые становятся все темнее по мере того, как последовательно отделяются от своего отца.

Божественный младенец, говорит Юнг, рожден из чрева бессознательного, произведен из глубин человеческой природы, из самой живой Природы. Он олицетворяет жизненные силы, которые находятся за пределами ограниченного пространства нашего

сознания, он олицетворяет пути и возможности, не ведомые одностороннему сознанию.

«Младенец» — это символ целостности, охватывающей глубинные начала Природы. Он представляет самое сильное и неизбывное желание, присущее каждому существу, — желание самореализации.

Младенец — это прошлое, настоящее, будущее. И одна из существенных черт мотива младенца — это его будущность. Младенец — это возможное будущее. Поэтому, говорит Юнг, появление этого мотива в психологии индивида, как правило, значит предчувствие будущего развития даже несмотря на то, что на первый взгляд он может представляться ретроспективной конфигурацией.

И здесь опять можно вспомнить образ Спикки-Колоса в зодиакальной Деве. Зерно — символ изначального, в котором заключено все, все возможности, все будущее. Образ младенца и все, что с ним связано, — предсказывание и ритуальное повторение мифических событий — имеет своей целью вновь и вновь представлять перед мысленным взором образ младенчества и всего, что с ним связано, с тем чтобы связь с изначальным состоянием не могла быть разрушена. А отсюда и связь образа младенца с миротворением.

Таким образом, образ младенца — это символ извечного возврата к изначальному состоянию. А вся эта символика, в свою очередь, отражена в звездных письменах. Поэтому Юнг совершенно справедливо отмечает: «Одним из своих корней своеобразная философия Меркурия, несомненно, уходит в древнюю астрологию и произведенное от нее учение об архонтах и зонах» («Дух Меркурий»).

Предвечный младенец — это *filius ante patrem* — «ребенок до отца». В процессе индивидуации, отмечает Юнг, младенец превосхищает образ, который появился в результате синтеза сознательных и бессознательных элементов личности. Таким образом, это символ, объединяющий противоположности, посредник, тот, кто приносит исцеление, иными словами, тот, который создает целое. Вследствие того, что мотив младенца имеет такое значение, он подвержен многочисленным трансформациям, упомянутым выше: он может быть выражен окружностью, кругом или сферой, или же четверичностью как иной формой целостности. Эту целостность Юнг называет самостью.

При этом архетип младенца является образом, принадлежащим всей человеческой расе. Мотив младенца представляет предсознательный, младенческий аспект коллективной души.

БОГ НАБУ

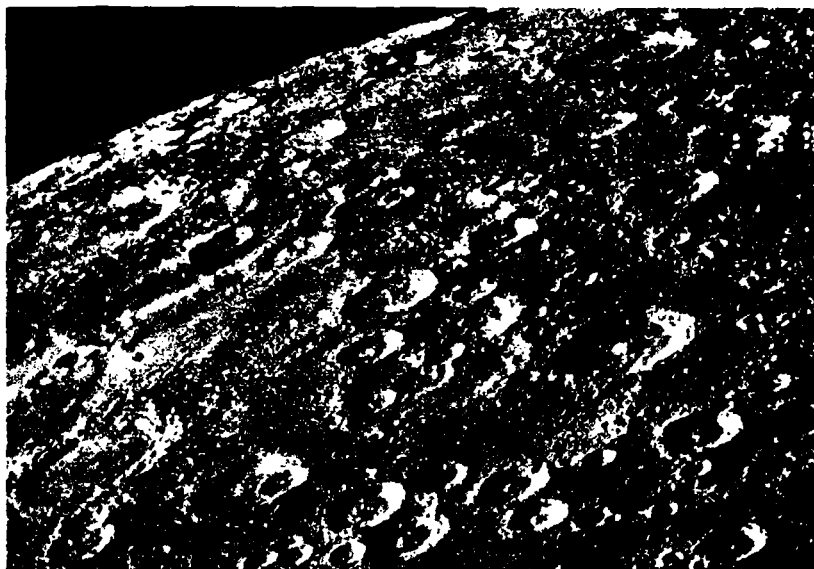
Одна легенда, сохраненная кочевыми племенами Малой Азии, говорит о некой башне, называвшейся «Не-ба-бэл», и это было подлинным именем пирамиды, восстановленной Навуходоносором.

*Е.П. Блаватская.
Нево «Бирс Нимруда»*

Навуходоносор, царь ассирийский и вавилонский, заново воздвиг и отстроил «семь легендарных башен» и «храм семи светил», который был разрушен землетрясением за сорок два поколения до того. «Великий Бог Меродах породил меня и велел восстановить его обитель. Нево (Набу), который наблюдает за небесными и земными войнствами, вооружил мою руку скипетром правосудия... Нево, сам себя породивший, Высший Разум... благослови мой труд».

Так говорит этот знаменитый царь о восстановлении одного из реальных исторических прообразов библейской Вавилонской башни — семярусного планетного зиккурата. В имени же этого царя присутствует как раз имя великого бога Нево (Набу) — бога Мудрости и планеты Меркурий. «Библейский» Навуходоносор II (Набукудурриусур II, 604–562 гг. до н.э.) был сыном Набополасара (Набупалусура, 626–604 гг. до н.э.), провозгласившего в 626 г. до н.э. независимость Вавилонии от Ассирии и воссоздавшего Ново-Вавилонское (или Халдейское) царство (626–538 гг. до н.э.). Последним же вавилонским царем, низложенным Киром, был Набонид (Набу-на'ид). Таким образом получается, что с имени Набу как бы началось и закончилось Ново-Вавилонское царство.

Восстановленный Навуходоносором великий звездный храм был первоначально посвящен именно Нево-Набу, а затем уже Бел-Меродаху (Бел-Мардуку), отцу Нево (равным образом в Греции и Риме Гермес и Меркурий были, соответственно, сыновьями Зев-

Северный околополярный район Меркурия
(снимок «Маринера 10»)

са и Юпитера). Поэтому этот храм назывался также Небабэл, или «Нево (Сын) (Б)Эла».

Храм этого божества был расположен в верхней башне семи этажей. Там находились великолепные чертоги бога с золотым столом и ложем, на котором временами отдыхает Нево. Нево, говорит Е.П. Блаватская, был «богом» в представлении простых людей; эзотерически он был таинственной силой, управляющей планетой Меркурий, символом и «Домом тайной Мудрости», к которому халдеи обращались лишь как к «Тому, кто сам себя создал из себя самого», — иначе говоря, Божественной Мудростью.

В персидском языке и у людей античности *Наву* всегда означало «Премудрого» (Бога). Поэтому имя *Наву* (Неву, Небо) присоединялось к имени каждого посвященного адепта, предназначенного для служения Бэлу и Нево, «надзирающим над всеми небесными и земными легионами», или «воинствами». Отсюда происходят имена и названия Наву-Кадан-Ашур, Наву-Пал-Ашур, Наву-Зародан и т. д. и т. п. Иными словами, Наву было неким абстрактным качеством: персонифицированным — когда имелся

в виду Седьмой Принцип, Высшее Эго человека; каким-то прилагательным — если его относят к некоему особому предмету; и, в конце концов, синтетическим атрибутом семи халдейских богов — планетарных духов. Меркурий имел не больше прав называться Нево, чем какая-либо из шести других планет, но его называли таким образом согласно более поздней идее, пытающейся соединить в одно целое бога, планету и атрибут. До сих пор существует глубокое убеждение среди современных евреев и христиан, что Моисей умер и был погребен на горе НЕВО...

Замечательно не просто символическое, но и этимологическое соответствие вышеозначенного семиступенчатого звездного святилища Вавилонской башне. Древние тексты сообщали, что главное святилище Нево называлось Бабиль, или центральным местом, где собирались и возвещали оракулы.

«Таким образом, — говорит Блаватская, — сообщение о Вавилонской башне в XI главе Кн. Бытие является чисто аллегорическим и неправильно истолкованным. В Вавилонской башне находилось святилище, в котором боги или Бог говорили через оракулов таким же образом, как и Бог или боги (ангелы) евреев говорили через Первосвященников и даже *Viva voce* (непосредственно) с народом израильским. Скиния и ковчег были не в большей степени святы, чем место отдыха бога и обитель оракула. Все они были святилищами ГОВОРЯЩИХ БОГОВ».

Жилище бога на вершине зиккурата аналогично библейскому ковчегу Завета или скинии со всеми их астрономическими атрибутами, где обитал Бог и откуда он говорил. В связи с этим можно вспомнить, что именно Гермес был богом речи и слова.

«Кодекс Назореев» называл Иисуса (Иешу) Нэбу. «Основатель секты новых назореев, — говорит Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде», — и, по значению самих слов, последователь буддийской доктрины. В еврейском языке слово *наба* значит „говорить по вдохновению“, „пророчествовать“, а... Нэбо — бог Мудрости. Но Нэбо есть также Меркурий, а Меркурий есть Буддха в индусской монограмме планет. Кроме того, мы узнаем, что талмудисты считают, что Иисус был вдохновляем гением Меркурия». Но в то же время, согласно «Кодексу Назореев», Нэбу или Меркурий — это «лжемессия, который извратит древнее поклонение Богу».

Арабское слово *набэ* значит «скитаться», а Гермес-Меркурий — покровитель путешественников. И в Ветхом Завете (1 Мак. 5:25; Быт. 25:13; Исая 60:7) говорится о набатеях (наватеях, навуфеях) — кочующем народе Аравии, ведущем свой род от старшего сына Измаила, Наваиофа.

ПЛАНЕТА БУДДЫ

Туман народов растет. Цветок пламенный не виден на пространстве планеты.

Агни Йога, 157

В мифологии ранних ведических арийцев, так же как и в поздних повествованиях пуран, упоминается Будха, «Мудрый», «Посвященный в Тайную Мудрость». Будха — это Меркурий. При этом индийское имя божества планеты Меркурий — Будха («Мудрый») — удивительно созвучно со словом Будда — «Просветленный», «Пробужденный». Меркурий — самая близкая к Солнцу планета, и по этой причине, купаясь в его божественных всеенских лучах, получает Истинное Просветление. Будха-Меркурий — сын лунного бога Сомы и Тары («Звезды», очевидно планеты Венеры) или Рохини (4-й лунной стоянки-накшатры в лунном Зодиаке). Таким образом, и его отец — бог Луны — есть олицетворение Великой Небесной Мудрости. По этой причине Будха, как сын Рохини и Сомы, звался также *Rauhineya* и *Saumu*. Но за честь называться отцом Будхи спорил с Сомой и сам Брихаспати — мудрый наставник богов и божество планеты Юпитер, аналог греческого Зевса. Примечательно и то, что некоторые традиции (например, Рамайна) называют матерью Будхи-Меркурия Рохини. Эта 4-я накшатра соответствует Гидам в Тельце и звезде Альдебаран, которые традиция некоторых стран (в частности, Египта) называла Оком Бога, Божьим Глазом. «Око Бога» — это Глаз Мудрости, видящий скрытую суть вещей и излучающий Истинную Мудрость.

Правда, Александр фон Гумбольд говорит, что не следует смешивать название планеты *Budha* с именем основателя религии *Buddha*. Тем не менее, общий корень *budh* означает «знать», что действительно соответствует сути образа Меркурия-Гермеса.

Итак, Будха — сын Тары, жены Брихаспати, «золотого цветом», и Сомы (мужского начала) — Луны, который, подобно Парису, похищает эту новую Елену индусского звездного царства у ее супруга. Это является причиной великой борьбы и войны в Сварга (Небе) — битвы между богами и асурами. Сома — это Луна и священный напиток, который применялся в Мистериях и ритуалах жрецов. Тара же является в эзотерической символике олицетворением всех сил Посвященного в Гупта-Видья (Тайное Знание). Рождение Будхи — это рождение Эзотерической Мудрости — Меркурия или Гермеса в Греции и Египте. Таким образом, в пураической легенде сын Луны (Сомы) Будха (Меркурий) разумен и мудр, потому что он является отпрыском Сомы, правителя невидимой Луны, но не Инду — физической Луны. Метафорически Меркурий является старшим братом Земли — ее сводным братом, отпрыском Духа, тогда как Земля есть порождение тела.

ЗВЕЗДЫ ГЕРМЕСА

Считают, что пятая звезда (Стильбон) принадлежит Меркурию, потому что он первым ввел месяцы и исследовал ход небесных светил.

Гигин. Астрономия, 2.42.5

Рассказывая о египетских Фивах, Страбон, в частности, отмечает: «Тамошние жрецы, как говорят, были преимущественно астрономами и философами. Их изобретением является счет дней не по Луне, а по Солнцу, так как они каждый год прибавляют по 5 дней к 12 тридцатидневному месяцу... Всю мудрость такого рода они возводят преимущественно к Гермесу» (17.1.46).

Таким образом, именно Гермес становится родоначальником астрономии.

Гора Киллена в Аркадии, в пещере которой был рожден Гермес, получила свое название от имени Киллена, одного из сыновей Элата, сына Аркада. Аркад же был сыном нимфы Каллисто, превращенной Зевсом в созвездие Большой Медведицы. Согласно одному из преданий, когда Каллисто из-за козней Геры должны

Кадуцей Меркурия как Рог изобилия, олицетворение идеи удачи в торговле (В. Картари, 1647 г.)

была погибнуть, Зевс послал Гермеса спасти ребенка, которого уже носила во чреве Каллисто.

Большая Медведица связана и чисто астрономически, и астромифологически со звездой Сириус. Астрономически — потому что целый ряд звезд Большой Медведицы, в том числе и пять звезд Большого Ковша, обладают таким же движением в пространстве, как и Сириус; иными словами, они принадлежат к одному *звездному потоку*. Астромифологическая же их связь присутствует во многих доктринах и традициях. И любопытно, что «связующим звеном» выступает в некоторых случаях именно Гермес-Меркурий.

Во всяком случае, действительно существует связь между Меркурием и Сириусом. Само название Сириус (Сейриос) означат «огненный», «солнечный». Гелиакаческий (первый утренний в лучах Солнца) восход Сириуса играл огромную роль в жизни древних египтян и некоторых других народов. Планета же Меркурий также связана с Солнцем, постоянно скрываясь в его лучах. Сириус в Египте — «Звезда Исиды»; знаменитый же спутник Сириуса, звезда-белый карлик — Сириус В — астромифологически может быть связан с сыном Исиды и Осириса Гором. В равной степени некоторые традиции отождествляют его с Анубисом, Нефтидой.

В эллинистическом Египте Сириус назывался Сотис (Софис), что весьма сходно с Мудростью-Софией. Плутарх отмечает, что Софис означает «беременность» (*киэсис*) или «быть беременной» (*киэйн*); поэтому вследствие ошибки в словах по-гречески Псом (*кион*) называется то созвездие, которое считают уделом Исиды. В любом случае это справедливо в Мистериях Гермеса, где мист на определенном этапе как бы становится женщиной, дабы родить новое. Плутарх также отмечает, что Анубис — это Кронос, потому что он все рождает из себя и зачинает (*кюо*) в себе, за что и получил прозвище собаки (*кюон*). Таким образом, почитатели

Анубиса имеют некое тайное знание, и в древние времена собака получала величайшие почести.

Но, как бы то ни было, «Собачья Звезда» Сириус (Сопт, Сепдет, Сотис, «Слеза Исиды») олицетворяла в Египте и шакалолового бога смерти Инпу (Анубиса). Жрецы Анубиса Имиута носили наброшенную на правое плечо шкуру леопарда; его пятнистый мех символизировал звездное небо. Многие народы погребали вместе с покойником собаку, дабы она, будучи тем животным, что умеет находить дорогу, провела бы его в царство мертвых, защитив при этом от всевозможных опасностей, которые встретятся на пути.

Плутарх, рассматривая этимологию имен египетских богов, в частности, говорит: «А тот, кто изъясняет небесные явления, — Анубис, который является законом высшей сферы, — тот иногда называется Германубисом; одним именем он связан с тем, что наверху, другим — с тем, что внизу» («Об Исиде и Осирисе»).

Имя Анубиса созвучно с именем ассирийского бога Набу (библейского Нево), который также ассоциировался у них с планетой Меркурий. Авестийское *набах* и хеттское *непис* означали «небо»; само же русское слово «небо» имеет один корень с «навь», то есть «мертвец». Близость значения между понятиями «смерть» и «небо» есть и в ряде других языков. В древнейшие времена в Египте царство мертвых Дуат помещалось среди звезд; лишь позднее оно было перенесено под землю. А именно Гермес-Меркурий является проводником и мертвых, и мистов, в обрядах и символах которых неразрывно слиты нижний и верхний миры.

В персидском календаре четвертый месяц назывался Тир; Тир — среднеперсидское название Меркурия, а Тира — древнеперсидское; в его честь ежегодно справлялись торжественные праздники — Тирикана. Тот же самый месяц в Авесте называется Тиштрйя (Сириус). В Бундахишне, в частности, сказано: «Семь вождей планет пришли к семи вождям созвездий, как планета Тир (Меркурий) к Тиштар (Сириусу)». По-древнешумерски Тир — «стрела» и «железо», а именно «Стрелой» назывался в Междуречье Сириус. Некоторые персидские тексты отождествляют бога Тира, управителя планеты Меркурий, с Аполлоном; у греков Аполлон — «Сребролукий Громовержец».

Известно, что свою страну египтяне называли Кем (Кемт, Та-Кемт) — «Черная Земля» — и что от этого имени произошло

«Синусоида Меркурия»

Движение Меркурия, выраженное синусоидой. С этим может быть связан и образ змеи кадуцея Гермеса (из «Мироописания» Маллета, 1719 г.).

Аллегорическое изображение астрономической деятельности (XVIII в.)

Бог Меркурий – покровитель Мудрости.

слово «алхимия», первоначально обозначавшее герметическую, тайную жреческую науку Египта.

Гигин сообщает (2.33.1) что, по рассказам некоторых, Меркурий поместил на небо созвездие Зайца. Во всяком случае, это созвездие находится под ногами Ориона и рядом с Большим Псом с его ярким Сириусом, которые действительно связаны с Меркурием.

* * *

Положение планеты Меркурий (часто вместе с Солнцем) в Зодиаке дает целый ряд очень интересных астромифологических аналогий и символов.

Меркурий и Рыбы. На Ближнем Востоке созвездие Рыб было посвящено сирийской богине плодородия Атаргатис (Иштар, Деркето, Афродита). Все они изображались в виде женщины с рыбьим хвостом. Сообщалось, что рыбий хвост появился у богини, когда она вместе со своим сыном, спасаясь от чудовищного дракона, бросилась в воды Евфрата. Греки рассказывали, что этим чудовищем был Тифон, а богиней и сыном — Афродита и Эрос: Афродита преврати-

Et signavit super illum («и наложил над ним печать». Отк. 20:3) (из «Столетнего астрономического календаря» (1800–1900 гг.) М. Кнауэрс)

Печать, закрывающая герметически злого духа — это Печать Гермеса, которой закупоривается герметически алхимический сосуд. Эсхил называет золото «даром Гермеса». Алхимический Меркурий обладает способностью порождать сам себя («Мать родила меня и сама была мною зачата»). В облике дракона-уробороса он сам себя оплодотворяет, зачинает, рождается, пожирает и умерщвляет. Говорилось, что сам Меркурий возникает из влаги подобно пару (что указывает на его духовную природу) или что он правит водой (Mercurius tenet aquam). Название ртути — hydrargyrum (Hg). Другие обозначения: aqua vitae — «живая вода», aqua alba — «белая вода», aqua sicca — «сухая вода». В греческих текстах часто упоминается «божественная вода»; это Меркурий. С другой стороны, это и огонь (дух, незримый, тайнодейственный, исполненный Духа Небесного). Меркурий — это и Душа, Анима; еще Авиценной он определялся как сама Анима Мунди, Душа Мира.

лась в западную из двух зодиакальных Рыб, а Эрос — в восточную.

Этот миф пронзительно напоминает знаменитое евангельское предание о преследовании царем Иродом («чудовищем-драконом») Девы Марии и Иисуса. Зодиакальные Рыбы — один из главных астральных символов христианства. Святое Семейство бежало в Египет и пребывало в Гелиополе — библейском Оне (Инну), городе «рыбы» и «obelisks»; символ знаменитых египетскихobelisks и соответствует как раз «вертикальной» Рыбе, олицетворяющей сына богини. Кроме этого, именно Он-Гелиополь связан и с египетскими пирамидами.

Предвечный младенец, говорит К. Кереньи, является рыбой, зародышем и лоном одновременно, чем-то подобным первичному бытию Анаксимандра. Именно такая рыба, которая одновременно вынашивает детей и сама является изменчивой формой бога-младенца, известна древнегреческой мифологии. Греки называли ее «утробным зверем» и почитали выше всех иных обитателей глубин, словно бы признавая в ней способность океана вынашивать детей. Это существо — дельфин (*дельф* по-гречески означает «матка»), животное, посвященное Аполлону, который именно в этой связи сам назван Аполлоном Дельфийским. В виде дельфинов изображались иногда зодиакальные Рыбы, а в мифологической традиции существует немало изображений ребенка на дельфине.

Такое же значение остается у прославленного оракула в Дельфах. Подобно тому как дельфин является лоном среди животных, так и Дельфы — лоно среди других мест; именно об этом говорит название. В связи с этим можно вспомнить знаменательную мифологическую связь Аполлона, покровителя Дельф, с Гермесом-младенцем. Именно в Дельфах, согласно греческим мифам, закончился потоп и там же из камней Девкалиона и Пирры получает рождение новое человечество. Камень — один из символов Гермеса; зодиакальные Рыбы связаны с преданием о всемирном потопе. Сакральный же смысл потопа — возвращение в изначальное состояние, первичное лоно.

Рыбы — знак экзальтации планеты Венеры-Афродиты. Что же касается ее сына Эроса, то божество-младенец, по своей природе очень ему близкое, — это как раз Гермес. Греческая мифология, говорит Кереньи, всегда сохраняла его в образе ребенка, и мифологема рождения предвечного младенца относится также и

Гермес

Существуют разные точки зрения на причину возникновения тесной связи образов Гермеса и Аполлона. Таковой, например, могло бы стать своеобразное слияние культов пастушеских богов разных племен Аркадии. Но связь этих богов, несомненно, гораздо глубже. В египетских эллинистических именах планет Меркурий (*Стилбон*) — это «Звезда Аполлона». На определенном этапе Аполлон стал олицетворять Солнце; Меркурий же — самая близкая к Солнцу планета.

к нему. Существенное родство Эроса и Гермеса лучше всего представлено в их отношениях с богиней любви. Афродита и Эрос — близкие по своему существу силы или принципы. Эрос — божественное дитя, естественный партнер Афродиты. Но если мужской и женский аспекты природы, общие для Афродиты и Эроса, попытаться охватить одним образом, то мы тут же получим единство Гермеса и Афродиты — Гермафродита. Это двуполое существо имеет свое генеалогическое место в алхимической иерархии как ребенок Афродиты и Гермеса.

«Вертикальная» из двух Рыб — это и *герма*; герма же представляет собой и фаллический символ, в чем опять же можно найти связь с Эросом-Эротом. Кстати, Афродита родилась из пены моря от плоти Урана.

В алхимии Меркурий есть радикальный Влажный Принцип, Примитивная или Элементарная Вода, содержащая Семя мира, оплодотворенное солнечными огнями. Чтобы выразить этот оплодотворяющий принцип, египтяне часто присоединяли фаллос к кресту (мужское и женское начало, или сочетание вертикальной и

горизонтальной линии; крестообразная форма *термини* тоже изображала эту двоякую мысль, которая встречалась в Египте в кубическом Гермесе. Привязывание к кресту означало у индусов и других народов прохождение человеческой жизни, что связывалось с представлением о новом рождении через духовное возрождение.

Вместе Гермес и Афродита напоминают известный миф о Гермафродите, двуполом существе, в котором слиты воедино оба естества. Но это — символ *андрогина*, который, в свою очередь, говорит об изначальном состоянии, одно из древнейших и универсальных воплощений которого — вода (символика Рыб).

Андрогин — это алхимический *ребис*. А этот символ в Зодиаке может быть представлен Рыбами, Близнецами, Стрельцом и Девой — все они «двойственны» и образуют один из зодиакальных крестов.

Меркурий и Водолей. Андрогин — это и Водолей-Хапи, двуполое существо, каковым его изображали древние египтяне и который дает начало Белому и Голубому Нилу. Согласно «Катастеризмам», две зодиакальные Рыбы — это дети Южной Рыбы, а это созвездие связано, в свою очередь, с Водолеем.

В пещере на Парнасе Фрии обучают Гермеса гаданию на камешках; потом он сам изобрел игру в кости и способ гадания по ним. На основе случайно разбросанных точек гадали геоманты. Получавшиеся при этом фигуры сравнивались с эталонными фигурами, одна из которых называлась *Fortuna Major*. На эту фигуру походили крайние звезды Водолея вместе с ближайшими звездами Рыб. Об этом пишет и Данте в «Божественной Комедии»:

Когда разлитый в воздухе безбурном
Зной дня слабей, чем хладная Луна,
Осиленный Землею иль Сатурном,
А геомантам, пред зарей, видна
Fortuna Major там, где торопливо
Восточная светлеет сторона...

Чистилище, 19.1–6

В образе зодиакального Водолея представлены многие боги и герои-цивилизаторы: Вишну, Оаннес и другие. Гермес же — покровитель высших Знаний.

В классической астрологии Водолей считается управляемым планетой Сатурн. Сатурн — старик, божество золотого века. Двойной образ Сатурна и Меркурия, а в более широкой традиции старика и юноши встречается в мифологии, алхимии, ритуалах мистерий, что символизирует взаимопревращение, извечный круговорот всего, трансмутацию и трансформацию.

В равной степени это можно отнести и к Козерогу, который также находится под покровительством Сатурна.

Меркурий и Козерог.

Спой мне, о Муза, про Пана, Гермесова милого сына...

Так начинается 19-й гомеровский гимн «К Пану». Рассказывая о боге Пане, его песнях, историях и играх, гимн уделяет немалое место и его отцу — богу Гермесу. Мифологическая традиция связывает с Паном созвездие Козерога.

Гермес почитался «отцом речи» («отцом Логоса»); но среди его мифологических сыновей был и бог Пан. Таким образом, Ф.Ф. Зелинский связал образ Пана с Логосом, ссылаясь, в частности, на «Кратила» Платона, где сообщается, что речь (Логос) все (to pan) обозначающая и всегда вращающаяся (poleiaei), будет пастухом (ai polos) Паном, двуобразным сыном Гермеса, а поскольку речь бывает правдивой и лживой, то и бог Пан двувидный. Гермес, сам некогда младенец, приносит младенца Пана, своего сына, на Олимп.

В эзотерике Козерог — врата богов, символ выхода из проявленного мира, обретения высших состояний. Покровителем всего этого и является бог Тайной Мудрости Гермес. Изображение Козерога с рыбьим хвостом соотносит его с разобраным в символике Рыб морским чудовищем, которое, однако, является не просто символом пожирающего зверя, но и символом инициации.

Именно со знаком Козерога связано Рождество Христово — Мистерия появления на свет божественного младенца.

Среди вавилонских изображений есть и изображения Козерога как священного животного бога Набу.

Козерог — один из астральных символов преисподней. В связи с этим весьма примечателен мифологический образ Гермеса как проводника душ в царство Аида, да и вообще связь этого бога с царством мертвых.

По просьбе Зевса Гермес временно превращает Диониса в козленка или барашка и передает его нимфам на геликонской

горе Ниса. Дионис вместе с ними живет в пещере, питается медом и именно на горе Ниса впоследствии Дионис изобрел вино. Да и само его имя воспринимали как «Бог (горы) Ниса». Впоследствии за это благое дело Зевс превращает воспитателей Диониса (которых некоторые предания снабдили даже собственными именами: например Макрида, Ниса, Эрато, Бромия и Вакха) в звезды — скопление Гиады в Тельце, звездную группу, связанную с символикой звездных мистерий Диониса и Деметры.

Меркурий, Стрелец и Змееносец. Как отмечает Карл Г. Юнг, младенец — это и прошлое, и настоящее, и возможное будущее. Вся эту символику олицетворяет Стрелец, который в Египте и Вавилонии часто изображался двуликим: ему дано созерцать и прошлое и будущее, что и выражают два лица — старика и юноши, смотрящие вперед и назад. Младенец символизирует досознательную и послесознательную сущность человека. Его досознательная сущность есть бессознательное состояние самого раннего младенчества; его послесознательная сущность — это предчувствие жизни после смерти.

Стрелец — это и есть один из астральных символов как смерти, так и рождения. Классическая греческая мифология нередко связывает Стрельца со знаменитым кентавром Хироном, мудрейшим из кентавров, что уже само по себе соотносит Стрельца с Гермесом, богом Мудрости. Но имени Хирона созвучно и имя Харона, перевозчика душ умерших в царство Аида. У Харона, как и у Гермеса, было прозвище *психопомп* — «провожающий души (в царство мертвых)». У перевозчика Харона есть трехглавый пес, имя которого также удивительно созвучно вышеназванным — Кербер. Будучи стражем мертвых (а в мистериальной символике — хранителем тайн), трехглавый Кербер соотносится с трехглавым и вообще тройственным Гермесом.

Собственно, и сам Стрелец является хранителем Тайн и Мистерий. Поэтому Стрельца-кентавра нередко изображали в центре лабиринта — пути, ведущего в сакральный центр Посвящения. Провести же по лабиринту может только бог-покровитель Мистерий — Гермес.

Образ Гермеса связан с пещерой. Но и со Стрельцом связан образ инициатической пещеры; визуально это мог быть, например, черный «угольный мешок» на светлой полосе Млечного Пути. К

пещере Мистерий и ведет лабиринт — тернистый путь, одновременно служащий препятствием, закрывающим в нее доступ непосвященным.

Мифологическая связь Аполлона с Гермесом в контексте символики Стрельца выражается и образом Аполлона-лучника, Стреловержца. Аполлон в поздней античной традиции — это Солнце, лучи которого часто сравнивались со стрелами. Планета же Меркурий никогда далеко от Солнца не отходит.

Подобно Стрельцу и Аполлону, луком вооружен младенец Эрот (Эрос) — символ новой жизни, а в более широкой мистериальной символике — связующий стрелой времени прошлое и будущее.

Можно еще раз вспомнить и об алхимической символике *ребиса* и *андрогина*, которые также связаны с образом Гермеса и символизируются двуликим Стрельцом.

Два лика Стрельца могут в известной степени представлять двух Меркуриев — утреннего и вечернего. В этом плане любопытно будет отметить, что два лика Стрельца, представляющие прошлое и будущее, символизируют двух великих титанов (как и кентавр Хирон, который также был титаном) — Прометея («Предзнание», «Видящего вперед») и его брата Эпиметея («Того, кто видит после события»). Но замечательно, что известный астролог Редьяр назвал утренний (аналогичный растущей луне) Меркурий, то есть появляющийся на утреннем небе после конфигурации внутреннего соединения планеты с Солнцем, Прометеанским; аналогично, вечерний Меркурий назван Эпиметеанским. У обоих из них есть два типа движения: прямое и ретроградное.

В целом ряде древних традиций тождественными были понятия «лук» и «радуга». Радугу символизирует в целом ряде астральных мифов (в частности, мифов о потопе) и лук зодиакального Стрельца. Богиня же радуги в Греции — Ирида — часто выступает в роли Гермеса, заменяя его в качестве посланца богов. Бог Гермес — самый быстрый из богов; и планета Меркурий летит стремительно, как стрела.

Стрела в известной степени может соответствовать и кадуцею Гермеса. Но мифологически этот образ гораздо больше подходит Змееносцу, «неофициальному» созвездию Зодиака.

Из тела мертвой Корониды Гермес, по просьбе Аполлона, извлекает живое дитя — Асклепия, которого относит на воспитание в пещеру *кентавра* Хирона. Асклепию воздают впоследствии

Гермес убивает неусыпного стража превращенной в корову Ио, много-
 глазого Аргуса. За это он получил прозвище Аргейфонтеc (Аргоубий-
 ца) — это обычное прозвание Гермеса у Гомера. Глаза Аргуса богиня
 Гера поместила на хвост своей священной птицы — павлина

божественные почести. Именно он, Асклепий, становится, согласно Псевдо-Эратосфену, созвездием Змееносца (Змиедержца). Атрибутом Асклепия, как и атрибутом жезла Гермеса, становятся две змеи; созвездие Змееносца делит Змею на два самостоятельных созвездия, традиционно называемых Голова Змеи и Хвост Змеи. И хотя Асклепий был убит за нарушение божественного порядка в мире, на острове Кос находилось одно из самых известных его святилищ; знаменитые врачи этого острова считались потомками Асклепия и назывались Асклепиадами. Любопытно, что именно на греческом острове Кос около 300–280 гг. до н.э. знаменитый вавилонянин Берос, жрец бога Бела, переехавший из Вавилона в Ионию и написавший по-гречески и для греков «Бабилонику», основал астрологическую школу; его ученик Архинопол применял методы гороскопии по рождению к моменту зачатия. После Бероса герметическая вавилонская наука астрология пришла в эллинистический мир и начала по нему свое триумфальное шествие.

Одним из важнейших герметических сочинений является «Асклепий, или Священная книга Гермеса Триждывеличайшего, обращенная к Асклепию», где рассказывается об иерархии мира, небе, светилах и многом другом.

Бог-младенец, каковым и является Гермес-Меркурий, находится в глубоком родстве с первичной стихией. Поэтому его смысл во всей полноте раскрывается тогда, когда лоном богоявления является вода. Таков индийский Нараяна (Ра — в цветке лотоса). В этом плане внимания заслуживают водные созвездия и знаки Зодиака.

Посланный Зевсом освободить его возлюбленную Ио, Гермес убивает неусыпного стража Ио, многоглазого Аргуса. Аргус — это персонификация звездного неба. Его имя удивительно созвучно с именем чудесного корабля Арго, ставшего созвездием и воплощающего символику зодиакальных мистерий и этапов Великого

Мистерия Ио приводит в Египет. Именно там Ио возвращает себе человеческое обличье. В мистериальной символике это означает прозрение, обретение знания после посвящения в Мистерии Исиды (греки уже достаточно рано отождествили Ио с египетской Исидой, которая изображалась с рогами коровы). Именно после посвящения в Мистерии Исиды обретает свой прежний человеческий облик и Луций в «Золотом осле» Апулея. В Египте Исида рождает Эпафа, которого греки отождествляли с Аписом, священным быком в Мемфисе.

Делания. Но и само имя Аргуса выражает идею Стража истинного герметического искусства — алхимии. К тому же *арго* — это традиционное название жаргона, а в более узком смысле — тайного языка Посвященных. Известна поразительная связь между готическим (*gothique*) искусством и искусством магическим (*goetique*). Как отмечает великолепный и загадочный Фулканелли, *art gothique*, «готическое искусство», выражается термином «арго»; готический собор — это произведение *арготического* искусства. Гермес же — главный покровитель алхимического искусства, истинной и высочайшей герметики. Поразительная связь символики готических соборов с алхимией, зашифрованными каменными книгами которой они являются, выражается и в том, что расположение главных соборов Богоматери на территории Франции дублирует расположение звезд в созвездии Девы.

Дева, богиня-мать — это великий звездный алхимический атанор, рождающий новую, очищенную жизнь. Планета же Меркурий является не только астрологическим управителем Девы, но в знаке Девы происходит и экзальтация Меркурия — единственный случай (для семи древних планет), когда знак экзальтации совпадает со знаком астрологического дома планеты.

С зодиакальной Девой связаны Элевсинские мистерии — великие таинства Древней Эллады, в которых большое значение придавалось образу срезанного колоса. Зодиакальная Дева — знак земли. Сила земли (в переносном смысле — ее тайны) вливаются в зреющий колос; отсюда же исходят таинственные чары, рождающие золото. С Девой и звездой Спикой-Колосом связан астрально и образ Вифлеема, «Города хлеба», где свершается Мистерия Рождества. Гермес же и Христос во многом тождественны.

Дева и следующий перед ней в годовом пути Солнца (или за ней в прецессионном цикле) Лев вместе представляют образ Сфинкса, который связан с истинно герметическими мистериями пирамид.

Другой астрологический дом Меркурия — *Близнецы*. И бог Гермес неоднократно упоминается в тех мифах, где присутствуют Близнецы. Например, он дарит фессалийского боевого коня Полидевку, бессмертному из братьев-Диоскуров, превращенных в созвездие Близнецов; он дарит лиру Амфитриону, одному из фиванских Диоскуров. Жезл-кадуцей Гермеса тоже несет в себе сим-

волику зодиакальных Близнецов: широко распространенный в древнем искусстве мотив двух симметрично расположенных по отношению к центральному столбу (колонне, мировому дереву, божеству и т. п.) существ (антропоморфных или зооморфных, в частности змей) или предметов выражает и идею Близнецов у мирового древа. Тонкая аналогия с библейской первой человеческой парой, деревом познания и змеем делает этот образ еще более таинственным и глубоким.

Символика звездных Близнецов неразрывно связана с вратами. Сам знак Близнецов напоминает ворота, пропилен, два обелиска перед входом в место Мистерий — храм. Символика божественных Близнецов присутствует и в образе Геракла и Ификла; по сообщению Павсания, могилу Ификла жители города Феней почитали больше всего. Там же, в Фенеях, за храмом Гермеса показывали и могилу сына Гермеса Миртилла, погубленного Пелопом и превращенного, по одному из звездных мифов Эллады, в созвездие Возничего.

Именно Гермеса связывают с преданием о том, что перед катастрофой (потопом) он установил два столба с выбитыми на них мудрыми письменами, под которыми сокрыл свои Книги Мудрости. Знак Близнецов традиционно изображался именно в виде двух столбов.

Едва родившись, Гермес крадет у своего брата Аполлона стадо коров. Вернув же их по велению Зевса, он дарит Аполлону и первую лиру, которую сделал сам из панциря черепахи.

Порфирий в «Пещере нимф» говорит о традиции называть души «пчелами». «И Луну, как покровительницу рождений, называют „пчелой“, а в иных случаях ее называют „быком“, поскольку в своем наивысшем положении она находится в созвездии Тельца. По этой причине „быкородженными“ называются и пчелы, и души, нисходящие для рождения. Поэтому и божество, которое тайно наблюдает за рождением (Гермеса), называют *похитителем быков*» (18).

Ио, освобожденная Гермесом от неусыпного стража Аргуса Неба, возвращает себе в Египте прежний облик и рождает там сына Эпафа. Эпафом греки называли священного быка Аписа, образ которого (как и образ самой Ио) связывался с зодиакальным Тельцом.

Гермес подарил золоторунного овна царю Пелопу — и с того времени проклятие не переставало тяготеть над домом Пелопи-

дов, увлекая в безвременную могилу и Атрея, и Фиеста, и Агамемнона, и Эгиспа. Именно Гермеса Зевс посылает к Атрею с приказом договориться с Фиестом о том, что царская власть достанется Атрею в том случае, если Гелиос-Солнце совершит свой путь в обратном направлении. Царская же власть должны была достаться тому, кто обладает золотым овном. Великая символика самой герметической из наук — алхимии — заключена во всех древних и поздних мифах о золотом овне и золотом руне. Но она же несет и древнюю зодиакальную символику. Вручает Гермес золоторунного барана и Нефеле — матери Фрикса и Геллы; именно на нем они спасаются от мачехи. Впоследствии вокруг этого золотого руна разворачивается звездно-алхимическая мистерия плавания аргонавтов.

Тот же Гермес такого же овна, но гораздо более знаменитого, даровал беотийскому Фриксу — его руно оказалось роковым и для колхидского Ээта с его домом, и для фессалийского Ясона; его властительница, Медея, бродила олицетворенным проклятием по греческому миру, принося гибель тем, кого касалась. От Гермеса исходило и то «ожерелье Гармонии», за обладание которым счастливыцы платили преступлением и смертью.

Павсаний сообщает, что на дороге в Лехей встречается медная статуя сидящего Гермеса, а рядом с ним стоит *баран*, так как считается, что из всех богов Гермес особенно охраняет и увеличивает стада. «Рассказ же, — говорит он, — передаваемый о Гермесе и баране в Таинствах Матери богов, я хотя и знаю, но говорить об этом не буду» (II.3, 4). Иными словами, речь идет именно о *Мистериях*.

Севернее Овна располагается созвездие Персея. Именно Гермес помогает Персею, вручая ему алмазный серп, которым можно было отрубить голову Медузы-Горгоны; он же потом поможет ему нести эту тяжелую голову.

ЗВЕЗДА АФРОДИТЫ

Слух твой поистине все и везде уловляет,
богиня.
Небо ли ты обнимаешь великое, где,
по преданью,
Стала душою ты мира божественной, вечно
живущей,
Иль пребываешь в эфире, где семь кругов
обращения
Вашей цепи соблюдая вовек некрушимые
силы.

*Прокл. Гимн к Афродите, 15–19
(пер. О. Смыки)*

КИПРИДА

Восхитительный миф Афродиты, родившейся из пены морской, изображает Венеру, восходящую из вод зимы, чтобы ослепительно блистать вечером на западном горизонте и чтобы быть типом рождения форм, ибо все органические формы получают свое происхождение в воде.

*Т. Г. Бургон. Свет Египта,
или Наука о звездах и душе*

...Когда титан Кронос, по наущению своей матери Геи-Земли, задумал свергнуть своего отца, Урана-Небо, он, спрятавшись в укромном месте и дождавшись момента, когда Уран взошел на ложе к Гее, протянул из засады левую руку, а правой, схвативши огромный серп, оскопил своего родителя и бросил его плоть назад. Из упавших на землю капель крови Урана родились впоследствии Эринии и Гиганты в боевых доспехах.

Член же отца детородный, отсеченный острым железом,
По морю долгое время носился, и белая пена
Взбилась вокруг от нетленного члена. И девушка в пене
В той зародилась.

Лишение Кроносом-Сатурном Урана его производительной силы выражает, среди прочего, и идею смены эпох. В глобальном значении речь идет о смене манвантар; в более узком — о смене зодиакальных эр. В этом плане детородный орган титана представляет мировую ось, которая меняет свое положение вследствие прецессии. Таким образом, условно эру Урана можно считать эрой Близнецов, ибо это созвездие символизирует и разделение, дуальность, а в греческой теогонии в начале творения Уран-Небо отделяется от Геи-Земли.

Тогда эра Кроноса будет эрой Тельца, а эра Зевса — эрой Овна. Впрочем, это лишь перенесение на участок Зодиака общей архетипальной концепции смены мировых эр

Так говорит Гесиод в «Теогонии» (189–192). Детей же своих Уран проклял и дал им в поношение имя титанов, ибо «простираю» по-гречески *titaino*.

Руку, — сказал он, — простерли они к нечестивому делу
И совершили злодейство, и будет им кара за это.

(209–210)

Весьма примечательно и то обстоятельство, что Кронос простирает к отцу именно левую руку. Левое и, в частности, левая рука — древний женский символ, величайшим выражением которого и была Афродита-Венера.

Но как первоначально звали греки эту богиню — точно не известно. Ведь «Афродита» — это, скорее, ее эпитет, прозвище — «Пенорожденная». Упавшая в море плоть Урана образовала пену; из этой пены у берегов Кипра и появилась Афродита. А отсюда и такие ее прозвища, как Анадиомена, «Появившаяся на поверхности моря», и «Киприда», равно как и «Киферея». Об этом Гесиод рассказывает в «Теогонии» так:

Сначала подплыла к Киферам священным,
После же этого к Кипру пристала, омытому морем.

На берег вышла богиня прекрасная. Ступит ногою —
Травы под стройной ногой вырастают. Ее Афродитой,
«Пенорожденной», еще и «Кифереей» прекрасновенчанной
Боги и люди зовут, потому что родилась из пены.
А Кифереей зовут потому, что к Киферам пристала,
«Кипророжденной» — что в Кипре, омытом волнами, родилась.

(192–199)

Кипридой называет богиню и Еврипид в «Ипполите»:

Чьей славой и небо и земля
Полны, — Кипридой именуюсь я.

(1–2)

И Данте тоже говорит в «Рае»:

В погибшем мире веровать привыкли,
Что излученья буйной страсти льет
Киприда, движась в третьем эпицикле.

(8.1–3)

«В третьем эпицикле» значит «на третьем небе»; по наиболее распространенным древним и средневековым представлениям, сфера Венеры следовала за сферами Луны и Меркурия. Называет Венеру Кипридой и А.С. Пушкин в «Евгении Онегине».

Именно с Кипром связано и название металла медь — *cyprium*. Планета же Венера в астральной символике связана как раз с медью. В древности основная добыча меди велась на Кипре — острове, на котором родилась Афродита. Кроме того, с Венерой-Афродитой связывали зеленый цвет — цвет жизни, растительности и возрождения. Но и медь со временем покрывается зеленой патиной. Одна из наиболее важных медных руд имеет зеленоватый цвет, а этот металл придает пламени зеленовато-голубой оттенок.

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

Утренняя звезда, она же Вечерняя, пожалуй, не без основания носит имя Афродиты.

Псевдо-Платон. Послезаконие, 987b

Никто не может противостоять ее власти, даже великие боги. Лишь троих она не в силах увлечь своими любовными чарами — трех девственных богинь: Афины, Артемиду и Гестию. Об этом говорится в гомеровском «Гимне к Афродите»:

Этих троих ни склонить, ни увлечь Афродита не в силах.
Из остальных же избегнуть ее никому невозможно,
Будь то блаженные боги иль смертнорожденные люди.

(33–35)

А так — кого только не приписывали ей в мужа и возлюбленные! Среди ее мужей числились Гефест и Арес, Гермес и Посейдон... Она любит юношу Адониса, и она же мать троянца Энея, родоначальника римлян. Поэтому ее достойно почитают и в Риме: Цезарь считал ее прародительницей рода Юлиев; Сулла полагал, что она приносит ему счастье, и поэтому принял прозвище Эпафродит; Помпей посвятил ей храм Победительницы...

Когда во время войны с галлами самоотверженные римлянки остригли свои волосы и отдали их для изготовления канатов для метательных машин, богиней, вдохновившей их на этот подвиг, считалась Венера; с тех пор одно из ее прозвищ стало «Лысая».

Когда плотская любовь была объявлена греховной, то Венера стала наряду с Луной атрибутом ведьм. Само слово «ведьма» («ведающая», «знающая») и образ ведьмы на метле соотносятся со словами «веник», «венок», «венец», а также с *vens, venus*, то есть Венерой.

Ее планета — самая прекрасная и яркая из всех планет, видимых на небе Земли. Но в то же время Венера-Афродита коварна, как коварно порой бывает все, что связано с любовью. И поэтому посвященный ей день недели — пятница — далеко не всегда приносит удачу. Более того, именно пятница полагалась порой самым несчастливым днем недели, а выражение «семь пятниц на неделе» стало синонимом переменчивости мнения и настроения, что столь присуще женщине... Этому дню, равно как и его небесной покро-

Звезда Любви

вительнице Венере, у иных народов посылалось порой немало проклятий. Не случайно, согласно христианским преданиям, Иисус умирает на кресте именно в пятницу. В «Кентерберийских рассказах» Чосера есть такие строки:

На горе Пертелот над сном шутила!
На горе в пятницу все это было!
Венера! О богиня наслаждения!..
Ведь в пятницу пал Ричард, наш король.

Король Ричард Львиное Сердце был смертельно ранен в пятницу, 26 марта 1199 года.

Пятый день недели был посвящен великой Богине-Матери в Древней Месопотамии, Европе, Передней Азии, на Кавказе. Именно с днем Венеры связаны образ и праздник Параскевы-Пятницы; посвященные ей церкви назывались Пятницкими. По-гречески «пятница» *парасеук*, а по-грузински *параскеви*; эти слова означают «приготовление» (к дню отдыха — субботе).

Название же пятницы в английском, немецком и скандинавских языках связано с образом соответствовавшей Венере богини Фрейи (Фрии, Фригг); отсюда уважительное обращение к женщине «фрау», наименование волшебниц — «феи», имя Бригит(та) и сходные с ним, английское *bright* «яркий» (планета Венера самая яркая)... В «Младшей Эдде» о Фрейе сказано: «Она всех благосклоннее к людским мольбам и по ее имени знатных жен величают госпожами». Об этом же говорится и в «Круге Земном» Снорри Стурлусона («Сага об Инглингах», X): «Фрейя стала тогда совершать жертвоприношения, так как из богов она одна осталась в живых, и она теперь очень прославилась, так что ее именем стали звать всех знатных женщин, а также всякую владелицу своего имущества, и всякую хозяйку, у которой есть свое добро». В более поздние времена Фрею, германскую богиню любви и брака, отождествили с королевой ведьминого шабаша, сидящей на колеснице, в которую впряжены кошки.

У мусульман пятница, день Венеры, почитается самым священным. В равной степени это относится и к зеленому цвету ислама, который связан с образом Богини-Матери, дающей произрастать всему живому на земле.

В Китае даосский святой Дунфан Шо был сановником ханьского императора У-ди (II—I вв. до н.э.). Согласно преданию, однажды с неба к нему спустился Цинлун («Зеленый дракон»), хра-

нитель Востока. Дунфан Шо сел на него и поднялся в небеса. Тогда государь понял, что это сошедшее на землю божество звезды Суйсин — Венеры.

Почему же именно планета Венера была отождествлена с богиней любви и деторождения? Только ли из-за своей красоты? Очевидно, что нет. Оказывается, немалую роль сыграл в этом чисто астрономический фактор — период видимости планеты. Дело в том, что период утренней и вечерней видимости длится примерно 263 дня. А это близко к среднему сроку беременности у женщины — около 265 дней. Но в эзотерическом смысле главным фактором может стать принцип *золотого сечения* — основа красоты и вообще появления жизни, — который присутствует, как будет показано в своем месте, в периодах Венеры.

Собственно, было две Афродиты. «Мы знаем две Афродиты, — говорит Плотин в «Эннеадах» (3.5.2), — небесную Афродиту, дочь Урана (Неба) или, по другой версии, Кроноса, и другую — дочь Зевса и Дионы, которая правит земными браками. Первая не была рождена матерью и не имела отношения к бракам, ибо на небесах их нет».

Афродита была близка с финикийской Астартой, вавилоно-ассирийской Иштар, египетской Исидой... Ее сопровождают дикие звери — львы, волки, медведи, усмирённые любовным желанием; она богиня любви и плодородия, Богиня-Мать, прекрасная планета которой отождествлялась с Великой Богиней еще в неолите. Неслучайно поэтому именно к ней обращает первые слова своей знаменитой поэмы «О природе вещей» Тит Лукреций Кар:

Рода Энеева мать, людей и бессмертных услада,
О благая Венера! Под небом скользящих созвездий

«Звезда войны». Изображение утренней Венеры в виде готового к битве орла у индейцев Пуэбло. Оно использовалось в магических ритуалах перед битвой

Жизнью ты наполняешь и все судоносное море,
И плодородные земли; тобою все сущие твари
Жить начинают и свет, родившись, солнечный видят.

(1.1–5) (пер. Ф. Петровского)

Афродита была богиней любви. Правда, согласно Гесиоду, гораздо раньше Афродиты родился всемогущий Эрос: вместе с широкогрудой Геей-Землей и сумрачным Тартаром он родился первым из Хаоса (117–122). Вместе с возникшей из пены Афродитой Эрос отправляется к богам (201–206).

* * *

Культ планеты Венеры, очевидно, не менее древний, чем культ Луны и Солнца. Ослепительно прекрасная Утренняя или Вечерняя звезда, уступающая в яркости лишь Солнцу и Луне, не могла не привлечь внимания уже в древнейшие времена. И многие народы первоначально считали Утреннюю Венеру, видимую до восхода Солнца, и Вечернюю, появляющуюся в западной части неба вечером, двумя разными светилами.

Венера — это сказочная красавица, прекрасная принцесса, небесная Царь-девица множества сказок; причем эту красавицу нередко похищают. Похищает прекрасную Елену, которой во всем помогает богиня Афродита, троянский царевич Парис. В известной сказке об Иване-царевиче и сером волке сам волк переворачивается через голову и превращается в Елену Прекрасную; одним же из названий Венеры на Руси было *Волк*, *Волчья звезда*. Однако лишь гораздо позже планета Венера стала олицетворять богиню любви и красоты. Изначально она нередко считалась звездой Зла, которую финикийцы связывали с Вельзевулом, евреи с Азazelем, майя со змеем Кукульканом. У древних евреев Венера называлась *Barak'a'i* — слово одного корня с *barak*, «молния». Индейцы Месоамерики, жители Полинезии и целый ряд других народов приносили ей человеческие жертвы. Арабы-язычники называли ее «Всемогущая» и почитали в качестве верховной Богини. А почитание ее двумя разными светилами привело к появлению двух различных групп ее названия.

У разных народов было множество названий для Утренней и Вечерней Венеры. Утреннюю греки называли Фосфорос, Эсфорос, римляне Люцифер, немцы *Morgenstern*, англичане *Morning*

Star, поляки Jutrzenka... Это же значение звезды, предвещающей день и зарю, имеют и практически все русские и вообще славянские названия: Денница, Данница, Зарница, Заряница, Зарянка, Зорница, Утренняя заря, Утренняя звезда, Утренница и т. п. Подобным же образом называют Утреннюю Венеру и другие народы: эстонское Койдутяхт («Звезда Утренней Зари»), башкирское Тан Йондозо и т. п. Многие тюркские народы именуют Утреннюю Венеру *Пастушьей звездой*, *Звездой пастухов* (турецкое Cobanuildizi, туркменское Чобан Йылдызы и др.): с ее появлением пастухи выводят скот на пастбище.

Немало названий и символов получила и Вечерняя Венера: Геспер и Веспер у греков и римлян, Abendstern и Evening Star у немцев и англичан, Вечерняя заря, Вечерняя звезда, Вечерица, Вечерница, Вечорка, Вечерка, Вечерняя зарница, Wieszognica у славян, Энер Йондозо у башкир и многие другие. Именно Вечерняя Венера называлась у славян Волчьей звездой, впрочем, равно как и Воловьей звездой, Заячьей звездой и т. п.

НА ТРЕТЬЕМ НЕБЕ

Вы, чьей заботой третья твердь кружится...

*Данте Алигьери.
Божественная Комедия, Рай, 8.37*

Оказавшись на третьем небе, Данте и Беатриче (лицо провожатой Данте становится при этом вдвойне прекрасно) встречают души любвеобильных. Они кружатся, причем с разной скоростью, и поэт высказывает предположение, что эта их скорость зависит от вечного их зренья, то есть доступного им созерцания Бога.

В известной степени это может быть соотнесено с символикой отражения.

В связи с этим замечательны слова, которые обращает к Данте Карл Мартелл:

Вняв истине одной,
К тому, чем вызвано твое сомнение,
Ты станешь грудью, как стоишь спиной.
Тот, кто приводит в счастье и вращенье
Мир, где ты всходишь в недрах этих тел,

Преображает в силу провиденье.
Не только бытие предусмотрел
Для всех природ всесовершенный Разум,
Но вместе с ним и лучший их удел.

Рай, 8.94–102

Речь здесь идет о влиянии светил, свободе выбора и т. д. А в следующей, 9-й песни есть такие строки:

Вверху есть зеркала (для вас — Престолы),
Откуда блещет нам судящий Бог,
И эти наши истины глаголы.

(61–63)

Престолы — это третий по старшинству ангельский чин. Пребывая в Эмпирее, эти ангелы отражают, как зеркала, мысли Бога, Верховного Судьи, и, читая в них эти мысли, блаженные души могут предсказывать будущее.

Третьей же сферой управляет ангельский чин Начала. И сияющие души любвеобильных говорят Данте:

Наш сонм с чредой Начал небесных мчится.

Рай, 8.35

Символика планеты Венера действительно во многом соотносится с зеркалом. Во-первых, сам знак Венеры ♀ традиционно сравнивается с женским зеркалом, неизменным атрибутом богини Любви и Красоты. Древние зеркала делались из бронзы и меди, а название меди *cirgum*, как уже отмечалось, происходит от названия острова Кипр, где родилась Афродита, причем именно этот металл традиционно связывался с Венерой. Во-вторых, утренняя и вечерняя видимость Венеры, как и у Меркурия, может быть в значительной степени соотнесена с символикой отражения, при котором центром выступает само Солнце. И Данте называет Венеру

Звезда, которая взирает страстно
На солнце то вдогонку, то с чела.

Рай, 8.11–12

В средние века считали, что острие земной тени упирается в небо Венеры. И отсюда слова, которые говорят Данте обитатели третьей сферы:

Фантастическое представление об обитателях Венеры (XVIII в.)

И в это небо, где заострена
Тень мира вашего, из душ всех ране
В Христовой славе принята она.

Рай, 9.118–120

Поразительно, что речь здесь идет о Рааве — иерихонской блуднице, которая укрыла разведчиков Иисуса Навина и этим помогла ему взять Иерихон. Этот несколько одиозный библейский персонаж Данте превозносит особо.

Ты хочешь знать, кто в этот блеск одет,
Которого близ нас сверкает слава,
Как солнечный в прозрачных водах свет.
Так знай, что в нем покоится Раава
И, с нашим сонмом соединена,
Его увенчивает величаво.

(112–117)

Образ блудницы связан именно с культом Венеры, причем Венеры Вечерней.

Именно тень Земли помогает порой возноситься к небесным светилам (так, в частности, герой «Сна» Кеплера попадает на Луну). Тень же Земли, как уже отмечалось, считали, упирается в небо Венеры.

В христианской и еврейской Каббале чертог Люцифера-Венеры стоит третьим из семи чертогов Солнца. «Зохар» помещает здесь обитель Самаэля. На третьем небе талмудистов находятся жернова небесной манны.

В мистическом путешествии Афанасия Кирхера Земля представляется с Венеры в виде простой звезды. Она обнаруживает фазы, и автор не противоречит себе в этом месте, как и в других, признавая систему Птолемея, по которой Венера находится между неподвижной Землей и движущимся Солнцем. (В действительности Земля для наблюдателей Венеры не обнаруживала бы фаз.) Венеру автор описывает в виде роскошного острова. Его обоняние ласкают запахи мускуса и янтаря; растения напоминают здания из драгоценных камней, играющих в лучах Солнца всеми цветами радуги. Поначалу автор нигде не встречает жизни: все мертво, безжизненно, хотя и прекрасно... Но внезапно из-за кристаллического холма показалась группа молодых людей несравненной красоты, для описания которой человеческий язык слиш-

Аллегория Венеры
(из «Мироописания» Маллета, 1719 г.)

ком слаб и прозаичен. Эти дивные существа извлекали из своих цимбал и цитр целые потоки божественной гармонии звуков; принесенные ими корзины с розами, гиацинтами, сиренью распространяли чудесный аромат... Когда же путешественник Феодидакт, очарованный этой картиной, этим морем нежных звуков, опьяненный невыразимым запахом, порывался уже приветствовать этих прекрасных представителей человеческой расы, то его провожатый Космиэль неожиданно остановил его, заявляя, что существа эти вовсе не относятся к семейству людей. Только Земля устроена для людей, здесь же живут только ангелы, министры Всевышнего, управляющие движением Венеры в пространстве...

И когда Феодидакт намеревался взять с собой какое-нибудь сокровище планеты Венеры, чтобы по возвращении на Землю показать его людям, то Космиэль объяснил, что это невозможно: предметы эти сами собой возвратятся на Венеру — естественное место пребывания этих вещей.

Гассенди утверждал, что существа на Меркурии и Венере должны быть самыми чистыми и находиться в гармонии с солнечным светом и теплотою уже в силу их близости к дневному светилу. Существа, обитающие на Меркурии, должны быть меньше, но совершеннее, чем на Венере; обитатели Венеры должны быть меньше, но совершеннее, чем на Земле...

У Фонтенелля («Беседы о многочисленности миров», 1686) население Венеры состоит исключительно из селадонов и серфид, и их обычные разговоры вращаются около любви. Поклоняются богу любви на Венере и в «Путешествии милорда Кетона по семи планетам» Марии-Анны де Румье (1765). Путешественники попадают в роскошную долину, напоминающую прелестный цветник, по которой протекали реки Наслаждения и Сладострастия; по берегам этих рек прогуливаются величественные снежно-белые лебеди. На Венере вся Природа дышит только радостью, удовольствием и сладострастием. При этом страной управляют женщины, рядом с которыми все красавицы древней мифологии не идут ни в какое сравнение. В руках прекрасного пола находится также и торговля. Героиня путешествия превращается в прекрасную венерианскую нимфу, и в нее влюбляется не менее прекрасный венерианский принц...

Эти представления о Венере как о мире несравненно более прекрасном, нежели наша Земля, перешло в позднейшие тради-

ции из древних эзотерических учений, в которых Земля называется дочерью Венеры. Согласно этим учениям, как будет показано ниже, жизнь на Венере стоит на ступень выше, нежели жизнь на Земле, и практически не имеет материальных форм.

ВОЗЛЮБИВШИЕ ВЕНЕРУ

Они пребывали все вместе, неподвижные, ожидая наступления зари, совместно ожидая подъема Большой Звезды, называемой Икоких (Венеры), которая поднимается как раз перед Солнцем, когда наступает заря.

Пополь-Вух, 3.8

...Великий вождь Кецалькоатль, «Пернатый Змей», — воплощение Белого Бога того же имени, бога Утренней и Вечерней звезды — принес себя в жертву и спустился после смерти на восемь дней в подземный мир. Индейцы майя объяснили это просто: Пернатый Змей воскрес и перенесся на планету Венера, считавшуюся его символом. И когда-нибудь он вновь должен будет появиться на востоке, из-за моря.

Сердце Кетцалькоатля вознеслось в небеса,
И древние говорили,
Что оно превратилось в Утреннюю звезду...
Сказано, что Кетцалькоатль умер,
Когда звезда появилась на небосводе,
И потому его называют Властелином Рассвета,
Сказано, что когда он умер,
То пребывал невидимым четыре дня;
Сказано, что он странствовал в нижнем мире,
И еще четыре дня он был костью.
Пока не истекло восемь дней, не появилась Великая Звезда;
Сказано, что потом Кетцалькоатль взошел на трон как бог.

На изваянии «мексиканской Венеры» исследователь Генри Спинден прочитал записанные сложными иероглифами и идеографическими знаками астрономические расчеты и наблюдения майя. Из них вытекало, что с ночи 4 апреля 1208 года планета

Кецалькоатль

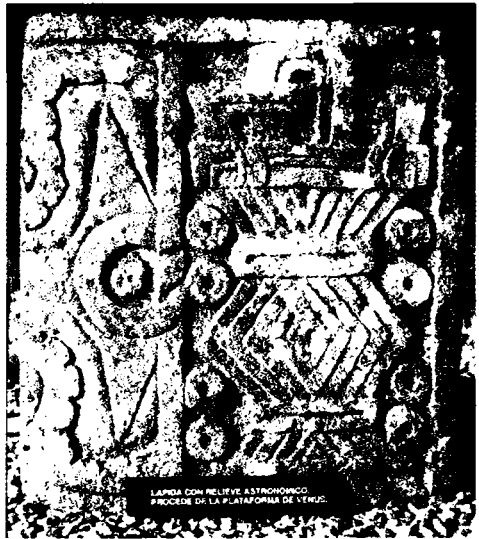
могла иметь особое значение именно в этом году. В частности, это был год семи затмений — максимально возможного числа затмений в календарном году, что случается достаточно редко. При этом два лунных затмения — 3 февраля и 29 июля — были полными, но полных солнечных затмений в год семи затмений быть не может. И действительно, в 1208 году все они были частными, причем ни одно из этих частных солнечных затмений не было видно в Месоамерике. Но мудрые жрецы ах-кин, «Слуги Солнца» майя, чьи астрономические познания были поистине поразительными, могли, конечно же, об этих затмениях прекрасно знать. Правда, в сам день 4 апреля 1208 года никакого затмения не было; но если бы оно было, да к тому же еще и полное, то в его краткие мгновения можно было бы заметить, что вместе с Венерой в лучах Солнца скрываются также Марс и Меркурий.

Собственно, Кецалькоатль тольтеков, ацтеков (к которым его культ перешел от хуастеков) и других индейских народов Центральной Америки (у майя это был Кукулькан, «Змей, покрытый

Венера в течение восьми дней не появлялась на небе. Собственно, именно так происходит исчезновение (умирание) Венеры в лучах Солнца и затем ее новое появление. Кецалькоатль умирает, просветив на небе Вечерней звездой. Опускаясь все ниже к западному горизонту и приближаясь к заходящему Солнцу, он сгорает в его пламени и появляется через восемь дней, воссоздав себя из костей. Отныне он — Утренняя звезда, восходящая на востоке перед Солнцем.

Но по ряду причин, о которых мы можем только догадываться, подобная астрономическая конфигурация

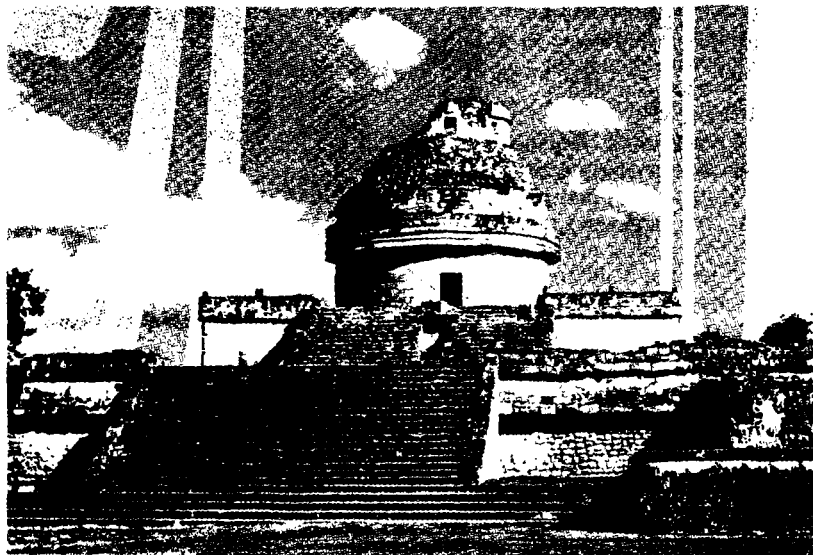
Изображение Венеры из Чичен-Ицы, Юкатан. Звездообразный символ слева — изображение самой Венеры. Справа — календарный цикл. Вертикальная линия обозначает число 5; правее — восемь кругов. Это выражает идею соответствия пяти циклов Венеры в 584 дня восьми тропическим земным годам

перьями кецаля»; это же значило и имя божества киче Кукумаца), «Змей, покрытый зелеными перьями» или «Драгоценный Близнец» — это творец мира, создатель человека и культуры, владыка стихий, бог Утренней звезды, бог близнецов, покровитель жречества и науки. Он имел разные ипостаси: Тлауискальпантекутли (Тлауискальпанъекоатль — «Владыка Рассвета», бог планеты Венера), Ксолотль (Шолотль, бог близнецов и чудовищ) и другие.

Рассказывалось, что однажды «Владыка Рассвета» Тлауискальпантекутли выпустил стрелу в Солнце, находясь в выгодной позиции высоко над горизонтом. Однако он промахнулся, а Солнце в ответ метнуло в него красное оперенное копьё. После этого Тлауискальпантекутли рухнул в глубины нижнего мира.

Число его изображений в рукописях и на памятниках культуры огромно. Первые изображения Кецалькоатля относятся к V–VIII вв. до н.э., а в I–VI вв. н.э. его культ распространяется по всей Центральной Америке. Кецалькоатль изображался в виде бородатого человека в маске с огромными губами или в виде змея, покрытого перьями; Кукулькан изображался в виде змея с человеческой головой. И когда бородатые испанские завоеватели высадились на восточном побережье Мексики в год, посвященный Кецалькоатлю, это посчитали исполнением пророчества о возвращении Кецалькоатля...

Обсерватория Каракол в Чичен-Ице. Современное состояние западной части здания. Двери и окна указывают направления на точки захода Луны и Венеры при максимальном северном склонении, а также при максимальном южном склонении и во время равноденствий

Во времена тольтеков покрытая перьями змея стала символом неба вообще; в качестве бога ветра Кецалькоатль изображался иногда, подобно греческому Атланту, удерживающим руками небо. Любопытно, что в имени Кецалькоатля содержится корень *atl*, означающий «воду». И действительно, Пернатый Змей был тесно связан с небесной водой, поддерживающей жизнь; он расчищает путь богам, которые несут дождь. Среди всего прочего он научил людей следить за движением звезд, а также вычислять даты по календарю. 1208 год был годом семи затмений, а образ священного змея-дракона, вызывающего солнечные и лунные затмения, но в то же время являющегося владыкой и хранителем самой главной звездной тайны — тайны затмений, — был широко распространен у разных народов. Не случайно существуют изображения змея, покрытого перьями, который пожирает кролика — животное Луны; изображение зайца или кролика видели в форме лунных пятен разные народы. Однако, разумеется, сводить всю загадочную и во многом поистине нечеловеческую символику

Кецалькоатля лишь к астрономическим явлениям было бы совершенно неверно. Но, тем не менее, образ этого таинственного персонажа действительно связан с символикой главного небесного светила обитателей Месоамерики — планеты Венера, а также другой планеты, которая может быть и Утренней, и Вечерней звездой, — Меркурий.

Наверное, ни одна цивилизация древности не поклонялась столь истово планете Венера — третьему по блеску светилу на небе после Солнца и Луны — как обитатели Месоамерики; их с полным правом можно было бы назвать венеропоклонниками. Некоторые исследователи полагают, что эта планета считалась священной звездой у тольтеков, которые в XI веке переселились на Юкатан и растворились среди коренного населения майя; при этом культ Венеры как священной Утренней звезды перешел к майя. Известно, что предводитель тольтеков считал при этом себя имперсонатором Кецалькоатля; подлинное же имя его было Се Акатль Топильцин — по наименованию года, в котором он родился, — и вступил он на престол в 925 году. Любопытно, что и в начале апреля 925 года Венера сначала исчезла в солнечных лучах, а затем появилась вновь, уже как Утренняя звезда.

Как планета Венера называлась «Кахина». Утренний восход Венеры был особенным событием в жизни майя и других индейских народов. «Они руководствовались ночью, чтобы узнать время, Венерой, Плеядами и Близнецами», — говорит Диего де Ланда в «Сообщении о делах в Юкатане». Один августинский монах писал, что мексиканские племена отдают Утренней звезде величайшие почести и ведут точную запись ее появлений: «Настолько точными были записи по дням, когда она появлялась и исчезала, что они никогда не делали ошибок».

Утренняя Венера у ацтеков — Тлауискальпантекутли, «Владыка Рассвета», — была воином и охотником, неистовым воплощением военной силы. Но это была Утренняя Венера. Вечерняя же Венера — это Шолотль, в котором ацтеки видели западного близнеца Кецалькоатля. Он сопровождал души умерших в странствия к нижнему миру.

Земледельцы просыпались очень рано, когда появлялась Утренняя звезда. Поэтому Утренняя звезда называлась также *Аш-Чаб*, «Будящая Землю» (на старом языке майя — *Ах'ах-сах каб*), а вместе с зарей — «Побеждающей Ночь» (*Пот Акаб*). Называ-

лась она и «Большой звездой» — *Чак-Еч*. Движениям *Чак-Еч* посвящен один из разделов Дрезденского кодекса; при этом он связан и с предсказаниями. Во время пятилетнего цикла Венеры (равного восьми земным годам) поочередно правящие боги (изображенные мечущими дротик) угрожают богам (пронзенным дротиком), олицетворяющим определенную группу жителей: богу огня Мош (старикам), богу-пуме Чак-Кох (воинам), богу изобилия (молодежи), богу Аак-Нок (земледельцам). Сходные представления бытовали у ацтеков.

Майя, живущие на Юкатане, называли Венеру по-разному: *Нух эк* («Великая звезда»), *Чак эк* («Красная звезда»), *Састал эк* («Яркая звезда»), *Ах азах каб* («Тот, кто пробуждает землю», «Провозвестник Рассвета»), *Хух эк* («Осиная звезда»). «Красной звездой» она, вероятно, называлась в качестве Утренней звезды, потому что красный цвет у майя был связан с восточным направлением.

Мудрые служители неба очень точно определили синодический период ее обращения — интервал времени между двумя одинаковыми положениями планеты по отношению к Солнцу и к Земле, то есть между двумя одинаковыми фазами Венеры: всего лишь на 0,08 суток отличается он от истинного. Майя оставили после себя следующий ряд чисел, связанных с движением Венеры: 580, 587, 583, 583 и 587 суток. Среднее из этих пяти повторяющихся значений составляет 584 суток, что лишь на 0,08 суток отличается от синодического периода Венеры. На Юкатане сохранились по крайней мере три постройки, связанные с культом Венеры и в то же время предназначенные для ее наблюдений; все они имеют условные названия, данные позднее. Это знаменитая астрономическая обсерватория округлой формы Каракол в Чичен-Ице, а также «Платформа Венеры» и «Дворец Правителя».

Этот последний был дворцом позднего классического правителя из Уксмала, на севере Юкатана. Владыка взял свое имя от бога дождя майя — Чака. Его ориентация отличается от других сооружений города, ориентированных в основном грубо по линии север-юг; он же ориентирован на юго-восток. Дело в том, что он ориентирован на самую южную точку, где 1 раз в 8 лет восходила Венера. Иными словами, ось, идущая от центральной части дворца через проем и указывающая на далекую пирамиду (около трех миль), называющуюся *Сеһгус*, указывает в то же время и на эту

самую точку; именно она маркировала утренний восход Венеры раз в 8 лет около 900 года, когда дворец был построен. Верхний фасад дворца несет изображения венерианских иероглифов, причем изображаются они на нижних каменных ресницах длинноногого бога Чака, более чем 200 каменных мозаичных изображений которого там присутствует.

Также на двух нижних углах есть стилизованное изображение числа 8. Возможно, в проеме этого дворца стоял сам владыка, наблюдая, как восходит перед его братом-близнецом Солнцем его небесный близнец и покровитель — планета Венера...

В гробнице в *Cocahla* (Мексика) на стене также есть изображение Венеры, но уже иное — в антропоморфном (в натуральную величину) виде бога дождя с выпученными глазами, хвостом скорпиона, голубовато-зеленой кожей; майя иногда раскрашивали свои жертвы в голубой цвет. На поясе этой фигуры присутствует и другое стилизованное изображение Венеры, а также пятилучевая звезда с глазом.

Возможно, что именно этот период утренней или вечерней видимости Венеры — 263 дня — и дал основу для священного календаря майя, ацтеков и других народов Месоамерики — *цолькина*, содержащего 260 дней (13 месяцев по 20 дней).

Величина в 583,92 суток была вплетена в ткань календаря майя многочисленными деликатными и сложными способами. Например, чтобы согласовать ее с *цолькином*, календарь требует вносить поправку в 4 дня через 61 венерианский год. Кроме того, в течение каждого пятого цикла в конце 57-го оборота вносится поправка в 8 дней. После этого *цолькин* и синодический период обращения Венеры оказываются столь тесно связаны, что погрешность расчета становится чрезвычайно малой — 1 сутки за 6 тысяч лет. Еще более замечательно то, что серия последующих поддающихся точному расчету поправок обеспечивает не только полную взаимную гармонию между *цолькином* и венерианским циклом, но и точное соответствие солнечному году. При этом методика гарантирует безошибочность в течение очень протяженных отрезков времени.

Индейцы пони в Небраске придавали огромное значение Венере. Они говорили, что Утренняя звезда правит всеми богами в небесах. Одним из главных ритуалов поуни была церемония

ЗВЕЗДА АФРОДИТЫ

жертвоприношения Утренней звезде. Это было своего рода драматическое изображение действий, совершаемых Утренней звездой. Человеческие жертвоприношения приносились в те годы и месяцы, когда Венера казалась особенно яркой или когда в небе появлялась комета. Процедура жертвоприношения проходила следующим образом. Пленную девушку всю красили в красный (или в красный и черный) цвет, одевали в черную юбку и накидку, а на голове ее закреплялся головной убор в виде опахала из 12 орлиных перьев с черными кончиками («это был костюм, в котором обычно появлялась Утренняя звезда»). В момент же появления Утренней звезды грудь девушки разрезали и вынимали сердце... Впрочем, считается также, что этот ритуал жертвоприношения мог быть связан не с Венерой, а с планетой Марс.

В «Пополь-Вухе» рассказывается о двух братьях — Хун-Ахпу и Шбаланке. Считается, что один брат отождествляется с Солнцем, а другой с Венерой. Венера — это Хун-Ахпу; он восходит перед братом-Солнцем или заходит после него.

У жителей Южной Америки — инков и предшествовавших им народов — Венера называлась Часка, что означает «длинноволосая» или «кудрявая». Поэтому вполне понятно, что этим же словом, которое означало также «гонец», они именовали и кометы. У чиму — последней из доинкских великих цивилизаций Южной Америки — Венере поклонялись в обеих ее образах — как Утренней звезде и как Вечерней звезде. Ее называли «Ни», что на родном языке чиму (мочикском) означало также «море».

ЗВЕЗДА БОГИНИ ИШТАР: «ВАВИЛОНСКАЯ БЛУДНИЦА»

Венера стала видна на западе на пути звезд Энлиля. Отсюда следующее истолкование: если Венера видна в месяце симану, поражение врага. Если Венера видна на пути звезд Энлиля, царь Аккада не будет иметь достойного противника...

*Из рапорта придворного астролога
ассирийскому царю Ассархадону*

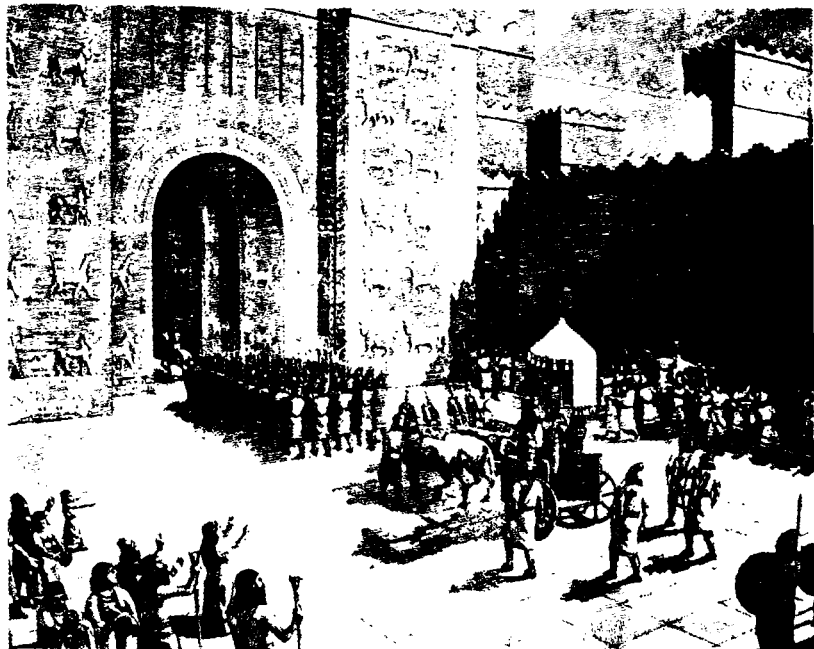
...Царю города Лагаш Гудеа, правившему около 2500 лет до н.э. в шумерском городе Уруке, однажды приснился сон. К нему явилась богиня Нисаба, дочь бога Эа. «Она держала в руке светящийся стилус; она несла табличку с благоприятными небесными знаками и была задумчива... Она известила о благоприятной звезде для постройки храма...»

Этой звездой была планета Венера.

В Древней Вавилонии планета Венера олицетворяла великую и прекрасную богиню Иштар. Вместе с Солнцем и Луной Иштар-Венера входила в триаду великих богов Вавилона. И в Вавилоне были знаменитые ворота, которые назывались «Ворота богини Иштар»; не случайно в астральном соответствии семи чудес света семи светилам Зодиака Вавилон (висячие сады Семирамиды) соответствуют именно Венере. Халдейские астрономы называли ее Нин-дар-ан-на, «Светлая царица неба» или «Госпожа небес», а также Дил-бат.

«В месяце абу, на шестой день Нин-дар-ан-на появляется на востоке; на небесах будут дожди, на земле опустошение. До первого дня ниссану она стоит на востоке; в одиннадцатый день она исчезает. Три месяца она отсутствует на небесах, на одиннадцатый день дуузу Нин-дар-ан-на вспыхивает на западе. В стране будут военные действия; урожай будет богатым. В месяц улулу, на седьмой день Нин-дар-ан-на появляется на западе...»

До наших дней дошло немало подобных астрономических и астрологических описаний Венеры, выполненных в разное время звездочетами Двуречья. Более того, именно Венера помогла, в частности, создать всю абсолютную хронологию Нижней Месопотамии и остальной Передней Азии, начиная с середины II тысячелетия

Торжественная процессия через ворота богини Иштар в Вавилоне

до н.э. и вглубь веков. Точкой отсчета служит наблюдение над восходом планеты Венеры по отношению к восходу Солнца, относящееся к правлению вавилонского царя Аммицадуки. Наблюдения вавилонских астрономов могут быть привязаны к абсолютной астрономической дате, но, к сожалению, одна и та же конфигурация отношения планеты Венеры к Солнцу повторяется каждые 275 лет; кроме того, запись наблюдения позволяет толковать ее несколько по-разному, что дает дальнейшее расхождение на 64 года в ту или другую сторону. Но, тем не менее, в настоящее время для определения даты правления Аммицадуки приняты именно астрономические датировки по Венере: 1646–1626 гг. до н.э. плюс-минус 64 года.

Мудрые астрономы Междуречья уже знали, что Венера, как и планета Меркурий, может быть Утренней и Вечерней звездой. Более того, им было известно, что Венера, как и Луна, видна чаще всего в виде серпа или рога, то есть что, как и Луна, она обладает фазами;

поэтому часто ее изображали с рогом в руках или на голове. Действительно, в исключительно благоприятных условиях этой страны фазы Венеры можно было наблюдать просто глазом. «Когда Иштар, — сообщает один астрологический текст, — со своим рогом в правой руке приближается к звезде, в стране будет изоби-

Иштар-Венера как богиня охоты

лие. Когда же Иштар со своим рогом в левой руке приближается к звезде, в стране будет плохо».

Имя богини Иштар можно разделить на два слога: *иш* («свет») и *тар* («дочь»); иными словами, она «дочь света», что более всего и подходит к планете Венере. Кроме того, имена богинь Иштар и соответствующей ей финикийской Астарты сходны со словом «звезда» в ряде индоевропейских языков (хеттская *astira*, древнегреческая *aster*, латинская *astrum*, английская *star*, немецкая *Stern* и т. п.). Еврейское имя Эстер (Есфирь) происходит от имени богини Иштар. При этом раввины называют Есфирь «Лань рассвета», а в Талмуде сказано, что кожа ее лица была золотой. *Esther* означает не только «звезда», но и «мирт», «дерево»; именно дерево очень часто было символом и воплощением великой богини.

Собственно, в аккадскую богиню Иштар перешел образ главного женского божества шумерского пантеона Инанны (Иннин, Нинаны, «Владычицы Неба»); под именем Нинсианы она почиталась как «Утренняя звезда восхода» — планета Венера; одним из ее символов была многолепестковая розетка, изображающая звезду. Образ Инанны несет в себе черты и великой лунной богини, и богини планеты Венера. Но астральные культы этих двух ярчайших светил звездного неба были нередко неразрывно связаны. В мифе «Возвышение Инанны» Инанна сперва выступает против

Бог Луны Син и богиня Венеры Иштар со знаком Утренней звезды

бога неба Ану в союзе с лунным и солнечным божеством (то есть в состав небесной триады Солнце–Луна–Венера), но затем переходит на его сторону и в конце концов становится его супругой. В списке богов из Фары (XXVI в. до н.э.) Инанна также упоминается на третьем месте, после Ана и Энлиля.

Нередко Инанна приобретает и воинственные черты. Так, например, бог Энки наделяет ее любовью к битвам и разрушению; в мифе о герое Лугальбанде Инанна помогает ему в войне с Араттой. Поэма о Лугальбанде заканчивается восхвалением семи небесных светочей, помогающих богу Луны Нанне, богу Солнца Уту и богине планеты Венера Инанне озарять вселенную. В других мифах Инанна как владычица Мистерий спускается в подземный мир, к своей сестре, царице царства мертвых Эрешкигаль; впоследствии такое же мистериальное нисхождение осуществляет и богиня Иштар.

О постоянном почитании Иннаны говорит вся многотысячелетняя история города Урука, родины Гильгамеша. Один шумерский гимн гласит: «Властительницу вечера Инанну, великую, девственницу Инанну восхваляю. По вечерам она является странной звездой, наполняя священное место своим светом». Даже последние вавилонские цари воздвигали там постройки в честь богинь, олицетворявших планету Венеру. В тексте «Гильгамеш и небесный бык» Инанна насылает на Урук быка, которого умерщвляет Гильгамеш; в астрологической традиции планета Венера считается управителем зодиакального Тельца. В других версиях преданий о Гильгамеше, зодиакальные деяния которого записаны на 12 глиняных табличках, с Гильгамешем связан образ богини Иштар. Кроме того, в эпосе о Гильгамеше блудница Шамхат (имя которой удивительно созвучно с именем «Шамаханской царицы») превращает в человека друга Гильгамеша, звероподобного Энки-

ду. И в этом, в частности, можно найти связь образа великой и священной блудницы, с которой связывалась планета Венера, со знаменитой библейской Вавилонской блудницей.

Согласно традициям тайных писаний, древнейшее название города Персеполя было Истахар (Ista-char) — место, посвященное Иштар, или Астарте, или Эсте (с чем, возможно, связано и имя римской Весты). Хар (Char) на ассирийских памятниках означает Солнце. Поэтому, говорит Е.П. Блаватская в «Зороастре в истории и тайных писаниях», имя Иста-хар (Ista-char) — то есть Веста Солнца или «трон Солнца» — греки перевели как Персеполь («Город Солнца»).

Согласно традиции тайных писаний зороастрийцев, город Персеполь был основан за 5 тысяч лет до н.э. Джамшидом, жрецом Оаннеса-Дагона. Его древнее название — Истахар (Ista-shar), место, посвященной Иштар, или Астарте.

Как Утренняя звезда Иштар была в Вавилонии богиней войны и часто изображалась на спине льва. Вечерняя же звезда Иштар как раз и почиталась покровительницей любви и священной проституции. И апокалиптическая Вавилонская блудница, на челе которой написано слово «Мистерия», сидит на семиглавом звере, похожем на льва...

ВЕНЕРА БИБЛЕЙСКАЯ

Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет — в теле ли — не знаю, вне тела ли — не знаю: Бог знает — восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке — только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает, — что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которые человеку нельзя пересказать.

2 Кор. 12:2-4

В «Потерянном Рае» (кн. I) Джона Мильтона на битву с воинством Божиим идут силы Тьмы:

За ними духи шли, которым два
Прозванья были общие даны;

От берегов Евфрата до реки
Меж Сирией и Царством Пирамид —
Ваалами, Астартами звались
Одни — себе присвоив род мужской,
Другие — женский...

...Следом Ашторет
Увенчанная лунным рогом шла,
Астарта и Владычица небес,
У Финикиян. В месячных ночах
Пред статуей богини выпевал
Молитвословья хор Сидонских дев.
И те же гимны в честь ее Сион
Пятнали. На горе Обиды храм
Поставил ей женолюбивый царь.

«Женолюбивый царь» — это Соломон. Как повествует Библия, на склоне лет наложница этого мудрого царя склонила его сердце «к иным богам» (3 Цар. 9:4–5). На Масличной горе напротив Иерусалима, где находился выстроенный им ранее храм, царь Соломон построил капища «Астарте, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Маовитской, и Милхому (Молоху), мерзости Аммонитской» (4 Цар. 23:13). А в «Книге Судей» есть такие слова: «Оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам» (2:13).

Есть в Библии и город Астароф (Нав. 9:10), или Аштероф (Втор. 1:4). В книге Бытие (14:5) он назван Аштерот-Карнайим, что значит «Место пребывания Двурогой Богини»). Согласно еврейскому преданию, прибавление к названию города Карнайим («Двурогий») было сделано потому, что он лежал между двумя холмами. Однако вероятнее связь с богиней Астартой-Ашторет — и в ее двурогой лунной ипостаси, и в ипостаси двурогой Венеры, фазы которой также могут быть видны просто глазом.

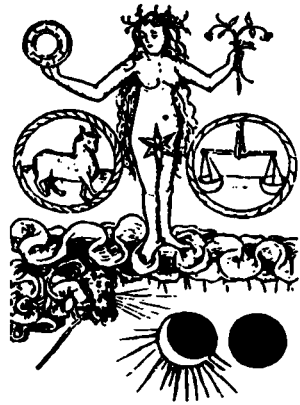
Имя сестры и жены Авраама Сары (Сарай), ставшей впоследствии Саррой, объясняют по-разному. Обычно имя Сарай считают означающим «госпожа моя», «аристократка» с архаическим окончанием женского рода -ай: Сарра(й) — «госпожа множеств». Но в астральной символике она может олицетворять божественную спутницу Луны — планету Венеру (сам Авраам олицетворял Луну). Богиня Иштар почиталась сестрой (а иногда дочерью) лунного бога Сина. Имя ее звучало как Sarrat Samami («Царица неба») и Sarrat Kakkabe («Царица звезды»). Впрочем, подобным

же образом обозначалась иногда и Дева в Зодиаке, точнее, ее звезда Спика («Колос»). Другим обозначением Девы было *Segu* («Колос»), и в 6-й табличке эпоса о Гильгамеше, соответствующей как раз Деве (при счете знаков Зодиака с Овна), рассказывается о богине Иштар. Иштар-Венера слыла покровительницей священной проституции и оргиастических культов; не потому ли Авраам дважды отдает свою жену в наложницы чужим царям?

«Женами Патриархов, — говорит Н. Морозов во 2-й книге «Христа», — в этой библейской книге называются или страны, в которых они жили, или их религии, а перемена жен была переменной религии, если какая-нибудь из них обнаруживала свое бессилие облегчать участь своих приверженцев, то есть „была бесплодна”».

И действительно, Авраам, во-первых, сам берет наложниц и других жен, а во-вторых, дважды отдает свою жену Сару (*Sarru*) в наложницы чужеземным царям. Первый раз это происходит в Египте, где Сару берет в свой дом фараон. Это может символизировать проникновение в изначальную веру еврейского народа (или народа, предшествовавшего ему) египетских верований, среди которых далеко не последняя роль отводилась магии, астрономии и астральным культам. В связи с этим весьма любопытно отметить, что Н. Морозов называет Сару (имя которой по-еврейски пишется Шри и Шре) Чарой, так как звуки «ч» и «ш» очень легко переходят один в другой; при этом он предполагает, что именно ее имя сделалось нарицательным в смысле чаровницы. В религии и мифологической традиции Египта покровительницей магии и волшебства почиталась великая богиня Исида, которая связывалась и с Луной (владычица магии), и с Венерой.

Когда Сарра умерла, Авраам похоронил ее в пещере Махпела, в Хевроне; купив же это место, он отвесил (на весах) 400 сиклей серебра. Обыденные весы и соответствующее зодиакальное созвездие у египтян назывались *Махна*, что означает также и «уровень»; солнечный бог *Наг-Махну* почитался богом «двух гори-

Венера, Телец и Весы

зонтов», «равноденственного уровня». В Каббале *Har-Makhu* соответствует Михаэлю, который в христианской традиции стал почитаться «богом весов», на которых он взвешивает души умерших. Впоследствии именно Весы вместе с Тельцом стали астрологическими домами Венеры. Но и чисто символически Венера — предвестница зари и сумерек — соотносится с Весами, древним знаком осеннего равноденствия, границей между тьмой и светом.

Одним из эпитетов богини Иштар был *Milkatu*, что поразительно созвучно с именем Мильки, жены брата Авраама Нахора.

Имя же жены Моисея Циппоры (Сепфоры) означает «Лучезарная Денница», то есть планета Венера. Действительно, *Zorrogah* — одно из названий этой планеты, связываемой в различных преданиях (в том числе в аллегорическом виде и в библейских) с Луной, небесной спутницей которой она нередко почиталась. Но и в аккадской мифологии супругой Мардука почиталась богиня Царпаниту (Сарпанита), мать Набу и главная богиня Вавилона. Имя ее означает «Сверкающая серебром».

Сын патриарха Иакова Иосиф назван «Прекрасным». Брошенный в Египте в темницу, он выходит из нее и становится вторым человеком после фараона. Поэтому исследователи библейской символики иногда и отождествляли его с Венерой. Знавший об этих изысканиях Томас Манн говорит в «Иосифе и его братьях»: «В колодец бездны Атар-Таммуз погружался Вечерней звездой; но он непременно должен был вернуться оттуда звездой Утренней».

Мужской параллелью Астарты и Иштар, мужским олицетворением планеты Венеры было в древнесемитской мифологии астральное божество Астар (Истар). В западносемитской мифологии Астар был ханаанейско-аморейским богом, почитавшимся наряду с Астартой, очевидно, как ее супруг. Одним из его эпитетов было «Ужасный». Он был верховным божеством йеменской мифологии и единственным древнесемитским богом, сохранившим свое имя и функции в этой мифологии и почитавшимся во всех государствах Древнего Йемена — Саба, Маин, Катабан и др.

В мифах ряда монгольских и сибирских народов дух планеты Венеры назывался Цолмон (Солбон, Солбан, Чолмон, Чолбон, Шолбан и т. д.); при этом он выступает и как Утренняя, и как Вечерняя звезда. В алтайской шаманской мифологии Утренняя звезда (Тапах Чолмон) характеризуется как солнечная, а Вечер-

няя (Иныр Чолмон) — как лунная. При этом в некоторых традициях Вечерняя звезда выступает в женском облике, а Утренняя — в мужском («Хозяин Всех Звезд»).

Пророк Амос говорит, что в течение 40 лет израильтяне не чтити Бога, но «носили звезду бога вашего, которую вы сделали для себя» (Ам. 5:26). Святой Иероним, который перевел Ветхий Завет на латынь, понимал под этой звездой Люцифера — Утреннюю звезду.

Живший в Сузах и служивший при дворце царя Артаксеркса иудей Мардохей увидел сон. «Сон же его такой: вот ужасный шум, гром и землетрясение и смятение на земле; и вот, вышли два больших змея, готовые драться друг с другом; и велик был вой их, и по вою их все народы приготовились к войне, чтобы поразить народ праведных; и вот — день тьмы и мрака, скорбь и стеснение, страдание и смятение великое на земле (Есф. 1).

Пророчества о катастрофах и катаклизмах совпадают здесь с небесными знаменами: «день тьмы и мрака» (затмение), «два больших змея» (чудовища затмений, кометы или грандиозные метеорные явления). Но примечателен в этом плане и образ персонажей. Имя Мардохея, который был из колена Вениаминова (2:5), удивительно созвучно с именем вавилонского Мардука-Юпитера. Есфирь же была дочерью его дяди, то есть его сестрой (собственно, и греческая Афродита была, если разобраться, сестрой Зевса!). Имя Есфирь связано с вавилонской Иштар. Аман бросает жребий пур об избиении евреев в 12-й год правления царя Артаксеркса; 12 лет — период Юпитера. Удивительно, что этот библейский сюжет пропустил И. Великовский, который говорил о Венере, выскочившей из Юпитера, выбросившей из себя комету (Тифона), которая и принесла на Землю все катастрофы, описанные у библейских пророков и в мифах народов мира...

Впрочем, И. Великовский отмечает, что Венера в Библии называется Маззарот; традиционно считается, что это слово обозначает Зодиак.

Название города Иерусалем (Иерусалим) означает на иврите «построенный Шалимом». В западносемитской мифологии божеством вечерней зари был Шалим (Шалимму), «Вечерняя зря». Божеством же утренней зари было, соответственно, Шахару (Шахар), «Утренняя зря». Оба они были божествами благополучия. Имя же Шахара созвучно и с индийским божеством-имперсонификатором планеты Венеры — Шукрой.

РАЙСКОЕ НЕБО

И взяли меня мужи те, и возвели на треть-
тье небо, и поставили среди рая.

Книга Тайн Еноха

Вознесенный на третье небо — небо Венеры — Енох оказы-
вается в библейском раю.

«И было то место красоты неопишущей! Увидел я всякие благо-
цветные деревья со зрелыми и благоуханными плодами. Посре-
ди места того росло Древо Жизни, на котором почивает Бог, когда
входит в Рай. И Древо это неопишущее по своей красоте и благо-
уханию и прекраснее любого творения. Оно отовсюду златовид-
но, красно, огнеобразно и покрывает собой весь Рай. Оно сочетает
достоинства всех растущих деревьев и плодов. Корень его нахо-
дится в Раю, у входа на краю земли. Рай же лежит между тлени-
ем и нетлением. Из-под корня выходят два источника: один исто-
чает мед и млеко, а другой — елей и вино. Разделяясь на четыре
части, они тихо струятся и входят в Эдем между тлением и нетле-
нием. Выходят же они с другой стороны, разливаясь на сорок
ручьев, и бегут по земле, обращаясь по кругу, подобно остальным
воздушным стихиям. И нет здесь неплодоносящего дерева, но вся-
кое дает благие плоды. И место это благословенно! Триста свет-
лейших Ангелов охраняют Рай и своим немолчным пением денно
и ночью служат Господу. И воскликнул я: „Как прекрасно это
место!“ И сказали мне мужи: „Енох, место то уготовано правед-
никам, испытавшим за свою жизнь всяческие напасти. Даже ког-
да их души озлоблялись, они отворачивались от неправды и вер-
шили праведный суд. И подавали они хлеб алчущим, нагих одева-
ли в ризы, поднимали павших, помогали обиженным и сиротам.
Ходят они без порока перед лицом Господним и Ему единому
служат. Им уготовано это место в вечное наследство“.

И повели меня двое мужей на северную сторону и показали
очень страшное место, где грешников подвергали всяческим му-
кам. Там стлалась непроглядная, мрачная мгла, и не было света.
Пылал там темный огонь, и река огненная пересекала всю ту мест-
ность. По одну сторону — огонь, по другую — обжигающий хо-
лодом лед. Увидел я там темницу страшную очень и мрачных
нечестивых Ангелов, вооруженных невиданными орудиями, кото-
рыми они без милости мучили грешников. И воскликнул я: „О

Венера

По мусульманским представлениям, обитатели рая облачены в зеленые одежды; зеленый цвет почитается цветом радости и священным — зеленым было знамя пророка Мухаммада. Но этот цвет связывался и с планетой Венерой.

горе горькое! Как ужасно это место!" И сказали мне мужи: „Место это, Енох, уготовано для тех, кто не почитает Бога и вершит на Земле злые дела: занимается чародейством, заговорами и бесовским волхованием. Оно предназначено для тех, кто похваляется своим окаянным злодейством и крадет человеческие души, кто притесняет бедных и, отбирая у них имущество, обогащается через их обиду. Сюда

попадают те, кто может насытить голодных, но морит их из-за своей алчности, кто может одеть полуголых, но раздевает их донага. Это ожидает и того, кто не признает своего Творца и поклоняется бездушным и суетным истуканам. Ибо, сотворяя идолов, они молятся самому мерзостному рукотворению. Всем им уготовано это место в вечный удел”».

О райском древе познания Добра и Зла идет речь на третьем небе и в Апокалипсисе Баруха. Причем описание этого неба начинается с описания гигантского змея, утроба которого такова, какова глубина и ширина ада. Тогда Барух попросил своего провожатого ангела показать ему дерево, которым змей прельстил Еву, уговорив ее вкусить от плода и дать вкусить Адаму. Ангел, перечислив деревья, которые насадили в раю ангелы, сообщает, что лозу посадил Саманаил, которого после изгнания из рая нарекли Сатанаилом.

«Слушай, Барух, первое дерево — лоза. Это дерево греховной похоти, которую Сатанаил излил на Еву и Адама. И за это Бог проклял лозу, ибо ее посадил Сатанаил и прельстил первозданного Адама и Еву».

Но оказывается, что с символикой Венеры может быть в известной степени связан еще протобиблейский рай древних шумеров, равно как и столь же древнее шумерское древо. Пробразом библейского рая является сказочная страна Дилмун (Тилмун — «чистая», «непорочная», «светлая», «страна живых») шумеров. В ней великая богиня-мать Нинхурсаг вырастила восемь чудесных растений. Появление их на свет сопровождалось сложными магическими ритуалами; появились также три последовательно производящие друг друга поколения богинь. Бог воды и нижнего мира Энки съел эти восемь растений, за что был проклят богиней Нинхурсаг, заболел (болезнь поразила все его восемь органов), и с его болезнью начал гибнуть мир. Когда же, наконец, богиня Нинхурсаг простила Энки, то она создала восемь исцеляющих божеств, каждый из которых вылечил соответствующий орган Энки.

Название райской страны Дилмун сходно с одним из вавилонских названий Венеры — Дил-бат (Дил-ли-пат); 8 — астрономическое число Венеры, равно, впрочем, как и Луны (календарная октаэтериды — то есть восьмилетие), а образ Луны играет огромную роль в символике библейского запретного плода. При этом мифологически и символически Луна и Венера тесно связаны. Более того: вавилоняне, как уже отмечалось, знали о фазах Венеры, а Луна может находиться рядом с Венерой только в виде серпа — растущего или стареющего. В связи с этим можно отметить еще одну «библейскую» особенность мифа об Энки и Нинхурсаг: странное предание о сотворении женщины из ребра мужчины.

Среди восьми божеств-целителей, созданных Нинхурсаг, была и Нинти — «Владычица жизни ребра». На шумерском языке слово *ти* обозначает ребро, но это же слово обозначает также «давать жизнь». Таким образом, благодаря своеобразной игре слов, «госпожа ребра» превратилась в «госпожу, дающую жизнь». Возможно, это была одна из первых литературных ошибок, которая укоренилась на века благодаря библейской легенде о рае, хотя здесь уже никакой игры слов не осталось, потому что на древнееврейском языке «ребро» и «дающая жизнь» звучат по-разному.

ЗВЕЗДА МАТЕРИ МИРА

Но дочь Мира и Матерь Вселенной соединят куски тканей... И где она, любовь к Творению, если плечи не украшены тканью Матери Мира?

Н.К. Рерих. Книга о радости

...Однажды брахман по имени Шукра проклял царя Лунной династии Яяти. По проклятию Шукры Яяти сразу же стал дряхлым и немощным, но Шукра ограничил действие проклятия, разрешив Яяти передать свою старость другому, если тот на это согласится. Только младший из его пяти сыновей, Пуру, согласился на эту жертву. Тысячу раз наслаждался Яяти его юностью, а затем возвратил Пуру его дар и вместе с ним передал ему свое царство.

Эту историю рассказывает 1-я книга Махабхараты. Бог-брахман Шукра («светлый», «светоносный») — это планета Венера. Он почитался мудрецом Риши, наставником и жрецом асуров, сыном Бхригу — великого Риши, одного из семи Праджанати и ведического мудреца, основателя расы Бхаргавов, в которой родился Парашурама. Самой же главной тайной, которой владел

Одно из египетских нероглифических изображений Венеры

Еще в I в. до н.э. греческий астроном Гемин Родосский объяснял, почему египтяне сохраняют год в 365 дней, не прибавляя один лишний день раз в четыре года. Ибо лишь при этом условии великий праздник богини Исиды мог совпасть с наступлением первого дня египетского года.

Начало египетского года и определение его продолжительности были связаны в Египте со звездой Сириус. При этом не могло, очевидно, не возникнуть предположения и о возможной мистической связи самой яркой звезды неба — Сириуса и самой яркой его планеты — Венеры, которые обе были посвящены великой богине Исиде. Во всяком случае, есть основание считать богиню Афродиту одним из воплощений звезды Сириус.

этот бог, как сообщается в этом же месте Махабхараты, была тайна бессмертия. Именно благодаря ей в начале войны богов с асурами за господство над миром асуры сперва брали верх, ибо не ведали смерти: Шукра мог оживлять убитых. Чтобы вывести у

Шукры его тайну, Качу, сын наставника богов Брихаспати (божества планеты Юпитер), стал учеником Шукры. Асуры убили Качу, разрубили его тело и бросили шакалам, но Шукра оживил его. Тогда асуры сожгли Качу, растворили пепел в вине, а вино дали выпить Шукре. На сей раз он не смог воскресить Качу, не убив самого себя. Тогда он сообщил ему магические заклинания, чтобы тот, став живым, в свою очередь оживил и его, Шукру. Кача так и сделал, а затем передал заклинания богам. Шукра же запретил отныне всем брахманам пить вино.

Шукру-Венеру называли также Бхаргава, Кавья и Ушанас. Кроме этого, Утреннюю звезду олицетворяла и Арундхати — супруга божественного мудреца Васишдхи, одного из семи духовных сыновей Брахмы. У Н.К. Рериха Венера неизменно отождествляется с образом Матери Мира. В «Озарении», например, есть такие слова:

«Свати — пора сказать, что так зовем Звезду, которая неудержимо приближается к Земле. Издавна она была символом Матери Мира, и эпоха Матери Мира должна начаться, когда Ее Звезда приблизится к Земле небывало. Великая Эпоха начинается, ибо духоразумение связано с Матерью Мира. Даже знающим срок дивно смотреть на физическое приближение сужденного. Важно наступление очень великой эпохи, которая существенно изменит жизнь земли. Великая — я так радуюсь, видя, как новые лучи пронизывают толщи земли. Если даже они сначала тяжелы, то их эманация вносит новые элементы, так нужные для толчка. Новые лучи достигают земли в первый раз от ее сформирования.

Сегодня начало женского пробуждения, ибо новая волна дошла сегодня и новые очаги зажглись, ибо вещество лучей проникает глубоко. Радостно ощущать приближение новой эпохи».

В «Живой Этике» о Матери Мира говорится как о высочайшем лице в космической Иерархии. В периоды взаимодействия мужского и женского творческих начал на Земле Мать Мира шлет человечеству нескончаемые потоки Благодати.

Согласно «Вишну пуране», женой мудреца Васиштха («самого богатого») — одного из семи божественных мудрецов Риши — была Арундхати. Ее любви тщетно домогались боги Агни и Индра, и она, став олицетворением супружеской верности, была вознесена на небо в качестве Утренней звезды.

5-й яшт «Авесты» посвящен богине Ардвисуре Анахите. По-заимствовав культ олицетворявшей Венеру ассиро-вавилонской богини Иштар, западные иранцы стали почитать ее под именем Анахитиш («Незапятнанная»). С тех пор во время богослужений она призывалась тремя эпитетами: Арэдви-Сура-Анахита (букв. «Влажная-Сильная-Незапятнанная»). Персонифицировала она и божество реки Амударьи.

Надела диадему
 Благая Ардви-Сура
 Стозвездную, златую
 Подобьем колеснице
 И из восьми частей...
 Ради молитвы этой
 И жертвы снизойди
 Со звезд, о Ардви-Сура...

Авеста, 5

У армян Венера — Астхик («Звездочка») — богиня плотской любви и воды, возлюбленная Вахагна. Эта необычайная красавица каждую ночь купалась в Евфрате. Чтобы любоваться обнаженной богиней, юноши зажигали огни на горе. Защищая себя от чужих взоров, Астхик покрывала туманом всю Таронскую долину. При этом об армянской Венере Астхик рассказывалось, что она была дочерью Ксисутра (Ноя), рожденной после всемирного потопа, что соотносит ее в известной степени с Афродитой, рожденной из морской пены. После всемирного потопа и смерти Ксисутра вспыхнула война за власть над вселенной между сыновьями Ксисутра Зрваном, Титаном и Япетосом. Сестра уговаривала их прекратить раздоры и спасла Зрвана с его уцелевшими женами и сыновьями, поместив их на запад, на гору богов.

«ВИДЕЛИ ЛИ ВЫ АЛ-ЛАТ?..»

«Расскажи мне о пятнице!» — сказал звездочет. И девушка молвила: «Пятница — день Венеры, и указывает это на несправедливость вельмож из джиннов и на речи лжи и клеветы. Будет много росы, и наступит хорошая осень в странах, и будет дешевизна в одних краях преимущественно перед другими, и умножится порча на суше и на море, и поднимется в цене льняное семя, и вздорожает пшеница в Хатуре и подешевеет в Амшире, и станет дорог мед, и погибнут виноград и арбузы, а Аллах знает лучше».

1001 ночь.

«Рассказ о Таваддуд» (456 ночь)

Арабы прежде Мухаммеда веровали в Бога, который есть Утренняя звезда — Венера.

Варфоломей Эдесский

«Аллах Акбар!» («Бог Велик!»). Эти слова ежедневно проносят миллионы и миллионы мусульман во всем мире. Аллах (Ал, Эль, Ил, Элохим и т. п.) было именем всемогущего Бога у многих древних народов Ближнего Востока. Но в то же время сама священная книга мусульман — Коран — говорит о некоем божестве ал-Лат (Аллат, Алилат, Лат, Илат). Оказывается, это одно из имен доисламской верховной Богини арабских племен, олицетворявших планету Венеру. По сей день она вместе с лунным серпом украшает флаги многих мусульманских стран. Об этой богине упоминает, в частности, греческий историк Геродот.

Другим же великим звездным божеством был Хубал (Кубар, Хабар). И, как сообщали еще древние византийские писатели, в молитвах исламиты возглашали: «Алла йа Кубар!» («Богиня Венера!», «Венера Велика!»), подобно тому как жители города Эфеса, в котором находилось одно из семи чудес света — храм Артемиды Эфесской, — восклицали: «Велика Артемида!»

Об этих доисламских звездных божествах говорится в 53-й суре Корана, которая называется «Звезда»: «Он действительно видел из знамений своего Господа величайшее. Видели ли вы ал-

Колесница Венеры

Согласно мусульманской легенде, Зухра (Венера) была когда-то прекрасной женщиной, в которую влюбились ангелы Харут и Марут. Незадолго перед тем ангелы похвалялись своей непорочностью, и Бог послал их на землю для испытания. Зухра выпытала у влюбленных в нее ангелов Тайное Имя Бога, которое обладает магической силой (эта история в значительной степени напоминает египетское предание о том, как богиня Исида, олицетворявшая также планету Венеру, узнала Тайное Имя бога Солнца Ра). С помощью этого имени Зухра вознеслась на небо. Там она была причислена к лику бессмертных и стала «небесным музыкантом», сопровождающим игрою ход небесных светил. Поэтому в поэзии Зухра служила синонимом виртуозного музыканта.

Ангелы же Харут и Марут, в наказание за то, что они поддались чарам земной красавицы Зухры, были ввергнуты Аллахом в бездонный колодец в Вавилоне, где пребудут до самого Судного дня.

Персидским названием планеты Венеры было Нахид.

Лат, и ал-Уззу, и Манат — третью, иную?» (18–20). Собственно, накануне возникновения ислама наиболее популярными были женские божества ал-Лат, ал-Узза, Манат, а также упомянутое мужское божество Хубал, бывшее иногда другим именем ал-Лат; иногда же Хубал считался супругом этих трех богинь. Богини ал-Лат, ал-Узза и ал-Манат помещались среди 360 идолов других богов и богинь в Каабе. Но они были столь почитаемы и любимы у арабов, что им принадлежали и особые, специальные храмы, в известной степени конкурирующие с Каабой. Богиню ал-Лат почитали в Таифе, храм ал-Уззы находился в местечке Нахла, близ Мекки, а храм ал-Манат — в Ясрибе.

Идолы ал-Лат, ал-Манат и ал-Уззы олицетворяли божества женского пола, и их нередко называли «дочерьми Бога». На них были навешаны серьги, кольца и другие украшения, и, возможно, они были одеты в дорогие платья. Поэтому нарядных женщин арабские поэты часто сравнивали в своих стихах с их идолами.

Доисламское женское божество ал-Лат почиталось во всей Древней Аравии — в Набатее, Пальмире, Хире, Йемене, но особенно популярным оно было в Хаджазе, где в долине Ваджж находился ее идол — белый камень. Прозвищами ее были ар-Рабба («Госпожа») и Тагийя («Владычица»). Идол ал-Лат стоял и в мекканском святилище. Иногда ее называли «Супругой Хубала». Кумир богини ал-Лат (Аллаты) представлялся в виде прекрасной молодой женщины. В обряды служения входили обходы вокруг ее кумира, подобно тому как совершается поныне обход Каабы в Мекке. Как и две другие указанные вместе с ней богини, ал-Лат (Аллата) считалась дочерью старейшего Бога и в перечне этих трех богинь ставилась первой. По своей грамматической форме ее имя представляет женский род имени Бога (Алла, Аллах), так как в литературном арабском языке именам женского рода дается окончание «т».

Ал-Узза («Всемогущая») была еще одной богиней планеты Венеры в древнеарабской мифологии. Известна она была уже в I тысячелетии до н.э. на Синае, в государствах Набатей, Лихьян (под именем Хан-Уззай) и самудских арабов. Оттуда культ ее проник и в Южную Аравию до Катабана (Уззайан, «Всемогущая»), где она, видимо, выступала как женская ипостась Астара.

К V–VII вв. Узза заняла положение одного из верховных божеств Аравии; она почиталась также в государстве Лахмидов на территории Ирака. В пантеонах арабов Сирийской пустыни Узза — дочь Аллаха и Аллат, сестра Манат. У арабов Центральной Аравии (в частности, в Мекке) она наряду с Аллат и Манат входила в триаду богинь, почитавшихся как дочери Аллаха, и считалась младшей из них. В Мекке Узза одновременно была верховной богиней (наряду с Хубалом); в пантеоне племени курайш (из которого происходил сам Мухаммад) ей был посвящен их ежегодный праздник, впоследствии включенный в мусульманское паломничество. По преданию, сам Мухаммад до выступления с проповедью принес в жертву Уззат белую овцу. В Нахле, к северу от Мекки, находилось одно из святилищ Уззат, известное сво-

им оракулом и игравшее роль, сравнимую с мекканской Каабой. Узза почиталась также в Каабе племени гатафан. Вместе с тем на юге Центральной Аравии Узза выступает как супруга Аллаха, мать Аллат и Манат. Христианские авторы (Прокопий Кесарийский и другие) сообщают о человеческих жертвоприношениях Уззе.

С арабским именем Узза может быть связано и имя знаменитого демона Азазеля. Азазель был упавшей звездой, что объединяет его с Люцифером. Его называли также Азаэль, Азза или Узза. Согласно раввинской легенде, Узза был звездным ангелом Египта: он был сброшен в Красное море, когда израильтяне совершали свой переход.

Многогранный же культ божества Кубар (Хабал, Хабар — возможно, что это были и разные божества, но на определенных стадиях их культ мог сливаться в образе главного астрального божества) занимает особое место; именно он привлекал повышенное внимание христиан еще в средние века. Так, Константин Порфирородный (IX–X вв.) в своей книге «Об управлении империей» говорит:

«Они молятся и Звезде Афродиты, называя ее Кубарой, и в молитве своей возглашают: „Алла уа Кубар!“, что значит: „Бог и Венера!“ Бога они именуют Алла; *уа* у них есть союз, и а словом *Кубар* они называют ту звезду». Иоанн Дамаскин (VIII в.) говорит, что божеством, которому поклоняются арабы, была «Утренняя Звезда», то есть Венера, которую они на своем языке называют *Хабар*. Евфимий Зигабен (XI–XII вв.) тоже говорит: «До Мухаммада сарацины были преданы почитанию изображений и особенно почитали Утреннюю звезду Венеру, которая на их языке называлась *Хабар*, что значит Великая». Никита Византийский (XII в.) называет это божество *Хубар* и считает за статую.

Можно было еще произносить (и произносили!) Хавар, Хувар, Кувар, потому что греки, не имея в своей азбуке различия для букв «б» и «в», заменяли их буквой, которая произносится ими придумным способом, как слитное «бв». И все они под этим словом понимали Венеру или ее эпитет «Великая». Но слово *хабар* оказывается весьма созвучным слову *акбар*. Для священнослужителей-исламиков и в еще большей степени для посвященных суфиев созвучие различных слов и сходство их нумерологических значений играло огромную роль (символике этого тайного

языка суфиев уделяет большое внимание Идрис Шах в «Суфизме»). А кроме этого, в мусульманском молитвенном воззвании *Аллах акбар!* («Бог велик!») слово *акбар* есть прилагательное имя в превосходной степени от положительной степени слова *кабир* — «великий».

Таким образом, мусульманский призыв к молитве во многом взят из язычества, причем связанного с астральным культом поклонения великой небесной Богине — планете Венере. Все византийские писатели утверждают, что до Корана у исламитов был культ Венеры; возможно, что именно этим (или, скорее, и этим в том числе) объясняется возвеличение Кораном сладострастия, составляющего, согласно ему, одну из степеней блаженства и в настоящей, и в будущей жизни. Вот почему и мусульманский рай есть, в первую очередь, средоточие чувственных наслаждений.

Весьма примечательна и связь трех вышеназванных богинь со священными камнями, которые находились в различных их святилищах. И в первую очередь речь идет, конечно же, о главной святыне арабов, бывшей таковой задолго до возникновения Ислама — знаменитом Черном камне в Мекке. Сама же Мекка была, очевидно, древнейшим языческим капищем-обсерваторией и культовым центром Луны и Венеры.

Согласно некоторым мусульманским преданиям, Черный камень Каабы упал с планеты Венеры. Во всяком случае, одно из изображений Венеры на Кипре было камнем, который упал с неба. При отождествлении с Венерой Афины Паллады (И. Великовский) особое значение приобретает и Палладий — камень-оберег, упавший с неба и хранивший Трою. О священном камне Тира, связанном с Астартой, рассказывали, что, странствуя по миру, Астарта нашла звезду, упавшую из воздуха или с неба, которую она подняла и освятила ею священный остров Тир. В Сирии на месте падения метеорита, которого сочли самой Астартой, был выстроен храм Астарты.

Почиталась Венера у арабов и как звезда других божеств: Астара, Хавбаса, Хагар-Кахама и др. В 86-й суре говорится о «Звезде Пронизывающей»: в ней видели Плеяды, Сатурн, Утреннюю Венеру. В пользу Венеры говорит, в частности, то, что арабское название упомянутой звезды в Коране — Тарик — сходно с аккадским именем Венеры — *Tarihu*. При этом византийские христианские писатели отмечали, что поклонявшиеся Аллате покло-

нялись Венере, называя ее на своем языке Зухра («Светлая»), когда она появлялась после заката Солнца, и Тарик («Идущая»), когда она шла по небу утром, считая ее в то же время и дочерью Аллаха. В мифах мандеев (сабеев, «христиан Иоанна Крестителя») Утренняя звезда называется Убейха (ее другое имя — Мериха).

Таким образом, как планета Венера называлась у арабов Зухра — «Светлая», «Блестящая», и это стало весьма распространенным женским именем. Впоследствии именно это имя, прошедшее через несколько языков, которые изменили его звучание, дало еще одно русское название планеты — Чигирь, Чигирь-Звезда.

НЕСУЩАЯ СВЕТ: ПЛАНЕТА ЛЮЦИФЕРА

О, народись, Светоносец, и день приведи благодатный!

Вергилий. Эклога 8, 17

О Люцифер, светлейший Ангел! Ныне
Ты — Сатана...

*Дж. Чосер.
Кентерберийские рассказы*

У ветхозаветного пророка Исаяи есть пророчество, обращенное, как считается, к царю Вавилонскому: «Как упал ты с неба, Денница, сын зари! Разбился о землю, поправший народы. А говорил в сердце своем: „Взойду на небо, выше звезд Божьих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему”» (Ис. 14:12–15).

Согласно христианской традиции, это есть ветхозаветное описание борьбы Бога с Сатаной или падшим Ангелом — Люцифером (Денница — одно из славянских названий Венеры). На латинский язык Библию перевел св. Иероним (*Biblia Vulgata*). И в его переводе слова «Как упал ты с неба, Денница, сын зари!» звучали так: «*Quomodo cecidisti de coelo, Lucifer, qui mane oriebaris*» («Как упал ты с неба, Люцифер, ты, который вставал по утрам»). Подлинный же еврейский текст упоминает имя Хелел бен-Шахар — «Яркая Утренняя Звезда» или «Сын Утра».

Вавилонский царь Навуходоносор сравнивается с планетой Венерой — Люцифером. Очевидно, в пророчестве Исайи Вавилонскому царю приданы черты языческого демона планеты Венера. В христианской же традиции это стало одним из обозначений Сатаны как горделивого и бессильного подражателя тому свету, который составляет мистическую славу Божества.

К этому восклицанию ветхозаветного Пророка восходят и слова Мильтона в 1-й книге «Потерянного Рая»:

Ты ль предо мною? О, как низко пал
Тот, кто сияньем затмевал своим
Сиянье лучезарных мириад
В небесных сферах!

И в старославянском апокалиптическом апокрифе «Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской» об Антихристе, в частности, говорится: «Правое око его как звезда, поутру восходящая, а другое — подобно львиному». Однако этот символ употребляли и в совершенно противоположном смысле. В Апокалипсисе (12:16) Христос именуется Себя самого «Я есмь... звезда светлая и утренняя». То же относится и к Звезде в пророчестве Валаама. Византийская церковная поэзия уподобляет и Деву Марию «Звезде, являющей Солнце» («Акафист Богородице», VI–VII вв.). Здесь не употребляется слово *Денница*, но Ориген (II–III вв.) применил его к Иоанну Крестителю: тот предвозвещает Христа, как Утренняя звезда предвозвещает Солнце.

Люцифер (Lucifer) — это старое латинское название Утренней Венеры, которое переводится как «Несущий Свет». Трудно, пожалуй, найти более подходящее для Утренней звезды имя. Сатаной же и Дьяволом Люцифер стал значительно позднее — в христианские времена. Не потому ли, в частности, что пуританский дух новой религии не смог смириться с вакхическим духом ушедших античных времен, прошедших под сенью и в свете великой богини любви — Венеры-Афродиты?

Но утренний свет, провозвестницей и спутницей которого считается Венера, прогоняет и всяческую нечисть. И во «Сне в летнюю ночь» Шекспира говорится:

Быстрее летят драконы черной ночи,
Взошла звезда Авроры в небесах;
Ее завидев, духи впопыхах
Спешат домой скорее на кладбище,

Люцифер

ЗВЕЗДА АФРОДИТЫ

А грешники, чье вечное жилище —
Дорог распутье иль речное дно,
Вернулись в мрачный свой приют давно.

(Акт 3, ст. 2)

Поздние западные народы не преминули дать свое толкование знаку Венеры: Люцифер или Сатана — владыка Венеры — попирает святой крест. Напротив, знак Земли $\text{\textcircled{O}}$ означает, что наша Земля и все на ней сущее было искуплено крестом. Так как Венера, наравне с Исидой, изображалась с коровьими рогами на голове, как символ мистической Природы, то изображение этой планеты помещалось поздними теологами между рогами мистического Люцифера. «Зловещий» аспект Венеры усиливался и тем, что у этой планеты Люцифера невооруженным глазом могут быть видны фазы — ее *рога*...

По-гречески «несущий свет» звучит как *фосфорос*; отсюда и название известного элемента фосфора. Еще одним греческим названием Утренней звезды было Эосфорос — «несущий утро (Зарю-Эос)»; Венера — будь она Утренней или Вечерней — видна чаще всего именно на фоне зари.

О том, что планета Венера бывает то в утренней, то в вечерней видимости, говорит, например, Данте Алигьери в «Божественной Комедии»:

Звезда, которая взирает страстно
На солнце то вдогонку, то с чела...

Рай, 8.11–12

Традиционно (на основе свидетельства Плиния) честь открытия того обстоятельства, что Вечерняя и Утренняя Венера — это одно и то же светило, приписывается Пифагору (по другим же источникам — Пармениду). Однако об этом знали еще древнеегипетские и древнеавилонские звездочеты. В «Ипполите» Сенеки сам Ипполит сравнивается с одним и тем же светилом — Венерой, называемой Веспером в вечерней видимости и Люцифером в утренней:

Так горит, восходя, предвозвестник ночи,
Когда он, омыт в Океане, Веспер,
Сумерки ведет, когда гонит сумрак,
Имя сменивши.

(749–752)

Положение Меркурия и Венеры то по одну, то по другую сторону от Солнца (гравюра XVIII в.)

Веспер — латинское название Вечерней Венеры. Греческое же ее имя — Геспер (Эсперос). И Бозций в «Утешении философией» говорит:

И почему, погрузившись в закат, Геспер холодный
Утром восходит звездою снова блестящей.

А в свадебной песне-эпигаме Катулла (LXII), где неоднократно упоминается и прославляется Веспер, также говорится:

Ночью скрывается тать, но сам ты его обличаешь,
Лишь под названьем другим с востока появишься, Веспер.

(34-35)

Вечерние Веспер и Геспер прославлялись в свадебных песнях как предводители ночного свадебного поезда, ведущего невесту к ожидаемому жениху. В произведениях искусства вечерний Геспер изображался парящим с факелом, впереди богини Луны. Собственно, этот Геспер мужского рода был, по мифологии, сыном или братом Атланта, поддерживающего на своих плечах все небо, или же сыном титана звездного неба Астрея.

Диодор Сицилийский говорит о Геспере как об одном из сыновей титана Атланта, отличавшемся особым благочестием, справедливостью и человеколюбием. «Когда он взошел на вершину горы Атланта и производил наблюдения над звездами, он был внезапно увлечен большими ветрами и сделался невидимым. Народ, сострадав ему ввиду его добродетелей, стал воздавать ему бессмертные почести, и самая замечательная из звезд неба была названа его именем» (3.60.3). Отсюда, собственно, и имена Гесперид, дочерей Атланта, обитавших на Счастливых островах на западе по соседству с Горгонами. Они жили в саду, который охранял дракон Ладон и где росли золотые яблоки — свадебный подарок, сделанный Геей Гере при ее бракосочетании с Зевсом. Одним из подвигов Геракла было как раз добыть эти золотые яблоки. Гигин сообщает, что, по одному из рассказов, Геспер был сыном или братом Атланта, наблюдавшим звезды на вершине горы, но затем загадочно исчезнувшим и превратившимся в яркую звезду.

Страбон, описывая Фокиду, сообщает, что на государственной печати локров и озолов вырезана звезда Геспер (9.3.1).

Латинское *vesper* как раз и означает «вечер», а также «Вечерняя звезда» и «запад».

«Ты зажигаешь, багрян, вечерние светочи, Веспер», — говорит Вергилий в «Георгиках» (1.251). В утро дуэли Онегина с Ленским (14 января 1821 года) на небе была Утренняя Венера. Но Пушкин ошибочно называет ее Веспером:

Уже редекот ночи тени
И встречен Веспер петухом;
Онегин спит...

Ослепительная, светоносная Венера просто не могла не сравниться с Солнцем, светом, огнем. Пифагор называет Венеру *Sol alter*, «другое Солнце». У гностиков Венера называлась Урайос и почиталась как дух огня. Астролог Плакид, говоря о Венере, утверждал, что «ее голубоватое сияние указывает на жар».

В религиозных культах римских колоний планета Венера была *Luz divina* — «божественный Свет». В связи с этим можно еще раз вспомнить, что имя вавилонской Венеры-Иштар можно разложить на *uш* («свет») и *тар* («дочь»), то есть «Дочь света». Этот же корень — *uш*, *is* — и в имени Исиды (египетской Ишет), а равнины называли Есфирь «Лань рассвета». В этом плане весьма примечательно, что факел является атрибутом Великих богинь,

образ которых связан с Мистериями. Эта эмблема согласуется с эпитетом *Phosphoros*, который неоднократно упоминается, в частности, в связи с Гекатой («Схолии к Феокриту», 2.12, «Елена» Еврипида, 569 и др). И поэтому ее называют «Приносящей свет». При этом факел, который она держит, описан именно как свет. Один факел, два факела в руках одной богини, три факела в ряд или «перекрещенный факел» с четырьмя огнями — все это атрибуты Деметры и Персефоны — богинь Элевсинских мистерий. В гимне Деметре (48) богиня появляется с двумя горящими факелами.

БОГИНЯ МИСТЕРИЙ

Ни один смертный не поднимал моего покрывала...

Надпись на статуе Исиды Саусской

Непроницаемым облачным покровом вечно покрыта раскаленная поверхность второй по счету от Солнца планеты. Словно знаменитое мистериальное покрывало Исиды, скрывающее некую великую Тайну...

В раввинской литературе есть астрологическое указание на то, что медный (бронзовый) змей как магический образ получил свою силу от звезды, под покровительством которой Моисей его изготовил. Собственно, великая Богиня-Мать у разных народов действительно нередко изображалась вместе со змеями или в окружении змей. Более того, иногда она сама представлялась в виде змей или драконов. «Иштар, ужасный дракон», — гласит одна надпись из Месопотамии. В этом плане в новом мистериальном обличье предстают великие богини древности: Ева и Змей (с которым, напомним, традиция отождествляла именно Люцифера), апокалиптическая Вавилонская блудница, сидящая на красном семиглавом драконе, Афина со змеями, египетские Селкит (Серкет) с хвостом скорпиона и богиня магии Исида в окружении змей и скорпионов, критская Богиня-Мать, пророчица Пифия, служительница змея Пифона... На челе Вавилонской блудницы написано по-гречески *мистерсион* — великая Тайна, Мистерия (а не *криптос* — просто нечто таинственное). Лицо Исиды вечно за-

Планета Венера (из «Столетнего астрономического календаря» (1800–1900)

М. Кнауэрса)

У инков Венера называлась *Часка Коильюр*, где *часка* значит «растрепанные волосы», а *коильюр* — «звезда». Сообщалось, что она роняет капли росы на землю, когда встряхивает свои волосы. Подобным же образом ацтекская Венера называлась *Тцокте Мокке* — «грива». Вавилонская (а позднее арабская) Иштар-Венера была с «волосами» или «гривой». Семитское *юба*, означающее «гриву» и *юбар* — «сияющий свет, сияние» — обычно относятся к Венере. Плиний отмечал, что «иногда волосы прикрепляются к планетам»; он же говорит, что дымчатый кварц назывался *Veneris stipsis* «волосы Венеры». В современных Андах кечуанский неологизм *ч'аскачау* (букв. «день растрепанных волос») означает и Венеру.

крыто покрывалом — символом Тайны. Змеи вместо волос обрамляют страшную голову Медузы Горгоны, жуткий взгляд которой защищает великую Тайну от непосвященных. Все это символы тщательной охраны Мистерий. В виде знаменитого Пернатого Змея почиталась Венера в Месоамерике. Индейцы из племени чичимек в Мексике называли ее «Облачный Змей». Примечательно и то обстоятельство, что Венера выступает в роли богини любви, а змея — древний фаллический символ; сексуальная магия всегда была одной из самых мощных.

Афродита-Венера — это великая Богиня-Мать; и в качестве таковой она выступает как богиня-покровительница Мистерий, подобно греческой Деметре, египетской Исиде, вавилонской Иштар, финикийской Астарте и т. п. Вот почему в различных своих ипостасях и обликах она выступает покровительницей Таинств, скорбит о погибшем возлюбленном или сама спускается в подземный мир — царство Мистерий. Не случайно предание о рождении Афродиты связывается с двумя мирами Мистерий — небесным (она рождается от Урана-Неба) и водным (первозданный водный Океан поддерживает весь мир и его обтекает); имя же ее созвучно имени подземного, «черного» Солнца Египта — *Af-Ra*, с которым, возможно, связано и название «черного» континента, Африки. Именно с Афродиты начинается великая мистерия Троянской войны; троянец Эней, родоначальник римлян, — сын Афродиты, и о его деяниях повествует мистерия «Энеиды». Нема-

лую роль сыграла Афродита в мистериях «Одиссеи» и плавания аргонавтов.

При этом многие мифологические мистериальные сюжеты могут нести в себе символику двойственности Венеры: благотворной Вечерней звезды как богини любви и злотворной Утренней как богини войны. Троянская мистерия начинается из-за прекрасной Елены и богини Афродиты (Вечерняя Венера), оборачивается кровавой войной (Утренняя Венера) и завершается новым обретением Елены (Вечерняя Венера). А отсюда — и огромное число мифов и сказок о красавице, похищенной драконом или каким-либо другим чудовищем и вновь спасенной и обретенной героем. Разумеется, это лишь частный случай даже среди астральных аспектов древних мифов и сказок.

Символика Мистерий объединяет три мира древней Вселенной — нижний, средний и верхний. И автор 55-го орфического гимна Афродите восклицает:

Три мироздания части ты в тесном сплотила союзе,
Ты, на земле породившая все и в небе высокою,
Также и в глубях морских.

(5-7)

Со спора трех богинь и золотого плода начинается Троянская мистерия. Золотой плод, алхимический символ Великого Делания, достается именно Афродите. И сама Афродита называется Гомером *Золотой*. Собственно, самые разнообразные предметы из мира богов часто описываются Гомером как золотые; греческая поэзия вообще характеризовала как золотое все, что принадлежит богам. Но именно для Афродиты эпитет «золотая» является наиболее характерным.

Не осуждай ты любезных даров златой Афродиты.

Илиада, 3.64

Спал и покров, блистательный дар золотой Афродиты.

Илиада, 22.470

Иль золотая твоя колесница в равнинах Египта

Путь к омовению держит...

55-й орфический гимн, 18-19

«Золотой», «многозлатной» называет Афродиту и Гесиод («Труды и дни», 65.521). А величайшее звездное мистериальное и

Галатея

Именно богиня любви Афродита оживляет статую Галатею, созданную Пигмалионом. В связи с оккультным представлением о влиянии именно планеты Венеры на жизнь Земли и «оживление» ее косной материи это приобретает

алхимическое деяние Геракла — добыча золотых плодов Гесперид — связано и с греческим именем вечерней, западной Венеры — Геспер. Астрономически этот подвиг Геракла связывается, в частности, с созвездием Девы, ибо именно в нем есть звездные плоды — Спика («Колос») и Виндемиатрикс («Виноградница»). Образ же зодиакальной Девы связан с Деметрой — покровительницей Элевсинских мистерий.

Символикой мистерий, весьма сходных с Элевсинскими, пронизан весь миф об Афродите и Адонисе. Не случайно культ Адониса, существовавший в Сирии, Финикии, Египте, на островах Кипр и Лесбос, наибольшее распространение получил в эпоху эллинизма, когда особенно популярными были мистериальные культы других умирающих и воскресающих божеств — Осириса, Таммуза и др. Согласно классическому преданию, Адонис родился от преступной кровосмесительной связи кипрского царя Кинира (Феникса из Библоса или ассирийского Тианта) с его дочерью. Согласно Овидию, произошло это во время девятидневного праздника богини Цереры (девятидневных греческих Элевсинских мистерий Деметры), и Овидий дает в 10-й книге «Метаморфоз» картину звездного неба на этот момент. Элевсинские мистерии неразрывно связаны и с образом свинопаса Эвбулея, ставшего первым мистом и Посвященным в Мистерии Деметры, ибо именно он был свидетелем похищения Аидом Персефоны, о чем и известил неутешную богиню-мать.

Название рассеянного звездного скопления Гиады в Тельце связано с греческим словом, обозначающим свинью, а астрологическим управителем Тельца является Венера. Адонис же гибнет от клыков вепря — и это предание также связано в астральной символике с Гиадами. Но от клыков вепря гибнут в мистериальных мифах и многие другие мифологические персонажи — Таммуз, Осирис, критский Зевс, Анкей из Аркадии, Карманор в Лидии, ирландский герой Диармант.

Адонис был поначалу препоручен Афродитой дочери Деметры, Коре-Персефоне, а затем, по решению богов, проводил с ней

особый смысл. И в индийской мифологии наставник асуров Ушанас, который олицетворяется планетой Шукра (Венерой), обладает волшебным искусством оживлять мертвых. Само же по себе оживление является отражением тайных магических ритуалов, многие из которых находятся «по ту сторону добра», что опять же говорит о двойном аспекте образа Венеры.

треть года или полгода. Но задолго до этого должен был, по приговору богини Инанны, проводить полгода в царстве мертвых предшественник Таммуза, шумерский Думузи. А поэма «Нисхождение Инанны в подземное царство» повествует о нисхождении этой владычицы неба (*Нин-анна*, «Повелительница Неба» по-шумерски) через семь мистериальных врат во владения грозной богини Эрешкигаль, после чего семь ужасных судей обращают на нее Взгляд Смерти. Чтобы вернуться в мир живых, Иннана должна найти себе замену — и этой заменой и становится Думузи. Богиня же Иштар впоследствии совершает по этому же мистериальному пути нисхождение в преисподнюю, чтобы освободить оттуда своего возлюбленного («Нисхождение в ад богини Иштар»).

Из крови Адониса, погибшего от клыков вепря, распускается цветок анемон. В высочайшей мистерии христианства — предании о Святом Граале — кровь Спасителя собирается в святую чашу Тайной Вечери Иосифом Аримафейским; астральные традиции соотносят образ святого Иосифа Аримафейского как раз с зодиакальным Тельцом.

Именно Афродита творит волшебно-магическое и мистериальное чудо — оживляет неживую Галатею, плод высочайшего творения смертного, аналог алхимического Великого Делания. Одно монгольское сказание повествует, что некий чародей предлагал однажды изловить и опустить с небес на землю звезду Цолбон (Венеру), чтобы на Земле не было больше войн. Дело в том, что, согласно монгольским мифам, Цолбон, находясь на небе, вызывает войны.

Несущий Свет и Мудрость Люцифер превратился впоследствии в падшего ангела, с которым некоторые традиции связывали предание о грехопадении. В «Философии истории» Жиро замечает, что, когда произошло падение Люцифера, ангельский свет получил свое вещественное выражение в сиянии звезд и блеске драгоценностей. С образом Люцифера стали связывать и магические искусства, превратившиеся в дьявольские и темные; и вавилонская Иштар-Астарта превращается в Вавилонскую блудницу, представляющую и астрологию вместе с древними астральными культами. Согласно апокрифической Книге Еноха, астрологии и гаданиям людей научили падшие ангелы, предводителем которых и был Люцифер. В поэтическом средневековом «Романе о

Тристане» порицаются магические дьявольские занятия астролога Фросина, который

Следил в ночи за небосклоном,
За Люцифером, Орионом,
За домами семи планет...

Но лишь позднее плотская любовь и все связанные с нею культы, равно как и мудрость звезд, великое Знание, были объявлены греховными и запретными. Тогда-то слово «ведьма», имевшее изначально гордое и прекрасное значение «ведающая», «знающая», превратилось в нечто постыдное и отвратительное. А вместе с ней олицетворением тьмы и греховных языческих заблуждений стали и прекрасные великие астральные культы, знание о которых заключала символика Венеры, Луны и Зодиака. Изначально же они были высокими и светлыми. Именно таковыми были магические свойства индийской и арабской Венеры — Шукра и Зухра.

«ЗВЕЗДА ЗЛА»

...Stella splendida et matutina...
...Звезда светлая и утренняя...

Откровение св. Иоанна, 22:16

С упоминания Утренней звезды начинается Апокалипсис («И дам ему звезду утреннюю», 2:28) и упоминанием о ней же заканчивается («Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя», 22:16). Но в аллегорической форме она, возможно, упоминается и в других местах этого самого загадочного символического, эзотерического, гностического, алхимического, астрономо-астрологического произведения, с колоссальным трудом принятого христианской церковью.

В 17-й главе Иоанн описывает видение Вавилона и знаменитой Вавилонской блудницы. Вавилону, как реальному городу в астральной символической семи чудес Ойкумены, соответствует планета Венера; как символическому месту Мистерий — тоже Венера, Богиня-Мать, владычица Таинств. Эта знаменитая Вавилонская блудница представлена сидящей на не менее знаменитом звере

из бездны, нумерологическое значение которого 666. Не имея возможности разобрать здесь всю богатейшую символику этого образа и числа, отметим сейчас лишь его связь с Венерой.

Рене Генон, рассказывая в «Некоторых аспектах символики рыбы» о «Госпоже Лотоса» (Иштар, как и Есфирь (Эсфирь), в еврейском языке означает «лотос», а иногда также и «лилия» — два цветка, которые в символике часто замещают друг друга), отмечает: «В еврейском языке оба имени, Эсфирь и Сусанна (Sushannah), имеют одно и то же значение, и, кроме того, они эквивалентны в числовом выражении, их общее число есть 661, и, помещая перед каждым из них букву he, знак определенного артикля, значение которого есть 5, мы получаем 666, из чего кое-кто не удержался бы извлечь более или менее фантастическое заключение. Мы же, — добавляет этот Великий Суфий, — со своей стороны, приводим эти сведения лишь в качестве простого курьеза».

Но, оказывается, на это обстоятельство — причем отнюдь не как на «простой курьез» — внимание уже было обращено рань-

Вавилонская блудница на семиглавом драконе (Г. Бургмайер, 1523 г.)

Венера. Над ней — изображение семиглавого дракона (из «Немецкой практики», 1521 г.)

ше. Джеральд Мэссей, разбирая в «Natural Genesis» символику числа зверя и ссылаясь, в частности, на работу Эллиотта (Elliott, «Ноеге Арокалиптикое», VIII, р. 205, note) отмечает, что каббалисты связывают слово «лилия» (Shushnah) и имя Есфирь (Shushan), поскольку оба они имеют одно и то же нумерологическое значение — 661:

שׁ	300	ז	1
ל	6	ס	60
שׁ	300	נ	400
ל	50	ל	200
ל	5		
661		661	

«Но считать только так, — говорит Джеральд Мэссей, — это значит не уловить тайного значения. Можно предположить, что каббалисты использовали „he” для слова „лилия”, и также писали имя Есфирь (Esther) как Hesther... „He” добавляет еще 5. Таким образом, H’shushnah для „лилии” имеет нумерологическое значение 666. Есфирь (Hesther) — это еврейская форма Иштар или Shetar (егип.) — „помолвленный”, „обрученный”...

Лотос-Лилия был символом прародительницы или Девы-Матери, которая сидела на водах как блудница на звере... Другим символом зверя (hes) был систр; систр — один из символов Исиды; Isis или Seses — гностическое имя Исиды. Это имя происходит от Seshsh и содержит три S, которые также выражаются числом 666...

Астарта в своем двойственном или составном образе, называемом Isis-Minerva, имеет титул Saosis или 666...»

Но весьма замечательно и еще одно обстоятельство. В халдейском алфавите нумерологическое значение 666 имеет и слово «сарос» (saros):

שׁ	(S) 300
ע	(A) 70
ל	(R) 200
ל	(O) 6
שׁ	(S/C) 90
666	

Слово «сарос» широко известно в астрономии и связано с затмениями. Традиционно саросом считается период в 18 лет (точнее, 18 лет 11 дней 8 часов). Более правильно (как это, очевидно, и было в Вавилонии) называть саросом утроенный этот период — 54 года 33 (30) суток — экселигмос («полный оборот», «оборот колеса»).

Число 18 — это и есть число зверя (6 + 6 + 6); по законам нумерологии $18 = 1 + 8 = 9$. 54 года тоже дают 9 (5 + 4); вавилонское слово *sar* (Sar), от которого произошло греческое *saros*, обозначает период в 3600 лет (один из «Великих годов» — мировых периодов), а $3 + 6 + 0 + 0 = 9$.

Но причем здесь Венера? Дело в том, что у разных народов затмения вычислялись по разным саросам. При этом одним из самых небольших саросов был восьмилетний, а именно этот период астрономически связан с Венерой. Действительно: если восемь лет назад было затмение, то оно может повториться. Таким образом, некоторые традиции увязывали с периодом Венеры и условиями ее видимости и затмения. В связи с этим Е. Ларичев замечает в книге «Сотворение Вселенной. Солнце, Луна и Небесный Дракон»:

«...Первый блок саросного цикла, вероятнее всего, составляло восьмилетие, в первые сутки которого наблюдалось солнечное затмение, а в конце Луна и Солнце занимали на небосводе примерно то же положение, и, следовательно, вновь возникали условия для затмения дневного светила. Оно случалось, однако, чуть позже, поскольку до завершения 99 оборотов Луны и вступления ее в фазу новолуния должно было пройти еще 0,122 синодических месяца, то есть около четырех суток приходились, как нетрудно понять, на время, выходящее за пределы восьмилетия. За теми же пределами, следовательно, находились и сутки появления на западном небосклоне серпа молодого месяца. Если теперь допустить, что восьмилетие начиналось и заканчивалось с появлением на западном небосклоне Венеры, то ясно, что серп народившейся после новолуния (и затмения!) Луны оказывался поблизости от самой яркой из планет, ослепительно вспыхивающей в небе вскоре после захода Солнца. Все это сказано к тому, что происходящие на рубежах восьмилетия небесные явления (исчезновение серпа „старой” Луны на востоке, появление Венеры на западе, сол-

нечное затмение, появление рядом с Венерой серпа народившейся Луны) достаточно эффектны, чтобы принять восьмилетие за особый, четко выделенный в большом саросе календарный блок. Недаром такого рода события находили отражение в астральных мифах древних цивилизаций».

И о 54-летнем саросе он тоже говорит:

«После завершения 54 тропических лет с учетом високоса должно пройти около 123 суток, чтобы Венера, по-видимому после появления первого серпа молодого месяца, вновь появилась на западном горизонте в той же самой позиции, которую она занимала при начале счисления большого сароса, когда день полного солнечного затмения совпал с днем начала года. Ясно, однако, что теперь это будет иной сезон, ибо после окончания предшествующих 54 лет пройдет около 123 суток 55-го года. Но выигрыш от такой операции беспорен...

Таким образом, переход от одного 54-летия к другому сопровождался весьма эффектными небесными явлениями: полным солнечным затмением, исчезновением с восточного горизонта Венеры, а затем появлением ее на западном небосклоне вместе с серпом молодого месяца».

А на символику затмений действительно может указывать несколько мест в «Апокалипсисе». Например, Н.А. Морозов в своем знаменитом астрономическом толковании «Апокалипсиса» («Откровение в грозе и буре»), считая датой его создания 30 сентября 395 года, отмечал, что в этот день было как раз полное солнечное затмение, видимое, правда, лишь в Южной Америке и акваториях Атлантического и Тихого океанов. Но еще Дюпюи указывал, что чудовищем затмения могут быть сами красный дракон с семью головами и десятью рогами, который готовится пожрать младенца-Солнце (12:3–4), и зверь из бездны (гл. 13) с таким же количеством рогов и голов, одна из которых смертельно ранена, но исцелилась. Заключенная здесь нумерологическая символика напрямую может быть увязана с затмениями; также с затмениями, как нам думается, могут быть связаны и неоднократно упоминаемые периоды в 42 месяца и 5 месяцев (13:5, 12:14, 9:5). Дело в том, что 42 месяца — это так называемый драконический период, связанный с затмениями; в некоторых же вавилонских канонах затмений циклы затмений разделены именно пятимесячными промежутками.

В более широком смысле символика затмений связывалась со сменой эпох. Именно об этом и говорит Апокалипсис, возвещая приход новой эры, эры Мессии, эры Христа, который говорит о Себе: «Я есть звезда светлая и утренняя»...

ВЕНЕРА ПУТЕВОДНАЯ

Ex quo de Troja est egressus Aeneas, Veneris eum per diem quotidie stellam vadisse, donec ad agrum Laurentum veniret, in quo eam non vidin ulterius; qua recognovit terras esse fatales.

После своего отплытия из Трои он все время видел звезду Венеры, пока не прибыл к берегам Лаврента, где он перестал ее видеть, что дало ему знамение, что эта земля предназначена ему Судьбой.

*Марк Теренций Варрон.
Antiquitates rerum humanarum*

Глубокого смысла и высочайшей символики преисполнены слова Н.К. Рериха, сказанные о Венере как о путеводном светоче неба: «В глубоких сумерках, когда невиданно ярко загорается Звезда Матери Мира, снизу опять несется волна священного лада. Опять тибетский иконописец на бамбуковой флейте играет перед неоконченным ликом Будды Майтрейи. Тому, Кого ждут, этот человек с длинной темной косою тоже, по-своему, приносит свое лучшее умение, украшая образ всеми символами благой мощи.

Так и принесем красоту народу просто, красиво и бесстрашно».

Не случайно именно звезда Афродиты — планета Венера — вела, по преданию, корабли своего сына Энея, сияя ему, когда он плыл из Трои. Не случайно многие сакральные традиции связывают и сравнивают с Венерой величайший алхимический и мистериальный символ — звезду Вифлеема, ставшую путеводной для высших Посвященных — магов-волхвов. Не случайно, наверное, предание сообщает, что Евангелие по Матфею — единственное каноническое Евангелие, где говорится о звезде Вифлеема, — было написано спустя восемь лет по вознесении Иисуса на небо для

Пьетро да Кортона «Аврора». Palazzo Senatorio (Рим)

Восход Солнца возвещается богиней утренней зари Авророй, увенчанной Утренней звездой — Венерой.

уверовавших в него иудеев: восемь лет — это период, прямо связанный с условиями видимости планеты Венеры.

Одно из арабских названий Венеры, упоминаемое в Коране, — Тарик — сходно со словом *тари́ка* («путь», «дорога»); в исламском мистицизме это означает путь познания Истины, мистический Путь. В этом плане примечательны слова суры 53.2, где после слов о путеводной звезде говорится: «Не сбился с пути ваш товарищ и не заблудился». В 86-й суре говорится о «звезде пронизывающей». В этом образе видели Плеяды, Сатурн, планету Венеру... Однако именно в пользу Венеры говорит, в частности, то обстоятельство, что арабское название упомянутой звезды в этом месте Корана — Тарик — как раз и сходно с аккадским именем Венеры. Таким образом, здесь наблюдается и пронзительная аналогия с мистической путеводной звездой Вифлеема, приведшей посвященных магов к младенцу Иисусу. А это значит, что здесь присутствует связь и вообще с самой идеей и понятием пути, духовного поиска, мистериальной дороги Инициаций. Понятие *тари́ка* играло огромную роль в суфийском мистицизме и, будучи поразительно многогранным, включало в себя многие элементы, связанные с суфийской эзотерической традицией. Возможно, что с символикой тари́ка связаны название и сам образ священных и магических карт Таро; Турук («Четыре Пути») означало деление на четыре масти. Не случайно, наверное, суфии различали четыре Путешествия, соответствующих различным стадиям Ученичества и Учительства, четыре основных состояния человека и т. п.

ЧИСЛА ВЕНЕРЫ

И будете сеять в восьмой год, но есть
будете произведения старые до девятого года.

Книга Левит 21:22

Восемь египетских лет без осязательной ошиб-
ки равны пяти обращениям Венеры.

Клавдий Птолемей. Альмагест, 10.4

18 августа 1820 года на военном бриге А.С. Пушкин отплыл из Тамани в Гурзуф. Корабль шел вдоль берегов Крыма — древней Таврии (Тавриды). Под утро поэт увидел, что на небе заблестало яркое светило: это была планета Венера.

Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда вас видишь с корабля
При свете утренней Киприды,
Как вас впервой увидел я, —

напишет впоследствии Пушкин в главе о путешествии Евгения Онегина. «Киприда» — это, как уже отмечалось в своем месте, планета Венера, родившаяся, согласно преданию, из морской пены у берегов Кипра. В ту дату — 18 августа 1820 года — Венера действительно была в утренней видимости, находясь в зодиакальном Раке. Луны не было. Кстати, спустя примерно три недели, 7 сентября, было солнечное затмение...

«Семизвездное созвездие под именем Семи Сестер, или Семи Старцев, или Большой Медведицы привлекло сознание всего человечества. Библия славословит это созвездие. Буддийская священная Трипитака ему же посылает пространное моление. Древние майи и египтяне на камнях его запечатлели. К нему же обращалась „черная” вера шамана дикой тайги. Другому чуду неба, созвездию Ориона, посвящены древние таинственные храмы Средней Азии. Ему же сознание астрономов подносит название „Трех Магов”. Как два сверкающих крыла, раскинулись по небу эти два созвездия. Между ними неудержно несется сейчас к Земле звезда утра — светлая обитель Матери Мира. И Своим подавляющим светом, своим знаменательно небывалым приближением предрекает новую великую эпоху человечества».

Так начинается очерк «Звезда Матери Мира» Н.К. Рериха. Он датирован 8 мая 1924 года. Вечером того дня великий русский

художник, писатель и гуманист наверняка видел ослепительно яркую, немерцающую Венеру, звезду Матери Мира. Находилась она действительно между Орионом и Большой Медведицей, на границе созвездий Телец и Близнецы. Возможно, Рерих обратил внимание на Венеру именно в эту дату потому, что южнее нее сиял тонкий лунный серп, являя взору одно из самых красивых зрелищ всего земного неба.

24 мая 1932 года датирован другой очерк Н.К. Рериха — «Познавание Прекрасного». В нем Рерих говорит, в частности, о необходимости воспитания юношества музыкой и астрономией — как у пифагорейцев. В этом очерке есть и такие любопытные строки: «Мы наклеили высокое понятие Фосфора — носителя Света на спичку и зажигаем ею наш охлаждающийся очаг, чтобы сварить похлебку на сегодня». *Фосфорос* — «несущий свет» — греческое название Венеры, но не вечерней, а утренней; Вечернюю Венеру, как мы помним, эллины называли Геспер (Эсперос). Но в тот день, когда был написан этот очерк, 24 мая 1932 года, звезда Матери Мира — планета Венера — вновь была видна вечером над Гималайскими вершинами — и вновь между Семизначным Созвездием и «Тремя Магами».

Стихотворение И.А. Бунина «Люцифер», датированное 20 августа 1908 года, заканчивается словами:

Из-за нагих хребтов Антиливана
Блестает, угасая, Люцифер.

На 88 лет отстоит этот 1908 «бунинский» год от года 1820, «пушкинского», и, соответственно, на 16 и 24 года от упомянутых «рериховских». Дело в том, что во все эти годы условия видимости планеты Венеры были весьма схожими. Оказывается, почти идентичные условия видимости Венеры наступают через каждые восемь лет. 1908 год кратен в этом восьмилетнем цикле Венеры и 1924-му, и 1932-му. В эти и другие аналогичные им годы (кстати, все високосные) утренняя видимость Венеры наступала летом, а лучше всего она была видна осенью и зимой.

Венера

Действительно, видимое положение Венеры на небе повторяется почти точно через каждые восемь лет. Именно через восемь лет Утренняя и Вечерняя звезда вновь оказывается в том же знаке Зодиака, среди тех же самых звезд. Разница составляет всего лишь около двух суток. Правда, в приведенных выше примерах условия видимости не будут в точности идентичными. 88 лет, например, — это целых 10 восьмилетних периодов, за которые Венера все-таки несколько смещается от первоначального положения. Тем не менее, можно по-прежнему говорить об аналогичной ее вечерней или утренней видимости в те же даты, причем примерно в той же области неба.

Почему же условия видимости Венеры повторяются именно через восемь лет? Связано это с тем, что восьми ее оборотам вокруг Солнца почти точно соответствуют пять оборотов Земли. Вот как раз разница между ними за эти восемь лет и составляет всего лишь два дня. Иными словами, за восемь лет по 365 с четвертью дней каждый совершается пять синодических обращений Венеры, поскольку $8 \times 365,25 = 2922$ суток и $5 \times 584 = 2920$ суток.

Вот почему стилизованно Утренняя и Вечерняя звезда изображалась с восемью лучами. Так изображалась, например, звезда богини Иштар в Вавилонии. Потому-то от древних вавилонских астрономов и астрологов, например, сохранились рапорты о последовательных наблюдениях Венеры, объединенные в восьмилетние группы.

Но только этим связь Венеры с числом 8 не исчерпывается. Оказывается, с ней связан и период в восемь месяцев. Дело в том, что промежутки времени между восточными появлениями и исчезновениями Венеры всегда составляют восемь месяцев и пять дней; затем проходит три месяца до западного появления, снова восемь месяцев и пять дней до исчезновения, а затем семь-восемь дней до появления на востоке. В целом получается 19 месяцев и 17 дней, что составляет так называемый «правильный» период Венеры.

Соотнесение же пяти обращений Земли вокруг Солнца с восемью обращениями Венеры также нашло отражение в астрономической символике, равно как и в мифах тех народов, что почитали Венеру. За восемь лет Венера пять раз появляется как Утренняя звезда; у венеропоклонников Месоамерики это символизировалось пятью различными богами. При этом первое появление Ве-

неры в качестве Утренней звезды было знаком несчастья, так как звезда «копьями стреляла в различные живые существа». В одной из песен «Эдды» говорится: «Пять рабынь мы возьмем и слуг восьмерых высшего рода с собой на костер». В другой песне Брунхильда приказывает убить восемь прислужников и пять прислужниц.

Возможно, что это сакральное отношение пяти к восьми выражено и в одном из текстов Ветхого Завета — о жертвоприношении Авраама. «И сказал (Господь) ему (Авраму): Я Господь, который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение. Он сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею? Господь сказал ему: возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя. Он взял всех их, рассек их пополам, и положил одну часть против другой; только птиц не рассек» (Быт. 15:7–10). После этого во сне, полном тьмы и ужаса, Аврааму открывается судьба его народа.

Разбирая это библейское предание, Эрих Церен говорит в «Лунном боге»: «Итак, в Библии Авраам сначала задает вопрос, по каким признакам определит он, что его народ будет владеть землей обетованной; затем Бог требует принесения жертвы, а когда Авраам приносит жертву, следует великое пророчество. Следовательно, жертвоприношение находится в центре библейского рассказа, и принесение жертвы — необходимое условие Откровения Бога. Но есть нечто примечательное в жертве, принесенной Авраамом: по существу, он не совершил жертвоприношения. Он лишь рассек трех жертвенных животных — и больше ничего. Он не возложил жертву на алтарь, не возжег жертвенный огонь в честь Бога, то есть фактически жертвоприношения, как такового, в рассказе нет. По-видимому, рассечение также является божественным знаком и условием для Божьего Завета.

Каким же образом рассек животных Авраам? Он взял пять животных, в том числе трех четвероногих, но только четвероногих он рассек на две части; голубей он не тронул. Следовательно, из пяти жертв он сделал восемь жертвенных частей. Это все, что совершил Авраам во славу своего Господа. Из пяти сделал восемь.

И если бы древние тексты писались сегодня, там было бы сказано прямо: „Сделай из пяти синодов Моей Звезде восемь лет!“

Аврааму было 99 лет, когда он получил от Бога Завет и повеление ввести обряд обрезания. А по истечении 99 лунных месяцев происходит совпадение лунного и солнечного календарей. Эти 99 лунных месяцев содержатся как раз в восьми солнечных годах — октаэтериде, временном периоде, также известном в Вавилонии. Таким образом, в соответствие приводилась символика восьмилетнего венерианского и восьмилетнего лунно-солнечного календарей.

ВЕНЕРА В ЗОДИАКЕ

И в пляс Венерины пустились дети:
Их госпожа в созвездье Рыб вошла
И вниз глядела — ласкова, светла.

Дж. Чосер.

Кентерберийские рассказы

Когда в 60-е годы XX века в Праге была обнаружена неизвестная до того времени картина Питера-Пауля Рубенса «Пир богов на Олимпе», дату ее создания определили по зашифрованным художником астрономическим аллегориям — положениям планет в знаках Зодиака. При этом богиня Венера была показана находящейся в созвездии Рыб. Так было установлено, что картина была создана в рождественские дни 1602 года.

Связи планеты Венеры с зодиакальными *Рыбами* придавали особое значение, поскольку Рыбы — астрологический знак экзальтации Венеры (знак Зодиака, в котором планета в наибольшей степени проявляет свои качества). «Для греков и римлян, — говорит Мэнли Холл, — рыбы были священными, поскольку были связаны с поклонением Афродите (Венере). Интересным пережитком языческого ритуала является обычай поедания рыбы по пятницам. Фрейя, которая дала имя этому дню недели (Friday), была скандинавской Венерой, и этот день был священным для многих народов в знак поклонения богине красоты и плодородия. Эта аналогия еще больше привязывает рыбу к мистерии порождения. Пятница является священной и для сторонников или последователей Пророка Мухаммада».

Именно образ Рыб и подходит больше всего пенорожденной Афродите. Неисчислимы рыбы и икринки — один из древнейших символов изобилия и плодородия — атрибуты, присущие именно Богине-Матери. Не случайно ряд традиций связывает происхождение самого созвездия Рыб с образом Великой Богини и ее сына: по одному из мифов поздней античности, в Рыб превратились Афродита и ее сын Эрот. В Вавилонии одна из Рыб называлась «Великая Ласточка» (*Shim.mah*); в нее, по преданию, превратилась обернувшаяся ласточкой легендарная царица-богиня Шаммурамат, греческая Семирамида. И одно из семи канонических чудес древней Ойкумены — висячие сады Семирамиды — связывается как раз с Венерой. В «Катастеризмах» Псевдо-Эратосфена (38) о нынешнем созвездии Южной Рыбы говорится, что это она спасла упавшую в озеро сирийскую богиню Деркетю, а две зодиакальные Рыбы суть ее порождения.

Кроме этого, звезды «Великой Ласточки» соответствовали реке Евфрат, а звезды второй Рыбы — «Небесной Госпожи» (Ануитум) — реке Тигр. Имя Афродиты созвучно названию реки Евфрат. *Aphrathah* на иврите означает плодovitость жены или богини-прародительницы. Любопытно, что женское имя Ефрафа упоминается в Библии (1 Парал. 2:19).

Образ великой стихии Воды неразрывно связан с образом великой Богини-Матери. Но обе они являются в то же время символами Мистерий, причем выражением и той и другой очень часто становится именно рыба.

Любопытно, что именно с положением Венеры в зодиакальных Рыбах связана единственная астрономическая ошибка Данте в его «Божественной Комедии»:

Маяк любви, прекрасная планета
Зажгла восток улыбкою лучей
И ближних Рыб затмила ясность эта.

Чистилище, 1.19–21

В момент описываемых событий (весной, очевидно на Пасху 1300 г.) Венера находилась не в Рыбах, а в Овне, на границе с Тельцом. И видимость у нее была не вечерняя, а утренняя. Почему же ошибся Данте?

Лишь в 1921 году, когда отмечался 600-летний юбилей смерти Данте, итальянский профессор Пио Эмануэли разгадал эту загад-

Фрагмент картины П.-П. Рубенса «Шир богов на Олимпе»

Определению даты создания картины способствовало то, что из нее известно положение планет. Посейдон с Солнцем и Венера с Амуром находятся

ку. Оказывается, во времена Данте широкое распространение имел астрономический альманах «Профацио». И вот в него-то и вкралась одна-единственная ошибка в положении Венеры для апреля 1300 года — причем того же порядка, что и у Данте!

Так было доказано, что Данте не вычислял положение планет сам, а тем более не проводил их наблюдений в апреле 1300 года. Сведения он почерпнул из астрономических календарей. Это и понятно: ведь, как считается, поэма была начата в 1307 году, а закончена лишь в 1321 году.

Но, с другой стороны, не исключено, что эту «ошибку» Данте допустил умышленно. Возможно, именно таким образом он хотел подчеркнуть великую символику двойственности Венеры, ее вечернюю и утреннюю видимость, равно как и ее «зеркальность».

Управителем *Овна* считается Марс — мифологический возлюбленный Венеры. С *Тельцом* ее связывает не только астрология, но и известный с древнейших времен ее серпообразный вид. Говорилось, например, что Астарта (Венера) имеет *бычью голову*. Планету называли также Астарта-Карнеим («Астарта Рогатая»); такое название было дано одному городу в Ханаане в честь этой богини. Ашторет-Карнаим была рогатой богиней Утренней звезды финикийцев и сирийцев. Эта Астарта с рогами соответствует латинской Venus Cornuta.

В этом плане новое значение приобретает и образ знаменитого библейского золотого тельца у подножия горы Синай (название которой связано с именем аккадского лунного бога Сина-Зуэна). Бык-Телец — это символ не только Луны, но и Венеры, а их изображение вместе является одним из самых сакральных у разных народов. «Золотая» — постоянный эпитет Венеры-Афродиты. Примечательно и то, что именно Венера считается астрологическим управителем Тельца. Культ золотого тельца был вынесен из Египта, где иногда подобным же образом изображали эту планету и почитали ее в образе быка. Возможно, что символику Венеры могут нести и золотые изображения микенских и крит-

положение Юпитера, Венеры и Солнца в Зодиаке. Исходя из этого положения и из того факта, что Венера направляется к созвездию Рыб, можно было определить дату, отвечающую этому положению планет: в дни зимнего солнцестояния 1602 года.

Венера (из «De' Astru' Scientia» Альбумаза-ра, 1515 г.)

ских быков со звездой во лбу. Сравнивается с быком Венера и в Ведах.

Жители Самоа рассказывали, что некогда у планеты Венеры выросли рога. Подобно Астарте (Ашторет-Карнаим), с рогами иногда изображалась и Афина. Плиний называет планету Венеру Исидой, а Исида изображалась, подобно Астарте-Иштар, рогатой; порой ей умышленно придавалось сходство с коровой.

Лунный серп и Венера украшают флаги многих мусульманских стран. Но традиция этих сакральных изображений уходит

корнями еще в древний Византий и Вавилонию. А миф одного из племен Южной Африки рассказывает, что у Луны есть две жены: это планета Венера в вечерней и утренней видимости. Утреннюю Венеру зовут Чекечани; она живет на востоке и сопровождает мужа на рассвете. Но она плохая хозяйка и не умеет готовить. Поэтому ее муж-Луна постоянно худеет, когда живет у нее. Но зато вторая его жена — Вечерняя Венера Пункани — отличная хозяйка и готовит отменную еду. И когда муж гостит у нее на западе вечером, он начинает толстеть. Этот очаровательный миф передает реальную астрономическую картину. Когда Луна ежемесячно на утреннем небе приближается к Солнцу, она убывает; когда же на вечернем небе она начинает от Солнца удаляться — растет.

Упоминание о рогатой Венере и Луне можно найти и у Эдгара Алана По, причем в связи с образом зодиакального *Льва*. В связи со смертью своей жены Виргинии Эдгар По написал балладу «Улялюм», которая впервые была опубликована в декабре 1847 года. В балладе говорится, что был месяц октябрь. Наступила «Ночь Ночей» — канун Дня всех святых — знаменитый Хэллоуин. По преданию, в это время духи обретают власть над живыми. Планета Венера — «двурогая Астарта» — была в утренней видимости в созвездии Льва. И поэт в горести восклицает:

О, Астарта ведь не на
Нашу землю меня поведет —
Сквозь созвездие Льва поведет,
В те пределы, где, пепельно-пenna,
Лета — вечным забвеньем — течет

Сквозь созвездие Льва вдохновенно,
Милосердно меня поведет!

(Пер. В. Топорова)

Время прохождения Венеры-Астарты через созвездие Льва считалось неблагоприятным для любви. И в эту магическую ночь поэт увидел Астарту с необыкновенно большими *рогами*:

И когда эта ночь понемногу
Пригасила огни в небесах,
Огоньки и огни в небесах, —
Озарил странным светом дорогу
Серп о двух исполинских рогах.
Серп навис в темном небе двурого, —
Дивный призрак, развеявший страх, —
Серп Астарты, сияя двурого,
Прогоняя сомненья и страх.

В эту ночь у Регула во Льве сияла Луна. Венера же находилась среди звезд созвездия Девы. Но при восходе Солнца звезд Девы уже, естественно, не было видно, и создавалось впечатление, что Венера сияет под звездами Льва. Но поэт мог иметь в виду и астрологическое значение светил, и тогда речь идет не о созвездии, а о знаке Льва. Небо в это утро было очень красиво: выше, в Близнецах, сиял Юпитер, а на западе, в созвездии Овна, горел Марс.

Вообще изображения Великой Богини на льве было широко распространено. Таковой изображалась, например, Кибела. В Вавилонии Утренняя Венера как богиня войны также изображалась на спине льва.

Мифология же Венеры и *Девы* также достаточно богата. В этом плане, пожалуй, достаточно сказать, что и это созвездие, и эта планета представляют великую Богиню-Мать. А также то, что созвездие Девы было связано с легендами о *золотом веке*; планета Венера очень часто называлась *золотой*.

В мифах ряда народов Передней Азии наряду с Иштар почиталась и богиня Ишхара. В Эламе она звалась Ашхара, в Вавилонии с периода III династии Ура — Эшхара, в Угарите — Ушхара, у хуритов — Ишхара. В аккадском эпосе о Гильгамеше она замещает богиню Иштар и вступает в священный брак с Гильгамешем. Она — богиня справедливости и суда, ее именем гарантируется верность клятве. Эмблемой же ее был скорпион, а также созвездие *Скорпиона*.

ВЕНЕРА ОККУЛЬТНАЯ

Каждый мир имеет свою Матерь Звезду и Сестру Планету. Так, Земля — усыновленное чадо и младшая сестра Венеры, хотя обитатели ее принадлежат к своему роду.

Космические легенды Востока.

Миф о Лемурии

Однажды индийский бог планеты Венеры Шукра проклял бога Вишну за убийство его, Шукры, матери. Из-за этого проклятия и в наказание Вишну должен был семь раз воплотиться на Земле. Эта аллегория исполнена глубокого философского и оккультного смысла, поскольку отражает концепцию семеричной структуры мира и бытия и, как проявление этого, семи великих Рас «Тайной Доктрины». Причем речь идет именно о Земле, а не какой-либо другой планете, потому что Венера в древней оккультной традиции неразрывно связывалась с Землей.

Каждая раса, говорит Е.П. Блаватская, в своей эволюции рождается под непосредственным влиянием одной из планет. Первая Раса получила свое дыхание жизни от Солнца; Третья Раса — те, кто пали в зарожждение, или же из андрогинов стали отдельными особями, одна мужского рода, другая женского, — как сказано, находилась под непосредственным воздействием Венеры.

Так как Венера не имеет спутников, то аллегорически утверждалось, что эта планета усыновила Землю, порождение (по оккультной традиции) Луны, «которая переросла свою мать и причинила много забот». Правитель планеты Шукра настолько возлюбил свое усыновленное дитя, что воплотился, как Ушанас, и дал ей совершенные законы, которые в позднейшие века оказались в пренебрежении и даже были отвергнуты.

Таким образом, по оккультной традиции планета Венера является главой нашей Земли и ее духовным прообразом. Поэтому в индийской традиции сообщалось, что колесницу Шукры-Венеры везут восемь (астрономическое число Венеры) земнорожденных коней, тогда как кони колесницы других планет иные.

«Вся древность, — говорится в «Тайной Доктрине», — с самого начала зарождения астрономии — переданной Четвертой Расе одним из Царей Божественной Династии, — а также и астрологии, изображала в своих астрологических таблицах Венеру как Шар,

установленный над Крестом; Землю же — как Шар под Крестом. Эзотерически это означает падение Земли в зарождение или воспроизведение ее видов через половое сочетание».

Шукра-Венера представлялась как Наставник даитьев, гигантов Четвертой Расы, которые, согласно индусской аллегории, однажды захватили власть над всей землей и разбили меньших богов. Титаны западных аллегорий тесно связаны с Венерой-Люцифером, который был отождествлен позднейшими христианами с Сатаной.

Древние традиции сообщали о Венере, что эта предвозвестница зари и сумерек, получая от Солнца больше света и тепла, нежели Земля, отдает последней одну треть запаса, получаемого ею, и оставляет себе две части. Это имело и оккультное, и астрономическое значение. «Тайная Доктрина» называет их «Сестрами-близнецами», но Дух Земли подвластен «Владыке Венеры»: «Каждый грех, совершаемый на Земле, ощущается Ушанас-Шукрою. Гуру даитьев является Духом-Хранителем Земли и человечества. Каждое изменение на Шукре ощущается и отображается на Земле».

«Венера или Люцифер, — говорит Е.П. Блаватская, — Шукра или Ушанас является носителем света нашей Земли, как в философском, так и в мистическом смысле. В ранние времена это было хорошо известно христианам, ибо один из первых римских пап носил имя Люцифер».

Говорилось, что Венера — наиболее оккультная, мощная и таинственная среди всех планет, влияние и связь которой с Землей особенно сильны. В эзотерической философии это божество было муже-женского рода, гермафродит; отсюда и «бородатая Венера» в мифологии.

Вся история Шукры в пуранах, говорит Е.П. Блаватская, относится к Третьей и Четвертой Расе. Как сообщают Комментарии: «Именно через посредничество Шукры „двойки“ (гермафродиты) Третьей (Коренной Расы) произошли от первых „Потом-рожденных“». Потому это изображается символом — (кругом и диаметром) во время Третьей Расы и — во время Четвертой».

Е.П. Блаватская объясняет это следующим образом: «Диаметр, когда он встречается в круге один, обозначает женственную Природу; первый идеальный Мир, саморожденный и самозачатый все-ленским всепроникающим Духом Жизни — таким образом, это так же относится и к первоначальной Коренной Расе. Он стано-

вится андрогинным по мере того, как Расы и все прочее на Земле развивается в свои физические формы, и символ превращается в круг с диаметром, от которого идет вертикальная линия, изображающая мужское и женское начало, еще неразделенные — первое и самое раннее египетское Тау: ⊕, после чего оно становится +, что

Сандро Боттичелли «Венера»

Изображение Венеры-Афродиты на раковине имеет глубокое символическое значение. Богиня, таким образом, как бы олицетворяется жемчужиной. А в греческой античности жемчужина как раз и считалась символом родившейся из морской пены Афродиты, которая почиталась «хозяйкой жемчуга». Именно жемчуг олицетворял силу вод, космическую жизнь, женское начало, божественную сущность Вселенной. Кроме того, это был символ невинности, чистоты, девственности, совершенства, склонности к уединению.

Жемчужина считалась лунным женским сокровищем, округлая форма которого обозначает совершенство. В гностицизме жемчужина стала символом Тайного Знания и Эзотерической Мудрости. Она олицетворяла мистический центр и сублимацию. «Пылающая жемчужина» — это третий глаз Шивы и Будды, кристаллизовавшийся свет, трансцендентная Мудрость духовного просветления и сознания.

Жемчужные врата Небесного Иерусалима — это врата Мистерий, жемчужные венцы символизируют многообразие животных сил в их первоначальной форме. Жемчужные бусы — это цепь миров. Жемчужина могла символизировать духовную сущность Вселенной, просветление, раскрытие и развитие человека в поисках просветления.

В мусульманстве жемчужина часто почиталась символом неба, и существовало верование, что блаженные пребывают заключенными в жемчужины, причем

означает, что мужской и женский пол разъединились и совершилось падение в зарождение. Венера (планета) символизируется знаком Шара над Крестом, показывая этим, что она возглавляет естественное рождение человека. Египтяне символизировали Анх — «Жизнь» — знаком Круга над Крестом или ♀, что является другой формой Венеры (Изиды) ♀ и означало, эзотерически, что человечество и вся животная жизнь вышла из божественного, духовного круга, и совершилось падение в физическое мужское и женское зарождение. Египетский крест есть астрономический планетный знак Венеры, означающий существование зарождающей энергии в половом смысле; он был одним из атрибутов Изиды-Матери, Евы, Навах, или Матери Земли, и признавался таким всеми древними народами в той или иной форме выражения».

Весьма примечательно и то, что знак этот, как сообщается, со времен Третьей Расы имеет то же фаллическое значение, что и древо жизни в саду Эдема, у которого и произошло библейское разделение полов.

Согласно классической эзотерической Доктрине Востока, каждая ступень космической жизни заканчивает свою эволюцию на данной планете и переходит на следующую, высшую ступень на

каждый со своей гурией. Таким образом, здесь очевидна связь с образом андрогинного человека, что опять же говорит о центральной и изначальной символике жемчужины. Согласно же «Тайной Доктрине» и ряду других эзотерических традиций, разделение полов произошло лишь на определенном этапе развития человеческих рас. При этом, разумеется, одно из первых мест должен был занимать образ Богини-Матери, покровительницы плотской любви. А одним из небесных образов этой Богини-Матери стала планета Венера. В гностицизме жемчужина символизировала также грехопадение и последующее спасение, что опять же соотносит ее с некоторыми аспектами образа Венеры.

Жемчужина — это символ изначальной чистой Доктрины; прячущая же ее раковина — «ковчег». В изначальной бездне вод пралаи Доктрина не уничтожается, а сохраняется и переходит в следующую манвантару в ковчеге в виде крохотного зернышка-жемчужины, где вновь проявляется в новом обличье. Именно Мистерии подразумевают инициатическое возвращение в изначальный Хаос, первичное состояние, традиционно символизируемое водой и последующее новое рождение. Замечательно, что в библейском Ноевом ковчеге было восемь человек; 8 — число духа и одухотворения (промежуточное между 4 — числом земли и 12 — числом неба). Но в то же время восемь — это и основное «астрономическое число» планеты Венеры.

Согласно некоторым преданиям, Афродита была принесена на Кипр Зефиром — богом западного ветра. А именно на западе классическая традиция помещала Атлантиду. Таким образом, эзотерически речь может идти о передаче атлантической Традиции через Мистирию.

Три различных изображения Венеры из «Кодекса Grolier»

Во всех трех случаях Венера представлена в качестве Вечерней звезды. Тринадцатичастные колонки в левой части каждого из изображений представляют 13 недель священного 260-дневного года.

другой планете. Это значит, гласят эти легенды, что когда живущее на Земле человечество закончит свою эволюцию (а вместе с ним и другие царства — минеральное, растительное, животное и три высших), тогда все ступени жизни оставят Землю и перейдут на следующую планету, предназначенную для дальнейшей эволюции. При этом все они оказываются на ступень выше. Это значит, что наше теперешнее животное царство начнет человеческую стадию эволюции, а растительное — животную. Нынешнее же человечество на той, другой планете будет проходить следующую стадию своего развития — сверхчеловеческую. Это также значит, что те жизни, которые составляют наше теперешнее человечество, проходили свою дочеловеческую, то есть животную ступень не на Земле, а на другой планете. Согласно космической мифологии Востока, этой другой планетой была Луна.

Эволюция же Венеры, по этой Доктрине, идет впереди земной на одну ступень. «Человечество» Венеры являет собой следующую ступень по сравнению с человечеством Земли; «люди» Венеры настолько выше нас, насколько мы выше наших животных. Поэтому, согласно этим мифам, планета Венера, предвестница зари и сумерек, самая лучезарная, наиболее сокровенная, мощная и таинственная среди всех планет, является духовным прообразом нашей планеты. А Владыка Венеры — духом-хранителем ее. «Правитель планеты настолько возлюбил свое усыновленное дитя, что

воплотился на Земле и дал ей совершенные законы, которые в позднейшие века оказались в пренебрежении и даже были отвергнуты» («Космические легенды Востока»).

Под непосредственным воздействием планеты Венеры находилась Третья Раса нашего земного человечества. По эзотерической Доктрине, до середины Третьей Расы (Лемурийской) как люди, так и животные были эфириобразными и бесполоыми организмами. С течением же времени тела становились все более плотными. Сначала млекопитающие были гермафродитами, а потом произошло разделение полов. «После того как животные получили плотные тела и разъединились, начало также разъединяться и человечество. Третья Раса при своем первом появлении была почти бесполой. Затем она стала двуполой или андрогинной — конечно, весьма постепенно. И только после долгого времени Третья Раса разделилась на два определенных пола».

После разделения полов и установления зарождения человека через половое сочетание Третья Раса познала смерть... Смерть появилась лишь после того, как человек стал физической тварью. Это разделение человека на два различных пола и создание физического человека произошло в середине Третьей Расы — 18 миллионов лет назад. В это время на Землю с Венеры пришли боги. *Семь Великих Духов, семь Кумаров* пришли тогда с Венеры. Когда-то эти Иерархи, Великие Белые Братья были людьми — но в других мирах, в предыдущих манвантарах. Они — бывшие люди, выросшие в богов. Нет богов, которые не были бы когда-то людьми...

После разделения полов произошло первое падение. С Венерой же эзотерически связывается одарение человека Разумом. В середине эволюции Третьей Расы с Венеры пришли на Землю Сыны Разума (Манасапутры) и Светлые Существа. Они поселились на Земле как божественные Учителя юного человечества.

* * *

Венера — Богиня-Мать; в средние века ее образ превратился в Богородицу, оккультная символика которой явственнее всего проявляется в готических соборах, из которых на первом месте стоит собор Парижской Богоматери. За редким исключением церкви построены в форме латинского креста. Но крест — это

алхимический символ горнила, испытания (creuset). В горниле первичная материя терпит мучение и умирает, чтобы возродиться очищенной, одухотворенной. Однако форма собора может символизироваться не только классическим латинским крестом, но и египетским — анхом, символом Исиды-Венеры.

«Мы даже считаем, — говорит Фулканелли в «Тайнах готических соборов», — что форма больших религиозных сооружений средневековья, с присоединенной к хорам полукруглой или эллиптической абсидой, скорее напоминает другой символ, египетский анх, выражающий Универсальную жизнь, скрытую в вещах... Герметический эквивалент символа анх — эмблема Венеры или Киприды (по-гречески *κβλρις*, «нечистый»), обычная медь, название которой некоторые перевели специально, чтобы выявить внутренний смысл, как бронза или латунь».

Венера могла быть и планетой колдовства. В поэме Абдурахмана Нуриддина бен Ахмад Джами (1414–1492) «Саламан и Абсаль» мудрец изгоняет из сердца сына шаха, кстати, рожденного им некогда алхимическим путем в колбе, любовь к земной женщине с помощью колдовства планеты Зухра.

Мудрец же, в высоту подъявля взоры,
Вел о Зухре прекрасной разговоры.
«Зухра, — он говорил, — в небесной мгле
Прекрасней всех красавиц на земле.
За красоту была она когда-то
На небеса взята лучом заката.
Так чанг ее звучит, что небосвод,
Всем хором звезд ей вслед, кружась, поет».
От речи той волшебной и не ясной
Стал влечься Саламан к Зухре прекрасной.
Рассказывал мудрец... и каждый раз
Сильней влиял на юношу рассказ.
Когда мудрец в нем обнаружил это,
Стал колдовать он над Зухрой-планетой.
С небес Зухра, как женщина, сошла
И сердце Саламана заняла.
Абсаль из сердца Саламана скрылась,
Любовь к одной Зухре в нем укрепилась.

Избавившись от низменных желаний, Саламан постигает тайны Вселенной и становится Владыкой мира. И завершает Джами свой рассказ словами:

Зухра — души высокой совершенство,
 В слиянье с нею — высшее блаженство.
 Вселенной, мудрый, овладеешь ты
 В сиянье этой вечной красоты!

(Пер. В. Державина)

Одно из числовых значений слова *venus* — 365, что соотносит ее с великими гностическими и каббалистическими персонажами: Абрахас, Енох и др.

Согласно алхимическим представлениям, золото обязано своим красным цветом примеси Cu (меди), которая толковалась как Киприда (Венера), упоминавшаяся греческими алхимиками в качестве трансформирующей субстанции.

PENTAGRAMMA VENERIS

Мефистофель

Я в некотором затрудненье.
 Мне выйти в сени не дает
 Фигура под дверною рамой.

Фауст

Ты испугался пентаграммы?

И.-В. Гете. Фауст

...Маг совершает ритуал пентаграммы. Этим приводились в движение и связывались духи стихий, свершались самые сильные и действенные обряды. Но все зависело от того, какое значение придаст маг пентаграмме — прямое или обратное, направленное на добро или на зло...

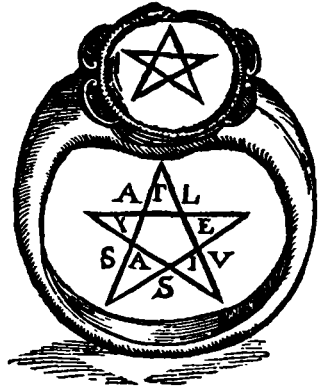
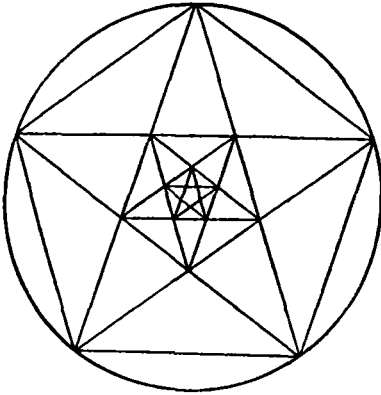
Именно Венера лучше всего выражает идею великой двойственности, дуализма человека по образу и подобию Бога и его грехопадения. Можно вспомнить, что именно у Венеры наиболее явственно выражена переменность в утренней и вечерней видимости. И, как уже отмечалось, Утренней и Вечерней Венере приписывались разные, диаметрально противоположные качества. Утренняя Венера олицетворяла зло, войны, кровавые жертвы, Вечерняя — любовь, красоту, созидание. Вечерняя Венера — это великая мать-прародительница, подательница жизни и блага — Ева; но

она же в утреннем аспекте становится причиной падения и принесения в мир зла. В грехопадении участвует змей, отождествленный впоследствии с Сатаной-Люцифером (Утренняя Венера).

Символ Венеры — пентаграмма: за восемь лет совершаются пять синодических оборотов Венеры. Пентаграмма — это древнейший и универсальный символ. И пентаграмм тоже две — прямая и перевернутая. Первая, как известно, представляет собой символ человека, созданного «по образу и подобию»; одна ее вершина, обращенная вверх, означает инициатический путь к Единству. Это Вечерняя Венера. Перевернутая же пентаграмма являет две вершины — «два рога» — символ двойственности, Добра и Зла, расщепления и проявленности. Это Венера Утренняя.

Примечательно и еще одно обстоятельство. Именно в равносложнейшей пентаграмме явственнее всего выражены пропорции *золотого сечения*, которое дают отношения большей части к меньшей на любом из ее пяти лучей. И замечательно, что отношение сидерических периодов Земли и Венеры составляет как раз величину *золотого сечения* с весьма высокой степенью точности — 1,615. Близко к величине *золотого сечения* (1,618) и отношение 8:5 (1,6), что, собственно, является просто несколько иным выражением периодов обращения Венеры и Земли, о чем подробно говорилось в своем месте. Если же сложить числа 8 и 5, то получится 13 — число, столь нелюбимое в Европе, но глубоко почитаемое, например, в Месоамерике. А эти три числа (5, 8, 13) представляют собой числа из *ряда Фибоначчи* (0, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55 и т. д.), в котором каждый член, начиная с четвертого, равен сумме двух предыдущих. Отношение же последующего члена к предыдущему (или наоборот) в таком ряду дает величину *золотого сечения* (1,618 или 0,618), причем чем больше порядковые номера членов, тем точнее это соотношение выполняется.

Но самое любопытное заключается в том, что именно принцип *золотого сечения* лежит в основе жизни. Ось симметрии пятого порядка играет заметную роль в морфологии форм жизни. *Золотое сечение* тесно связано с живой природой. Оно присутствует в телах, имеющих пять осей симметрии, — «пентасистемах». Вся живая материя построена по принципу пентасистемы. А вот в неживой природе, в мире кристаллов, например, наблюдаются самые различные кристаллы с любым числом осей симметрии, *кроме пяти*. Оказывается, что и вся Земля построена по принципу

Пентаграммы

Пентаграмма — древнейший сакральный символ, встречающийся со времен каменного века. Впоследствии это был священный знак пифагорейцев как символ телесно-духовной гармонии и пяти чувств; поэтому у ее вершин часто ставили пять букв S, A, L, V, S. Но этом основании это был и знак богини здоровья Гигиен.

Пятиконечная звезда выражала принцип пяти элементов (эфир, вода, земля, воздух и огонь) и использовалась при магических ритуалах. Она обозначает положение пяти таинственных центров силы, пробуждение которых представляет высший секрет магии. Пентаграмма — это фигура микрокосма; это магическая формула человека. «Прямая» пентаграмма представляет того, кто возносится над четырьмя элементами; это человеческая душа, поднимающаяся из состояния животной природы. В этом плане пентаграмма выражала истинный свет и именовалась «звездой утра», что еще ближе соотносит ее с Венерой.

В христианстве пятиконечная звезда обозначает пять ран распятого Иисуса. Замкнутая форма соотносила ее с кругом и символом начала и конца.

В египетских гробницах небо обозначалось именно пятиконечными звездами. Иероглифически она означала «восхождение к началу» и образовывала часть таких слов как «воспитывать», «просвещать», «учитель» и т. д.

ЗВЕЗДА АФРОДИТЫ

пентасистемы. Типичная пентасистема — человек, вписанный в пентаграмму.

В этом смысле истинно космическое влияние Венеры на Землю и жизнь на ней приобретает особый смысл, раскрываемый в инициатических символах Мистерий. И в связи с этим можно опять же вспомнить о традиционных *противоположных зеркальных изображениях* Венеры в виде *креста под кругом* и Земли — *креста над кругом*. Иными словами, в виде «прямого» и «перевернутого» зеркал. Этим словно подчеркивается, что жизнь и эволюция одной планеты является как бы перевернутым отображением бытия и эволюции другой...

ЗВЕЗДА АРЕСА

...А из тумана медленно поднимался
красный Боргил, сияя винным цветом, слов-
но драгоценный камень.

Дж.Р.Р. Толкиен. Властелин Колец

НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ ПЛАНЕТА

Сначала не привыкший к покою Марс
еще пытался устрашать, но, потерпев неуда-
чу, он отложил всякую тень неприязни и стал
вести себя как верный союзник.

*И. Кеплер. Новая астрономия
(из посвящения императору Рудольфу)*

В «Генрихе VI» Шекспира король Франции Карл восклицает:
Движенье Марса на земле и в небе
До сей поры еще не изучили.

(1.2)

Речь здесь идет и о превратностях батальной фортуны, и о сложном движении планеты Марс, получившей свое имя в честь бога войны. Действительно, движение Марса очень сложно, крайне неравномерно, и потому предвычислить его очень трудно. Не случайно в Вавилонии планета Марс называлась «непредсказуемой планетой». Но синодический и сидерический периоды Марса были известны, и ими пользовались порой даже для хронологических расчетов.

Так, например, в «Божественной Комедии» Данте, когда поэт и Беатриче оказываются на пятом небе — небе Марса, — они встречают прапрадеда Данте, жившего в XII веке, — Каччагвиду:

С тех пор, как «Аве» Ангел возвестил,
По день, как матерью, теперь святою,
Я, плод ее, подарен свету был,
Вот этот пламень, должной чередою,
Пятьсот и пятьдесят и тридцать крат
Зажегся вновь под Львиною пятою.

Рай, 16.34–39

Планета Марс (из «Столетнего астрономического календаря» (1800–1900 гг.) М. Кнауэрс)

В этих словах с помощью астрономической символики периода обращения Марса зашифрована дата рождения Каччагвиды. 580 раз, говорит поэт, Марс вступал в созвездие Льва со времени Благовещения: флорентийское летоисчисление велось именно от Воплощения Господня. Во времена Данте годовое обращение Марса считалось равным 686,94 дня. Следовательно, Каччагвида родился в 1091 году.

Действительно, один оборот вокруг Солнца Марс совершает примерно за 687 суток — это марсианский год. Однако из-за того, что и Земля не стоит на месте, а движется по своей орбите, красной планете требуется еще почти 100 суток, чтобы оказаться в той же конфигурации по отношению к Земле, что и два года назад. Этот период (синодический период Марса) равен в среднем 2 годам и 50 суткам, или примерно 780 суткам.

Этот период был определен уже древними астрономами. Так, например, до сих пор окончательно не разгадана тайна удивительного священного календаря майя и ацтеков, согласно которому в году было только 260 дней. Но эта величина составляет ровно треть от периода в 780 суток. Правда, у народов Центральной Америки самым священным небесным светилом был не Марс, а Венера...

Однако период в 780 суток — лишь усредненное значение. На самом деле он колеблется от 764 до 811 суток. Именно через этот промежуток времени и повторяются противостояния Марса.

В прекрасном и печальном романе Фрица Маутнера «Ипатия» рассказывается, как эта дивная женщина «в течение трех лет, сначала вместе с отцом, потом одна, старалась... проследить истинный путь движения Марса».

Если бы даже Ипатии и удалось это и она смогла бы доказать, что не все на небе обстоит так просто, как учит птолемеевская система, что тогда?.. И если даже истинно то, что созерцал старый

Платон своим ночным небесным зрением, и то, что смутно ощущает и она сама, когда в полночь, отложив доски и грифель, перестает вычислять и размышлять, а просто смотрит на бескрайнее небо; если именно то, что и Солнце, и Луна, и планеты вовсе не вращаются вокруг Земли, что

Планета Марс и связанные с ней знаки (из «Мастера домашней книги», 1475 г.)

там совершается совсем иной танец, в котором бедная Земля скромно принимает участие, как и другие яркие звезды, и когда-нибудь на земле появятся новые астрономы, которые с улыбкой расскажут людям, что лгал Птолемей и лгали Теон и Ипатия, что их вычисления были детской забавой, пустым времяпровождением, и что мировой порядок зависит от Земли не больше, чем от всякой другой сверкающей звезды; если верно, что Земля — только точка в целой Вселенной, — чего стоят все людские мысли на этой бедной Земле?»

Иными словами, здесь подчеркивается мысль, что если бы наблюдения Марса оказались удачными, то это могло бы произвести переворот в представлениях об устройстве мира. И это действительно так. Именно наблюдения сложного и запутанного движения Марса во многом способствовали утверждению гелиоцентрической системы. Наблюдениями над движением Марса, выполненными Тихо Браге, воспользовался Иоганн Кеплер для построения своей системы мировой гармонии. «С помощью какой схемы можно было бы описать самое сложное движение — движение Марса?» — задавался он вопросом. Ибо, как он доказал после долгих вычислений, круговой орбита Марса быть не может. Сначала нужно было определить орбиту Земли. А для этого нужно было произвести много серий измерений, определяющих положение Земли из двух неподвижных точек. Кеплер взял за одну из этих точек Солнце, а за другую — Марс в различные моменты времени, когда он находился в одном и том же положении на орбите. Установив истинную орбиту Земли, он мог теперь прове-

сти исследования в обратном порядке и определить форму орбиты Марса. Наконец, Кеплер нашел истинную орбиту Марса; она была заключена между эксцентрическим кругом, который был слишком велик по сравнению с ней, и вписанным внутрь круга эллипсом, который был слишком узок. И круг, и эллипс расходились с наблюдениями.

И внезапно Кеплер понял, что орбита должна представлять собой эллипс, в одном из фокусов которого находится Солнце. Впоследствии это стало называться Первым законом Кеплера.

«Торжествуя победу над Марсом, — писал он, — и приготовляя для него, как для побежденного, тюремные своды таблиц и оковы эксцентриков, я слышу то там, то тут шепот, что моя победа напрасна и что война бушует снова. Так как враг остался в доме, презренный пленник разорвал все цепи уравнений и вырвался из тюрьмы таблиц».

Так изучение движения Марса привело к открытию законов обращений планет вокруг Солнца.

БОГ АРЕС

Выше всех прочих богов почитали
в древности Марса.
Этим воинственный люд склонность
к войне показал.

*Публий Овидий Назон.
Фасты, 3.79–80 (пер. Ф. Петровского)*

...Его эпитетами были «сильный», «огромный», «быстрый», «беснующийся», «вредоносный», «вероломный», «губитель людей», «разрушитель городов», «запятнанный»... Вместе со своими божественными сыновьями — Фобосом и Деймосом («Страхом» и «Ужасом») — он носился по полям сражений, сея повсюду смерть и разрушения. Только кровавые битвы радуют его железное сердце. Даже в его смертных детях проявляются черты необузданности и жестокости: в Мелеагре, Флегии, Эномае, Диомеде, воинственных амазонках. Именно Арес был отцом коварного Терeya, мужа Филомелы. Сопровождают его также богиня раздора Эрида и кровожадная Энио. Кони его тоже носят имена «Блеск»,

«Плащ», «Шум», «Ужас»... Атрибутами же его воинственности почитались копьё, горящий факел, собаки, коршун.

Красноватая планета считалась в астрологии достаточно зловещей:

Извилистый восход, бедой чреватый,
С чьего пути в темнейший входит дом
Владыка часа, немощью объятый!
О Марс, о Атизор в стеченье том!

Так пишет в «Кентерберийских рассказах» Джеффри Чосер; Атизор в астрологии — дурное влияние планеты.

В отличие от богини Афины Паллады — богини войны честной и справедливой — Арес был богом войны коварной и вероломной, войны ради войны. Недаром его отец, громовержец Зевс, гневно говорит Марсу, когда того под стенами Трои ранил смертный — герой Диомед:

Ты ненавистнейший мне меж богов, населяющих небо!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы!
Матери дух у тебя необузданный, вечно строптивый,
Геры, которую сам я с трудом укрощаю словами!
Ты и теперь, как я мню, по ее же внушениям страдаешь!
Но тебя я страдающим долее видеть не в силах:
Отрасль моя ты, и мать тебя от меня породила.
Если б от бога другого родился ты, столько злоторный
Был бы уже ты давно преисподнее всех Уранидов!

Илиада, 5.890–898

Но в то же время Арес — великое олимпийское божество, и в его честь слагаются гимны:

О некрушимый, о духом огромный, о силой великий
Демон, оружия любитель, кого победить невозможно,
Смертных людей истребитель и стен городских сокрушитель,
В громе доспехов, владыка Арей, обогранный убийством,
В месиве боя ужасный, ликуешь от пролитой крови,
Грубый, лишь меч и копьё для распрей тебе вожделенны,
Дикую злобу уйми и труд отложи душегубный!
Лучше согласно кивни на желанье Киприды, сменяя
Подвиг оружия на шулки Лиея, на дело Деметры,
Мира, что счастьем дарит и пестует юность, возжаждав!

65-й орфический гимн Аресу (пер. О. Смыки)

Культ Ареса, по-видимому, проник к грекам от фракийцев; греческие поэты нередко связывали этого бога с Фракией. Фракийское происхождение приписывает Аресу и сам Гомер, заставляя его в «Илиаде» принять облик предводителя фракийцев: «Вид Акамаса приняв, предводителя быстрого фраков...» (5.462).

А в 13-й Песне об Аресе и Мерионе Молиде сказано: «Оба из Фракии горной они на эфириов находят» (13.301).

Гомер также называет Ареса «медным». Для бога войны этот эпитет не случаен. Гесиод называет медным третье поколение людей, отличавшееся особой воинственностью («Труды и дни», 143–155).

Собственно, Арес — божественное имя этой планеты. Как небесное тело Марс назывался у греков *Πυροῦς* — «Огненный». Но именно из-за этого своего цвета (на самом деле, не столько красного, сколько коричневатого, рыжеватого) планета и получила имя бога войны.

Храмов Ареса было немало. Один из самых известных находился в Галикарнасе, там же, где и знаменитая усыпальница Мавсола, одно из семи чудес древнего мира, астрономически связанное как раз с планетой Марс. Немало храмов было посвящено этому богу и в Риме, где его почитали больше всего.

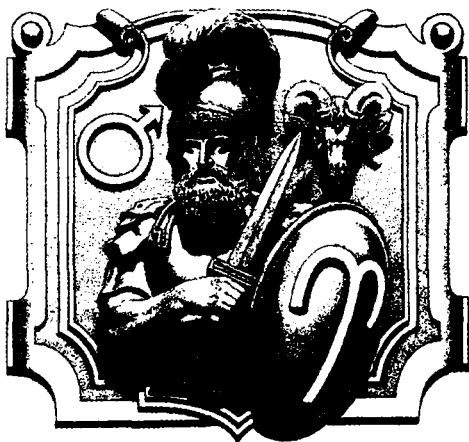
Храм, посвященный воинственному Марсу, описывается в «Рассказе рыцаря» («Кентерберийские рассказы») Чосера:

Расписан был он вдоль и поперек
 Подобно недрам страшного чертога,
 Большой божницы яростного бога
 В краю фракийском, хладном, ледяном,
 Где, как известно, Марсов главный дом.

Окон в этом храме не было. Лишь на севере находилась алмазная, обитая железом дверь, через которую проникало немного света. Храм поддерживался толстыми колоннами; статуя Марса была отлита из железа. В храме слышался такой дикий рев и вой, что ворота дрожали до основания. Герой видит там ужасный лик Измены, все Происки, багряно-красный Гнев, бледный Страх, Безумие, Ругань, Жестокость, картины битв, убийств, разрушений и жестокостей — иными словами все, что связано с самым неприятным и отвратительным.

На холме, названном в честь Ареса, собиралось судилище Афин, которое поэтому носит такое же имя — Ареопаг (*Areios Pagos* —

«холм Ареса»). Рассказывали, что Ареопаг получил свое название после того, как в Аттику вторглись амазонки под предводительством Орифии, чтобы освободить свою царицу Антиопу, похищенную Тесеем. Они встали лагерем у этого холма и принесли жертву Аресу (Тесей же принес жертву сыну Ареса Фобосу). А однажды на Ареопаге происходило судилище и над самим

Бог войны Марс

Аресом. Некогда у Ареса и дочери Кекропа Аглавры родилась дочь Алкиппа. Над ней пытался совершить насилие Галлиротий, сын Посейдона и нимфы Эвриты, но, застигнутый на месте преступления, он был убит Аресом. По этому поводу Посейдон обвинил Ареса в убийстве; суд проходил на холме Ареса, причем судьями выступали 12 олимпийских богов. Эти судом Арес был оправдан.

Но имя Ареса созвучно со словом *ageia*, «проклятие»; поэтому Ареопаг, холм Ареса, был и «холмом Проклятий». Не случайно именно на этом холме апостол Павел обличает афинян в идолопоклонничестве. Собственно, был он приведен в Ареопаг за «проповедь о чужих божествах» (Деян. 17:18); дело в том, что суд, собиравшийся на Ареопаге, имел главным делом дознание и судопроизводство о богохульствах против богов. Потому-то именно на Ареопаге он и произносит свою гневную и пламенную проповедь, после которой некоторые уверовали в Иисуса Христа, и среди них был один из членов Ареопага — Дионисий. Впоследствии Дионисий Ареопагит стал одним из отцов церкви.

Согласно преданию, заседания Ареопага собирались только по ночам, дабы умы судей-ареопагитов не отвлекались ничем посторонним. В этом случае можно представить себе, какое значение порой могло оказывать на принятие ими решений положение

Марс (из книги Альбумазара «De' Astru' Scientia», 1515 г.)

небесных светил и особенно пламенной звезды бога Ареса, особенно в годы и месяцы его наилучшей ночной видимости.

О возможном происхождении имени Ареса Платон сообщает в «Кратиле» следующее: «Он называется Аресом (Арес), вероятно, от яркой мужской силы и храбрости (το αρρεν το ανδρειον); а если даже он назван так из-за суровости и непоколебимости, из-за того, что ему, можно сказать, несвойственно содрогаться (αρρατοη), то и тогда во всех отношениях подобает богу войны имя Ареса» («Кратил», 407d).

Николай Морозов выводит имя Марс (Март) от библейского *мрд*, связывая таким образом Марса и Мардука. Имя Ариэль по-еврейски означает «бог-лев». Действительно, *агйе* значит «лев», и культ Марса связывали с древним поклонением льву. Но в то же время *агйес* по-латыни значит «овен»; астрологическим управителем Овна и является планета Марс.

Эолийское имя Марса было Ареус, а греческое — Арес. Макс Мюллер связывает оба имени — Марс и Арес — с санскритским корнем *mar*, откуда происходит также и имя бога бури Марут.

МАРС ГЕРОЕВ

Третья звезда — Марса, другие называют ее звездой Геркулеса.

Гигин. Астрономия, 2.42.3

Выполняя волю богов, Геракл совершает 12 великих подвигов. Эти 12 подвигов Геракла в астральной символике соответствуют 12 знакам Зодиака. Сам же Геракл означает не только Солнце, но и планету Марс.

Действительно, в эллинистическую эпоху в некоторых странах с Аресом нередко отождествляли Геракла. «Звезда Геракла» было божественным именем этой планеты и в эллинистическом Египте Птолемея. Новыми же наследниками древних владык

Вавилонии стали Селевкиды. И на знаменитом монументальном гороскопе Антиоха Коммагенского (62 г. до н.э.) вместе с Юпитером и Меркурием изображен и Марс с надписью: «Пироэйс, звезда Геракла».

Греческие мифы нередко сводят вместе сына Зевса Геракла и сына Зевса Ареса. Геракл добыл пояс амазонки Ипполиты, принадлежащий именно Аресу. Отправляясь за золотыми плодами Гесперид, Геракл вступил в борьбу с сыном Ареса и Пирены Кикном («Лебедем»). Так как Арес стал поддерживать Кикна, вмешавшись в единоборство, Зевс, кинув посреди них перун, прекратил борьбу. Собственно, мифы сообщали о нескольких разных Кикнах, некоторых из которых традиция потом объединила; один из них был превращен в созвездие Лебеда. Сообщалось, что Геракл сражался с Кикном, отправившись за золотыми плодами Гесперид. У сына Ареса, фракийца Диомеда, царя бистонов, Геракл добыл в одном из своих подвигов кобылиц-людоедов.

И именно Аресу и Гераклу воздвиг два храма вместе с памятником победы Квинт Фабий Максим Эмилиан, разбив с 30 тысячами воинов 200 тысяч кельтов. 11 ноября 120 г. до н.э., когда завоевание этих земель было завершено, произошло полное солнечное затмение, которое, кстати, было увековечено на одной из римских монет, выпущенной в честь победы римлян над галлами и

Колесница Марса (из книги И. Тесниерио «Opus Mathematicum octolibrum. Coloniae Agrippinae», 1562 г.)

Когда бог Арес узнает, что погиб его сын Аскалаф, то, пылая гневом, решает, вопреки воле Зевса, вмешаться в битву и отомстить за сына.

Рек, и тогда ж повелел он
И Страху и Ужасу коней
Впрямь.

Илиада, 15.119–120

Любопытно, что имя сына Ареса Аскалаф в известной степени созвучно имени американского астронома, открывшего в 1877 г. два спутника Марса — Асаф Холл. Спутники же получили имена Фобос и Деймос — «Страх» и «Ужас».

О двух конях бога Марса говорит и Вергилий:

Марсовых пара коней и великого выезд Ахилла.

Георгики, 3.91

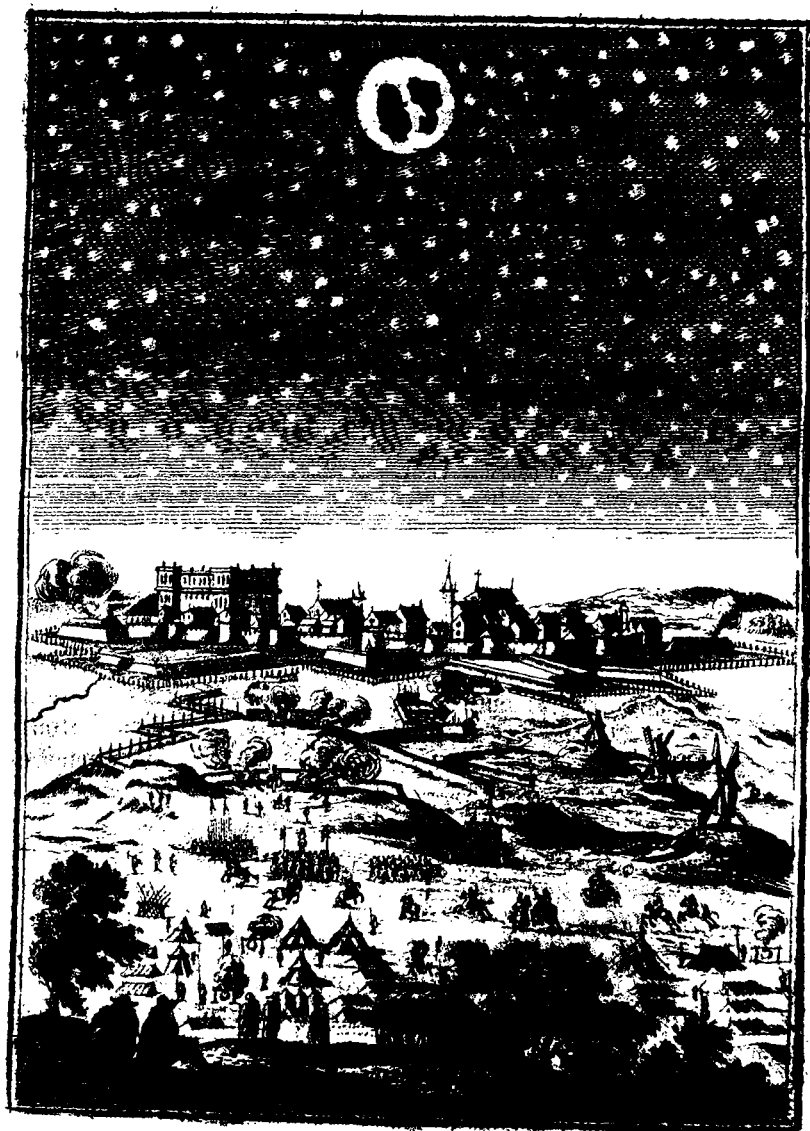
завоевания Южной Франции. В момент полной фазы затмения планету Марс можно было видеть восточнее затмившегося в Весах дневного светила — в Стрельце.

Геракл-Геркулес созвучен библейскому Гавриилу. Гавриил — это ангел, управляющий огнем; согласно Оригену («De principiis», 1.8), он — ангел войны. В одних средневековых текстах Гавриил ассоциировался с Луной, а в других — с Марсом. Замечательно, что еврейское предание именно Гавриила связывает с основанием Рима; сами же римляне приписывали эту роль Марсу и его сыновьям Ромулу и Рему. При этом Ромула, который традиционно именовался сыном Марса, иногда самого отождествляли с Марсом.

Основателем Тритии в Ахайе был, по преданию, сын Ареса и жрицы Афины-Тритии Меланипп. Некий Оксил почитался сыном Ареса и Протогении, а Эвен, Мол, Пилос и Тестий — сыновьями Ареса и Демоники. Эвен, желая сохранить девственность своей дочери Марпессы, приглашал всех ее женихов помериться с ним силой в гонках колесниц и проигравшим отрубал голову. Любопытно, что у Гигина Эвен называется сыном не Ареса, а Геракла. Сходную историю рассказывали и о другом сыне Ареса — Эномае, матерью которого называлась иногда Плеяда Астеропа. Ни один из претендентов на руку дочери Эномая Гипподамии не мог его обогнать, ибо Арес подарил своему сыну пару быстрее в Греции лошадей, зачатых от ветра. Арес также подарил Эномаю и копье, которым тот поражал после гонок своих соперников.

О Флегии, царе Орхомена в Беотии, сыне Ареса и Хрисы, Павсаний сообщает, что он собрал самых воинственных лиц из всей Эллады. Под влиянием безумия и дерзости флегийцы с течением времени отпали от других орхоменцев и стали грабить и опустошать владения своих соседей; в конце концов они даже пошли походом на святилище в Дельфах, чтобы его ограбить. Сыном Ареса называли и одного из участников похода Семерых против Фив — Партенопей.

Во время похода Семерых против Фив прорицатель Тиресий предсказал вопрошавшим его фиванцам, что они победят, если Менекий, сын Креонта, принесет себя в жертву Аресу. Услышав это предсказание, Менекий заколол себя перед городскими воротами.

Марс, покровитель баталий
(из «Мироописания» Маллета. 1719 г.)

О сыне Ареса Мелеагре было пророчество: Мелеагр умрет тогда, когда сжигаемая на жертвеннике головня сгорит дотла. Узнав об этом, мать Мелеагра выхватила из жертвенного огня головню и спрятала ее в ларец. Когда же при охоте на Калидонского вепря Мелеагр убил братьев своей матери, та сожгла головню, и Мелеагр внезапно умер.

Сыном бога Ареса был и легендарный основатель Рима Ромул. Но замечательно одно обстоятельство: и Ромул, и Геракл зачинаются во время солнечного затмения. Точнее, во время некоего природного катаклизма, при котором померк свет Солнца. Таким образом, рождение этих героев может быть связано и с гибелью Атлантиды, что включает в себе символику передачи и сохранения Традиции и Доктрины.

В иранской мифологии Аресу и Марсу соответствовал Веретрагна, бог войны и победы. Веретрагне посвящен 14-й яшт Авесты «Гимн Вэтрагне» («Бахрам-яшт»).

«Кто из божеств небесных
Воинственнее всех?»
Сказал Ахура-Мазда:
«Божественный Вэтрагна...»
(Яшт 14.1)

Его образ восходит еще к эпохе индоиранской общности, а имя соответствует эпитету Индры — Вритрахан, «Убийца Вритры». Именно он даровал Заратуштре мужскую силу, крепость рук, мощь тела и остроту зрения. Веретрагна перевоплощается в ветер, быка, коня, верблюда, вепря, коршуна, барана, козла и прекрасного воина. Кроме некоторой аналогии с аватарами бога Вишну здесь может быть отражена и символика движения планеты по созвездиям Зодиака.

«Планета Марс, — говорит Б. Ван-дер-Варден, — называлась по имени бога Веретрагна Артагн-Геракл в нескольких странах, которые принадлежали Персидской империи: в Египте, Малой Азии и Сасанидской Персии. Отождествление можно проследить вплоть до начала эллинистического периода (до 200 г. до н.э. или даже ранее). Оно приписывается „халдеям“, то есть вавилонским астрологам... Поэтому кажется вероятным, что древнеперсидское имя Марса было „Звезда Веретрагна“».

С этим именем созвучно и арабское название планеты Марс — Бахрам.

В «Семи Красавицах» Низами дается подробный гороскоп рождения героя Бахрама, имя которого совпадает с названием красной планеты. При этом «апогей звезды Бахрама был в созвездии Льва». Астрологический управитель Марса — Овен. Царевич Бахрам поселяется в замке Хаварнак, построенном по звездному образцу. Сам замок при этом сравнивается своей красотой с Овном, а царевич — с Марсом, планетой-управителем Овна:

Как Овен на вешнем небе ярко светит нам,
Хаварнак светил, и рядом с ним светил Бахрам.
Проводил Бахрам на кровле ночи до утра.
В небе чашу поднимала за него Зухра.

«Зухра» — арабское название планеты Венера. В другом же месте поэт говорит:

День Бахрама — рдел он, блеском равен был огню,
Ну, а шах Бахрам был тезка и звезде и дню...
В этот день все красное шах Бахрам надел,
К башне с красным куполом утром полетел.

(Пер. В. Державина)

Речь идет о вторнике, дне Марса, которому соответствует красный цвет.

В «Стене Искандера» Алишера Навои при описании битвы Александра Македонского с Дарием о войсках, в частности, говорится:

Подобны тюрку неба, на конях,
В железно-синих кованых бронях.

(Пер. В. Державина)

В восточной поэзии тюрк — символ бесстрашного воина. А «тюрк неба» — это планета Марс, метафорически обозначавшая воителя.

Таджикский поэт IX века Рудаки говорит:

Вступи с ним в битву, Марс, чья гибельна вражда,
Погибель обретет небесная звезда.

Но и многие другие герои-воины мифов и сказок могут быть связаны с образом этой воинственной планеты.

БОГ РИМЛЯН

Как достойно воспеть Марс в броне стальной...

*Квинт Гораций Флакк. Оды, 1.6
(пер. Г. Церетели)*

3-ю книгу «Фастов» Овидий начинает словами:

Воинский Марс, отложив на время и щит свой, и пику,
К нам появись и сними шлем свой с блестящих волос.
Спросишь, может быть, ты, что за дело поэту до Марса?
Именем назван твоим месяц, о коем пою.

(1-4)

А ниже он сообщает:

В Лации Марс почитаем был, как бог всеоружный:
В бранях дикий народ видел и силу и честь.
Коль ты досуж, загляни в иноземные месяцесловы:
Месяц, наверное, в них с именем Марса найдешь.
Назвали так третий месяц альбанцы и пятый — фалиски,
А у народов твоих, Герника, это шестой.
У арицийцев же, как и в стенах Телегона высоких,
Тот же месяцев счет, как и в Альбанской земле.
А у лаврентов он пятый, десятый у эквов суровых,
Следом за третьим идет он у жителей Кур.
А у тебя, вояка пелигнский, как у сабинов,
Месяц четвертый уж встарь богу войны посвящен.
Ромул же всех превзошел в порядке этого счета:
Года начало отцу кровному он посвятил.

(85-98)

Действительно, в честь бога Марса воинственные римляне называли первый месяц своего календаря, который в нынешнем календаре третий. Это был месяц Марса, Mensis Martius. 3-я книга «Фастов» Овидия посвящена как раз марту. Есть там и такие слова:

Город возник; и вещал Вечного Города вождь:
«Законодатель войны, от коего крови, считают,
Был я рожден (и готов это стократ доказать!),
Мы именуем тебя зачинателем римского года:
Первым же месяц в году Марсовым будет у нас!»

Бог Марс. Бронзовая статуя предположительно V в. до н.э., найденная в 1835 г. около Тоди (Ватиканский музей)

Сказано — сделано: назван
с тех пор отчим именем месяц,
Честь эта, как говорят, богу
угодна была.

(72—78)

«Из мифологии мы узнаем, — говорит Томас Г. Бургон в «Свете Египта», — что Марс, как предполагают, был отцом Ромула, почитаемого как основатель Рима. Ромул выказал многие характеристики планеты Марс, и этот миф, без сомнения, есть параллель мифа об Энее. Рим был основан в то время, когда Солнце на своей орбите вступило в знак Овна: вот почему Марс был наиболее почитаемым богом римлян. Впоследствии, когда вырождение человеческих рас и огрубелое поклонение божеству усилилось до высокой степени, тогда для земледельческого ума предметом мифов стали действительные личности, одаренные как богоподобными атрибутами, так и всеми человеческими страстями, характерными как показатели дисгармонических влияний небесных светил на человека».

В Древнем Риме его называли также Маворс, Мармар, Матипитер... Это только позже он был отождествлен с греческим Аресом и стал исключительно богом войны. А первоначально в Древней Италии он был также богом плодородия и дикой растительности, богом дикой природы, всего неизвестного и опасного. Естественно, что именно такому богу должны были поклоняться в первую очередь, ставя его превыше других богов. Вместе с Юпитером и Квирином он входил в триаду богов, возглавлявших римский пантеон. Цицерон в своем трактате «О природе богов» говорит устами одного из персонажей, Луцилия, что «имя Mavors

Марс (из книги
«Sphaera Mundi»
Сакробусто, 1539 г.)

(Марс) приходит от того, что он magna verteret («великое переворачивает»). Распространенные римские имена Марк, Марцелл, Мамерк, Мамурий и им подобные связаны с именем этого бога. Плутарх пишет: «Марк Клавдий, пятикратный консул Рима, был, как сообщают, сыном Марка и первым носил фамильное имя „Марцелл“, что, по словам Посидония, означает „Ареев“, или „воинственный“. И верно, он был опытен в делах войны, крепок телом, тяжел на руку и от природы воинственен» («Жизнеописание Марцелла», 1). А в районе Фуцинского озера жило племя, которое называлось марсы.

Пока италийское племя жило на полуострове, предоставленное самому себе, как римский, так и вообще италийский культ по всем признакам заключался главным образом в поклонении богу Маурсу или Марсу. Это был смертоубийственный бог, мечущий копья, охранитель стад и божественный борец за сограждан, низвергающий врагов. Из слова Maurs — древнейшей дошедшей до нас в преданиях формы — возникают путем различных превращений звука «u» Mars, Mavors, mors; переход в звук «u» встречается в двойной форме Mar-Mog (ср. Ma-murgius) рядом с Mar-Mag и Ma-Mers.

Считалось, что именно он, Марс, мог наслать гибель урожая и падеж скота, но мог и отворотить их. Родившиеся в месяце Марса юноши считались посвященными этому богу. В этом же месяце жрецы-салии устраивали торжественные шествия со священными щитами-анкилами. Этих жрецов-салиев (от латинского salier «прыгун») было 12 — по числу месяцев года и знаков Зодиака. В своих песнях (carmen saliare) они призывали великих богов, и в первую очередь Марса. Таким образом, древнейшие коллегии жрецов были учреждены для бога Марса. К ним принадлежал и жрец этого общинного бога — «Марсов возжигатель» (flamen Martialis), называвшийся так потому, что он совершал обряд сжигания жертвы. Слияние на определенном этапе так называемой общины на холмах с палатинской общиной имело последствием

удвоение римского Марса и вместе с тем выделение второго марсова жреца *flamen Quirinalis* и второго братства плясунов — *salii collini*.

В честь этого бога было названо Марсово поле в Риме, где проходили народные собрания, спортивные соревнования и военные смотры. Впоследствии в городах Германии и Франции были созданы специальные площадки для военных смотров, которые также назывались Марсовыми полями. На Марсовом же поле в Риме, где был сооружен алтарь Марса, совершали и ритуальный очистительный обряд — *лустрации*. Это было очищение посредством жертвоприношения; оно должно было искупать грехи и оберегать от болезней. Или же просто обращались к Марсу, совершая очистительный обряд для своего имения и прося дать плодородие полям, здоровье семьям, рабам, скоту. Священными животными Марса считались бык, конь, волк и дятел. Не случайно поэтому его сыновей, братьев-близнецов Ромула и Рема, вскормили его животные — волчица и дятел. Именно с культом волка и волчицы был связан римский праздник очищения. Церемония проводилась на одном из склонов Палатинского холма, в волчьей пещере, символизировавшей лоно Матери-Земли, из которого рождается свет.

Священное животное Марса, его символ — волк, *lupus marcius*. И. Великовский считает, что Волк-Звезда — это Марс. Некоторые традиции (в частности, славянские) называли Волчьей звездой Венеру, возлюбленную Марса по классической мифологии.

Традиционный у многих народов обряд изгнания зимы был связан в Риме с обрядом «изгнания старого Марса», роль которого выполнял какой-либо человек или жрец этого бога. Вечно борющееся с холодом и зимой божество и превратилось потом в божество войны. Примечательно и то, что различные обряды проводов зимы сопровождалась сжиганием кукол; у римлян делали из соломы куклу богини Анны Перенны, божества вечно текущего времени, поджигали ее и бросали в реку. Празднества в честь Анны Перенны справлялись ежегодно в мартовские иды, то есть в полнолуние 15 марта. Образ же очистительного огня неразрывно связывался с символикой огневистой планеты Марс. А накануне мартовских ид — 14 марта (и 27 февраля) справлялся ежегодный праздник *equi(r)ium* с конскими состязаниями в честь Марса.

Главные культовые праздники в честь Марса приходились, естественно, на месяц, ему посвященный. Марсу принадлежал 1-й день нового года, 1 марта, и особенно — большое военное торжество, происходившее на протяжении месяца. Его главными днями в течение марта были: деньковки щитов (*equigria* или *Mamuralia*, 14 марта), день военной пляски на площадях народных собраний (*quinquatrus*, 19 марта) и день освящения военных труб (*tubilustrium*, 23 марта). Подобно тому как войну начинали с этого праздника, так и осенью, после окончания похода, снова справляли праздник Марса — день освящения оружия (*armilustrium*, в 14-й день ноябрьских календ, то есть около 19 октября); *Armilustrium* называлась и площадь на Авентинском холме, где ежегодно совершалось жертвоприношение и освящалось оружие. Наконец, второму Марсу, то есть Квирину, принадлежало 17 февраля (*Quirinalis*).

Многие великие боги и богини мыслились тройственными. И в древнеримском мифе говорится о тройной жизни Марса. Кстати, в Древнем Риме не полагалось в течение зимы вести военные действия: Марс в это время спал.

Марсу латинян соответствовал Квиринос сабинян. И все священные легенды, говорит Моммзен, какие только были в состоянии создать фантазия римлян, относятся исключительно к богу Марсу и к его двойнику Квирину. Так, например, Плутарх сообщает в «Жизнеописании Ромула»: «Имени Квирина, дарованного Ромулу, некоторые придают значение Марса».

Каждая община имела своего собственного Марса, которого считала самым могущественным и самым святым из всех; поэтому и всякое «посвященное весне» переселение, предпринятое с целью образования новой общины, совершалось под покровительством «своего» Марса. Марсу посвящен первый месяц года как в римском месяцеслове, в котором помимо Марса вовсе не упоминается о богах, — так, по всей вероятности, и в месяцесловах латинском и сабельском.

БОГ НЕРГАЛ

Притом сделал каждый народ и своих богов и поставил в капищах высот, какие устроили Самаряне, — каждый народ в своих городах, где живут они: Вавилоняне сделали Суккот-Беноф, Кутийцы сделали Нергала...

4 Цар. 17:29–30

После того как ученые Земли впервые получили снимки высохших марсианских рек, одна из самых больших получила имя Нергал. Под этим божественным именем планета Марс почиталась в Вавилонии: «Марс виден в месяце дузу; он — слабый... Если Марс стоит высоко и станет ярким, царь Элама умрет. Если бог Нергал при своем исчезновении начнет ослабевать и станет таким же слабым, как звезды неба, он будет милостив к земле Аккада... Если Марс — слабый — это удача, если яркий — неудача. Если за Марсом следует Юпитер, этот год будет счастливым... Марс вступил в пределы Алула (Рака). Это не считается предзнаменованием, ибо в этой области он не стоит, не ждет, не отдыхает; он быстро идет дальше...»

Собственно, название его как планеты было *Sal-bat-a-nu*. Бог же Нергал был «могущественнейшим среди богов», «внушающим страх, ужас, благоговение», «самым яростным среди богов», «совершенным воином», «самым знаменитым среди героев», «мощным властелином», «царем битвы», «хозяином силы и мощи», «хозяином бури»... «Лучезарный дом, который сияет над землей, — гласит один древневавилонский текст об этой планете, — кто тебе равен?» Когда Самария была побеждена Саргоном II, отцом Синнахериба, и в нее для житья были доставлены новые поселенцы, они воздвигли в Самарии гробницу в честь планеты Марс.

Нергал именовался *Quagradu Rabu*, «великим воином»; он вел войну против богов неба и земли. «Боги небесные ополчились войною против тебя», — сообщают гимны в честь бога Нергала и его планеты. Наиболее частая идеограмма для Нергала в семитской клинописи читается как *pamsagu*, «меч»; на табличках IV века до н.э. планета Марс называется «наиболее яростной среди богов». Год близкого противостояния Марса вавилоняне называли «годом огненного бога», а месяц — «месяцем, когда спускается огненный бог». Собственно, в Вавилонии у Марса было семь на-

званий, и одно из них — «Шакал». Это делает его весьма похожим на римского Марса, священным животным которого был волк.

Нергал — это бог войны, полуденной жары, повелитель духов. Поэтому он обладает большими магическими способностями. Наргал был главой халдейских и ассирийских магов (Раб-маг), а Нагал был главным колдуном мексиканских индейцев. Оба эти названия, говорится в «Тайной Доктрине», происходят от Нергал-Серезер, ассирийского бога, и индусских нагов. Как тот, так и другой обладают силой иметь при себе приближенного пособника демона, с которым они совершенно отождествляют себя. Халдейский и ассирийский Ниргал (Нергал) сохранял своего демона внутри храма в образе какого-либо животного, почитаемого священным.

Имя бога Нергала входило в имена некоторых вавилонских царей. Например, на исходе Нововавилонского царства недолго царствовал Нергалшарусур (559–536).

В «Песне Песней» есть такие строки: «Кто это, блистающая, как заря, прекрасная, как Луна, светлая, как Солнце, грозная, как полки со знаменами?» (6:10). Более же точный перевод оригинального текста гласит: «Грозна, как несметные полчища воинов». Ивритское слово *nidgalot* современные комментаторы толкуют как *nirgalot*, во множественном числе — *Nirgal* или *Nergal*. Поэтому иногда это выражение переводят «грозная, как планета». Возможно, что здесь символикой Ниргала-Марса подчеркиваются противоположности в женском образе Иштар-Венеры, богини любви и красоты, но также и воительницы, убийцы мужчин.

МАРС БИБЛЕЙСКИЙ

На западе, над самым склоном вод,
Сияньем красным Марс горит багрово.

*Данте Алигьери. Божественная Комедия
(пер. М. Лозинского)*

Разбирая знаменитое библейское предание о сотворении первого человека, Адама, из глины и сравнивая его с аналогичными преданиями других народов, Джеймс Дж. Фрэйзер в книге «Фольклор в Ветхом Завете» говорит:

Микеланджело «Сотворение человека». Свод Сикстинской капеллы (Ватикан)

Библейский Бог творит «красного» Адама. «Тайная Доктрина» говорит о том, что Адам-Яхве, Брахма и Марс — это разные ипостаси одного и того же Высшего Существа. В мистической литературе Бог Яхве довольно четко определен как *бог войны*. Собственно, подтверждением этому в известном смысле можно считать весь Ветхий Завет. Но именно таковыми воинственными функциями наделен и бог планеты Марс.

Новейшие космические религии на новом уровне связали всю жизнь на Земле, включая само ее происхождение и развитие, равно как и древнюю мифологию с влиянием внеземного Разума. Эта концепция абсолютно справедлива в своей основе. В свое время одна из первых ролей в этом принадлежала загадочному красному Марсу.

«По греческому преданию, мудрый Прометей тоже вылепил из глины первых людей в фокидском городе Панопее. Когда он окончил свою работу, то часть глины осталась на месте, ее можно было видеть еще долгое время спустя в форме двух больших глыб, лежащих на краю оврага. Греческий путешественник, посетивший это место во II веке нашей эры, утверждал, что эти глыбы имели цвет глины и распространяли сильный запах человеческого мяса. Я тоже побывал там спустя почти 1750 лет... На дне долины я увидел красноватую рассыпавшуюся землю, быть может, ос-

таток той самой глины, из которой Прометей слепил некогда наших прародителей».

Итак, речь идет именно о красноватой земле. В Новой Зеландии рассказывали, что бог взял красную глину с речного берега, замесил ее на своей крови и вылепил фигуру человека по своему образу и подобию. Из красной земли творится первая человеческая пара в мифах острова Таити... И подобных мифов немало, равно как и мифов о том, что бог или боги добавили в эту глину свою кровь или кровь других существ.

В еврейских астрономических текстах Марс называется Маадим («красный», «окрашенный в красные цвета»). Один из таких текстов гласит: «Святой Творец создал Марса — Маадима, — чтобы он низвергнул их (народы) в ад».

Определенное этимологическое сходство отождествило, как известно, «красного Адама» и «красную» землю. Но, кроме этого, с Марсом, оказывается, в известной степени можно сравнить не только Адама, но и его сына Каина и даже самого Иегову. В самом деле: Адам, Иегова, Брахма и Марс кое в чем тождественны. Все они являются символами сил — первичных или зарождающихся с целью человеческого размножения. Адам красен, так же, как и Брама-Вирадх и Марс — бог и планета. Вода есть «кровь» Земли, поэтому все эти имена связаны с землей и водой. В Индии Марс тождественен с Карттикеей, богом войны (в одном смысле) — богом, рожденном из пота Шивы-гхармая и Земли. В Махабхарате он явлен как рожденный без посредства женщины. Также он именуется *Лохита*, «Красный», подобно Адаму и другим первобытным людям.

Существует предположение, что Марс и прочие боги войны и кровопролития стали таковыми лишь впоследствии; первичным же было представление о пролитии крови при первом зачатии. Потому Иегова позднее стал Богом воинственным, «Господом Воинств» и тем, кто направляет войну.

Египетский Марс — Артес; отсюда халдейское (а ныне еврейское) слово аретс (эрец), «земля». Псевдо-Берос говорит, что жену Ноя звали впоследствии Аретия и почитали наравне с Землей. Аретия есть женская форма Артеса, египетского Марса.

Каин есть Марс, бог Мощи и Зарождения и первого (полового) пролития крови. Он также есть Вулкан или Вул-Каин, кото-

рого Е.П. Блаватская со ссылкой на другие источники называет величайшим богом позднейших египтян и величайшим Кабиром. Кабир есть и Тувал-Каин, «наставник каждого мастера в медном и железном ремесле»; он тождественен с Гефестом или Вулканом.

Таким образом, Вул-Каин связывается с железом, его обработкой, огнем, кузнечным делом, оружием и орудиями производства и т. п. Эти же качества приписывались и Марсу. Соотносит Марса с Каином и Н.А. Морозов. Кроме этого, считает Морозов, образ Марса присутствует и в ряде эпизодов Исхода. Например, в самом Исходе, пересечении Чермного моря и гибели Фараона и его войска он усматривает схождение планет в Рыбах (водная область, море) и Овне (знаке Пасхи — «Перехода» — Солнца от зимы к лету) в 352 г. н.э. При этом в весенние месяцы Марс «гнался за ними по приморскому созвездию Рыб, но не мог догнать». Отождествляет он с Марсом и царя Давида.

При попытке переименовать небесные светила и созвездия в библейские персонажи Марс действительно отождествлялся с Иисусом Навином.

«ШЕСТИЛИКИЙ СЫН ПЛЕЯД»

Поэтому, о Дурьодхана, сделай его
без промедления предводителем твоих войск,
подобно тому как бессмертные сделали
своим
предводителем в битве Карттикею, желая
победить асуров!
Махабхарата, 7.6

...Семя великого бога Шивы упало в священный огонь бога Агни. Не сумел даже этот бог священного огня удержать пламенного семени Шивы и, в свой черед, бросил его в божественные воды Ганги.

Так, внутренним жаром сжигаемый, Семязыкий
Небесной реке отдал мощное семя Владыки...
А Ганга, навстречу на небе текущая тучам,
Огнем исполнилась грозным, сверкающим, жгучим.

Так говорит знаменитый индийский поэт Калидаса в поэме «Рождение бога войны». В тот же день к берегу Ганги пришли

совершить омовение Криттики — шесть сестер (Плеяды), прославленные небесные красавицы.

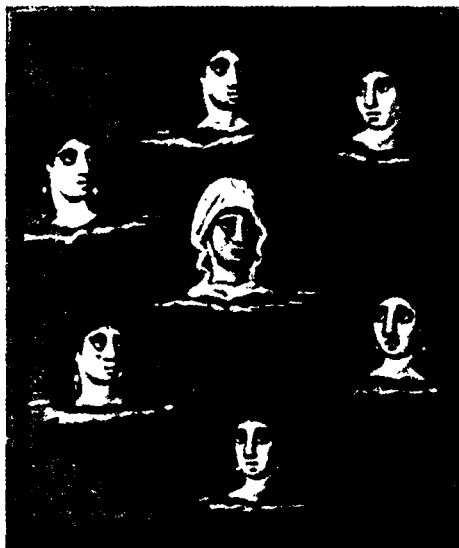
Лишь око Вселенной — лишь Солнце зажглось на востоке,
Явились шесть звезд искупаться в небесном потоке.
Шесть Криттика в месяце Магхе, шесть ярких блистанья,
За Месяцем замужем, к Ганге пришли для купанья...
Лишь в реку они погрузились в урочное время,
В их чрево проникло Трехглазого жаркое семя.
Шесть женщин оно обжигало как будто бы ядом,
Ужасные муки шести причиняло Плеядам,
На берег несчастные выскочили из потока,
Но пламя во чреве их мучило, жгло их жестоко.
Река отдала шестерым Повелителя семя,
И в каждой зародыш возник — да созреет их бремя!
Беременность эту, покуда незримую глазу,
Они распознали — те умные женщины — сразу.
И впали в отчаянье, стали кричать с перепугу:
Что, грешные, Месяцу скажут, что скажут супругу?
Они в тростники побежали и там, за кустами,
Все вместе извергли зародыш во страхе и сраме.
Шесть женщин над зарослями полетели густыми,
Сверкал и лучился зародыш, покинутый ими.
Блистаньем своим сотни солнц он затмил, шестиликкий,
Как будто соперничать начал с Отцом и Владыкой!

(Пер. Б. Захарьина)

Калидаса поэтически излагает одну из версий мифа о рождении бога войны, основываясь на мифологическом сюжете, излагаемом в шиваитских агамах и пуранах. Однако существуют и другие версии. Согласно «Матсья пуране», и сама Ганга не смогла вынести палящей силы семени Шивы, и выбросила его на склоны Хималая. Там, в прибрежных тростниках, и родился Сканд («отпрыск», «излитый»), который стал быстро расти и принял божественный облик. Шесть же сестер-Плеяд — Криттики — давно желали иметь потомство, и они обрадовались, когда, придя купаться к Ганге, увидели на ее берегу прелестное дитя Шивы. Криттики вскормили Сканду, выходили его и вырастили как родного сына. И так как юного Сканду вспоили молоком шесть кормилиц, на плечах у него выросло шесть голов с шестью устами. По имени своих приемных матерей Криттик сын Шивы Сканд получил

Плеяды

Плеяды — это Атлантиды, дочери титана Атланта. Традиционно их семь, но лишь шесть из них хорошо заметны. У апокалиптического багряного (как и Марс) зверя из бездны семь голов, одна из них была смертельно ранена, однако эта рана исцелилась. В Плеядах же есть одна «поблекшая» звезда — Мeroпа.

прозвище Карттикея — «Сын Криттики». При этом Карттикея обычно назывался *Агнибху* — «Огнерженный».

По мифу же, изложенному, в частности, в Махабхарате, бог Сканды есть сын Агни и Свахи. Некогда богиня Сваха воспылала страстью к богу Агни, но ее любовь осталась безответной. Тогда Сваха решила принять облик семи жен семи мудрецов (Риши), которых любил Агни и, таким образом, обмануть его. В образе Шивы, жены Ангираса, одного из семи Риши, она предстала перед Агни и добилась своей цели. Взяв после этого его семя, Сваха обернулась птицей Гарудой, прилетела на высокую гору и бросила семя в золотой сосуд. Затем Сваха поочередно приняла образ жен других из семи мудрецов и шестикратно сочеталась с Агни; лишь образ Арундхати, особенно преданной своему мужу, Свахе не удалось принять. При этом она шестикратно бросала семя Агни в сосуд. Через некоторое время родился Сканды (по матери — Свахея).

Другим его прозвищем было «Сын Паваки» (то есть Агни; Павака — бог огня); сам Агни стал супругом Криттик-Плеяд. Толковалось имя бога войны Сканды и как «Прыгающий» (подобно огню или козлу); в ранних текстах он часто ассоциируется с козлом, который в древнейшей мифологии выступает как зооморфный символ огня.

В индийской мифологии он почитался богом войны и предводителем войск богов. Рассказывалось, что он был рожден, дабы

уничтожить Тараку, демона-данава, внука Кашьяпы, сына Хираниякши. Сканде было всего семь дней от роду, когда он встал во главе войска богов, повел их на асуров и победил их вместе с их предводителем Таракой.

Йогический аскетизм Тараки был настолько силен и необычен, что это стало опасным для богов, которые устрашились иметь такого соперника их мощи. По преданию, Тарака (называемый также Каланабха), благодаря своим необыкновенным способностям и подвижничеству, приобрел все божественные знания и оккультные силы богов, которые составили против него заговор. Подобным же образом Енох обвиняет падших ангелов в великом преступлении — раскрытии миру всех тайных дел, совершаемых на небе, проникновении в божественные Тайны и преподании их людям. Михаилу было поручено сражаться с драконом, так же, как и Карттикее, причем при тех же обстоятельствах. Иными словами, Карттикеея — это прообраз Михаила и св. Георгия.

За победу над Таракой Карттикеея был прозван Таракаджит («Победитель Тараки»), Кумарагуха («Таинственный Юноша»), Сиддхасена («Водитель Сиддхи») и Шактидхара («Копьедержатель»).

«Воистину, — говорит Е.П. Блаватская в «Тайной Доктрине», — он есть Гуха, „Таинственный“, в той же мере, как и Саптариши и Криттики, то есть Семь Риши и Плеяды, ибо объяснение их во всей их совокупности раскрывает Адепту самые великие Тайны Оккультной Природы».

Подобно Марсу, которого Овидий изображает рожденным лишь его матерью Юноной без участия отца, Карттикеея рождается еще более чудесным образом, не будучи зачатым ни отцом, ни матерью, но из семени Рудры-Шивы, брошенного в Огонь (Агни) и затем воспринятого водой (Гангой). Таким образом, он рожден от Огня и Воды — «мальчик, блистающий, как Солнце, и прекрасный, как Луна». Поэтому он именуется также Агнибху («Сын Агни») и Гангапутра («Сын Ганги»).

Когда Карттикеея был передан богами на попечение Криттик, их было шесть, поэтому Карттикеея изображается с шестью головами; но когда их сделали супругами семи Риши, то их стало семь.

«Число семь, — сказано в «Тайной Доктрине», — тесно связано также с оккультным значением Плеяд, этих семи дочерей Ат-

Mars

*Inter Jovem et Solem apparet. Domus ejus principalis
Scorpius, minus principalis Arius*

ласа, из которых „шесть налицо, седьмая скрыта”. В Индии они связаны с их питомцем, богом Войны, Картикея. Именно Плеяды (Криттика по-санскритски) дали это имя Богу, ибо Картикея астрономически есть планета Марс. В качестве Бога он сын Рудры, рожденный без посредства женщины. Он есть Кумара, „юно-

ша-девственник”, зарожденный в огне от Семени Шивы — Святого Духа, отсюда его наименование Агни-Бху. Покойный д-р Кинили полагал, что в Индии Карттикея есть тайный символ Цикла Нароса, состоящего из 600, 666 и 777 лет, соответственно тому, исчисляются ли солнечные или лунные, божественные или же смертные года; и что видимые шесть или, по-настоящему, семь сестер, Плеяды, нужны для завершения этого наиболее таинственного и сокровенного из всех астрономических и религиозных символов. Поэтому, когда нужно было увековечить какое-либо определенное событие, Карттикея был явлен в древности как Кумара, Аскет с шестью головами — по одной на каждое столетие Нароса. Когда символ был нужен для иного события, тогда в сочетании с семью звездными сестрами Карттикея явлен в сопровождении Каумари или Зена, его женственного аспекта. Тогда он появляется на Павлине, птице Мудрости и Окультурного Знания, и индусском Фениксе, связь которого с 600 годами Нароса хорошо известна грекам. Звезда о шести лучах (двойной треугольник), Свастика и шестиконечный и иногда семиконечный венец виден на его теле; хвост павлина изображает звездные небеса, а двенадцать знаков Зодиака скрыты на его теле; по этой причине он называется также Двадаша-кара, «двенадцатирукий», и Двадашакша, «двенадцатиокый». Однако он особенно прославился как Шакти-дхара, «копиеносец», и Тарака-джит, победитель Тарака».

Итак, Плеяды или Криттика являются кормилицами Карттикеи, бога войны, — Марса, именуемого водителем небесных армий, или, вернее, Сиддх — Сиддха-ана (в переводе — Йоги на небесах и святые Мудрецы на Земле), что делает Карттикею тождественным Михаилу, «Водителю Небесных Воинств», и, подобно ему, девственным Кумаром. Ему приписывается поражение Трипурасура и титана Тарака; Михаил есть победитель дракона, а Индра и Карттикея часто отождествляются.

В связи с этим можно вспомнить, что в индийской и египетской планетных теориях времен эллинизма при описании и расчетах движений Марса эклиптика разделялась на шесть частей, состоящих каждая из двух знаков Зодиака.

«ЗВЕЗДА ОГНЯ»

Пусть сто ступеней Китая привет пошлют
«огонь носящему».

Н.К. Рерих. Дар Ориона

...Оказывается, в Китае богом планеты Марс могли... назначить! Связано это с преданием об одном из божественных воплощений Звезды Огня — Марса.

История этого такова.

В Китае Марс назывался Хо-Син, «Звезда огня». Собственно, в поздней китайской (даосской) мифологии рассказывается о так называемых небесных управах. Одной из этих небесных управ была Хо Бу («Управа огня»), в которой служат все божества огня («Хо-шэнь»). Главой этой управы и почитался Ло Сюань, имеющий титул Ходэ синцзюнь («Государь звезды огня», то есть планеты Марс). Его помощниками выступают пять божеств: Чжу Чжао, Гао Чжэнь, Фан Гуй, Ван Цзяо и Лю Хуань. Первые четыре — божества звезд, а пятый имеет титул Цзехо тяньцзюнь («Привлекающий Огонь Небесный Государь»). К Хо Бу относят также древнейшего бога огня Чжужуна, а также некоторых местных божеств огня, почитавшихся древними китайцами.

Обычно у огненного божества планеты Марс три лица и шесть рук с оружием. На поле брани он принимает свирепый вид, но в остальное время он добрый дух. Поэтому третье лицо, помещенное на затылке, — благодушное и красивое. Постоянные его атрибуты — огненное колесо, лук и стрелы. К нему обращались с мольбой о предотвращении пожара...

Ло Сюань, глава «Управы огня» Ходэ синцзюнь («Государь звезды огня», то есть Марса) со своей свитой

Таковым был Ло Сюань, именуемый также Яньчжун-сянь («Бессмертный из пламени»), происходящий с острова Холундао («Огненный Дракон»), трехглазый, с красными волосами и красной бородой, кроваво-красным лицом, страшными стальными клыками, в ярко-красной одежде и на изрыгающем огонь боевом коне красной масти. Во время кровопролитного боя он обладает способностью превращаться в шестирукого и трехликого исполина. При этом в каждой руке у него оказывается магическое оружие: небесная печать, огненное колесо пяти драконов, кувшин, 10 000 огненных воронов, трубка, с помощью которой можно насылать облака и дым, а в двух руках — по летающему клинку, испускающему огонь и дым.

Но было и еще одно божественное воплощение Звезды огня Хосин Се-Тяньцзюнь («Се-Небесный Правитель»). Первоначально он был хотя и необычным, но вполне земным человеком и назывался Се Шижун; родился он в период правления танского императора Тайцзуна (627–649). Рассказывали, что его рождению сопутствовали необычные явления: с неба спустились огненные круги, напоминавшие колеса, — впоследствии они стали его непременными атрибутами; поэтому на народных картинах он обычно изображался в даосском головном уборе, с золотой плетью или мечом в руке и стоящим на огненных колесах. Когда эти колеса опустились, то они озарили провинцию Шаньдун, место его рождения, ярким светом. Он был храбрым воином, неподкупным правителем уезда. В награду за доблесть, смелость и честность Юй-ди после смерти Се Шижуна присвоил ему титул Ходэ тяньцзюнь, «небесный правитель благодетельной планеты Марс», а точнее «небесный правитель, обладающий магической силой огня». Весьма примечательно, что Марс называется здесь благодетельной планетой; как известно, западная традиция считала его вредоносным.

Таким образом, этот герой стал богом (духом) планеты Марс и в храмах, посвященных этой планете, почитался наравне с Чжу-жуном. При этом он также изображался порой с тремя головами (тремя лицами) и тремя парами рук.

«МИСТЕРИИ ОГНЕННОЙ ЗВЕЗДЫ»

Среди элементов — это огонь, так же, как и все то, что имеет огонь и что пылко, жгуче и остро.

Генрих Агриппа Неттесгеймский.

Об оккультной философии, 27

(«О том, что имеет отношение к Марсу»)

- Откуда вы пришли?
- Из Вечного Пламени.
- Куда вы идете?
- В Вечное Пламя.

Из ритуалов розенкрейцеров

...На планете Марс, среди представителей древней марсианской цивилизации развит страшный порок *шанга*. Изысканный, светский, прикрытый благопристойной вуалью научности, он представляет собой способ ухода от сложностей жизни. Но сильнее любого наркотика он привязал к себе тех землян-колонистов, которые осмелились его попробовать. Но *настоящая шанга* — древнейшая, дикая и страшная, о которой практически ничего не было известно, — была запрещена на самом Марсе много веков назад...

Некогда мудрецы Марса изобрели способ возвращения человека *назад к истокам*. Подверженная воздействию *шанги*, эволюция человека обращалась вспять, и он последовательно про-

ходил все стадии тех живых существ, которые ему предшествовали...

Эту историю придумала Ли Брекett в своей фантастической повести «Звериная драгоценность шанги» — первой из «Марсианского цикла». Идея же, лежащая в ее основе, несмотря на всю трагичность сюжета, — поистине мистериально-инициатическая. Ибо речь идет о возвращении к истокам, а это и есть основа Мистерий и инициаций. Другое дело, куда это может завести неподготовленного неопита и как это может быть использовано теми, кто не владеет ключами к древней мудрости...

Происходит же все это на Марсе — планете огня.

...Это было сенсацией, целые четверть века будоражившей воображение многих людей: открытие «Викингом-2» на Марсе «пирамид» и «сфинкса». Но даже когда «сенсация не состоялась», осталось чувство удивительного совпадения — возможности существования сфинкса и пирамид именно на Марсе — планете огня и Мистерий, которые неотделимы друг от друга.

Согласно «Египетским Мистериям» Псевдо-Ямвлиха, первым инициатическим испытанием неопита в подземном храме Сфинкса было испытание огнем. Само же слово «пирамида» происходит, по общему мнению, от слова *пир*, «огонь»; при этом нередко с пирамидальной формой связывалась и форма языка огня. Платон в «Тимее» связывает пирамиду с огнем как одним из четырех элементов. Но в эзотерическом аспекте, особенно когда дело касается Мистерий пирамид, речь идет об Огне Мистерий, светоче неугасимой путеводной лампы, звезде Посвящения.

Огонь означал и представление Единого и Божественного Пламени, из которого выходят и куда возвращаются все создания. Идею этого можно увидеть и в «Поймандре». Из Света (Предвечного Огня) в темную природу спускается Голос Света — Святое Слово. И тогда из влажной природы ввысь, к тонкому миру, восстает чистый огонь; он был легкий, проникновенный и в то же время действенный. «И воздух благодаря своей легкости последовал за огненным языком; от земли и от воды он восходил к огню, к которому он как будто был подвешен» (5).

Вообще Марс — это огонь небесный, Огонь Мистерий. В этом плане Марс связывается с Гермесом-Меркурием. Кстати, согласно Агриппе Неттесгеймскому, быстрое выполнение действий (эффектов) следует Марсу и Меркурию: Марсу — по причине его

пылкости, а Меркурию — по причине его ловкости и благодаря его способностям.

Звезды — это и есть небесный огонь. Среди планет Марс и Солнце принадлежат огню, хотя Солнце выражает не столько огонь, сколько свет. Агриппа говорит, что Овен берет у огня свой принцип, Лев — свой прогресс и свой рост, а Стрелец — свою цель.

Огонь, говорит Дионисий, проявляется во всех вещах, а будучи удаленным, он дает свет всем вещам. Тем не менее, он потаен и неизвестен, когда он существует сам по себе, без примеси материи, на которой проявляет свое действие. Он постигает другие элементы, будучи непостижимым, не нуждаясь ни в одном из них, незаметно возрастая сам собой и проявляя свое величие на объектах, с которыми он общается. Он общается некоторым образом со всем тем, что приближается к нему, он обновляет силы, освещает природу, он всепроникающ. Он расширяется вверх и к небу, возносясь остриями, подобно пирамидам, в самом имени которых содержится название огня. Он невидимо присутствует во всех вещах, он уменьшает материю.

Все, что имеет жизнь, питается жаром, и все, что живет, живет только огнем, который в себе заключает. Огонь — это животворящий и миротворящий Дух; огонь — это свет.

...Первым своим подвигом Геракл побеждает Немейского льва. Лев (и, в частности, зодиакальный Лев) — это огонь. Но Лев — это и Сфинкс, ведущий в пирамиду с двумя выходами; Геракл же — это и Солнце, и планета Марс.

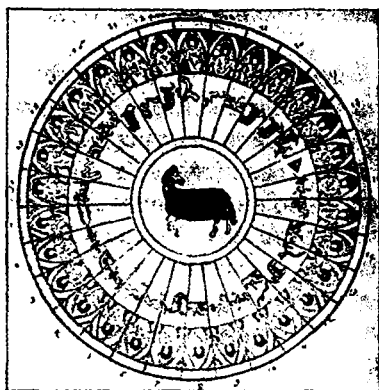
ЗВЕЗДЫ ВЕЛИКОГО МАРСА

Взирай на Марс, как сквозь алые покровы его око касается заснувшей земли.

Голос Безмолвия

В замечательном труде Дж. Ральстона Скиннера «The Source of Measures: The Hebrew Egyptian Mystery», который часто цитирует Е.П. Блаватская, в частности, говорится:

«Итак, Марс был богом рождения и смерти, зарождения и уничтожения, хлебопашества и строительства, скульптуры или тесания камней и архитектуры... одним словом, всего, что вмещает-

Знак Овна с символическим разделением на 30 градусов

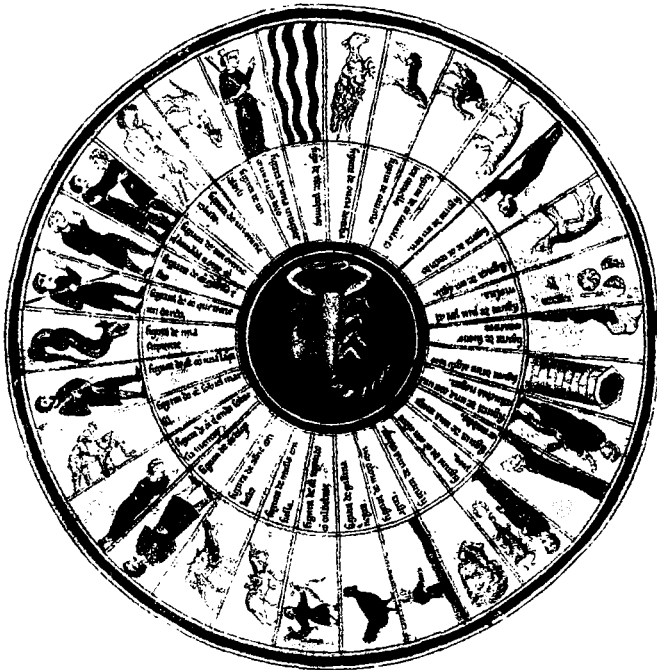
Зодиакальный Овен, согласно классической астрологической традиции, связан с планетой Марс. В то же время, Овен связан с мифологическим преданием о золотом руно и плавании аргонатов.

По прибытии в Колхиду за золотым руном предводитель аргонатов Ясон укротил двух огнедышащих быков, впряг их в плуг, вспахал поле Ареса и засеял его зубами дракона. Зодиакальный Овен, символизирующий золотое руно, астрологически связан с планетой Марс.

Для совершения жертвоприношения Кадм послал своих спутников за водой к источнику Ареса. Но дракон, охранявший этот источник (некоторые говорят, что этот дракон был рожден самим Аресом), растерзал многих из посланных. Кадм убил этого дракона, и из его посеянных зубов выросли воины в полном вооружении. Во искупление того, что он убил Аресово порождение, Кадм целый год находился у этого бога в услужении. В те времена, говорит в связи с этим Аполлодор, год равнялся восьми нынешним годам. После того как Кадм отбыл свою службу, Афина предоставила ему царскую власть, а Зевс дал в жены Гармонию, дочь Афродиты и Ареса. Брак Кадма, добавляет Павсаний, был блестящим, если, согласно эллинским сказаниям, он женился на дочери Афродиты и Ареса.

ся в наше английское слово *искусства*. Он был первичным принципом, разложившимся при изменении на два противоположных начала для размножения. Астрономически он также занимал отправную точку дня и года, место нарастания силы их — созвездие *Овна*, а также место их смерти — созвездие *Скорпиона*... Он, как рождение, был Добром; как смерть, был Злом. Как Добро, он был Свет, как Зло, он был ночь. Как добро, он был мужчина; как зло, он был женщина. Он поддерживал кардинальные точки света, и, как Каин или Вулкан, или Pater Sadic, или Мельхиседек, он был владыкою эклиптики, или равновесия, или линии уравнивания, и потому он был „Справедливым”».

Восьмилетний период, упоминаемый в этом предании, связан с символикой Великого года древности. Этот период (октаэтериды) связан с Луной, Солнцем и планетой Венера. Но в то же время он составляет примерно половину усредненного периода великих противостояний Марса, повторяющихся через 15 или 17 лет.

Скорпион. Знак Зодиака разделен на 30 частей-градусов

Астрологически Арес связывается с головой (черепом). Но с черепом связана и евангельская Голгофа. Как уже отмечалось в своем месте, Марс может быть в известной степени связан с Адамом. Тем более что зодиакальный Овен — астрологический дом Марса — связан с символикой миротворения весной. Но Иисус Христос — это «Новый Адам»; Овен же — небесный агнец — один из основных звездных символов Христа. Более того: знаку весеннего равноденствия — Овну — противоположен знак осеннего равноденствия — Весы; но у греков Весы назывались Клешнями Скорпиона, то есть относились к созвездию Скорпиона —

Прибытие аргонавтов под предводительством Ясона в Колхиду к золотому руно

Само руно хранилось в священной роще бога Ареса. Охранял его дракон — одно из животных Ареса (в греческой мифологии дракон Ареса, которого убивал

другого астрологического дома Марса. *Весы* же и *Скорпион* вместе в известной степени соотносятся с образом медного змея, воздвигнутого Моисеем в пустыне. Известно, что каббалистически нумерологическое значение еврейских слов, обозначающих Мессию и змея, одно и то же.

«Когда Марс приближается к звезде *Shu.gi* (γ Персея), — говорится в одном древневавилонском астрологическом тексте, — в Амурру будет восстание и распря». Созвездие Персея находится на небе несколько севернее созвездия *Овна*, астрологическим управителем которого и является планета Марс. Именно нахождением Марса в *Овне*, под Персеем, держащим в руках меч, объясняет Н.А. Морозов в своем астрономическом толковании Апокалипсиса образ красного (точнее, рыжего, что больше соответствует планете Марс) коня и сидящего на нем всадника с мечом в руках, несущего войну, кровь и смерть.

Божественный Веретрагна — «иранский Марс» — является в первый раз Заратуштре как сильный ветер, несущий при этом благое Хварно. Зодиак начинается с *Овна* — астрологического дома планеты Марс, управителем которого этот стремительный как ветер бог и является. Но соответствие здесь может быть гораздо глубже. Ветер соответствует духу, дыханию, жизни; «И Дух Божий носился над водою» — сообщает Библия, говоря о миротворении; миротворение же, согласно древним и средневековым астрологическим концепциям, происходит именно под знаком *Овна*. На это указывает и образ Хварно, которое приносит ветер, — Божественной Сущности, обладание которой дает счастье и могущество: завладевший Хварно (позднее — фарр) становится царем Ирана. 19-й яшт — «Гимн Хварно» — завершается описанием грядущего воскресения из мертвых и получение Хварно Спасителем-Саошьянтом, родившимся от семени Заратуштры, чудесным образом хранящегося в озере Кансава. Зороастрийский Спаси-

ет Кадм, также охраняет священный источник); в инициатическом испытании Ясон должен вспахать поле на огнедышащих быках (огонь связан с Аресом и планетой Марс) и победить воинов. В глобальной астромифологии предание о плавании аргонавтов символизирует смену зодиакальных эпох (золотое руно — Овен) и все, что с этим связано. В эзотерической же символике Мистерий речь идет о «зодиакально-планетных» ступенях инициаций, достижение целостности (обретение Медеи) и приобщение к истокам Доктрины.

тель-Саошьянт во многом тождественен Спасителю-Христу, эпитет которого — «Агнец (Овен) Господень».

Во второй раз Веретрагна является Заратуштре золоторогим быком — и это может быть связано с зодиакальным *Тельцом*. Страбон рассказывает предание о том, что во время войны сабинов с омбриками первые дали обет в случае победы посвятить Аресу своих детей. Так они и сделали, посвятив этому богу всех родившихся тогда мальчиков. Когда те выросли, то были посланы основать колонию, причем дорогу им указывал бык. Когда же бык остановился и лег в земле опиков, там они и поселились; быка же принесли в жертву Аресу, который, по изречению оракула, дал им этого быка в провожатые. Подобным же образом Кадм основал Фивы там, где легла священная корова. Пожелав принести эту корову на алтарь Афине, Кадм и послал своих спутников к источнику Ареса.

Присутствует в астромифологии Ареса-Марса и символика *Близнецов*. Марс — это астромифологический двойник Геракла, который родился вместе с братом-близнецом Ификлом. Римские сыновья бога Марса — Ромул и Рем — тоже были близнецами. У воинственных спартанцев среди наиболее почитаемых ими героев были Кастор и Поллукс, ставшие созвездием *Близнецов*. При этом знак *Близнецов* спартанцы представляли двумя столбами, камнями, «скрещенными балками».

На Ареопаге — холме Ареса — было два белых камня: камень Обиды (*Ἵβρεως*) и камень Неприкосновенности (*ἀναδείας*); на первый становился обвиняемый, на второй — обвинитель. И Орест говорит в «Ифигении в Тавриде» Еврипида:

Когда ж на холм Аресов я предстал
Пред древнее судилище, я камень
«Обиды» занял, а другой достался
Эринии старейшей.

Зодиакальные Близнецы символизировались и *двумя звездами* над головами божественных братьев. И в описании храма Марса Джеффри Чосером в «Кентерберийских рассказах» есть такие строки:

На колеснице — Марсов грозный лик;
Он весь в оружие, взор безумен, дик.
И две звезды над ним горят, сверкая,

Одна — Пуэлла, Рубеус — другая.
 Им в книгах эти имена даны.
 Так был написан грозный бог войны...

Puella по-латински значит «молодая девушка», а Rubeus — «красный».

Божественный Веретрагна в третий раз является Заратуштре прекрасным белым конем; братья-*Близнецы*, имеющие свой прообраз в индоевропейской и индоиранской традициях, изображались там как всадники, что нашло свое отражение и в эллинской мифологии. Именно с зодиакальными *Близнецами* — воинами, всадниками и укротителями коней — связываются в некоторых традициях кони (кобылицы) Диомеда, один из подвигов Геракла — солнечного и «марсианского» героя. Кони действительно приносились в жертву Марсу. Гомер сообщает о *двух* конях Ареса. А среди претендентов на руку Елены Прекрасной были сыновья Ареса, близнецы Аскалаф и Иалмен. Название *звезды* Близнецов — Альхена — относилось ранее к целой группе из пяти звезд, обозначавших одну из лунных стоянок в Зодиаке; означает это название нечто вроде «Клеймо на шее верблюда». И в четвертый раз Веретрагна является Заратуштре неистовым верблюдом.

Его глаза сверкают
 Издалека, как звезды,
 Светясь во тьме ночной.

(Яшт 14.13)

Это явление аватара может быть отнесено в равной степени и к Близнецам, и к *Раку*, ибо в древности *Рак* был знаком летнего солнцестояния, то есть знаком, где Солнце набирает наибольшую силу: верблюд же представлен самым сильным из явившихся к Заратуштре существ. С другой стороны, эта атрибутика присуща царю зверей — *Льву*, звезды которого ранее простирались до Близнецов и включали звезды *Рака*. Но *Лев* среди аватар Веретрагны не называется; зато в пятый раз он является *вепрем*, описание которого в Авесте вполне может заменить описание хищного льва (злой, с острыми зубами и острыми клыками, взбешенный, неподступный, свирепый, увертливый, проворный). Эриманфский вепрь был и среди побед Геракла, хотя относился он, скорее всего, к *Козерогу*. Примечательно и то, что в сказании о походе Семерых против Фив говорится о схватке вепря со львом — двое этих

хищных зверей были изображены на щитах схватившихся в битве у дворца Адраста Тидея и Полиника. Среди аватар бога Вишну Вепрь (Вараха) и Человек-Лев (Нарасинха) следуют один за другим.

Зодиакальный *Лев* во многом связан с Марсом. Первым подвигом Геракла традиционно считается победа над Немейским львом. После этого подвига Геракл постоянно носит шкуру этого льва; но это — отличительный знак Посвященного. Поэтому и другие герои-воины имеют сходные черты. В барсовую шкуру облачен герой Руставели, а львов побеждают Гильгамеш, библейский Самсон, Мгер («Давид Сасунский»). О великом воине Бахраме («Марсе») Низами сообщает, что в его гороскопе «апогей был в созвездии Льва».

Как уже отмечалось в своем месте, агие по-еврейски значит «лев». В пещере Немейского льва было два входа, что соотносится с символикой пещеры Мистерий. Подробно освещающий этот вопрос Порфирий («О пещере нимф») соотносит два входа такой пещеры с вратами людей и вратами богов, которые, в свою очередь, соотносятся с *Раком* и *Козерогом*. Но в классической астрологии это и знаки падения и экзальтации Марса. «Марс, — говорит Птолемей в «Тетрабиблосе», — имеющий огненную природу, которая усиливается в *Козероге*, где он достигает наибольшей южной точки, естественно, находится (в отличие от Юпитера) в экзальтации именно в этом знаке, а местом его падения является *Рак*» (1.19).

О происхождении названия холма Ареса в Афинах — Ареопага — рассказывается следующее. Когда в Аттику вторглись амазонки — воительницы Ареса — то они принесли в этом месте жертву своему богу. Геракл добыл пояс царицы амазонок Ипполиты, принадлежащий богу Аресу. Этот его подвиг связан с зодиакальной *Девой*. Дочь Ареса, амазонка Пентесилея, погибла под стенами Трои от руки Ахилла. Южнее зодиакальной *Девы* находится созвездие *Чаши*. Некоторые, по утверждению Гигина, говорили, что созвездие *Чаша* — это бочка, в которую От и Эфиальт бросили Марса.

В шестой раз Веретрагна является прекрасным юным мужем пятнадцати лет. *Деве* или *Весам*, на первый взгляд, этот аватар вряд ли может соответствовать. Но 15 лет, по зороастрийским традициям, — возраст совершеннолетия, когда совершается обряд

посвящения в члены общины. Обряд же посвящения в Мистерии (в Греции — в Элевсинские) был однозначно связан с зодиакальной *Девой*; при этом в связанной с этими Мистериями мифологии особая роль отводилась юношам-куретам. Не случайно и то, что первыми мистами — участниками Таинств Деметры в Элевсине — были юноши: свинопас Эвбулей и Триптолем. Геракл был посвящен в Элевсинские мистерии, после чего сошел в Аид (*Дева*).

Когда в древнейшие времена точка весеннего равноденствия находилась в *Тельце*, а точка осеннего — в *Скорпионе*, то вблизи них располагались, соответственно, звезды *Альдебаран* и *Антарес*. Обе эти звезды по цвету такие же, как и Марс, — красноватые. Одно из священных животных римского Марса — это волк, с которым отождествляли порой и саму планету Марс. Любопытно, что созвездие *Волка* располагается южнее *Скорпиона*, одного из астрологических домов Марса.

В седьмой раз Веретрагна является как некая таинственная птица Варагн. Возможно, что это *Ворон* — птица бога войны у многих индоевропейских народов; созвездие *Ворона* располагается южнее *Девы*. Но в «Бахрам-яште» эта птица сравнивается со стрелой (*Стрелец?*), что в известной степени напоминает Стимфалийских птиц бога Ареса, перебитых стрелами Геракла. Эти птицы роняли свои железные и разящие, как стрелы, перья. Примечательно, что в «Бахрам-яште» большое внимание уделяется магической символике волшебных перьев птицы Варагн. Любопытно и то, что в китайской мифологии рассказывается о вороньем луке; стрелами, выпущенными из этого вороньего лука, охотник убил 9 из 10 солнц-воронов, некогда одновременно появившихся в небе.

Геракл освобождает титана Прометея; вместо Прометея в царство Аида сходит кентавр Хирон. Таким образом, здесь появляется связь с зодиакальным *Стрельцом*. Со *Стрельцом* же связан не только образ кентавра Хирона, но и перевозчика душ мертвых Харона, равно как и его трехглавого пса Кербера. Прослеживается связь Мистерий Марса, как, впрочем, и всяких Мистерий, с культом мертвых.

Единственным богом, говорит Страбон, которого почитали воинственные жители Кармании, был Арес. Ему они приносили в жертву осла, ибо осел для них — главное животное. Но осел был священным животным и египетского бога Сета, изображавшегося

рыжим, то есть цвета планеты Марс. Луситанцы же приносили Аресу в жертву козла, так как ели они главным образом козлиное мясо. Считается, что на круглом Дендерском зодиаке планета Марс в виде бога Гора представлена находящейся в созвездии *Козерога*.

В восьмой раз Веретрагна является диким горным бараном — прекрасным и круторогим. Если это зодиакальный *Овен*, то он выпадает из последовательности знаков Зодиака, а если *Козерог* — то правильно идет за *Стрельцом*. Правда, девятым аватаром Веретрагны называется как раз дикий козел. Но и образ барана подходит к зодиакальному *Козерогу*. Дело в том, что в Индии это созвездие связывали с чудо-драконом Макарой. В индийском Зодиаке Макара изображался с головой и передними ногами антилопы и туловищем и хвостом рыбы. Но Макара связан и с Марсом. Ибо существует глубокая связь между именами Макара и Кумаров, божеств войны, но в то же время великих покровителей йогов, носивших такой же титул.

«Очень немногие знают, — сообщает «Тайная Доктрина», — даже в Индии, если только они не Посвященные, — истинную мистическую связь, которая, по-видимому, существует между именами Макара и Кумара. Первое означает нечто вроде амфибного животного, неосновательно названного „крокодилom“... а второе есть титул великих покровителей Йогов и, согласно Шива Пуранам, сыновей и даже единых с Рудрою (Шива), который сам есть Кумара. Именно в силу их связи с Человеком, Кумары также связаны с Зодиаком».

Примечательна отмеченная здесь связь с человеком, который символизируется числом «пять» — пентагоном или пентаграммой (пять членов человека; человек, вписанный в пентаграмму). Дело в том, что на санскрите *кара* значит «рука» (пять пальцев) а буква *ма* равнозначна пяти. В пуранах число Кумар изменяется в соответствии с требованиями аллегии. Для оккультных целей в одном месте их число дано как семь, затем четыре и, наконец, пять. В «Курма пуране» о них сказано: «Эти пять (Кумара), о брамин, были Йогами, достигшими полного освобождения от страстей».

Само имя Кумара указывает на связь с созвездием Макара и с некоторыми другими личностями, встречаемыми в пуранах и связанными со знаками Зодиака. «Кама, Макара-кету есть Аджа

„нерожденный” и Атма-бху „самосуший”, в Риг-Веде, Аджа — Логос, ибо он представлен в ней, как первое проявление Единого; ибо „желание сначала появилось в Том, что было первичным зарождением ума”, и „что связывает сущность с не-сущностью” — или, эзотерически, Манас, Пятый, с Атмою, седьмым, — говорят Мудрые. Это есть первая стадия. Вторая, на следующем плане манифестации, изображает Брамму, — избранного нами представителем всех других Первичных Богов народов, — выявляющим из своего Тела своих „Разумом-рожденных Сыновей”, Санандана и других, которые в „пятом” творении, и снова в девятом (с целью „сокрытия”) становятся Кумарами».

Знак Макара изображался на знамени Камадева, индусского бога любви, отождествленного в Атхарваведе с Агни, богом огня, символом Лакшми.

Все это связано с символикой Мистерий и достижения высших состояний. *Козерог* же — это врата богов — знак экзальтации Марса, ибо сообщается, что он имеет огненную природу, которая усиливается в *Козероге*, где он достигает наиболее южной точки; место его — *Рак*, врата людей.

Последнее, десятое явление Веретрагны — в образе великолепного мужа с золотым, изукрашенным клинком. Это зодиакальный *Водолей*.

Некоторые древние традиции говорили, как известно, о десятизначном Зодиаке; в известной степени его можно назвать Зодиаком символическим, выражающим пифагорейскую доктрину завершенности. Примечательно и то, что о подвигах Геракла говорилось, что сначала он должен был совершить их десять, но потом к ним были добавлены еще два. А в «Бахрам-яште» после описания этих десяти явлений Веретрагны Заратуштре говорится, среди прочего, о рыбе (*Рыбы*) и драконе (*Скорпион*). В первом случае Веретрагна дает Заратуштре здоровье всего тела, выносливость, стойкость и остроту зрения — «такую, как у рыбы, живущей в водах Ранхи» (29).

В другом месте вспоминается герой Трайтаона, сразившего трехглавого змея Дахаку. В известной степени это может быть увязано с победой Геракла над Лернейской гидрой, количество голов которой, по разным источникам, — от трех до ста и больше (чаще всего говорят о девяти ее головах). В зодиакальной символике это звездное деяние Геракла соответствует *Скорпиону* и *Раку*.

На старом языке майя планета Марс называлась Ц'ай, «Тапир», буквально «клыкастый». В Дрезденском кодексе дается таблица движения планеты Марс, связанном в одном случае с завоеванием Юкатана тольтеками и их союзниками в X веке, а в другом — с записью погоды. При этом Тапир изображается свисающим вниз головой с ряда небесных символов. «Проходит Тапир, во время дождя плохо для земли, наполняются росой поздно поля... Проходит Тапир, засуха на полях наступает, опаляющая леса».

ЗВЕЗДА ЗЕВСА

...есть и «звезда блуждающая» (планета) Зевс...

Иоанн Цец.

Извлечения из «Илиады» Гомера

ЗНАМЕНΙΑ ЦАРЯ БОГОВ

Нет ни звезды. Один Юпитер мутный
Горит в выси мистическим огнем.

И.А. Бунин

12 апреля 539 г. до н.э. армия первого ахеменидского царя персов Кира вступила в Вавилон. Падению Вавилона предшествовали какие-то грозные небесные знамения, смутное воспоминание о которых сохранилось даже в Библии. Речь идет о знаменитом пире царя Валтасара и огненных перстах, вышедших из стены и написавших зловещие пророческие слова: «мене, мене, текел, упарсин» (Дан. 5). Согласно оригинальному и изящному предположению Н.А. Морозова («Пророки»), речь идет о комете, прошедшей из созвездия Змееносца через созвездие Весов в созвездие Персея. Что это была за комета (и была ли она вообще) — точно неизвестно. Однако, как считает другой исследователь древней астрономии, Б. Ван-дер-Варден («Пробуждающаяся наука», т. II «Рождение астрономии»), падению Вавилона могло предшествовать одно из знамений планеты Юпитер.

Дело в том, что после победы Кир воздал достойную похвалу великому богу Вавилона Мардуку, олицетворявшемуся на небе именно планетой Юпитер. Многочисленные слова похвалы Мардуку, говорит Ван-дер-Варден, не являются пустой фразой, а имеют вполне реалистическое значение. Когда Кир шел по направлению к Вавилону, планета Юпитер шла рядом, как друг и помощник в южной части неба, и вместе с богом шли его неисчислимые дружины — неподвижные звезды (именно «воинством небесным» называются звезды в Библии). Вавилонские жрецы были недовольны своим царем Набонидом. Возможно, они заметили, что

Вавилонский бог Мардук

могущественные звезды, в особенности звезда Мардука — Юпитер, благоприятны Киру и по этой причине убедили жителей Вавилона отдать город без сопротивления. В благодарность за эту помощь Кир утвердил жрецов на местах их служений, взял руки статуи Мардука и провозгласил, что Мардук должен почитаться как наивысший бог.

Имя этого великого божества входило в имена царей Нововавилонского царства Лабашимардука (556 г. до н.э.) и Авельмардука (Эвальмеродаха, 561–556 гг. до н.э.). Его имя входят и в имя библейского Меродаха; как вавилонское божество он назван у Иеремии (50:2). Царь же вавилонский Меродах Валадан (Ис. 39:1, 4 Цар. 20:12) был лишен престола после 12-летнего царствования,

а именно этот период связан с обращением планеты Юпитер.

При сыне Кира Камбизе и внуке Дарии начались последовательные наблюдения Юпитера, который из всех планет изучали наиболее внимательно: более половины существующих планетных таблиц посвящены Юпитеру. На основе наблюдений была разработана теория движения Юпитера. Очевидно, именно движение Юпитера имело особое значение для астрологических предсказаний. Поэтому, как отмечает Ван-дер-Варден, значение Юпитера (Мардука — Ахурамазды) так подробно отражено в надписях Дария, в особенности в большой Бехистунской надписи, в которой Дарий описывает свои победы над врагами. В 522–521 гг. до н.э., когда шли сражения, Юпитер находился в Скорпионе (затем в Стрельце) — зодиакальном доме бога войны Марса (Ареса, Нергала).

В год взятия Киrom Вавилона царственный Юпитер находился в диаметрально противоположной части неба — в зодиакальном Тельце, на границе с Овном, рядом с Плеядами. В день взятия Вавилона — 12 апреля — он был уже практически невидим.

Бог Мардук. Изображение на «астрономическом камне»

Бог Мардук олицетворял планету Юпитер. На изображении представлены символы Солнца, Луны и Венеры, а также зодиакальный Скорпион.

дим, скрываясь в лучах Солнца. Но мы, разделяя предположение Ван-дер-Вардена о связи астрологического знамения Юпитера с событиями на Земле, можем предположить и еще одно тому доказательство. Эпонимом и родоначальником персов считался сын бога Зевса (у римлян Юпитера) Персей, созвездие которого находится севернее Тельца. Неразрывная же связь Тельца с Персеем присутствует в преданиях о победе иранского бога Митры над небесным быком. Солнечный бог Митра, великое божество древних иранцев, а затем персов, связывался и с созвездием Персея. Но есть и еще одна любопытная деталь: зловещий Сатурн находился среди звезд Небесной Ласточки (Shim.mah) — южной из двух зодиакальных Рыб, на границе с Водолеем. Звезды же Небесной Ласточки соответствовали, по представлениям вавилонских звездочетов, реке Евфрат — а на реке Евфрат стоял Вавилон. Таким образом, знамение для этого города было крайне неблагоприятным.

По любопытному совпадению, через двести с небольшим лет, когда Вавилон сдался без боя вторично, на этот раз Александру Македонскому, зловещая планета Сатурн вновь располагалась среди звезд Небесной Ласточки. Юпитер же вместе с другими видимыми невооруженным глазом планетами находился в Скорпионе.

А вот что происходило в то же самое время в Поднебесной империи. «Когда планета Юпитер, — рассказывает известный древнекитайский ученый Ван Чун в своих «Критических рассуждениях», — задела хвост созвездия Птицы, в тот год беда поразила царства Чжоу и Чу» (17.3). Если речь идет о группе звезд в созвездии Скорпиона («Хвост»), то имеются в виду события, произошедшие под 28-м годом правления луского правителя Сян-

Планета Юпитер почиталась планетой земных владык
(из «Astronomie populaire» К. Фламмарiona)

гуна (572–541 до н.э.). А следующей фразой Ван Чун добавляет: «Царства Суй, Вэй, Чэнь и Чжэн постигло бедствие как раз тогда, когда в атмосфере появился перистый туман».

Данное событие отнесено в летописях к 28-му году правления луского царя Чжао-гуна (541–510 до н.э.); это правление было отмечено зловещими знаменами (совпадение с Киром.)

В Древнем Китае политические и военные решения принимались в соответствии с положением планеты Юпитер на небе и характером его движения. В XVII веке до н.э. трон одного из вассальных государств был захвачен неким претендентом, когда ему сообщили, что планета Юпитер как раз должна была войти в Shi Chen — созвездие, объединяющее часть звезд Тельца и Ориона. Именно эта небесная зона полагалась небесным аналогом данной территории, и эта планетная констелляция считалась благоприятным знаком для начала военных действий. Случилось это в 632 году до н.э.

«КЛЯНУСЬ ЮПИТЕРОМ!»

Quod licet Jovi, non licet bovi.

Что позволено Юпитеру, то не позволено быку.

Римское изречение

В трактате «О природе богов» (3.21.53) Цицерон пишет: «Начнем с Юпитера. Те, которых называют теологами, насчитывали сначала трех Юпитеров. Из них первый и второй родились в Аркадии, у одного отцом был Эфир, от этого Юпитера родились, как говорят, Прозерпина и Либер. Другой был сыном Неба и родил, говорят, Минерву, от которой, по преданию, пошли войны, она их придумала. Третий Юпитер, сын Сатурна, был критянин, на этом острове и могилу его показывают».

У римского бога Юпитера было множество эпитетов: «молниеносный», «гремящий», «дождливый», «плодоносный», «буковый», «дубовый», «тростниковый»... В самом деле, это древнеиталийское божество, ставшее впоследствии верховным богом римлян, с древних времен покровительствовало земледелию; ему были по-

Бог Юпитер на царском троне в центре мира в форме щита, обрамленного знаками Зодиака

священы викалии — праздники сбора винограда, а земледелец перед посевом устраивал ему трапезу... Но главная его ипостась изначально олицетворялась светом. Отсюда и его эпитеты «блестящий» и «отец дня»; в песне жрецов-салиев он именовался Луцетием (от *lux* — «свет»). Ему были посвящены дни полнолуний каждого месяца — иды, когда ярко светит полная Луна.

В иды чистый жрец нутро холщеного овна
В жертву Юпитеру жечь должен во храме его,

— говорит Овидий о празднике январских ид («Фасты», 1.587–588, пер. Ф. Петровского).

В иды апрельские чтим Юпитер у нас Победитель;
В этот день ему храм некогда был посвящен.

Фасты, 4.621–622

В иды Юпитеру свят Непобедимому храм.

(6.650)

Имя же Юпитер происходит от *iuvare* «помогать» и *pater* «отец»; то есть Юпитер — это Отец-Помощник, Бог-Отец. Именно он вобрал в себя черты отца богов и людей — греческого Зевса, а также туземных верховных небесных богов всех тех народов, которых покоряли воинственные римляне. Именно Юпитеру обязаны были приносить жертву на Капитолии подчиненные Риму города и ему же воздвигать у себя храмы. Он считался гарантом верности клятве, хранителем границ и защитником свободы. Как

Планета Юпитер (из «Столетнего астрономического календаря» (1800–1900 гг.) М. Кнауэрс)

и Марс, он был богом войны и победы и потому именно с ним связывали обычай триумфа; вот почему победоносный полководец стоял на квадриге с выкрашенным в красный цвет лицом — как у статуи бога. Именно в храм Юпитера на Капитолий отправлялся полководец в сопровождении солдат и граждан, дабы принести Юпитеру благодарственную жертву из взятой на войне добычи и сложить к его ногам свой лавровый венок...

Он — Верховный Бог и глава триады богов Юпитер-Марс-Квирин.

«ВЛАДЫКА ВЕЛИКОГО СЛОВА»

Он стал царем планет, как роза,
увеличивающая задушевную близость,
вследствие обожания ее людьми, стала
царицей всех душистых трав.

*Гийассаддин Али.
Дневник похода Тимура в Индию*

Мудрому жрецу и наставнику богов Брихаспати приписывалось в индийской мифологии создание науки государственного управления. Этот бог, один из древнейших ведических богов, славился мудростью и красноречием; он почитался сыном Ангираса, другом и советником Индры. Имя его означает буквально «Владыка Великого Слова». И он же был божеством планеты Юпитер. Согласно одному из мифов, Брихаспати был в прошлом царем звезд, смещенным богом Луны Сомой, который отнял у Брихаспати его супругу Тару («Звезда»). Однако в конце 8-й книги Махабхараты (Карнапарва), где повествуется о гибели героя Кар-

Юпитер (из книги Альбумазара «De' Astru' Scientia», 1515 г.)

Юпитер как повелитель Зодиака
(В. Картари, 1647 г.)

ны и произошедших при этом знамениях — таких, какие должны быть при конце мира, дается намек на восстановление Брихаспати его власти, которое и должно как раз состояться при гибели мира. «А Брихаспати, притеснив Рохини, сиянием уподобился Солнцу и Месяцу» (Махабхарата, 8.68.48). Рохини — это четвертая лунная стоянка-накштра индийского Зодиака, соответствующая Тельцу (звезде Альдебаран). Телец — древний знак весеннего равноденствия, а согласно наиболее распространенной астрологической концепции древности (да и более позднего времени), миротворение было осуществлено под знаком весны; под этим же знаком и при таком же сочетании светил произойдет, как считалось, и гибель мира. В этом плане замечательна аналогия Брихаспати как Владыки Слова и Бога-Творца с евангельским Богом-Творцом, который есть Слово, бывшее в начале.

Брихаспати, или Браманаспати, является в Ригведе божеством, которое было символом и прообразом экзотерического или обрядового культа. Он есть священнослужитель, приносящий жертвы, ходатай и посредник, через которого молитвы смертных достигают богов. Он есть Пурохита (домашний жрец или дворцовый капелан) индусского Олимпа и духовный гуру богов.

ДРАКОН

В соответствии с предопределяющим принципом обращения звезды великого года (Тай-суй), когда она находится в районе светлого начала (Ян), то вызывает засуху; когда она находится в районе темного начала (Инь) — вызывает наводнение. Раз в шесть лет бывает голод, раз в двенадцать лет — великий неурожай. Таков путь Неба...

*Хуань Куань. Ян телунь
(I в. до н.э.)*

В Китае символом Востока был Цинлун («Зеленый дракон»). Такое имя носило одно из четырех гигантских сверхсозвездий китайского неба. Но в то же время это было и другим названием планеты Суй-син — Юпитера. На этой планете, по преданию, обитает дух прародителя китайской нации Фуси. Среди его описаний было, например, и такое: «У Фуси тело дракона, голова быка, широкие плечи, просторные подмышки, нос-гора, солнечный рог, широко раскрытые глаза, жемчужное межбровье, волос коня-скакуна, космы — птичий пух, губы дракона, зубы черепахи, ростом был в девять чи и один цунь». В этом описании Фуси угадывается как раз крылатый дракон, а в деталях его портрета от головы до хвоста, как указывает К. Голыгина в книге «Великий предел», — определенные точки положения Юпитера на небосводе (начало движения от созвездия Нью, «Бык», до конца его), при этом Юпитер проходит через девять зодиакальных зон с небольшим захватом десятой (отсюда рост в «девять

Тай-суй — «Великое божество Времени», бог планеты Суй-син («Планеты Времени») — Юпитера

чи и один цунь»). И действительно, на пути Юпитера есть созвездия Цзюэ («Левый Рог»), Чжухэн («Жемчужное Мерило»), Маоту («Косматая голова») и т. п. В изображениях Фуси в виде дракона или зооантропоморфного существа часто вписываются контуры созвездий, через которые он проходит. Возможно, что и огромное количество других знаменитых китайских символов связано с идеей движения Юпитера по Зодиаку за 12 лет.

12 — одно из самых священных чисел древности. Нумерологическое соответствие 12 годов Юпитера 12 месяцам земного года стало причиной того, что именно планета Юпитер приобретает в некоторых мифологиях облик Звезды Времени.

ВСЕПОЖИРАЮЩЕЕ ВРЕМЯ

Эдльфред Флезаур царствовал 12 лет в Бернике и еще 12 лет в Дейре.

Ненний. История бриттов

По наступлении зимы Артур возвратился в Британию, и, вернув нерушимый мир своему государству, он пребывал там в течение 12 лет.

*Гальфрид Манмутский.
История бриттов*

...Великий Бог-Отец, рассердившись однажды на своих дочерей, стал проглатывать их одну за другой. Но дочери не погибали, а рождались у отца снова и снова. Этим Богом-Отцом, говорили некоторые африканские народы, у которых бытовало это предание, была планета Юпитер. Жители же Сибири рассказывали о планете Юпитер следующее: время от времени эта звезда проглатывает своих детей, а затем выплевывает их обратно. Иными словами, эти мифы

Колесница Юпитера (из книги И. Тесниерио «Opus Mathematicum octolibrum. Coloniae Agri ppinae», 1562 г.)

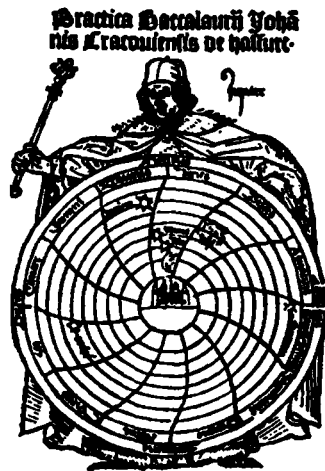
повествуют о спутниках Юпитера, некоторые из которых действительно видны невооруженным глазом при исключительно благоприятных условиях и время от времени пропадают, скрываясь за Юпитером или оказываясь перед ним. Но это поразительно напоминает знаменитый древнегреческий миф о боге Кроносе, проглотившем своих детей, а затем вернувшем их обратно! Божеством времени Кроносом традиционно стала почитаться планета Сатурн. Но астральным ее прообразом была в целом ряде традиций именно планета Юпитер.

Действительно, божеством времени в китайской мифологии был Тай-суй («Великое божество Времени»), причем это божество обозначало одновременно и планету, и ее повелителя. Тай-суй соответствует Суйсин («Звезде Времени»), то есть Юпитеру. В поздней мифологии Тай-суй почитался главой ведомства времени, управляющего годовыми сезонами, месяцами, днями.

По представлениям китайских астрономов, невидимым коррелятом Юпитера была «Звезда Великого года» — Тай-суй; двигаясь в противоположном направлении, она также совершала полный круг за 12 лет.

В трактате Ван Чуна «Лунь хэн» («Критические суждения», I в.) говорится, что и противодействие божеству Тай-суй, и стремление обрести его расположение приводит к несчастью. По-видимому, именно в это время и возникает представление о Тай-суй как грозном полководце (дацзянцзюнь), но развитие его культа относится в основном к XI веку. В честь Тай-суй совершались жертвоприношения перед началом всех значительных работ. На старинных гравюрах он изображался с секирой и кубком или с копьём и колокольчиком, улавливающим души.

Один оборот вокруг Солнца планета Юпитер совершает за 11,862 года, то есть почти за 12 земных лет. И именно таковым этот период и принимался в древности, почитаясь одним из самых

Юпитер — владыка годового круга
(И. Гассфурт, 1491 г.)

священных. Более того, каждый знак Зодиака Юпитер проходит примерно за год, что также играло огромную роль для древних наблюдателей неба.

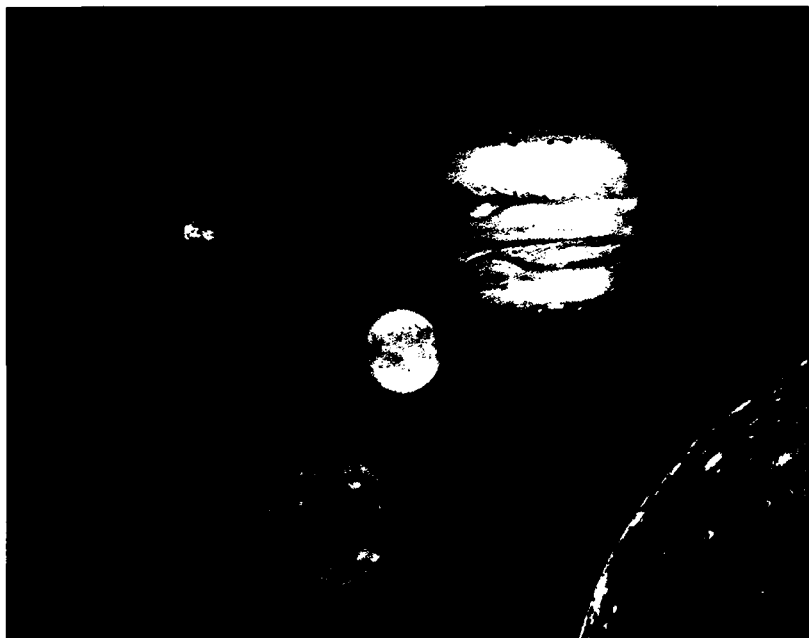
12-летний период назывался додекаэтерида. Среди древних астрологических фрагментов есть и «додекаэтерида Зевса». Эта «додекаэтерида», основанная на 12-летнем периоде обращения Юпитера, дает для каждого из 12 знаков Зодиака предсказания погоды и урожая в рассматриваемый год. Например, одно из предсказаний, относящееся к году, когда Юпитер был в Скорпионе, гласит: «Когда Зевс в Скорпионе, в доме Ареса, начало зимы будет холодным с градом; середина будет теплой, а конец мягким. Весна будет подобна зиме до летнего солнцестояния; будет дождь и гроза. В источниках будет недостаток воды. Зерно будет средним, вино и масло изобильными...»

Но эта «додекаэтерида» была не единственной. Другие приписываются даже самим Зороастру и Орфею, а одна из вавилонских додекаэтерид называлась «Халдейский период». В связи с этим Цензорин заявлял: «Додекаэтериды — халдейское изобретение». Во всяком случае, у вавилонских астрономов были рапорты о последних наблюдениях Юпитера, объединенные в 12-летние группы.

Эта планета, воплощавшая образы верховных божеств, была и покровительницей владык земных. Вот почему именно с ней они нередко связывали и время своего правления. Действительно, в некоторых областях древнего мира земной царь или вождь должен был умереть через 12 лет правления. Срок этот был достаточно коротким для того, чтобы наверняка исключить всякую возможность физической деградации царя до его смерти. Так, например, в Южной Индии, в одном из храмов провинции Квилакар, царь по истечении 12 лет сам себя подвергал мучительной смерти. Царь Каликута на Малабарском побережье должен был публично перерезать себе горло по истечении 12 лет царствования. Впоследствии, в XVII веке, новый кандидат на престол получал право занять место этого царя, если ему удавалось его убить. Праздник, во время которого царь Каликута ставил на карту свою корону и жизнь, был известен под именем Мага-Маккал («Великое жертвоприношение»). Он устраивался каждые 12 лет, в то время, когда планета Юпитер находится в созвездии Рака, продолжался 28 дней и достигал своего апогея в месяце макарам. «Так как время праздника, — говорит Джеймс Фрэзер в «Золо-

Юпитер (из «Мироописания» Маллета, 1719 г.)

Юпитер с четырьмя основными «галилеевыми» спутниками

той ветви», — определялось положением Юпитера на небе, так как промежуток между двумя праздниками равнялся 12 годам, то есть приблизительно продолжительности оборота Юпитера вокруг Солнца, то мы можем предположить, что великолепная планета рассматривалась как Звезда Царя».

В протоиндийском календаре также использовался округленный 12-летний цикл Юпитера. В этом цикле каждому месяцу года соответствовал один из годов Юпитера. Годы 12-летнего цикла имели соответствующие им 12 зооморфных и 12 растительных символов.

* * *

По одной из версий мифов о Геракле, он должен был служить Эврисфею 12 лет, совершив при этом 10 подвигов. Геракл же, как известно, совершил их 12 — по числу знаков Зодиака. 12 лет Рахиль вымаливает еще одного сына (Вениамина) у Бога. В

тибетской мифологии основатель бон Шенраб-Мибо был украден злыми духами и 12 лет странствовал с ними по всему Тибету, после чего вернулся к людям и стал их охранять. 12 лет неоднократно упоминается в Махабхарате. В 12-летнем возрасте и Будда, и Иисус закупают диспуты с учеными. Считается, что когда йог в продолжение 12 лет размышляет о Мировой Душе (Атме) и придерживается умеренности в пище, то он достигает совершенства. 12-летний период был традиционным сроком для странствий и размышлений у дервишей; программа же путешествий называлась «Двенадцать праздников». 12 лет странствовал герой джайнской мифологии Маха-вира.

Юпитер (из «Астрогномии», XVI в.)

Согласно раввинской традиции, одна из трех книг Каббалы, «Сефер ха Зохар» («Книга Величия») была написана во II в. с помощью ангела Элиаса Шимоном бен Йохаем, 12 лет скрывавшимся от преследователей в пещере вместе со своим сыном. Обнаружены же и опубликованы книги Шимона были спустя 12 столетий. Всего 12 лет было Манассии, сыну Езекии, когда он воцарился (4 Цар. 21:1); при нем вновь вернулись к астральным культам. Он снова устроил высоты (святилища-обсерватории) и поклонился всему воинству небесному (то есть звездному небу); «и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников» (4 Цар. 21:6); «и поставил истукан Астарты» (21:7). Согласно раннехристианскому преданию, Иосиф был избран священником Иерусалимского храма для того, чтобы хранить посвященную богу девственность Марии, когда по достижении 12 лет ее дальнейшая жизнь девственницы в храме станет невозможной по ритуальным соображениям. Предания же о Марии Египетской повествуют, что «сама она пошла на блуд с 12 лет».

Именно 12 лет было у многих народов возрастом совершеннолетия.

Согласно «Истории бриттов» Ненния (гл. 2), 12 лет царствовал у латинов сын Энея Сильвий, сын которого, Бритт, и стал

родоначальником бриттов. Он же говорит (гл. 61), что «Ида, сын Эоббы, владел областями по северному берегу Хумбрского моря в продолжение 12 лет».

В средневековых монашеских или рыцарских орденах генерал, магистр или гроссмейстер избирался нередко на 12 лет или кратный этому период. В 12 лет персонаж русских былин Вольга (Волх) набирает себе дружину. В русской же былине «Василий Казимирович отвозит дань Батею Батеевичу» князь Владимир велит свезти в Орду дань, скопившуюся за 12 лет. 12 лет завещает ждать себя Настасье Микулишне уехавший на поиски супротивника Добрыня Никитич.

В течение 12 лет правил Афинами Амфиктион, сын спасшихся от потопа Девкалиона и Пирры. А одно из индийских преданий о потопе сообщает, что он длился 12 лет.

Действие «Бури» Шекспира происходит на 12-й год после изгнания миланского герцога Просперо из родного города. Ведьма Сикоракса зажимает за послушание юного духа Ариэля в расщелине сосны, чтобы он мучился там 12 лет. А освободивший Ариэля Просперо грозит ему, что если тот и его послушается, то будет вновь защемлен в дереве еще на 12 лет.

12-летний юпитерианский период лежит в основе 12-летнего китайского календаря животного цикла.

НА ПЛАНЕТЕ ГРОМОВЕРЖЦА

...В оккультно-фантастическом романе Камиля Фламариона «Конец мира» планета Земля медленно умирает, остывая и покрываясь ледяной пустыней. Человечество вымерло. Осталось лишь несколько людей и среди них два романтических, любящих друг друга существа — юноша Омегар и прекрасная девушка Ева. Мать Евы только что умерла, и они в горе стоят у ее тела. И вдруг...

«Омегар вдруг вскочил на ноги, от испуга широко раскрыв безумно блуждающие глаза. Покойница проснулась. Она отняла руку, которую он держал в своих руках, раскрыла глаза, сделала движение, взглянула на них.

— Я пробуждаюсь от странного сна, — сказала она, нисколько, по-видимому, не удивляясь присутствию Омегара, — взгляните, дети мои, вот этот сон.

Протянув руку, она указала им на небо, где Юпитер сиял необычайно ярким блеском.

И по мере того, как они смотрели на это небесное светило, оно как бы приближалось к ним, быстро разрасталось и, наконец, прикрыло всю полярную картину, расстилавшуюся перед ними; перед их удивленными взорами представило дивное зрелище.

Громадные моря усыпаны были кораблями, воздушные флотилии плавали по воздуху; морские побережья и устья рек были центрами замечательной деятельности; блестящие города были заселены толпами движущихся жителей; нельзя было рассмотреть ни подробности этих жилищ, ни формы новых существ, но легко можно было догадаться, что это было человечество, сильно отличавшееся от нашего, жившее на лоне совсем иной природы, обладающее особенными органами, особенными чувствами, причем нетрудно было заключить, что это был чудесный мир, несравненно более совершенный, чем наш земной.

— Вот где мы будем завтра, — сказала покойница, — где мы встретимся со всем прежним земным человечеством, но усовершенствованным и преобразившимся. Юпитер унаследовал все от Земли. Наш мир выполнил свою задачу, и новое поколение уже не появится на Земле. Прощайте!»

Душам людей, человечеству, говорит Фламарион, предначертано после смерти нашей третьей по счету планеты от Солнца возродиться вновь на Юпитере. Когда же жизнь умерла и там, равно как и на всех других планетах Солнечной системы, то бессмертные искорки Жизни и Разума устремились к другим звездам.

Теодидактус А. Кирхера, оказавшись под четырьмя лунами Юпитера, видит вокруг дивно-прекрасный мир, полный богатейшей игры красок в юпитерианских водах, суше и облаках. Обращаясь к своему провожатому, ангелу Космиэлю, он восклицает, что в таком прекрасном мире Божественная Премудрость должна была бы создать разумные существа, дабы те могли созерцать его.

Бог Юпитер-громовержец (В. Картари, 1647 г.)

del. Urbani sculp.

N. 200000 del. Urbani sculp.

Jupiter

*Saturno proximus. Domus eius principalis Sagittarius,
minus principalis Pisces.*

Юпитер

И там они встречают прекрасных ангелов-хранителей, имеющих человеческий облик, но отличающихся громадным ростом и величественной осанкой; в правой руке они держат меч, украшенный драгоценными камнями, а в левой — кадило с благовониями...

Беатриче мгновенно возносит Данте по этой лестнице на небо звезд:

Моя владычица вдоль ступеней
Меня взметнула легким мановеньем,
Всесильным над природою моей.

Рай, 22.100–102

При этом возносятся они в знак Близнецов:

Ты не быстрее обжег бы, вынимая,
Свой перст в огне, чем предо мной возник
Знак, первый вслед Тельцу, меня вбирая.

Рай, 22.109–111

Под знаком Близнецов Данте родился, и несколько следующих строк он посвящает его воспеванию. Но зодиакальные Близнецы — это и великие Небесные Врата, которые они напоминают уже самой своей формой. Именно с символикой Врат в значительной степени связан образ Близнецов в различных древних традициях. Кроме этого, согласно предположению Даниила Святского, образ небесных врат, которые открываются Иакову на вершине его лестницы, связан именно с Близнецами, через которые проходит звездная лестница Млечного Пути.

Библейская лестница Иакова — великий космический мистериальный символ. Д. Святский посвятил астрономической интерпретации образа лестницы Иакова работу «Лестница Иакова, или Сон наяву», где, привлекая многие древние астрономические и астрологические традиции, отождествлял ее с Млечным Путем.

Об этом же говорили и другие исследователи (например, Эрих Церен в «Лунном боге»). Н.А. Морозов же считал лестницей Иакова Зодиак, а ангелов, восходящих по ней и затем с нее нисходящих, — светилами Зодиака: Солнцем, Луной и планетами (последние обладают и обратным, ретроградным движением). При этом он справедливо напоминает, что слово «градус» значит «ступень». И наличие в окружности именно 360 градусов обусловлено как раз 360 «шагами» Солнца по эклиптике в течение года.

Бог Сатурн

Эта идея Н. Морозова представляется особо привлекательной, поскольку действительно именно Зодиак — истинная «лестница познания», восхождение и нисхождение планет по которой возвещало премудрость звезд. В этом плане весьма примечателен тот факт, что Иаков увидел свой знаменитый сон с лестницей по дороге в Месопотамию, страну астрологии и звездных башен-зиккуратов. И эта лестница действительно поразительно похожа на зиккураты, то есть пирамиды в Уре и Вавилоне, с их каменными ступенями, по которым поднимались и спускались жрецы. Название «Вавилон» в переводе значит «Врата Божии», и это напоминает врата, что Иаков видит на вершине своей лестницы. Там же, на вершине лестницы, Иаков видит Бога. И именно планета Сатурн, как будет достаточно подробно показано в своем месте, называлась в некоторых традициях «Богом евреев».

Возвращаясь же к образу лестницы Иакова у Данте, можно отметить, что именно там, на вершине лестницы Иакова, в сфере неподвижных звезд, Данте видит Землю очень маленькой. При этом созерцает он ее через семь небес, по которым совершалось его восхождение.

ЗВЕЗДА САТУРНА

Тогда я дал моим глазам вернуться
Сквозь семь небес — и видел этот шар
Столь жалким, что не мог не усмехнуться;
И чем в душе он меньший будит жар,
Тем лучше; и, к другому обращенный,
Бесспорнейшую мудрость принял в дар.
Я дочь Латоны видел озаренной,
Без тех теней, чье прежде естество
Искал в среде густой и разреженной.
Я вынес облик сына твоего,
О Гиперион; и постиг круженье,
О Майя и Диана, близ него.
Я созерцал смягченное горенье
Юпитера меж сыном и отцом;
Мне уяснилось их перемещение.
И быстроту свою, и свой объем
Все семеро представили мне сами,
И как у всех — уединенный дом.
С нетленными вращаясь Близнецами,
Клочок, родящий в нас такой раздор,
Я видел весь, с горами и реками.

Рай, 22.139–153

«Дочь Латоны» — это Луна, которая ныне «без тех теней», то есть без лунных пятен, поскольку Данте видит сейчас обратную сторону Луны. Титан Гиперион — это отец Гелиоса-Солнца, Майя — мать Меркурия, Диона — мать Венеры; именно их круженье постиг Данте близ Солнца вокруг Земли. Юпитер — сын Сатурна, а Марс, в свою очередь, — сын Юпитера.

ТИТАН ДРЕВНИХ НЕБЕС

Никогда Крона Зевс не сковывал, ни в Тартар его не ввергал, вообще не замышлял он ничего, что приписывают ему люди. А на самом деле Крон, как планета Сатурн, несется внешним путем весьма далеко от нас, и движение его замедленным и не быстрым представляется людям. Поэтому и говорят, будто стоит Сатурн, словно скованный, а глубь пространства называется Тартаром.

Псевдо-Лукиан. Об астрологии, 21

...Неудержимый Кронос-Время был одним из титанов, сыном Урана-Неба и Геи-Земли. По наущению своей матери он оскопил своего отца Урана серпом, чтобы прекратить его бесконечную плодovitость. Воцарившись над миром, он взял в жены свою сестру Рею. Но, по предсказанию Геи, его должен был лишить власти собственный сын. Потому-то он и пожирал своих детей до тех пор, пока Рея не подала ему завернутый в пелены камень вместо младенца Зевса...

Проглатывание божеством или чудовищем героя — это древнейшая символика Инициаций, посвящения в Мистерии, второго рождения и обретения новой жизни. Причем иерофант рождается вновь уже с новыми, необыкновенными и магическими качествами. Может быть, в образе Кроноса, пожирающего своих детей и вновь их отрыгивающего, мы имеем отголоски тех же представлений. И не потому ли Кронос пожирает своих детей, говорит В.Я. Пропп в «Исторических корнях волшебной сказки», что он Бог-Отец и этим дает божественность своим детям?

Замечательно и то, что герой часто находит в желудке или голове змея или какого-либо другого проглотившего его чудовища алмазы, драгоценные камни или камни, обладающие необыкновенными магическими свойствами. С планетой же

Сатурн (из книги Альбумазара «De' Astru' Scientia», 1515 г.)

Сатурн связана в известной степени и Кааба, величайшей святыней которой является Черный камень. Возвращаясь же опять к образу библейской лестницы Иакова, можно также вспомнить, что свой звездный сон Иаков видит, преклонив голову на камень, который он затем водрузил на этом месте, возлив на него елей и назвав «Бет-Эль» — «Дом Божий»; именно так именовались на Востоке и «черные камни» — метеориты.

В орфических преданиях говорится о *Хроносе агераосе* — «Нестареющем времени»; вместе с ним — Ананке («Необходимость»), имеющая ту же природу, что и Адрастея. В эллинистическом Египте одним из греческих божественных названий планеты Сатурн было «Звезда Немезиды». В орфической теологии Хронос выступает в роли первого бога, который создает все из себя.

Эллинистические названия планеты Сатурн — *Fainon* и *Nemesis* — несут, как и названия других планет, явный астрологический оттенок. *Nemesis* — Немезида — это греческая богиня возмездия; Сатурн же, наряду с Марсом, действительно считался самой зловещей планетой. Но были и прямо противоположные толкования. Слово *файнон* означает «светящая», что мало подходит к внешнему виду планеты; поэтому в «Катастеризмах» Псевдо-Эратосфена так называется планета Юпитер, поставленная, правда, на место Сатурна. А вот Ахилл Таций, находя это название для видимого блеска Сатурна мало подходящим, отмечал, тем не менее, что «как египтяне, так и греки слабейшей светом планете придали наименование блестящей, *файнон*, конечно, только потому, что она приносит счастье». Согласно Диодору Сицилийскому, это название относится к тому, что «Сатурн был планетою, всех лучше и яснее предсказывающей будущее».

День Сатурна — суббота — считался неблагоприятным для начала путешествий. Поэтому в одной элегии Тибулла говорится:

Тайной тревогой томим, новых задержек искал.
Робко на птичий полет, на дурное предвесье ссылался
Или на то, что настал праздник Сатурна святой.

(1.3.16–18, пер. Л. Остроумова)

Лишь позднее греки стали толковать имя Кронос как *Смьбон* — «Отец-Время», имея в виду всепожирающую природу времени. Подобно Аполлону, Асклепию, Сатурну и древнему британскому

богу Брану, он изображался иногда с вещей птицей вороном (вороной); поэтому *corvus* может означать «ворона», как и латинское слово *corvix* или греческое *corone*.

ПЛАНЕТА ЗОЛОТОГО ВЕКА

Как беспечно жилось под властью Сатурна!..

Тибулл. Элегии, 1.3.35

Если желаешь, тебе расскажу хорошо и разумно
 Повесть другую теперь. И запомни ее хорошенько.
 Создали прежде всего поколение людей золотое
 Вечно живущие боги, владельцы жилищ олимпийских.
 Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.

Так говорит древнегреческий поэт Гесиод в своей земледельческой поэме «Труды и дни» (107–111, пер. В. Вересаева). Этот первый золотой век, когда все люди были еще равны, назывался веком Сатурна. И в память об этом утраченном благодном времени каждый год в Древнем Риме устраивался праздник Сатурналий. Это была память о *Saturnia regna* — «Власти Сатурна», эпохе всеобщего равенства, изобилия и вечного мира. Ежегодно в десятом месяце древнеримского календаря — *децембре* — устраивались празднества Сатурналии, издревле справлявшиеся 17–19 декабря (в эпоху императоров они длились семь дней). В это время приостанавливались все общественные дела, школьники освобождались от наказаний, люди делали друг другу подарки, повсюду царил необузданное веселье. Во время Сатурналий не было разницы между рабом и господином; 19 декабря рабы считались свободными, господа пировали вместе с ними или даже прислуживали им — они как бы менялись местами. Впоследствии многое из Сатурналий вошло в христианские Святки.

Справлялись Сатурналии в дни, близкие к зимнему солнцестоянию. В то время знаком зимнего солнцестояния был Козерог. Зодиакальный же Козерог, согласно классической астрологии, управляется как раз планетой Сатурн. Но в той же классической астрологии Сатурн почитался самой мрачной и холодной планетой, которая наделяет такими же качествами подвластных ей лю-

дей. Недаром имена Сатурн и Сатаны имеют один корень, и они нередко отождествлялись...

В 217 году до н.э. Сатурналии преобразовались по образцу греческих Кроний. Однако еще в этрусской мифологии божеством, с именем которого связывалось представление о золотом веке, был бог Сатре. Именно он и стал предшественником римского Сатурна, рано отождествленного (не позднее III в. до н.э.) с греческим Кроносом. Мифы гласили, что когда Сатурн все-таки спасся от низложившего его сына, Юпитера, он стал одним из первых царей Лация. Его принял правивший там Янус, разделивший с ним власть. Подданные его стали называться «людьми Сатурна» (*Saturnia gens*), то есть латинянами. Сам же золотой век получил название *Saturnia aetas*, или *Saturnia regna*. Однако в первую очередь Сатурн почитался богом посевов, и само его имя созвучно со словами *sat* — «сеять» и *satus* — «сев», «посев», «посадка». Именно Сатурн научил своих подданных земледелию, виноградарству и цивилизованной жизни, почему вся страна и стала называться «Землей Сатурна» (*Saturnia tellus*).

Весьма примечательно, что на знаменитых египетских Дендерских зодиаках, созданных уже в эпоху римского владычества (или при последних Птолемах), за зодиакальной Девой с огромным колосом в руках (две звезды в созвездии Девы носят названия «Колос» и «Виноградница») следует бог смерти Анубис, олицетворяющий как раз планету Сатурн. И зодиакальная Дева, и божества подземного мира связывались с Мистериями.

В храме Сатурна в Риме хранилась государственная казна. Еще до того, как в римскую поэзию был введен гекзаметр, древнейшим римским стихотворным размером был сатурний (*saturnius pumegus* — «сатурнийский стих»); точная схема его не выяснена. Фамильным именем ряда римских родов было *Saturnius*. Капитолийский холм в Риме назывался «Холмом Сатурна» (*Saturnius mons*). Город Сатурния (*Saturnia*) считался мифологическим предшественником Рима, построенным Сатурном на Капитолийском холме; был и еще один город с таким же названием — в Этрурии. Точно так же — Сатурния — называли дочь Сатурна, богиню Юнону, отождествленную впоследствии с греческой Герой.

Впрочем, как справедливо отмечает Рене Генон («О значении „карнавальных“ празднеств»), Сатурналии древних римлян есть вовсе не напоминание о золотом веке и всеобщем равенстве. Сим-

Немецкая деревенская жизнь середины XVI в. «Царство Сатурна».
Гравюра на дереве Г.Г. Бехама

Колесница Сатурна (из книги И. Тесниерио «Opus Mathematicum octolibrum. Coloniae Agrippinae», 1562 г.)

волизировали они образ настоящего перевернутого мира, где все совершалось вопреки исконно установленному нормальному порядку. В конечном итоге, речь идет о возвращении к первоначальному Хаосу, из которого родился Космос. А это и есть аналог возвращения в изначальное состояние.

Таким образом, речь идет о первичной недифференцированности социальных функций, о переворачивании иерархических отношений. Это и составляет всеобщее распространенную и одну из самых выраженных черт Сатурналий — что, по словам Рене Генона, соотносится со зловещим аспектом Сатурна.

Генон говорит об этом, исследуя истоки возникновения и значение карнавальных празднеств. При этом он отмечает странные «сатанинские» (но, тем не менее, как бы «полуофициальные») праздники средневековья. Но именно этот «зловещий» и даже «сатанинский» элемент особенно нравится простолыдину и возбуждает его веселость, пробуждая низшие склонности его существа. И подлинное предназначение этих праздников заключалось в том, чтобы в некотором роде направить по должным путям эти наклонности и сделать их сколь возможно безопасными, давая им повод проявиться, но лишь на очень краткие сроки и в строго определенных обстоятельствах, а также замыкая такое проявление в узких границах, за которые ему запрещается выходить.

«Если бы этого не было, те же наклонности, не получая хотя бы минимального удовлетворения, требуемого нынешним состоянием человечества, рисковали произвести взрыв, если можно так выразиться, и распространить свое воздействие на все человеческое существование, как на коллективном, так и на индивидуальном уровне, создавая беспорядок гораздо более серьезный, нежели тот, что возникал в течение всего лишь нескольких, специально предназначенных для такой цели дней. Последний, впрочем, был тем менее опасен, что он, с одной стороны, как бы „регулировался“ самой своей дозволенностью, так как эти дни находились вне нормального хода вещей, так что и не оказывали на него сколько-

нибудь заметного влияния; а с другой стороны, отсутствие чего-либо непредвиденного „нормализует”, в некотором смысле, сам беспорядок и интегрирует его во всеобщий порядок».

В связи с этим весьма примечателен и образ карнавальной маски. Каждый подсознательно выбирает среди масок ту, которая лучше всего соответствует его скрытым наклонностям. Поэтому карнавальная маска, предназначенная, вроде бы, скрывать истинное лицо, напротив, делает явным скрытое.

И еще одну важную вещь отмечает Генон:

«В конце средних веков, когда гротескные праздники, о которых мы говорили, были уничтожены или впали в ничтожество, произошла экспансия чародейства, совершенно несопоставимая по масштабам с тем, что можно было видеть в предыдущие века. Оба эти факта находятся в прямом соотношении между собой, хотя до сих пор и не замеченном, и это тем более удивительно, что существует поразительное сходство между такими праздниками и шабашами ведьм, где все так же совершалось „навыорот”».

И революции, как прекрасно известно, пожирают своих «детей» точно так же, как пожирал своих Сатурн.

КЕЙВАН И КАИН

И тот, чей трон вознесся до Кейвана.

Муслихиддин Саади (XIII в.)

«Кейван» — арабское название Сатурна. При этом традиционно он считался планетой не очень счастливой. Так, например, таджикский поэт IX века Рудаки в «Стихах о старости» горестно сетует:

Все зубы выпали мои. Откуда же злосчастье?
Быть может, мне нанес Кейван удары роковые?

А в другом стихотворении он тоже говорит о неблагоприятном влиянии Сатурна:

Когда б дошли его речения к тебе,
То стал бы и Кейван светить твоей судьбе.

Другими названиями планеты Сатурн на Древнем Востоке были *Hiyun*, *Nevan*, *Нап*. Сирийцы-язычники почитали божество *Kewan*, которое, подобно греческому Кроносу, пожирает своих детей.

Сатурн (из книги
«Sphaera Mundi»
Сакробусто, 1539 г.)

Вавилонское название планеты Сатурн Кайману, персидское Кайван, еврейское Кийян (Kiyan) и арабское Кейван (Keivan) удивительно похожи на имя Каин. Действительно, «Веком Сатурна», «золотым веком» осталась в памяти человечества палеолитическая эпоха земледелия. Именно ее, равно как и палеолитических божеств-покровителей земледелия, олицетворяет библейский Каин. У шумеров одним из названий земли было Kin.

Арабские имена Каина и Авеля — Кабил и Хабил — также связаны с символикой Сатурна. Арабское же *habbala* значит «зарабатывать», «добывать». Примечательно и то, что арабы-мусульмане отождествляли Авраама (Ибрагима) с Сатурном и представляли его как старого человека с семью стрелами в руке. Той же самой фигуре с семью стрелами арабы поклонялись под именем *Nobal* (или Хубал), которое представляло одну из форм Сатурна. Но семь стрел символизировали и главнейший звездный измеритель времени — Ковш Большой Медведицы — косу (серп) бога Времени Сатурна-Кроноса.

Согласно арабским представлениям, святая Кааба была перестроена именно Ибрахимом (Авраамом) и его сыном Исмаилом. У некоторых племен Аравии еще в VII–VIII вв. бытовало представление о Каабе как о храме, в котором первоначально поклонялись планете Сатурн (равно, впрочем, как и Венере).

Таким образом, в образах библейских Каина и Авеля присутствуют культы Луны и Сатурна. В астральной символике Каин действительно более всего соответствует Луне — вечной страннице неба. Луна, например, считалась плодом, который сам себя поедает; Каин принес в жертву Богу плоды. Но у самой далекой, по древним представлениям, от Земли планеты оказывается немало «общего» с самой близкой к ней — Луной.

БОГ САТАНА

Почему Сатурну приносят жертву с непокрытой головой? Может быть, потому, что обычай покрывать голову восходит к Энею, а почитание Сатурна гораздо древнее? Или же голову покрывают перед небесными богами, а Сатурна считают богом земли и преисподней?

Плутарх. Римские вопросы, 11

В 5-й книге «Потерянного Рая» Джона Мильтона есть такие строки:

Не спал и Сатана. Отныне так
Врага зови; на небе не слышать
Его былого имени теперь.

Но это, оказывается, не совсем так. Имя Сатаны слышится в названии планеты Сатурн.

Корневую основу *str* имеют имена многих древних земледельческих богов и символические понятия, связанные с божествами земли и преисподней. При этом первичная форма *tr* («бык») в процессе ее эволюции дала варианты *str* и затем *st*.

В Книге Иова Сатана назван сыном Божиим; он — один из советников, явившийся перед Богом, и он побуждает Бога на испытание верности Иова. «В этой поэме, — говорит Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде», — яснее и проще, чем где-либо еще, мы обнаруживаем значение слова „Сатана“. Это термин для обязанности или роли общественного обвинителя. Сатана — это тот же Тифон египтян, дающий свои обвинения в Аменти, это должность настолько же уважаемая, как должность государственного прокурора».

Имя Сета созвучно имени Сифа, и этому посвящает свою работу «Сиф» Рене Генон. Имя Сиф (Sheth, Шет) принадлежит сыну Адама, и оно весьма далеко от того, чтобы обозначать собственное Сету разрушение, но, напротив, ассоциируется с идеей устойчивости и восстановления порядка. Но имя Сиф в самом еврейском языке имеет два противоположных значения, а именно «основание» и «беспорядок» («разрушение»); в первом случае оно мужского рода, а во втором — женского.

Имя Сиф (Сет) вместе с глаголом *ан*, от халдейского *ана*, или «небеса», и образуют имя Сатана.

Древнеегипетский бог Сет, имя которого имеет один корень с именами Сатурн и Сатана, убивает, как и Каин, своего брата Осириса. Но в глубокой древности Сет играл роль могучего бога-воителя, который помогал солнечному богу Ра и боролся с его врагом, змеем Апопом. В III тысячелетии до н.э. Сет весьма почитался. Лишь когда боги неолитической религии превратились в нечистых демонов, к нему сложилось отрицательное отношение и он стал чем-то вроде дьявола. К его имени прилагали эпитет «могучий»; он считался не только воплощением воинственности, но также и олицетворением бури, грома, непогоды и темноты. Вполне понятно, что черный цвет плодородной земли ассоциировался с влагой. И именно черный цвет был символом древнеримского бога Сатурна и планеты Сатурн в Ассиро-Вавилонии. У многих же народов в обрядах вызывания дождя присутствовал черный цвет, соответствующий земле и Сатурну, богу земледелия. Даже в Австралии дух зла звался Коеп, а божество грозы — Коһин. Однако ведь и Луна почиталась одним из главнейших небесных управителей влаги!

Греческий Зевс пришел на смену своему отцу Кроносу; в традиционной римской мифологии им соответствуют Юпитер и Сатурн. Имя же Авель созвучно с именем вавилонского бога Бела, а планета Юпитер почиталась там звездой бога Мардука (Бэл-Мардука). Корень *вел*, *бел* (*vl*, *bl*) присутствует и в именах божеств Луны, грозы и преисподней разных народов. При этом имя великого славянского бога Велеса (Волоса) связано с образом Пляяд (Волосожары, Волосыни, Влашичи и т. п.). Звездное скопление Пляяды — это гроздь чудесных звездных плодов, которые находятся на границе Тельца и Овна — звездных животных, так или иначе связанных с образом Авеля. Тем более что в образе «Нового Авеля» — Иисуса, причем Иисуса как Царя Иудейского, — присутствует и символика царственной планеты Юпитер. И если уж строго следовать этимологии, то не Сатана является дьяволом, а «Бог Волос» (*Diabolos* по-гречески).

Сатана — это идентичный Сатурну раннеземледельческий бог, сочетавший в себе, возможно, две функции: бога Неба и бога Преисподней. Лишь впоследствии он, как и Люцифер, был отождествлен с темной силой. Еврейский Сатанаил значит «бог Сатана», и

Сатурн, звезда печали и несчастий (из «Astronomie populaire»
К. Фламариона)

Различные представления Сатурна

Евангелие называет его «Князем мира сего». Существуют религиозные секты, поклоняющиеся Сатане (именно богу Сатане, но не дьяволу!) — сатанисты и езедии. По их учению, Сатана — не олицетворение зла, а низложенный бог, который со временем обретет свое бывшее величие и тогда восстановит царство добра и справедливости. Собственно, сходных воззрений придерживалась и гностическая секта каинитов, отнюдь не считавшая библейского Каина носителем зла и первым преступником.

В этом плане Сатурн представляет собой один из образов, точнее, одну из граней образа знаменитого зверя из бездны «Апокалипсиса», число которого 666.

В халдейском языке Сатурн — Satur, а без огласовки — Stur.

S	60
T	400
U	6
R	200
<hr/>	
	666

При отождествлении Сатурна с греческим Кроносом, который был титаном, Сатурн, тем самым, также воспринимает титанические черты. Но еще Ириней, давший различные возможные варианты интерпретации «числа зверя», указывал, что Teitan является

«наиболее возможным вариантом имени зверя», хотя и не знал, почему.

T	300
E	5
I	10
T	300
A	1
N	50
	<hr/>
	666

В этом втором случае дается нумерологическое значение букв коптского алфавита.

При традиционной взаимозаменяемости букв *s* и *t* слово «Титан» (Teitan) оказывается идентичным «Сатане» (Sheitan, Шайтан и т. д.), что также имеет прямую связь с символикой Сатурна.

Впоследствии (или даже изначально) подобные аналогии давали основу для соответствующих интерпретаций. Отмечалось, например, что в значительной степени тождественный Кроносу греческий же Карнейос соответствует в еврейском языке божественному имени Шаддаи, которое должно быть именно богом Авраама. Отмечавший это Рене Генон подчеркивает и связь Авраама с символикой Сатурна, равно как и то, что священный день евреев — день Бога — это именно день Сатурна (суббота). Таким образом, это давало возможность подвести под число 666 и еврейскую религию, и античную, и даже самую христианскую, ибо Сын Человеческий (а 666 есть «число человеческое») пришел восстановить золотой век и исполнить Ветхий Завет...

Сет-Сиф-Тифон был богом гиксосов, отчего он и стал воплощением зла. Впоследствии же, после Исхода, атрибутика Сета перешла в значительной степени на образ еврейского бога Яхве.

БОГ ЕВРЕЕВ

Если вавилонский Бэл означал Солнце, то Иегова израильтян означал Сатурна.

*Е.П. Блаватская.
Нево «Бирс Нимруда»*

В своей «Истории Магии» Элифас Леви, перечисляя семь чудес света и соотнося их с планетами, называет седьмым чудом

Сатурн (из «Мироописания» Маллета, 1719 г.)

С планетой Сатурн часто связывался черный цвет. Говорилось, например, что изображение Сатурна, которому поклонялись сабеи, сделаны из свинца или

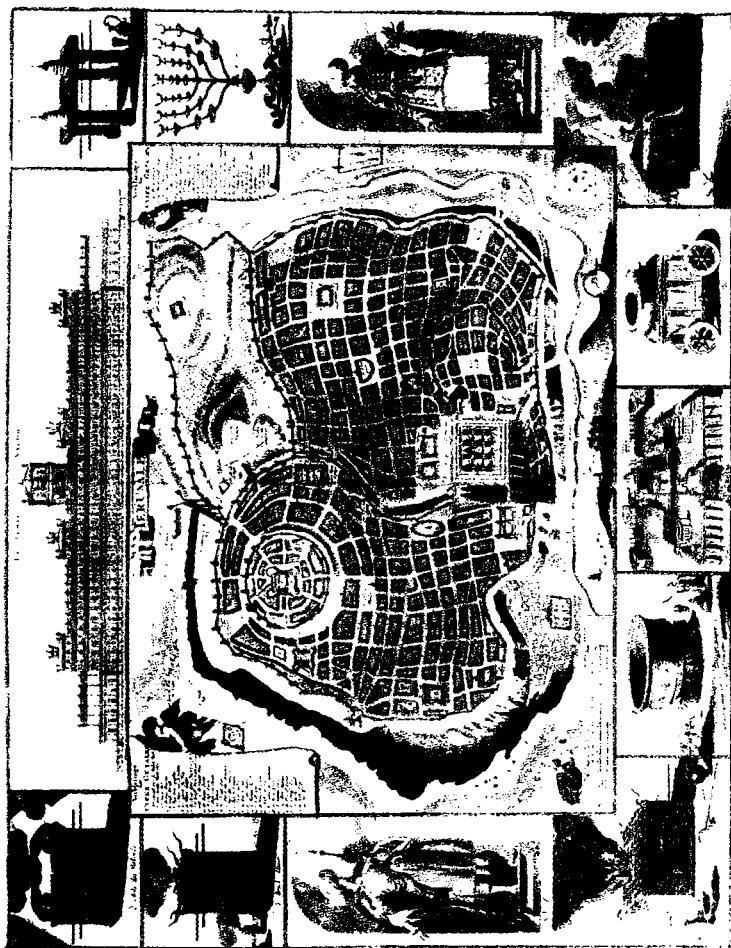
иерусалимский храм Соломона и ставит его в соответствие с Сатурном. Отождествление Бога иудеев с Сатурном имеет древнюю традицию.

Передавая различные предания о происхождении иудеев, Корнелий Тацит сообщает, в частности, в своей «Истории»: «Одно из преданий гласит, что иудеи бежали с острова Крита и расселились на дальних окраинах Ливии еще в те времена, когда Сатурн, побежденный Юпитером, оставил свое царство. Доказательством этого считают само имя иудеев: на Крите есть прославленная гора Ида, и говорят, будто народ, живший от нее поблизости, был назван „идеи“, позже в устах варваров это слово превратилось в „иудеи“» (5.2).

Представление, что евреи — это «народ Сатурна», было достаточно широко распространено в древности. Во-первых, это было связано, разумеется, с обычаем не работать по субботам — в день Сатурна. С другой стороны, евреи были известны своим чадолобием и заботами об увеличении потомства — а от планеты Сатурн, согласно астрологическим представлениям, зависела способность к деторождению. С этим же было связано и представление о Сатурне как о «самой высокой и самой могучей из планет». И Тацит тоже сообщает: «Они и отдыхать любят в седьмой день, как говорят, потому, что на седьмой день кончились их муки; со временем безделье стало казаться им все более привлекательным, и теперь они проводят в праздности каждый седьмой год. Некоторые, правда, полагают, будто этот обычай они ввели у себя во славу Сатурна, потому ли, что вера их и народ пошли от идеев, удалившихся в изгнание вслед за Сатурном, но, может быть, и потому, что самая высокая и самая могучая — звезда, называемая Сатурновой, а путь, проходимый многими небесными светилами, и время, за ко-

черного камня. В связи с этим опять можно вспомнить знаменитый Черный камень в Каабе в Мекке. Арабское название планеты Сатурн было Зухал (персидское Кейван).

Сатурн считается черным и в алхимии; он даже получил название Sol Niger («Черное Солнце») и, в качестве сокровенной субстанции (священный свинец мудрецов, из коего извлекаются ртуть, сера и соль), наделяется двойной природой: снаружи он черен, как свинец, изнутри же бел. Алхимические тексты сообщали, что ртуть происходит от «сердца Сатурна»; она, фактически, и есть Сатурн, поскольку блестящая серебристая поверхность ртути контрастирует с черной свинца.

План Иерусалима и традиционное представление об Иерусалимском храме (XVIII в.)

торое они этот путь совершают, изображаются числами, кратными семи» («История», 5.2).

Согласно Иосифу Флавию («Против Апиона», 1.25), египетскому жрецу Манефону и другим древним авторам, гиксосы были предками израильтян. С тех пор одни упорно считали, что евреи, изгнанные из Египта, были потомками семитских кочевников-гиксосов, а другие столь же яростно эту идею отвергали. Но, как бы то ни было, греческий Кронос и римский Сатурн традиционно отождествлялись с египетским Гебом, богом Земли и подземного мира. При этом, будучи одним из богов Великой Девятки, он имел собственные святилища и жрецов только в своем культовом центре Гелиополе, библейском Оне, с которого и начинается «египетская» история еврейского народа.

В Ветхом завете, говорит Блаватская, Яхве проявляет все атрибуты старого Сатурна. Сатурн есть Бэл-Молох и даже Геркулес и Шива. Оба последние суть Харакала, или боги войны, или «Господа воинств». Яхве называют «воином» в «Исходе»: «Господь воинств — его имя» (Ис. 2:15)

Кроноса-Сатурна финикийцы называли «Израилем». И одно из имен Сатурна было «Израиль». Библейский патриарх Иаков боролся с Богом; в имени Иакова, как неоднократно отмечал Джеральд Мэссей, присутствует корень *как*, означающий темноту. В связи с этим можно вспомнить и «черный» образ планеты Сатурн. Валентин, Василид и офиты-гностики помещали обитель своего Ильдабаофа, как разрушителя, так и творца, на планете Сатурн, ибо именно он был тем, кто дал закон в пустыне и говорил через пророков.

Гностики были правы, говорит Е.П. Блаватская, называя еврейского бога «ангелом материи», тем, кто вдохнул (сознательную) жизнь в Адама и планета которого Сатурн.

В надписях ассирийского царя Саргона говорится о построении им дворцов и алтарей богам, среди которых Син (Луна), Самас (Солнце) и Ао (Сатурн). Ао созвучно Иао, который является Яхве (Иеговой), так же как и Сатурном. Диодор утверждает, что среди евреев рассказывали о том, что Моисей называл бога Иао. Феодорит говорит, что они произносили его имя как Иахо. И лишь благодаря более позднему введению масоретских знаков раввины стали произносить это имя как Иегова, Адонай и т. д.

Эл — это первоначальный Сатурн-Израиль, Сет или Сиф. Сатурн, Эл, Сиф и Киюн или библейский Чиун Амоса — все они представляют одно и то же божество, и все они в своем худшем аспекте могут быть рассматриваемы как Тифон-Разрушитель. Филон сообщает, что еврейский Al или El был главным божеством планеты Сатурн; это подтверждает Диодор Сицилийский; он тоже говорит, что в халдейской мифологии Al был главным божеством планеты Сатурн.

Родоначальником еврейского народа традиционно считается патриарх Авраам. Авраам, говорит Е. П. Блаватская, выдаваемый за отца израильтян, принадлежит на самом деле всемирной мифологии. По всей вероятности, он является лишь одним из многочисленных вымышленных имен Зеруана (Сатурна), Царя золотого века, которого также называли Стариком (эмблема Вечности). Аб-рам значит «отец высокий», «отец возвышения», «высоко поставленный отец», так как Сатурн был высочайшей или отдаленнейшей планетой. Ассириологи отмечали, что в старинных халдейских книгах Авраам называется Зеру-ан или Зерб-ан, что означает очень богатого золотом и серебром могущественного князя. Его называли также Зеруан и Зарман — дряхлый старик (Сатурна обычно изображают как очень старого человека с серпом в руке).

И в мусульманских преданиях о вознесении Пророка Мухаммада сообщается, что на седьмом небе — небе Сатурна — Он встретил Ибрагима (Авраама), которому это небо призвано служить обиталищем после смерти.

В Каббале, создание которой некоторые традиции приписывают именно Аврааму, следующие за Сефирой Кетер две высшие Сефиры Хохма и Бина называются, соответственно, Аба («Высший Отец») и Ама («Высшая Мать»). При этом Сефира Хохма связана с Зодиаком, а Бина — со сферой Сатурна. Как уже отмечалось, у западных семитов нарастающая луна называлась Ab («Отец»), а убывающая — Am («Дядя»), откуда и произошли такие имена, как Ab-гам, Jacob-амт и т. п. Итак, в образе библейского Авраама присутствуют и отзвуки древних астральных культов Луны и Сатурна.

Яков из Саруга (ум. 521) говорит, что израильтяне поклонялись Сатурну. Сабей-звездопоклонники называли его «богом евреев». Альбумазар (Abu Ma'shar) свидетельствует, что Сатурн

является «звездой Израиля», и Пьер д'Айи (Pierre d'Ailly) сообщает: «Но Сатурн, как говорит Мессахали, имеет значение, относящееся к еврейскому народу либо его вере».

В Книге деяний святых Апостолов есть такие строки: «Вы приняли скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им: и Я переселю вас дальше Вавилона» (Деян. 7:43).

Ремфан — это искаженное Кеван (Хиун). Действительно, как сообщает «Библейская энциклопедия», название Ремфан было, вероятнее всего, дано какой-нибудь планете, скорее всего Сатурну. Изображение этого божества, служившего предметом боготворения, было скрыто в небольшом ящике или передвижной палатке; его переносили с места на место, как и всякий багаж.

Упоминается звезда бога Ремфана и у Амоса (5:26), но по еврейскому тексту вместо Ремфан стоит Кийюн, что ставит его в однозначную связь с планетой Сатурн.

Согласно Иринею, гностики утверждали, что София репрезентирует мир Огдоады, представляющей собой двойную тетраду. Она, в облике голубя, спустилась на воду и породила Сатурна, который идентичен Яхве. По учению гностиков-офитов, Ильядабаоф — это планета Сатурн. Это Эон, имеющий власть над всеми остальными Эонами. Он произошел от высшего Эона, принадлежит к средней области и имеет семь сыновей, от которых он скрыл высший мир и заставил признать себя Единственным Богом. Он же произвел силу, принявшую вид змея-искусителя, через посредство которого человек получил познание Добра и Зла.

Именно гностического Ильядабаофа отождествляют с библейским Богом, вдохнувшим жизнь в первого несовершенного человека, созданного Его шестью сыновьями; он же создал для него женщину, а когда та при помощи змея (тоже сына Ильядабаофа) склонила человека преступить заповедь Ильядабаофа, то все они были изгнаны в дольний мир... Гностический Ильядабаоф-Сатурн — это Бог иудеев, который наслал на людей потоп, вступил в Завет с Авраамом, дал законы Моисею...

Вслед за Моисеем из Египта вернулся Иисус-Назаретянин, пришедший исполнить Ветхий Завет и вернуть золотой век. Знаменитая 4-я эклога Вергилия говорит как раз о грядущих Деве и Сатурновом царстве. Примечательно в этом плане и то обстоятельство, что на знак Сатурна ♄ походит знак Ɱ и сходные с ним;

они означают и JR — Jesus Redemptor, «Иисус Спаситель». Тогда буква S означает и Salvator — «Спаситель». И здесь же символика медного змея, нумерологически равного Иисусу. S означает и Spiritus.

Примечательны и следующие слова Карла Г. Юнга: «Алхимики считали возвращение в хаос неотъемлемой частью opus. То была стадия nigredo и mortificato, за которой следовали „очищающий огонь” и albedo. Дух хаоса в алхимической работе незаметим, и отличить его от „дара Святого Духа” можно не в большей степени, чем сатану из Ветхого Завета можно отличить от Яхве». (Mysterium Conjunctionis)

БОГ ЗЕРВАН

Когда Заратустре исполнилось 30 лет, он покинул свою родину и озеро своей родины и пошел в горы.

Ф. Ницше.

Так говорил Заратустра

...29 сентября 522 года до н.э. в Персии была устроена своего рода «магическая Варфоломеевская ночь». Ворвавшись во дворец самозванца, мага Гауматы, который 11 марта этого же года захватил персидский престол, выдав себя за младшего сына Кира Бардию (Смердиса), Дарий и его друзья убили узурпатора, а вместе с ним также и главных магов. После этого гнев и ярость восставших обрушились на других магов, которых убивали везде, где только могли найти. И если бы не наступила ночь, то в живых не осталось бы ни одного мага...

Магами называлось первоначально колено мидийского народа, которому вверено было исполнение обрядов. Именно эти маги, согласно Геродоту, предсказали мидийскому царю Астиагу рождение у его дочери сына, который отнимет у него власть; внуком Астиага был Кир. При Кире каста магов перешла к персам, хотя у потомков этого великого персидского царя отношения с магами складывались далеко не гладко. Эти-то персидские маги и были особенно знамениты в древности; они были учеными, жрецами и предвещателями. Особенно усердно они «наблюдали телесную

чистоту». Цари уважали их, и они пользовались большим влиянием в важнейших государственных делах. С древнейших времен мидийские, а затем персидские маги занимались изучением звезд. Именно маги, ведомые звездой Вифлеема, пришли поклониться младенцу и принесли Ему дары...

Греческое слово *маги*, которое переводится обычно как «мудрецы» или «волхвы», в Новой Английской Библии прямо переведено как «астрологи». Возможно, они действительно были вавилонскими (халдейскими, ассирийскими, мидийскими) звездочетами. Может быть, это были и персидские жрецы-зороастрийцы. Ведь древнеперсидское слово *мага* означает «жертвоприношение», «пожертвование». И хорошо всем знакомый образ звездочета в расшитой звездами мантии и таком же остроколючем колпаке восходит, собственно, именно к образу мидийского мага — звездочета, астролога и прорицателя. Позднее магами стали называть жрецов, принявших зороастризм. В Греции к магам стали относить всех лиц, связанных с восточной премудростью, науками и тайными знаниями (как в Риме всех астрологов называли халдеями). Магами называли не только жрецов, но и кудесников, астрономов, астрологов, знахарей, толкователей снов...

В чем же была (кроме, разумеется, политической) причина неприязни Дария I к магам? Б. Ван-дер-Варден предполагает в «Рождении астрономии» следующее: «Главной точкой в религии Дария было превознесение Ахурамазды, следовательно, мы можем предположить, что маги не признавали это верховенство. Но если Ахурамазда не является наивысшим богом и творцом, тогда кто же он? Мне кажется, ответ может быть только один: Зерван Акарана».

Звездным олицетворением бога Ахурамазды была планета Юпитер; воплощением же персидского бога Зервана была планета Сатурн. Именно ее, очевидно, почитали маги — каста жрецов из Мидии, откуда пришла и религия зерванизм. И именно ее — точнее, воплотившее ее божество — отвергли почитатели Ахурамазды. Возможно, по этой причине в среднеперсидских текстах

Сатурн как «регент» созвездий (из «Практики», 1524 г.)

Сатурн — единственная планета, которая не имеет божественного имени, а называется лишь научным именем Кайван, что соответствует вавилонскому научному названию Кайману.

Имя бога Зервана появляется в поздних частях Авесты — Ясне и Вендидаде. Это Зерван Акарана, «Безграничное Время», божество Времени, соответствующее Сатурну. Вместе с Тхвашей — «Пространством» — он составлял пару божественных близнецов. Однако в некоторых традициях этот бог сам становится отцом божественных близнецов — Добра и Зла, Света и Тьмы и т. д.; он — создатель всех вещей. Иногда его считали андрогинном — двуполым существом, зачавшим близнецов в собственной утробе.

Зерванизм был одной из четырех форм персидской религии классического и эллинистического времени (наряду с ортодоксальным зороастризмом, его позднейшей разновидностью — религией двух богов, Ормазда и Ахримана, «культом магов» и «культом Митры»). Бог Зерван (Зурван, Зуруам) отождествляется с Тихе-Судьбой (на среднеперсидском — Бакт). Зервану Акарана идентичен и знаменитый митраистский бог Айон, символизирующий Жизнь и Вечность, — крылатый бог с львиной головой и человеческим телом, вокруг которого обвивается змея. Этот бог не имеет ни начала, ни середины, ни конца, не принимает участия в изменении, который сотворил все в божественной, живой природе.

Зерван было божественным именем Сатурна в персидских текстах; в древних армянских текстах Сатурн назывался Зруан. Зеро-ана, как сообщает «Разоблаченная Изида», — это чакра, колесо, Беспредельное Время.

Собственно, в Авесте встречаются два Зервана: Зерван Акарана, «Безграничное Время», и Зерван Даргахвадата — «Время, чье правление продолжается долго». Греческим эквивалентом первого является Хронос Агераос, никогда не стареющее Время, а Кронос, правитель золотого века, больше похож на время долгого правления. При этом Зерван Акарана, создатель всего, не отождествляется исключительно с какой-либо планетой, но конечный Зерван, эквивалент Кроноса, вполне может быть божеством планеты Сатурн.

ПЛАНЕТА ШИВЫ

В каждом городе надо назначить одного, думающего обо всех делах, высокого по положению, грозного на вид, подобного планете среди звезд.

Законы Ману, 7.121

...Когда у супруги бога Шивы, Парвати, родился столь долгожданный ею сын, все боги пришли поздравить их и принести подарки новорожденному. Каждый, увидев ребенка, восхищался его красотой. Только властелин планеты Шани (Сатурна) ни разу не взглянул на младенца, хотя и воздал почести матери и ее сыну. На недоуменный вопрос Парвати, почему он не смотрит на ее дитя, владыка Шани ответил, что над ним висит проклятие и что все, на что падает его взор, гибнет. Парвати тем не менее уговорила его посмотреть на прекрасного ребенка, но лишь только Шани взглянул на ее сына, как голова младенца упала на землю. Верный слуга Шивы бык Нандин приставил ему голову чудесного слона Индры Айраваты. Так появился бог Ганеша.

Но, с другой стороны, Сатурн — это и сам Шива. Четыре руки Шивы часто бывают изображены с крыловидными добавлениями; у него три глаза, а четвертый находится в полумесяце, полученном им при пахтании океана; Панча Мукти Шива имеет четыре головы. Четверо знаменитых животных в Откровении Иезекииля (херувим, лев, бык и орел) с четырьмя лицами и четырьмя крылами, повторенные в «Апокалипсисе» Иоанна, находятся у трона Бога. Сатурн — «высочайшая планета» и «бог евреев». «Как раз Трон и небеса Шивы описывает Пророк, — говорит Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде», — говоря: „И было там подобие трона как бы из сапфира... и я увидел цвет янтаря (золота) и как бы

Планета Сатурн (из «Столетнего астрономического календаря» (1800–1900) М. Кнауэрса)

ЗВЕЗДА САТУРНА

огонь вокруг... от его бедер даже кверху и от его бедра даже книзу, я видел как бы огонь" (Иез. 1:27)».

Действительно, рай Шивы-Сатурна расположен на северо-востоке, его трон образован из лазурита, и пол небес устлан ярким золотом. «Когда он сидит на троне, он пламенеет огнем до пояницы».

«Тааут, великий бог финикийцев, — говорит Санхуниафон, — чтобы выразить характер Сатурна или Кроноса, изобразил его с четырьмя глазами... два спереди, два позади, открытые и закрытые, и с четырьмя крылами, — два распростертые и два сложенные. Глаза означают, что этот бог видит во сне и спит, когда бодрствует, положение крыльев указывает, что он летает, будучи в покое, и отдыхает, когда летает».

Сатурн-Кронос пожирал своих детей до тех пор, пока богиня Рея не дала ему вместо Зевса камень. В знаменитом камне Шивы — линге-фаллосе — воплощено представление о его созидательной энергии.

Тожественность Сатурна-Времени с Шивой подтверждается и одной из его эмблем — дамарой, — которую он держит в руке; это маленький барабан в форме песочных часов.

В индийской астрологической символике планету Сатурн олицетворяет старый, неповоротливый (из-за медленного движения планеты) и внешне отвратительный правитель Шани или Манда, который скачет на черной птице — коршуне или вороне. Собственно, с именем Шани и связано одно из индийских наименований планеты Сатурн — Śanaistschare — «Медленно движущийся» (при этом *śana* означает «медленно», а *tschara* — «идущий»).

В индуистской традиции сфера Сатурна именуется Сатъялока. Имя Сатъя сходно с именем Сатурна, а Сатъяюга — первая из четырех эпох («золотой век»). В конце манвантары, предшествовавшей нашей, явился Сатъяврата («Преданный истине»), который под именем Вайвасвата стал Ману, или Законодателем, нынешнего цикла.

ГОД САТУРНА

Сверх того, каждый из них должен привести с собой одного молодого человека, однако достигшего уже 30 лет.

Платон. Законы, 12.961b

Как Каабу он весь небесный свод
За тридцать лет однажды обойдет.

*А. Навои. Смятение праведных
(пер. В. Державина)*

...Великая беда грозит Египту, если фараон — залог процветания Обеих Земель — состарится и силы его истощатся! Поэтому нужно совершать ритуал Хеб-сед — праздник *тридцатилетия* его царствования, — после которого силы вновь вернутся к уставшему владыке...

Хеб-сед — праздник тридцатилетия царствования правящего фараона — совершался с большой пышностью. Он включал образ ритуального бега, похорон его статуэтки в гробнице, поднятие столба Джеда. Во время праздника разыгрывались Мистерии на сюжет мифа об Осирисе. Впоследствии же этот праздник, сохранив свое название, стал справляться гораздо чаще, иногда ежегодно.

Сидерический период Сатурна составляет 29,458 земных лет, то есть около 30 лет. Поэтому этот период почитался священным и присутствовал во многих мифах, культах и традициях.

О службе древнегреческих жрецов Кроноса говорилось как о 30-летней службе при дремлющем Кроносе. В Лакедемоне (Спарте) в народное собрание (апеллу) выбирали только с 30 лет. 30-летний возраст был для мужчин и сроком женитьбы. В Афинах членами буле (совета) и суда гелиастов (присяжных) также можно было стать лишь с 30 лет. И именно на 30 лет заключили в 445 г. до н.э. перемирие афиняне и спартанцы.

По одному из вариантов греческого мифа, богиня Луны Селена (или Артемида) усыпила прекрасного юношу Эндимиона и навещала его в пещере в течение 30 лет.

30 лет не очищались Авгиевы конюшни; очистка скотного двора царя Авгия соответствует в зодиакальной символике подвигов Геракла Водолею, астрологическим управителем которого и почитается Сатурн.

Сатурн как астрологический управитель Козерога и Водолея, и знак Овна как знак «падения Сатурна»

30 лет были законным возрастом, дававшим право триумфального входа в Рим. Через 30 лет после смерти Энея его сын Асканий основал в Италии город Альба Лонгу. В течение 30 лет служили в Древнем Риме богине Весте ее жрицы-весталки; назывались же весталки и сама богиня Веста *Virginis Saturnia* — «Дева Сатурна».

Древние кельты, по свидетельству Плиния, знали 30-летний високосный цикл.

30 лет были символическим возрастом полного совершеннолетия. «На 30-м году человек может стать дедом», — говорит Филон Александрийский. Согласно Гераклиту, 30 лет — это «то время, за которое родивший являет рожденного из себя рождающим». Этот период времени Гераклит называл *генея* («поколение»), поскольку в нем заключен «круг жизни»; этим кругом жизни он называл «период времени, за который человеческая природа возвращается от посева к посеву». В «Проблемах» Псевдо-Аристотеля сказано: «Некоторые растения живут до осеменения, а после

осеменения увядают, как, например, трава... так и люди растут до 30 лет». «Раньше 30 лет нужные центры не просыпаются», — сказано у Рериха в «Листах сада Мории». А в «Мире огненном» он говорит: «Следует в школах предупредить, что до 30 лет не все центры готовы для высших проявлений. Нужно, чтобы молодежь знала, как мудро готовить тело и дух для труда восхождения». «Все дела человеческие в 30 лет воскреснут», — сказано в старославянском апокалиптическом апокрифе «Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской».

Поэтому именно в 30-летнем возрасте начал проповедовать Иисус. В возрасте 30 лет получил Божественное Откровение пророк Заратуштра. Согласно средневековому преданию, воскрешенный Иисусом Лазарь прожил еще 30 лет в строгом воздержании и был поставлен первым епископом города Китиона на острове Кипр. Апокрифическая традиция утверждает, что выступление Иоанна Крестителя на всенародную проповедь произошло, когда ему было 30 лет. По Библии, Иезекииль был призван стать пророком «в 30-й год, в 4-й месяц, в 5-й день месяца». Лишь с 30-летнего возраста дозволялось левитам совершать обряды со святой святых — ковчегом Завета. «Иосифу было 30 лет от рождения, когда он предстал пред лице фараона, царя Египетского» (Быт. 41:46). На 30-м году после разорения Иерусалима обращается к Богу пророк Ездра, и при общении с ангелом Уриилом ему открывается грядущее (3 Ездры 3:1).

В 30 лет становится аскетом Парваша в джайнской мифологии; он был последним тиртханкарой (Пророком) джайнизма. 30 лет правил, повествует «Шахнаме», титан Каюмарс (Гайомар), который вывел людей из тьмы пещер.

30-летнее сидение богатыря — постоянный мотив былин. В русских преданиях о Георгии Победоносце он терпит заточение от Диоклетиана в подземной темнице в продолжение 30 лет. Но мир пещер и подземелий — это мир Мистерий, владыкой которого является именно повелитель царства мертвых. В Древнем Иране с Сатурном был связан культ мертвых, которому иранцы уделяли большое внимание. Обязанности совершать жертвоприношения покойному возлагались на его наследника, обычно на старшего сына. Совершать же он их должен был в течение 30 лет.

В год, когда Данте Алигьери совершает свое мистериальное и инициатическое путешествие в царство мертвых — весной (оче-

Планета Сатурн с кольцами и основными спутниками (NASA, USA)

видно, на Пасху) 1300 года — планета Сатурн находилась во Льве, о чем поэт и сообщает:

Мы на седьмое вознеслись сиянье,
Которое сейчас под жгучим Львом
С ним излучает слитное влиянье.

Рай, 21.13–15

На первом уступе предчистилица Данте встречается сына Фридриха II Манфреда, короля Неаполя и Сицилии. И тот говорит ему, что обречен ждать у подножия горы, «доколе тридцать раз не завершится срок отщепенства...» («Чистилице», 3.139–140).

У майя одной из единиц счета времени был к'атун, равнявшийся 7200 дням; это составляло 12 тунов (лет по 360 дней). Каждый из идолов к'атуна находился в храме 30 лет. Первые 10 лет он был «гостем» и «принимал власть» у своего предшественника, следующие 10 лет он «правил один», а последние 10 лет — совместно с преемником.

Декада (десятка) и число 30 нередко связывались. Например, Иоанн Лидийский («О месяцах», 3.14) говорит: «О том, что 30 — естественнейшее число. Ибо что в единицах тройка, то в десятках тридцатка, поскольку и цикл месяца... состоит из четырех следующих за единицей квадратов: 1, 4, 9, 16 ($1 + 4 + 9 + 16 = 30$). Поэтому Гераклит не впустую называет месяц „поколением“».

По одному из преданий об Агасфере, при встрече с Христом ему было 30 лет и теперь он после каждой новой сотни лет возвращается к 30-летнему возрасту. Образ же Агасфера как вечно-го странника связывается с Каином.

* * *

Удивительную историю поведал один из персонажей в трактате Плутарха «О лице, видимом на диске Луны». Со слов некоего чужеземца он передал историю о жителях загадочного острова Огигия — того самого, на котором некогда пребывал Одиссей, находясь у богини Калипсо. И вот что рассказал, в частности, чужеземец: «Когда звезда Кроноса, которую мы называем Файноном, а они Никтуром, через 30 лет вступает в знак Тельца, то, приготовив в течение продолжительного времени необходимое для жертвоприношения и морского путешествия, они посылают, на соответственном количестве судов, избранных по жребию лиц с многочисленной прислугой и припасами...» (26.7). Посланная экспедиция достигает островов, где в течение еще 30 дней они видят Солнце, скрывающееся всего на один час. Кроме того, от этого загадочного народа (который отождествляли с атлантами) герой узнает и удивительные Мистерии, связанные с Луной...

Итак, здесь поставлены в связь Сатурн с его 30-летним периодом и Луна. Вполне возможно, что это неслучайно. По ряду признаков Сатурн нередко действительно соотносился именно с Луной — первым великим божеством посевов и урожая. Прежде всего это выражалась в своеобразном сходстве периодов их обращений. Синодический период обращения Луны, через который она повторяет свои фазы, — около 30 суток (он меняется от 29,25 до 29,83 суток, то есть почти на 13 часов, вследствие эллиптичности лунной орбиты), и лунный месяц в древних календарях принимался равным как раз 30 дням. Что же касается Сатурна, то его сидерический (звездный) период составляет 29,458 лет; время его

возвращения в ту же точку Зодиака принималось равным 30 годам. В древней числовой символике это имело огромное значение: 30-дневный «ежемесячный год» Луны и 30-летний год Сатурна. Любопытно, например, что в так называемом «Арабском цикле» мусульманского лунного календаря использовался как раз цикл в 30 лунных лет (по 354,36706 дня). При определенном чередовании високосных годов в этом цикле соблюдалось обязательное требование, чтобы первое число каждого месяца и начало нового года хорошо совпадало с неоменией, то есть днем первого появления на небе новой луны. Луна — древнейший измеритель времени, и форма лунного серпа напоминала косу (серб) бога времени Кроноса-Сатурна.

Но календарную символику можно продолжить и дальше. Дело в том, что 30-летний период связан не только с Сатурном, но и с Луной. Речь идет о так называемом 30-летнем арабском цикле — периоде времени в лунном календаре, в который вставляется 11 високосных годов. В простом лунном году 354 дня, в високосном — 355. За каждые 30 лет новолуние по отношению к первому числу календарных месяцев передвигается на 0,0118 суток вперед, и это дает всего один день более чем за 2,5 тысячи лет. Иными словами, этот цикл очень точный.

Есть и другие соответствия между Луной и Сатурном. В Ассирио-Вавилонии богом Луны был Син (Sin), а одно из имен бога планеты Сатурн в Индии — Śani; он едет на вороне и приносит несчастье. А в некоторых сказаниях о Каине и Авеле присутствует образ ворона.

* * *

Положение Сатурна в разных знаках Зодиака может служить напоминанием о разных эпизодах астромифологии.

Например, положение Сатурна в Деве может быть напоминанием о золотом веке. Действительно, Сатурн-Кронос — это божество золотого века; Дева — «созвездие золотого века», ибо, как сообщают мифы, в это созвездие превратилась богиня Дике, последней покинувшая людей в конце золотого века. Образ звезды Спики-Зерна — один из символов изначального состояния, Единого, своего рода тоже изначального золотого века, возвращение в которое составляет существенную часть Мистерий и Инициаций.

Не случайно образ срезанного Колоса занимает столь большое место в Элевсинских мистериях, связанных астрономически с зодиакальной Девой. Замечательной в этом плане предстает и аналогия срезанного колоса («семени») с образом отрезанного фаллоса Урана, оскопленного Кроносом. Да и сам Сатурн-Кронос изображался с серпом или косой. В этом плане особое значение могло придаваться годам, когда Сатурн со своим серпом находился вблизи Спика.

...В ужас пришла океанида Филира, когда увидела рожденное ею чудовище: ее сын Хирон ниже пояса был конем. В отчаянии Филира прокляла тот миг, когда ей в образе коня явился бог Кронос, от которого она и забеременела... По некоторым мифам, мудрейший из кентавров Хирон, сын Кроноса, и был превращен в созвездие Стрельца. Зодиакальный Стрелец напоминает многих персонажей, мифологически и этимологически связанных с Кроносом. Среди них кентавры Кротос и Хирон, перевозчик мертвых Харон, страж мертвых Кербер.

Стрелец противоположен Близнецам. В зерванизме Близнецы — сыновья Зервана; у Авраама два сына-близнеца — Исаак и Исмаил, а у Исаака — Иаков и Исав.

С планетой Сатурн связывался черный цвет. Астрологически же эта планета связана с «символически-водными» знаками — Козерогом и Водолеем. А Плутарх («Об Исиде и Осирисе», 33) отмечает, что именно вода делает темным все, с чем ни смешивается. «А Египет, расположенный на самой черноземной почве, называется, подобно зрачку глаза, Хемия». Именно от этого и пошло, как известно, название алхимии и химии. Стадия Нигредо («чернения») — первая стадия алхимического процесса.

«Сверкающая вода», источаемая растением сатурнией, по словам сэра Джорджа Рипли, «совершенная вода и цвет мира». Глубокую древность этого представления мы можем оценить на основании замечания Ипполита о том, что Кронос (Сатурн) есть «все-разрушающая сила цвета воды».

ПОД КОЛЬЦАМИ ТИТАНА

Я облетел все семь планет, все девять
сфер небесных,
Вершин Сатурна достигал и возвращал-
ся снова.

Джалаладдин Руми (XIII в.)

В 1827 году знаменитый сэр Хэмфри Дэви, президент Лондонского Королевского общества, первооткрыватель натрия и калия и проч. и проч., написал прекрасную книгу «Последние дни философа». Предмет одной из ее глав — множественность миров. Находясь однажды в одиночестве в римском Колизее, автор вдруг был перенесен каким-то духом в небесные сферы и осмотрел обитаемые миры. И вот, перенесенный этим духом на Сатурн, герой видит дивное зрелище.

По небу плывут чудесные сапфировые облака; внизу рассти-
ляется неровная поверхность, напоминающая ледники. По ней текут
бледно-розовые и ярко-пурпурные ручьи, она усеяна какими-то
прозрачными колоннами. Оказалось, что прекрасные облака суть
произведения искусства: это не что иное, как воздушные колесни-
цы, на которых жители Сатурна перемещаются в разные слои
атмосферы, для того чтобы управлять распределением температу-
ры и света. Колонны же — тоже рукотворные их творения: внут-
ри них совершается приготовление пищи, и вытекающие из них
ручьи и есть эта самая пища — жители Сатурна питаются жидко-
стями. Самих обитателей Сатурна герой тоже видит — гигант-
ских шестикрылых животных неопишуемой формы. Как сообщает
ему дух-проводник, по степени впечатлительности и совершен-
ству разума они далеко превосходят жителей Земли. Они снаб-
жены гораздо большим числом чувств и такими средствами пер-
цепции, каких человек даже не в состоянии понять. Все их на-
слаждения чисто интеллектуальны. Благодаря великолепному
кольцу, окружающему их планету, и ее спутникам их ум постоянно
работает над определением различных соотношений между
этими феноменами, и такая работа служит им постоянным источ-
ником чистых радостей. Эти существа проникли в тайны планет-
ных систем других солнц. Их гражданская и астрономическая
история обнимают во сто раз больший период времени, нежели
земные. У них нет войн, они не испытывают ни одной из наших
страстей...

Но главное, что сообщает герою дух на Сатурне, — это идея перевоплощения живых существ на разных планетах.

« — Ваши души, при их трансмиграции из одной мировой системы в другую, постоянно переходя все на высшие и высшие степени знания и могущества, сохраняют, однако же, неизменно свою зависимость от света, так как интеллектуальный прогресс тесно связан с этим последним...

— Вон видишь комету с ее лучезарным хвостом? Знай же, что и эти миры служат местопребыванием живых существ, находящихся наслаждение в той быстрой перемене обстановки, которой подвергаются. Пролетая бесконечные пространства, они любят видом разных миров и систем. Представь себе, если можешь, необозримую сферу их знаний! Я могу, пожалуй, дать тебе возможность взглянуть на кометный мир...

— Ты теперь находишься в кометной системе; окружающие тебя световые шары суть материальные формы, похожие на те, которые у вас на Земле приписывают серафимам. Существа, тебя испугавшие, живут в элементе, который разрушил бы твое тело. Они сообщаются между собой при посредстве силы, которая превратила бы тебя в пепел. Теперь они полны жизни, потому что приближаются к жгучей атмосфере Солнца. Эти существа, такие великие и совершенные, снабженные такими способностями, о которых ты не можешь иметь понятия, жили когда-то у вас на Земле. Их духовное начало, переходя с планеты на планету, воплощаясь из формы в форму, сбросило, наконец, с себя все материальное и живет теперь в виде чистого интеллекта.

— Ты меня мысленно спрашиваешь, сохранили ли эти существа какое-нибудь воспоминание об этих трансмиграциях? Расскажи мне твои собственные воспоминания о том времени, когда ты жил во чреве матери, и тогда я тебе отвечу...

— Узнай же, наконец, закон высшей мудрости: никакой дух не переносит в новое состояние привычек и строя мыслей, свойственных старому, а сразу становится на новые точки зрения, соответствующие новому положению. Земные знания были столь же бесполезны этим совершенным существам, как и их земная плоть, которая сгорела бы при такой высокой температуре. Даже и на Земле бабочка не уносит с собой в атмосферу вкусов и привычек пресмыкающейся личинки, из которой она вывелась.

Saturnus

*Omnium Planetarum supremus. Domus ejus principalis
Aquarius, minus principalis Capricornus.*

Сатурн

ЗВЕЗДА САТУРНА

— Есть, однако же, одно чувство, равно свойственное всем живым существам, сохраняемое ими при всех трансмиграциях и даже постоянно усиливающееся. Это чувство — любовь к знанию, которая, в окончательном своем развитии, приводит к величайшей мудрости и единению с Богом. В ней, в любви к знанию, лежит главное условие совершенствования души и главная причина ее трансмиграций в вечной жизни».

У Сведенборга обитатели Сатурна очень богомольны и скромны; они поклоняются Спасителю и признают его единым Богом. Он является им иногда в ангельской форме, а также и в человеческой, причем Божественность озаряет Его лик и сильно действует на души. Взрослые обитатели Сатурна могут разговаривать с духами, которые говорят им о Боге и о том, как Ему поклоняться и как следует жить.

«Мне говорили, что на Сатурне есть люди, называющие Спасителя Великим Ночным Светом, но эти люди живут отдельно от других и не сходятся с ними. Название „Ночной Свет” происходит от кольца, окружающего Сатурн, и от его спутников, называемых лунами».

«Жители Сатурна знают, что будут жить после смерти, и потому не заботятся о своем теле, а заботятся лишь о душе, которая должна вечно жить и служить Богу».

У Кирхера Сатурн — печальный остров, остывший, монотонный, в котором человек сразу же умер бы. Министры, управляющие этим светилом, безмолвно шествуют с поникшей головой, погруженные в глубокие думы; в левой руке они держат косы, в правой — смертоносные яды. С высоты Сатурна они творят над обитателями Земли верховный суд, наказывают виновных, испытывают несчастиями добродетельных... Именно эта планета предоставляет случай понять бренность человеческой жизни.

Но эта планета, вследствие своей близости к звездам, служит и прекрасной обсерваторией для наблюдения последних.

В МЕЛАНХОЛИЧЕСКОМ СИЯНИИ САТУРНА

Невозможно понять огромное количество произведений искусства и архитектуры, научных трактатов, поэм... если не привлечь на помощь астрологию... Яркий пример тому «Меланхолия I» Альбрехта Дюрера.

Ф. Болль, К. Безольд.
Астрология и вера в звезды

Твой, Меланхолия, слуга я.

Д. Мильтон.
Il Penseroso (пер. Ю. Корнеева)

О знаменитой гравюре на меди А. Дюрера «Меланхолия» — одной из трех так называемых «мастерских гравюр» — написано много. Трудно найти малейший штрих в этой работе, который не был бы подвергнут детальному, всестороннему анализу. При этом привлекалась (и довольно часто) астрономия и особенно астрология. И, разумеется, в первую очередь внимание обращалось на комету. Но, оказывается, очень много и на этой гравюре, и в образе кометы связано с астрологической символикой планеты Сатурн.

В 1486 году в Кельне рождается мальчик, которому судьбой и звездами предначертано скоро стать известным врачом, писателем, философом и оккультистом, ведущим авантюрную, полную приключений жизнь. Имя его Агриппа (Генрих Корнелий) Неттесгеймский. За свою приверженность Каббале он подвергается ожесточенным преследованиям; позже поступает на службу в войско императора Максимилиана. В 1510 г. в Кельне выходит его сочинение «Об оккультной философии», в котором он придерживается воззрений Раймунда Луллия и Рейхлина и вслед за Марсилио Фичино развивает теорию христианской платоновской теософии.

Развивает он (но не является сам автором, как это нередко утверждается) и воззрения о четырех типах человеческих темпераментов. При этом меланхолики считались родившимися под влиянием планеты Сатурн (равно как сангвиники под Юпитером или Венерой, холерики — под Марсом, а флегматики — под Луной).

Какие ассоциации вызовет у современного человека слово «меланхолик»? Скорее всего — плохое расположение духа, удрученное, грустное настроение... В медицине меланхолия («черная желчь») — функциональная форма душевной болезни, прямо противоположная мании, одним из симптомов которой и является это подавленное настроение. Но в средние века слово «меланхолик» было равнозначно понятию «гений». И Агриппа Неттесгеймский писал, развивая теорию Марсилио Фичино, о меланхолическом темпераменте и об особой порожденной влиянием Сатурна «меланхолической одержимости», делающей человека способным к высшим формам духовной деятельности. Выделялись три типа меланхолической одержимости (или три ступени человеческого гения). Первый — это люди с богатым воображением, живущие в мире пространственных представлений: художники и ремесленники. Второй — люди, у которых рассудок преобладает над чувством: ученые и государственные мужи. И, наконец, третий — люди, у которых преобладает интуиция: теологи и философы.

Однако что касается художников, то им доступна только первая ступень. Вот почему на знаменитой гравюре Альбрехта Дюрера присутствует надпись «Меланхолия I». И по этой же причине Меланхолия на гравюре печальна и мрачна. Она крылата и могуча, но невозможность проникнуть за видимые явления мира, узнать тайны мироздания сковывает ее силу и волю.

Известно, что Дюрер создал эту гравюру для Максимилиана I. Побудительной же причиной был страх этого эрцгерцога перед зловещим влиянием планеты Сатурн (сам Максимилиан был тоже «сатурновым» типом). На голове у крылатой женщины венок из лютиков и водяного кресса — как средство против опасных приступов меланхолии и влияния Сатурна.

Оправдание и возвеличение гуманистами меланхолического темперамента повлекло за собой и новое толкование воздействия на людей Сатурна. Изучая сочинения древних авторов, гуманисты установили, что греческий философ Плотин так же высоко ставил Сатурн, как Аристотель — меланхолический темперамент. По мнению Плотина, Сатурн, будучи старше всех богов, стоит ближе к источнику жизни, чем рожденные от него Юпитер и другие боги. Он воплощает высший интеллект. Кстати, и неоплатоники приписывали людям, родившимся под Сатурном, тихую созерцательность.

У другого знаменитого художника, соотечественника и большого друга Дюрера, Лукаса Кранаха Старшего (1472–1553) планета Сатурн изображена на одной из картин непосредственно. И тоже как символ меланхолии, точнее, как покровитель творческого гения. Речь идет о портрете Иоганна Куспиниана – гуманиста, историка и врача, ректора Венского университета. Сатурн, как яркая звезда, просвечивает сквозь ветви дерева. А вот на портрете жены Куспиниана, Анны, Лукас Кранах Старший представил атрибуты сангвиника (Юпитера и Венеры): огонь и сокола, набирающего добычу.

Через два с половиной века после Дюрера французский поэт Поль Верлен описал многие из этих сатурнианских качеств в своих «Сатурнианских стихотворениях», проникнутых чувством безотчетной меланхолии.

И Джон Мильтон писал:

Богиня мне мила другая.
Ты, Меланхолия благая,
Чей лик нарочно зачернен,
Затем что слишком светел он
Для слабого людского взора;
Но это чернота, которой
Лишь умножалась прелесть той,
Кому Мемнон был брат родной,
Иль царственной Кассиопей,
Дерзнувшей дочерей Нерея
Прогневать похвальбой своей.

Сам художник, потерявший незадолго до этого мать, испытывал как раз в это время немало душевных мук. Примечательно, что Меланхолия Дюрера, представленная в женском облике, мрачна и строга. Оккультные же трактаты сообщали: «Женщина типа Сатурна обладает строгой сосредоточенной мудростью и способностью к знаниям. Иногда она фанатичка».

Вместе с символизирующей меланхолическую одержимость крылатой женщиной и кометой к наиболее примечательным сюжетам гравюры относится и магический квадрат на стене. Магический квадрат (*Mensula iovis*) почитался в астрологии как талисман, предохраняющий от зловредного влияния Сатурна и усиливающий благотворное воздействие Юпитера. Напомним, что в магических квадратах (а их составлением занимались так же, как

в настоящее время составлением кроссвордов) сумма цифр по всем направлениям одинакова. На гравюре Дюрера эта сумма равна 34. Что это может означать?

Здесь возможно несколько объяснений. Три почиталось числом Божественным и выражающим идею неба; четыре — символ земного, дольного мира, число сторон света. Поэтому издревле их связь выражала идею общности земного и небесного; собственно, именно в этом и заключался философский аспект попытки решения задачи квадратуры круга.

Сумма этих чисел равна семи, а произведение — 12; оба эти числа связаны с небом и Зодиаком. Покровитель меланхоликов — планета Сатурн — полагалась еще во времена Дюрера последней, седьмой планетой; число же 12 издревле было связано с Юпитером, поскольку период его обращения вокруг Солнца составляет примерно 12 лет.

Но в то же время цифра 34 выражала, согласно древним правилам нумерологии, и сумму цифр имени великого немецкого художника! К тому же в год создания гравюры ему было 43 года (34 наоборот).

Именно представлениями о влиянии Сатурна можно объяснить присутствие на гравюре Дюрера «Меланхолия» различных землемерных, измерительных и столярных инструментов. Но Сатурн оказывает не только неблагоприятное воздействие; будучи

Л. Кранах Старший «Портрет Иоганна Куспинниана»

старше всех других богов, он больше всех остальных владеет тайнами Вселенной. Тот, кто хочет эти тайны раскрыть, должен отдать себя под покровительство Сатурна, сколь бы ни было оно опасно. В известной степени это напоминает заключение сделки с дьяволом. Сатурн — самая зловещая планета в астрологии — имеет в своем имени тот же корень, что и Сатана. Правда, лишь впоследствии оба они, низверженные с приходом новых религий боги древности, стали олицетворением зла. Недаром ведь золотой век называют веком Сатурна. Он же был и древним богом-покровителем земледелия.

Вот откуда на гравюре все приборы и инструменты — творения человеческого гения. Несмотря на кажущуюся разбросанность, в их расположении прослеживается четкий порядок. Огромный многогранник неправильной формы, как оказалось, — кристалл плавикового шпата, какие находили в горных разработках под Нюрнбергом. А рядом — тяжелое каменное ядро. Подобные тела, как символы планет, появлялись в сочинениях по магии и астрологии.

Альберт Великий, уделявший астрологии большое внимание, писал: «Сатурн оказывает влияния на превратности жизни, на науки и знание». Эта планета почиталась покровительницей столяров и плотников, каменотесов и вообще ремесленников. Астрологически эта планета связывалась с землей. Поэтому, покровительствуя всему, что связано с землей, он «благоприятствовал землемерам, геометрам и всем, кто занимается измерениями».

Агриппа Неттесгеймский указывал: «Сатурн дает созерцание глубин и спрятанных богатств, которые становятся доступны меланхоликам после долгих скитаний и путешествий». Отсюда, видимо, и море на гравюре. А спящая собака (которую, кстати, часто связывают с пуделем Фауста) отражает средневековое астрологическое поверье, что сны меланхоликов часто сбываются и в них они нередко черпают вдохновения. Подобные представления о пророческих и вещих снах под влиянием звезд бытовали еще в античную эпоху. Не отсюда ли и лестница, уходящая куда-то вверх? Ведь знаменитое библейское предание о лестнице Иакова интерпретируется некоторыми исследователями именно как звездная лестница (Млечный Путь или Зодиак), ведущая в царство звезд.

Рядом с лестницей, на стене изображены весы. В год создания гравюры планета Сатурн находилась именно в зодиакальных Ве-

сах. Там же, в Весах, в первой декаде декабря 1513 г. компактно сошлись Сатурн, Марс и Венера, хорошо видимые на утреннем небе перед восходом Солнца. До этого Венера и Марс были в Деве. Начиная со времен античности считалось, что схождение планет вызывает появление комет. И комета тоже увековечена на гравюре — комета 1513–1514 годов. Более того, она шла именно к тому месту в Весах, где находился Сатурн. И эта комета, увековеченная Дюрером, тоже стала символом Меланхолии.

В астрологии Весы — знак воздуха. Возможно, именно этим объясняется присутствие рядом с весами крылатого путто, а рядом с кометой — крылатого дракона. В древнем мире, равно как и в средние века и даже в более позднее время, кометы действительно нередко сравнивали с драконами. Впрочем, во времена Дюрера и сами кометы символизировали воздушную стихию! Дело в том, что в то время большинство образованных людей, следуя учению Аристотеля, считали, что кометы — это воспламененные испарения земли. Лишь Тихо Браге своими наблюдениями знаменитой кометы 1577 года доказал, что кометы намного дальше Луны.

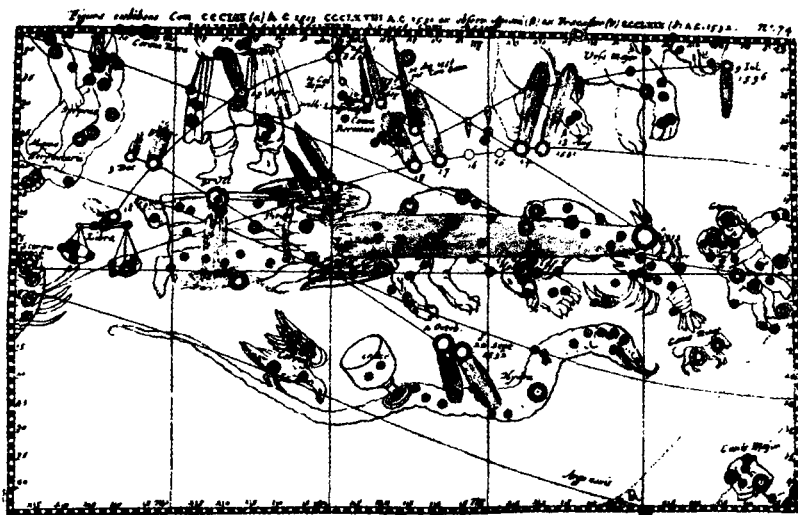
Возможно, по этой же причине над кометой изображена и радуга: ведь это тоже метеорологическое явление. На некоторых старинных гравюрах (например, в «Театре комет» Станислава Любинецкого) кометы нередко изображались именно рядом с радугой.

САТУРНИАНСКАЯ КОМЕТА ДЮРЕРА

Разумеется, можно создать картину, где перед вашими глазами сверкали бы Сатурн или Венера.

А. Дюрер

1512 год. Во время своего пребывания в Нюрнберге знаменитый немецкий ученый Иоганн Стабий, астроном, математик и географ, разносторонне образованный гуманист, коронованный в 1501 году как поэт в Коллегии поэтов и математиков, советник Максимилиана I по вопросам литературы и науки, составитель

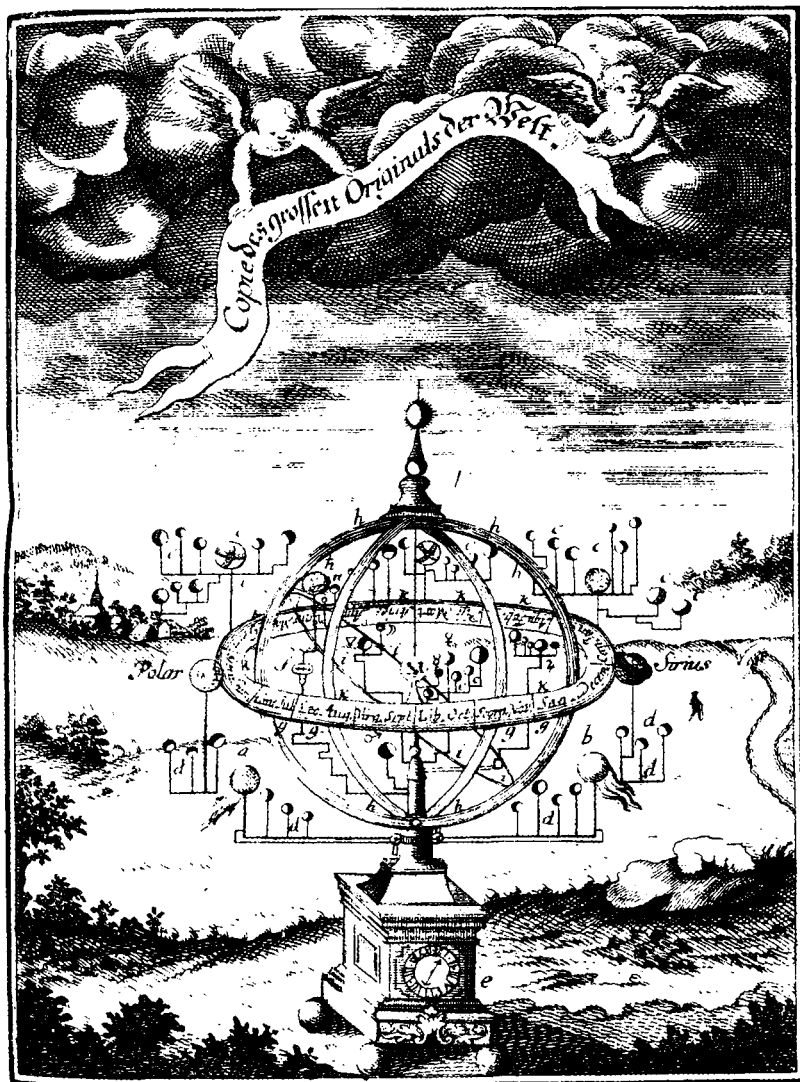
Комета 1513–1514 гг. (из «Театра комет» С. Любинецкого)

гороскопов и прочая и прочая привлекает не менее известных К. Хейнфогеля и А. Дюрера к изготовлению и опубликованию географических и астрономических карт.

1515 год. Публикуется итог этой работы, совместный труд трех ученых с посвящением кардиналу Маттеусу Лангу фон Валленбургу. В нем видное место занимают звездные карты северного и южного небесных полушарий с 48 известными в то время созвездиями и их фигурными изображениями. Латинская надпись на карте южного полушария гласит: «Иоганн Стабий направил — Конрад Хейнфогель расположил звезды — Альбрехт Дюрер заполнил круг изображениями».

Во время работы над этими звездными картами Дюрер часто и сам наблюдал звездное небо в обсерватории на крыше своего дома в Нюрнберге. И поэтому он, конечно же, не мог не видеть и большую комету 1513–1514 годов. Эта комета сияла на небе, будоража, как водится, человеческое воображение и порождая немало кривотолков, как раз во время работы Дюрера над «Меланхолией», датированной 1514 годом.

Вот какое свидетельство об этой комете 1514 года содержится, например, в старинной «Кометографии» каноника Парижского

Один из старинных прообразов планетария, представляющий систему мира (из «Астрономии» Г.-Х. Киндерманна, 1744 г.)

университета М. Пингре (1783): «1513. Комета: с конца декабря 1513 по 19 или 21 февраля 1514; прошла от конца знака Рака до конца знака Девы; видна всю ночь».

В классическом труде «Театр комет» С. Любинецкого (1667 г.) есть изображение этой кометы. И было высказано предположение, что центральной фигурой «Меланхолии» Дюрер выбрал крылатую женщину потому, что именно у ног зодиакальной Девы, на границе с Весами, и исчезла, так и не раскрыв своих тайн, эта комета. И кто как не Дюрер изображал в это время на своих звездных картах Деву именно крылатой!

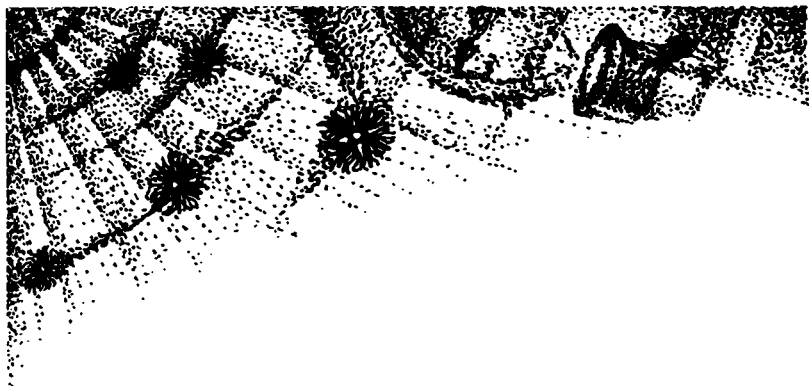
В «Новом Альмагесте» Джордано Бруно (1651 г.) приводятся описания различных астрологических «планетных типов» комет, и в частности «сатурнианских комет». Астрологи того времени придерживались достаточно сложной классификации комет в зависимости от их формы, цвета, яркости наподобие астрологических классификаций планетных типов. К тому же еще некоторые древние авторы считали, что кометы появляются в результате различных конфигураций (в частности, соединений) планет.

* * *

Итак, эта комета 1514 года, так и не раскрывшая своих тайн и оттого наверняка вызвавшая у многих пытливых умов приступ меланхолической одержимости, исчезает у ног крылатой зодиакальной Девы, где в год ее появления (1513 г.) находился Сатурн, звездный покровитель меланхоликов. У ног же крылатой Меланхолии находятся предметы, связанные с древней символикой Сатурна.

Впрочем, позже, в том же 1514 году, была еще одна комета. И она по внешнему виду и описанию даже больше соответствует комете Дюрера! Какую же из них увековечил великий художник?

Но тот, кто видел комету Хиакутаки, не может не отметить ее поразительное внешнее сходство с кометой Дюрера. На мастерской гравюре «Меланхолия I» она нацелена на весы, вблизи звездного прообраза которых и исчезла. Комета же Хиакутаки была открыта именно в зодиакальных Весах.

ВСТРЕЧИ БОГОВ

Так устремлялися боги противу богов.

*Гомер. Илиада, 20.75
(пер. Н. Гнедича)*

ВСТРЕЧИ БОГОВ

НЕБО 2000 ГОДА

Когда я впервые прочел в Библии этот миф... я почти сразу понял, что речь здесь идет о солнечном затмении при схождении всех семи древних планет в Овне и Тельце, в мае месяце, когда Плеяды скрываются в лучах дневного света, а потом в июне во время жатвы вновь появляются из лучей утренней зари.

Н.А. Морозов. Христос

...Дивным небесным знаменем отмечена Пасха 2000 года. Если бы 4 мая 2000 года было не просто новолуние, но еще и полное солнечное затмение (а затмение Солнца и может как раз произойти только в новолуние), то в местах видимости полной фазы этого гипотетического затмения мы смогли бы лицезреть поразительно красивое зрелище. В зодиакальной созвездии Овна, несколько западнее затменного Солнца, заметны бы были Венера и Меркурий, а чуть восточнее Солнца — Юпитер и Сатурн; еще восточнее, в зодиакальном Тельце, под чудесным звездным скоплением Плеяды, — Марс. Такого редкого сближения всех видимых невооруженным глазом планет в одном месте небесной сферы (тем более в созвездии Овна) не было уже достаточно давно. И этот день, 4 мая 2000 года, не отмечен солнечным затмением, схождение планет — причем поистине уникальное — имеет место. Именно оно стало в столь круглую дату официальной христианской эры напоминанием о древнем представлении, связанном со *звездным миротворением* под знаком Овна.

И вот это любопытное схождение планет случается как раз на Пасху 2000 года (католическая Пасха приходится в 2000 году на 23 апреля, а православная — на 30 апреля). И происходит схождение планет в созвездии Овна — одном из главных зодиакальных символов христианства и самого Христа (Овен — агнец; Иисус — Агнец Господень). Сам же праздник Пасхи — и иудей-

ской, и христианской — связан именно с весенним зодиакальным Овном, откуда, собственно, и пошел образ пасхального жертвенного агнца...

Правда, данное схождение планет происходит не в знаке, а в созвездии Овна. Но в античную эпоху эта область на небе была как раз знаком Овна. И как раз в ту эпоху и появились, получив широкое распространение, представления о сотворении мира под знаком Овна при схождении в нем всех планет.

Однако это не парад планет. *Парад планет* — это когда все планеты Солнечной системы выстраиваются по одну сторону от Солнца, но не на одной прямой линии, как это очень часто ошибочно представляется (такого быть практически не может), а в пределах некоторого, причем достаточно широкого, сектора. Так, например, во время знаменитого парада планет 1982 года величина этого сектора превышала 100 градусов!

Когда же рядом с внешними планетами (Марс и те, что за ним) оказываются внутренние (Меркурий с Венерой), да вдобавок еще и Солнце с Луной, то это уже не парад планет в буквальном смысле слова. А именно такую картину являет пасхальное небо Земли 2000 года. Впрочем, не будет большой ошибкой или натяжкой назвать эту и подобные ей планетные конфигурации *малыми парадом планет*.

Но именно таким конфигурациям — малым парадом планет — и придавали огромное значение древние народы. Разумеется, в этом случае речь идет не обо всех планетах, а лишь о пяти видимых невооруженным глазом, которые и были знакомы древним звездочетам и служителям неба.

СХОЖДЕНИЕ ПЛАНЕТ В ОВНЕ И МИРОТВОРЕНИЕ

Был ранний час, и Солнце в тверди ясной
Сопровождали те же звезды вновь,
Что в первый раз, когда их сонм прекрасный
Божественная двинула Любовь.

Данте Алигьери.

Божественная Комедия, Ад, 1.37-40

Согласно древним представлениям, Бог сотворил мир и придал движение небесам с их светилами весной, когда Солнце находилось в знаке Овна, пасхального агнца. Подобные представления можно встретить в произведениях Джеффри Чосера, Фирдоуси, Мильтона и других.

О том, что сотворение мира произошло весной, причем именно под звездами зодиакального Овна, говорят религиозные традиции и философские доктрины многих народов. По древним астрологическим учениям, знак Овна находился при сотворении мира в верхней кульминации. Предполагалось также, что и в конце времен положение созвездий будет таким же, как в начале мира, то есть Овен также будет находиться в верхней кульминации. Такое положение он занимает в полночь осеннего равноденствия, когда иудеи ожидали наступления мировой катастрофы и страшного суда, символизируемого знаком Весов.

Это видно из целого ряда мест апокрифических книг Еноха, Ездры, Варуха, из посланий Павла и неизвестного Апокалипсиса, цитированного в апокрифическом послании Варнавы. В этом плане весьма важна символика именно схождения семи древних планет у семи звезд-Плеяд, на границе апокалиптического Овна и Тельца — другого великого знака звездных мистерий.

В античные времена в Овне располагалась точка весеннего равноденствия, от которой по сей день ведется отсчет знаков Зодиака; оттого-то Овен и считался главой Зодиака. С весеннего равноденствия начинался и новый год. Новый год — праздник миротворения, память о том, что все возвращается на круги своя и повторяется. А раз новый год начинается со знака Овна, то и мир был создан под знаком Овна.

По представлениям древних египтян, бараноголовый бог Хнум вылепил богов и людей из глины на гончарном круге. Любопытно,

Титульный лист «La Divina Comedia» Данте, 1555 г.

Солнце изображается находящимся в Овне, как и в момент миротворения.

что гончарный круг — одно из древних представлений круга Зодиака. При этом в подлиннике Библии сотворение человека («И сотворил» — Wayuigar) уподобляется труду горшечника (Yosar).

Говоря о восстании архангелов против Бога и их падении, равно как и о грехопадении Адама и Евы, Е.П. Блаватская отмечает в «Тайной Доктрине»: «Материя... рассматривалась как победительница Духа, или же Архангелы, которые „пали” на этот план... Между тем, именно последние сражались за первенство сознательной и божественной духовности, но потерпели поражение, подпав власти Материи. Но в теологической догме мы видим обратное. Именно Михаил, „который Богу подобен”, представитель Иеговы и Водитель Небесных Воинств — подобно Люциферу в фантазии Мильтона, являющемуся водителем Адовых Полчищ — выходит победителем в борьбе с Сатанюю. Правда, что природа Михаила зависит от природы его Создателя и Владыки. Кем же является последний, можно найти, изучая аллегорию „Войны в небесах” при помощи астрономического ключа. Как это доказано Бентлейем, „Война Титанов против Богов” у Гесиода, так же как Война Асуров или же Таракомая против Дэв в легенде „Пуран”, тождественны во всем, исключая наименования. Положение звезд причем Бентлей взял в 945 году до Р.Х., как наиболее близкое время для такого сочетания, и это показывает, что „все планеты, исключая Сатурна, находились на той же стороне неба, что и Солнце с Луной”.

И потому они были его противниками. И тем не менее, именно Сатурн, или же еврейский „лунный бог” являлся победителем, как Гесиодом, так и Моисеем, но ни тот, ни другой не были поняты. Таким образом, истинный смысл был искажен».

Именно представление о миротворении при схождении семи древних планет в Овне может в известной степени объяснить и планетные символы. Существует немало исполненных истинного символизма и эзотерической глубины объяснений происхождения этих знаков планет. Так, например, известный английский эзотерик и оккультист Джон Ди (1527–1608) в своем алхимическом трактате «*Monas Hieroglyphica*» («Иероглифическая Монада», 1583) попробовал создать новую Каббалу с помощью алхимических символов. При этом знак Меркурия — Монады — он составил из символов Луны (дуга наверху), Солнца (круг с точкой и дугой), креста (четыре элемента) и огня (две дуги) внизу. Весьма примечательно и то, что Джон Ди связывал соединенные дуги, находящиеся внизу фигуры, с огнем, потому что они весьма напоминают символ зодиакального Овна — знака огня. При этом он отмечал, что иероглифика планет происходит из комбинации вышеуказанных отдельных единиц. Следует также отметить, что эти знаки планет играли огромную роль в алхимии. А Великое Делание истинной алхимии подобно миротворению.

Чисто логически же знак Меркурия сравнивали с крылатым кадуцеем Гермеса, Венеры — с ручным женским зеркалом, Марса — со щитом и копьем; знак Юпитера, как считалось, может означать стилизованное изображение латинской буквы «Z» — первой в имени Зевс (или молния этого бога-громовержца), а знак Сатурна — косу (серп) бога времени. В этом, конечно, есть доля истины. Впрочем, планетные знаки, за исключением солнечного диска и лунного серпа, имеют достаточно позднее происхождение. По изысканиям Летрона, они никак не должны насчитывать старше десяти столетий. Они не встречаются даже на гностических амулетах. Лишь позднейшие переписчики добавили их к гностическим и алхимическим рукописям, но почти никогда к древнейшим рукописям греческих астрономов: Птолемея, Теона или Клеомеда. Самые ранние планетные знаки достаточно сильно отличались от нынешних. Нынешняя их форма восходит, скорее всего, к XV столетию.

Но, тем не менее, астрономической основой может быть как раз представление о миротворении при схождении всех планет в Овне. Дело в том, что во всех этих знаках-символах непременно составными элементами являются круг (полукруг, дуга) и крест. В самом деле: Меркурий — круг с крестом внизу и полукругом

сверху; Венера — крест под кругом; Марс — круг с наклонным («сломанным») крестом; Юпитер — крест и полукруг слева; Сатурн — крест и полукруг справа. Земля же изображалась либо в виде креста над кругом («Держава»), либо как круг с крестом внутри.

Этот последний знак является и символом всего мироздания. Дело в том, что еще в Древней Вавилонии кругом с крестом внутри обозначали понятия «мир» и «овца» («овен»). Таким образом, как нам думается, планетарные символы отчасти могут быть и отголоском представлений о схождении всех планет в начале мира в зодиакальном Овне.

В то же время круг с крестом представляет собой и великий египетский символ Жизни — анх, крест и круг, мужское и женское начало. Как отмечает в «Тайнах готических соборов» Фулканелли, форма больших религиозных сооружений средневековья, с присоединенной к хорам полукруглой или эллиптической абсидой, напоминает египетский анх, выражающий универсальную жизнь, скрытую в вещах.

Круг олицетворяет небо и цифру 3; крест же — землю и цифру 4 (четыре основных направления). Произведение и сумма их давали 12 и 7 — священные числа, выражающие знаки Зодиака и число блуждающих в них светил. Кроме этого, символическое соотношение в той или иной форме круга с крестом (или равноценно заменяющим его квадратом) выражает и глубочайшую идею знаменитой задачи о квадратуре круга. Круг выражал идею небесного, духовного, мужского начал; крест — символ четырех стихий, материального, женского. Поэтому попытки ученых средневековья решить проблему квадратуры круга в действительности являются попыткой решить проблему примирения Материи и Духа, воплотить идею приближения к Божественному, одухотворения Материи. Отсюда и поистине странные на первый взгляд символические представления древности и средневековья о четырехугольной земле, окруженной небесной сферой.

CONJUNCTIONES MAGNAE. ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИЗ СОЕДИНЕНИЙ ПЛАНЕТ

Мы чтим древних богов: Юпитера и Сатурна...

Гальфрид Монмутский

«Тот год был годом ужаса и чувств, более сильных, нежели ужас, для коих на земле нет наименования. Ибо много было явлено чудес и знамений, и повсюду, под морем и над сушею, распространялись черные крылья Чумы. И все же тем, кто постиг движение светил, не было неведомо, что небеса предвещают зло; и мне, греку Ойносу в числе прочих, было ясно, что настало завершение того 794 года, когда с восхождением Овна планета Юпитера сочетается с багряным кольцом ужасного Сатурна. Особенное состояние небес, если я не ошибаюсь, сказалось не только на вещественной сфере земли, но и на душах и воображении человечества».

Это отрывок из короткого рассказа Эдгара А. По «Тень. Параболла». Действие этого рассказа происходит в египетском городе Птолемаиде, одном из трех греческих городов Египта (вместе с Александрией и Навкратисом) и единственном городе эллинского типа, основанном в самом Египте при династии Птолемеев (вне Египта они основали 34 города). Речь же здесь идет о великом тройном соединении Юпитера и Сатурна — величайшем небесном астрологическом знамении для древних и средневековых звездочетов. Подобное соединение действительно имело место в знаке Овна 29 января 114 г. до н.э., и наблюдать его можно было на вечернем небе. В данном случае имеется в виду не созвездие, а знак Овна, причем с учетом прецессии. Это было время царствования Птолемея X Сотера II Латира (116–108 гг. до н.э.).

Соединения Юпитера и Сатурна — самые редкие из всех соединений видимых невооруженным глазом планет. Из-за относительной редкости они давно получили названия «Великих соединений» — в древних рукописях, а позднее в работах Иоганна Кеплера.

Происходят Великие соединения примерно через 20 лет. Например, такое соединение имело место 14 января 1981 г. в 8 ч 12 мин в Деве (речь в данном случае идет о созвездии, а не знаке Зодиака), когда Юпитер оказался на 1 градус южнее Сатурна. Предыдущим было соединение 18 февраля 1961 г., когда около

Земля в сопровождении Луны, Венеры и Меркурия, обращающиеся вокруг Солнца. Гравюра XVIII в.

16 часов всемирного времени Юпитер и Сатурн практически слились для земного наблюдателя в одно яркое светило. Но все это (как и соединение 2000 г.) были так называемые «простые» соединения. А вот соединение 1941 г. относилось уже к разряду Великих тройных соединений.

Великие тройные соединения Юпитера и Сатурна происходят гораздо реже. Почему они называются тройными? Дело в том, что при этой конфигурации обе планеты, описывая петли, три раза «встречаются» на протяжении нескольких месяцев (иными словами, у них три раза оказываются одинаковыми склонения). Так вот в 1940–1941 гг. эти планеты действительно встречались три раза. Первое соединение произошло 15 августа 1940 г. (Юпитер прошел на $1,2^\circ$ к северу от Сатурна), второе — 11 октября (Юпитер на $1,3^\circ$ к северу) и, наконец, третье — 20 февраля 1941 г. (Юпитер на $1,4^\circ$ севернее).

Точка каждого последующего Великого соединения отстоит от предыдущей примерно на 120° . Значит, если соединение про-

изошло, например, в водном знаке Рака, то 20 лет спустя оно произойдет в Рыбах (также водный знак), следующее — в Скорпионе (опять водный знак), и лишь еще через 20 лет она вновь окажется в Раке, замкнув, таким образом, за 60 лет путь в зодиакальном круге. При этом три точки Великих соединений образуют довольно правильный треугольник.

Однако этот тригон все-таки не совсем равносторонний. Дело в том, что точки Великих соединений удалены одна от другой не точно на 120° , а на 117° . Иными словами, через каждые 60 лет Юпитер встречается с Сатурном на одном и том же из трех участков небосвода, но со смещением примерно на 9° (кстати, это около 18 поперечников лунного диска!). А это, как уже указывалось, как раз и будет означать, что по каждому из тригонов (то есть в пределах 30° — одного знака Зодиака) точка Великого соединения будет перемещаться около 200 лет и за это время произойдет 10 Великих соединений. Вот почему, например, всемирного потопа ожидали в основном с 1365 по 1563 год, когда перемещение происходило в водном тригоне (Рыбы — Рак — Скорпион). Еще раньше два подобных Великих соединения в тригоне воды приходились, например, на годы с 1800 по 1600 и с 1000 по 800 г. до н.э. А с 1583 по 1781 г. точка соединения перемещалась по огненному тригону Лев — Овен — Стрелец, и на Земле ожидалась огненные катастрофы.

Собственно, выделялись *maximae conjunctiones* — «наибольшие соединения» — и *maiores conjunctiones* — «большие соединения». Промежуток между *conjunctiones maximae* — наибольший период соединений в одном и том же знаке — составляет около 795 лет (округленно принимался равным 800 годам). Однако они принимались и другими. Так, например, Пьер д'Айи (1350–1420), кардинал, церковный деятель и богослов, веривший в зависимость смены культов и традиций на земле от великих конъюнкций планет, считал промежуток между *conjunctiones maximae* равным 960 годам; это же следует сказать и о вычислениях знаменитого богослова и астролога Кардано.

При этом Пьер д'Айи считал, что первое от сотворения мира *conjunctiones maximae* (соединение Юпитера и Сатурна в Овне) произошло в 5027 г. до н.э., а десятое (считая промежуток между ними равным 960 годам) случится в 3613 году н.э. Эту же дату получил и Кардано для десятого подобного соединения. Однако

это предполагает слишком большой временной интервал между соединениями в одном и том же знаке.

Итак, Великие соединения случаются каждые 20 лет, а каждые 200 лет они происходят в одном и том же тригоне. Однако одно и то же положение повторяется лишь каждые 800 лет. При этом наиболее значимым полагалось положение между двумя треугольниками. Альбумазар утверждает, что такие положения проявляют себя «сменами партий и должностей, переменами в законах и... приходом Пророков, равно как чудесами и пророчествами, касающимися партий и должностей в государстве».

Таким образом, перемещение всего треугольника по кругу Зодиака продолжается примерно 800 лет (четыре раза по 200). За это время каждая из трех вершин треугольника пересекает четыре соседних знака Зодиака.

Однако поскольку период Великих соединений Юпитера и Сатурна составляет не точно 20 лет, а чуть меньше, то и перемещение магического звездного треугольника по кругу Зодиака будет продолжаться не точно 800 лет, а 794 года — что совершенно верно отражено в упомянутом коротком рассказе Эдгара По.

Рассказывая об астрологических воззрениях соляриев, Томмазо Кампанелла, в частности, отмечает в «Городе Солнца»: «Уве-

рены они и в том, что из-за перемещения абсид через каждые 1000 или 1600 лет во всем происходят значительные изменения. Наш век, очевидно, надо считать веком Меркурия, хотя он и перебивается Великими соединениями и роковое действие оказывают возвращения аномалий». Сам Кампанелла ожидал если не конца мира, то, во всяком случае, какого-то великого мирового переворота в 1600 году, что и явилось для него одной из побудительных причин приурочить к концу этого рокового года возглавлявшееся им в Калабрии восстание. Правда, очередное Великое соединение Юпитера и Сатурна было не в 1600, а конце 1603 — начале 1604 г. В конце сентября и начале октября Сатурн, Юпитер и Марс сошлись севернее жала Скорпиона. Кстати, это время — время Шекспира — это конец царствования Елизаветы и начало эпохи Якова I, то есть, по сути дела, настоящая смена правителей и эпох.

Любопытно, что период в 1600 лет — это удвоенный принятый в древний период завершенности этого Великого года.

По удивительному совпадению, именно около 1600 г. гелиакический восход звезды Сириус вновь совпал с началом разлива Нила. При этом о Великом соединении в водном тригоне Рак — Скорпион — Рыбы и связанных с этим, по его мнению, открытиях Кампанелла тоже пишет в своей книге.

НУМЕРОЛОГИЯ ВЕЛИКИХ СОЕДИНЕНИЙ

Из захлестнувших мир потоков учений о священных числах и связанных с ними временных циклах выделилось, на первый взгляд, незаметное учение о 20-летнем периоде. Это — периодичность соединений Юпитера и Сатурна.

Э. Церен. Лунный бог

В заключение своего «Государства» Платон пересказывает историю попавшего в царство мертвых Эра, сына Армина. Судьи загробного царства велят Эру стать для людей вестником всего, что он здесь видел, а потому все слушать и за всем наблюдать. И вот он становится свидетелем того, как души известнейших героев

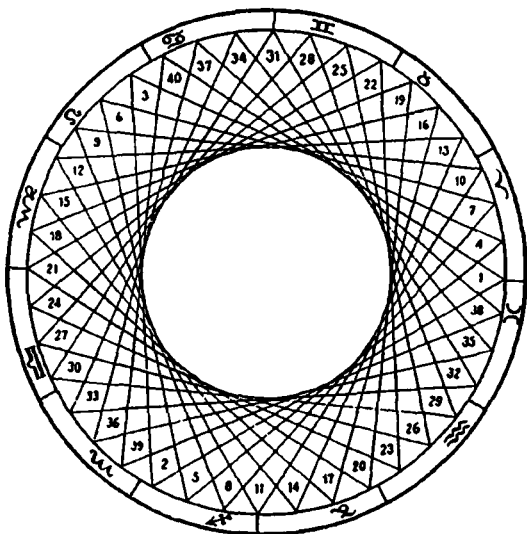
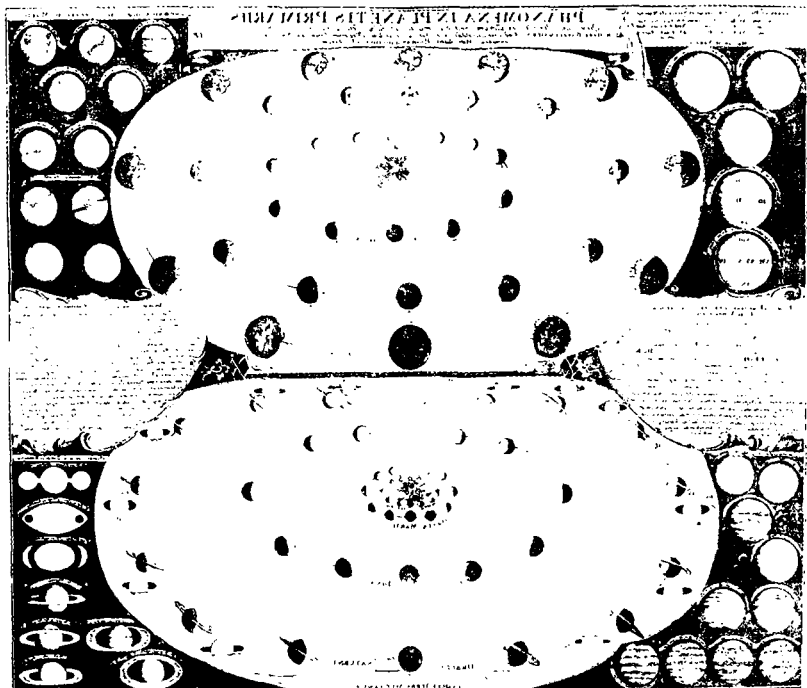

Схема перемещения тригона Великого соединения по знакам Зодиака (из «Mysterium Cosmographicum» И. Кеплера, 1621 г.)

Примерно через каждые 20 лет планеты Юпитер и Сатурн оказываются в конфигурации соединения. При этом каждое последующее сближение происходит примерно на трети пути в Зодиаке. При возвращении в тот же знак приблизительно через 60 лет точка соединения перемещается в сторону следующего знака Зодиака на 9° . Таким образом, схема этих Великих соединений весьма походит на медленно поворачивающийся в Зодиаке равносторонний треугольник. Спустя 800 лет (точнее $794 \frac{1}{3}$ года), т. е. после 40 таких сближений треугольник обходит одну треть эклиптики и возвращается к своему первоначальному положению среди звезд. Чтобы обойти весь Зодиак, одному из углов треугольника требуется примерно 2383 года. Эта величина достаточно близко совпадает с продолжительностью одной зодиакальной эры (2160 лет).

выбирают себе новый жребий, решая, в каком обличье родиться вновь. Душа Орфея выбирает жизнь лебеда, душа Агамемнона — орла, душа Одиссея — жизнь обыкновенного человека...

Что же касается души Аякса Теламонида, то она избегала стать человеком, памятуя об истории с доспехами Ахилла. Эта душа, имевшая 20-й жребий, выбрала жизнь льва. Плутарх в «Застольных беседах» (9.740) в ответ на недоуменный вопрос, почему столь великому герою был уделен лишь 20-й жребий, говорит устами своего брата Ламприя: «Что же, ведь Аякс занимает второе место после великого сына Пелеева и по красоте, и по росту, и по муже-

Отличительные признаки больших планет по представлениям астрономов XVIII в. (из «Physica Sacra» Шейхнера, 1733 г.)

ству, а двадцать — это вторая декада, а декада самое совершенное среди чисел, как Ахилл среди ахейян».

Согласно арабской философии, например, 20-летняя периодичность Великих соединений вызывала смену правителей на троне, восстания, государственные кризисы... Недаром, возможно, и один из самых мудрых древнеримских императоров — Диоклетиан — добровольно расстался с властью после 20 лет царствования.

Предполагалось, что Адам и Ева были созданы в 20-летнем возрасте. Самсон избирается судьей Израилевым и правит 20 лет. 20 лет, согласно Иосифу Флавию, строит Соломон храм и дворец.

Предание гласило, что Трое было предназначено оставаться неприступной, если до 20-летнего возраста доживет царевич Троил, убитый Ахиллесом. И лишь 20 лет спустя вновь обретает Прекрасную Елену предводитель ахейцев, царь Менелай. 20 лет от-

сутствует на Итаке и другой великий герой Троянской войны — Одиссей. По условиям скрепленного клятвами договора, фиванцы должны были 20 лет платить огромную дань в виде 100 голов скота царю Эргину. 20 лет правил Фивами Лик, пока не был убит вместе с женой Диркой подростками сыновьями Антиопы Зетом и Амфионом — «фиванскими Диоскурами». По прошествии 20 лет Орест тайно вернулся в Микены, полный решимости убить собственную мать.

У Бэкона в «Новой Атлантиде» на далеком острове Бензален живет неизвестный доселе европейцам христианский народ; он обращен из язычества путем чудесного откровения через 20 лет после Вознесения Христа.

20 лет, согласно Геродоту, строили великую пирамиду Хеопса.

В 20-летнем возрасте вошел на престол и мудро правил рожденный от луча звезды, пронзившего Луну, божество-первопредок Чжуань-суй древнекитайской мифологии.

В «Городе Солнца» Кампанеллы каждое новолуние и полнолуние по совершении богослужения собирается Совет; в нем присутствуют все от 20 лет и старше.

20 лет спустя после Nirваны Будды Шакьямуни за ним стал ухаживать двоюродный брат и любимый ученик Ананда, который находился рядом с Шакьямуни до его смерти. А сам Ананда умер в возрасте 120 лет. Полноправным членом буддийской общины (сангхи) монах становился только по достижении 20 лет и после формального посвящения.

Пифагор разделял человеческую жизнь так: 20 лет мальчик, 20 юнец, 20 юноша, 20 старец.

Огромное значение придавали числу 20, и в частности 20-летию, в Месоамерике. В последние века перед испанским завоеванием майя перешли от так называемого «длинного счета» к упрощенному «короткому счету» — к'атунам, «двадцатилетиям». По сообщению Диего де Ланда, на месте города Майяпан (и, как потом выяснилось, и в других местах) «находится семь или восемь камней, 10 ступеней длиной каждый, закругленных с одной стороны и хорошо обработанных... Местные жители, спрошенные о них, отвечают, что был обычай воздвигать один из этих камней через каждые 20 лет — число, которой они употребляют, чтобы считать свои века».

Согласно книге «Чилам Балам» из Чумайеля, раз в 20-летие (к'атун) все батабы (начальники селений) должны были являться

к правителю, чтобы получить подтверждение своих полномочий. В древности, говорит Ланда, они вступали в брак в 20 лет.

Но не меньшее (а порой даже и большее) значение получали порой периоды времени, *кратные* 20 годам: 40, 60, 80, 120 и т. д. лет.

* * *

Сорок уж раз, говорят, Парилии справили в Риме,
Прежде чем Веста вошла в храм свой огонь
сторожить.

Овидий. Фасты, 6.257–258

В Авесте («Видевдата») говорится: «Так сказал Ахурамазда: Самостоятельные и сотворенные светы, как один раз заходящими и восходящими кажутся звезды, Луна и Солнце. И одним днем казался год. После 40 лет от двух людей два человека рождались, пара — самец и самка, и так же от других родов скота».

Согласно иранской (зороастрийской) мифологии, первая пара людей Машйя и Машйяна родилась из пролитого на землю семени первопредка человека, которое проросло растением ровно через 40 лет. А по мусульманским преданиям, тело Адама, сделанное из глины, высыхало 40 лет, после чего Бог вдохнул в него жизнь. Иранские же предания сообщают, что герой Каюмарс установил начало летосчисления и деления солнечного года на 12 месяцев, после чего прожил 40 лет.

Среди позднейших преданий о потопе были и такие, в которых сообщалось, что человеку очень легко жилось в допотопные времена, когда урожаем от одного посева люди кормились 40 лет подряд и когда они могли колдовскими средствами заставить служить себе Солнце и Луну.

Суфии считали, что глубокие мистические переживания становятся доступными человеку только после 40 лет. Под 40-летним возрастом они подразумевали срок наступления духовной зрелости. Поэтому и Низами пишет:

Знай: природа, что миру твой сватает разум, — должна
Сорок лет ожидать. Денег раньше не сыщет она.
Все же за сорок лет, чтобы стать пред желанным порогом,
Много денег она разбросает по разным дорогам.
Ныне друга зови. Заклинанья иные забудь.
Сорок лет подойдет, и тогда лишь всезнающим будь.

Средневековые наблюдатели неба

И в китайской народной мифологии бог-покровитель плотников и строителей Лу Бань, когда ему минуло 40 лет, удалился в горы, где изучал секреты магии. А один из «восьми бессмертных», Ли Те-гуай (Ли «Железная клюка»), 40 лет постигал Дао в горах Чжуннаньшань, а потом, оставив в хижине свое тело, отправился странствовать по свету.

По мусульманской мифологии, перед концом света освободится соответствующий антихристу Даджал и установит свое царствование, которое продлится 40 лет (или 40 дней).

Первые три израильских царя — Саул, Давид и Соломон — царствовали по 40 лет. Этот магический «сорокалетний треуголь-

ник» присутствует и в символике деяний Моисея: 40 лет тот роскошествует поначалу при дворе фараона, 40 лет проводит в изгнании в земле Мадямской и 40 лет водит свой народ по пустыне.

В армянском эпосе *Сасна Црер (Давид Сасунский)*, где очень часто встречаются числа 7 и 40, в частности, говорится:

И отвечала Армаган:

— Мгер, мне тебя не удержать!

Но если ты уйдешь — вот я даю обет:

Что ты мне — брат, ты мне — отец,

Но не войдешь ко мне на ложе 40 лет...

Согласно «Истории бриттов» Ненния, св. Патрик в течение 40 лет проповедовал чужеземцам Христово Евангелие, совершая апостольские чудеса.

* * *

Мы приехали последними из тех шести десятков, кто прибыл сюда за тысячи миль на встречу самых необычных умов планеты.

Р. и Л. Бах. Единственная

Широко известен знаменитый 60-летний восточный календарь 12 животных. В этом календаре два периода обращения Сатурна (округленно по 30 лет) почти точно соответствуют пяти периодам Юпитера (округленно по 12 лет), то есть составляют как раз 60 лет. При этом 12 животным соответствовали пять стихий-первоэлементов китайской натурфилософии (дерево, огонь, земля, металл, вода), а также пять видимых невооруженным глазом планет. И по прошествии этого 60-летнего периода вновь повторяется год того же самого животного и того же цвета (стихии).

Знали 60-летний календарный цикл и жители Древней Индии. Он совмещал пятилетие с 12-летьем. 12 лет, как уже неоднократно указывалось, это период, связанный, округленно, с обращением Юпитера. А вот пять лет — это период, в течение которого разница между древнейшим солнечным годом в 360 дней и лунным годом в 354 дня составит примерно 30 дней. При этом пяти символам стихий соответствовали 12 растительных символов. Этот 60-летний цикл рассматривался как «Сезон богов», а

«Большой год богов» был определен в 360 лет. Звери сезонов на печатях символизировали, соответственно, шестидесятилетие.

Этот 60-летний период связан с Великими соединениями Юпитера и Сатурна. При этом именно он играет особую роль: ведь именно через 60 лет соединение этих двух высочайших, по представлениям древних звездочетов, планет происходит вновь почти в той же точке Зодиака, с разницей в 9°.

Согласно преданию, за 60 лет до разрушения Трои аркадянин Эвандр вывел колонию в Италию и основал город на Тибре, у подножия палатинского холма.

Сыновья Исаака Исав и Иаков родились на 20-м году его жизни с Ревеккой и на 60-м году жизни самого Исаака.

Главный маг и повелитель бесов Чжан Тянь-ши («Небесный наставник Чжан») китайской даосской мифологии принял пилюлю бессмертия в 60 лет и превратился в молодого человека, а также получил магические тайные сочинения и проник в тайны превращений.

60 лет правит страной Кай Хусроу (Кей Хосров, Хусрава), герой «Шахнаме» и других произведений.

Известно, что в Древней Вавилонии большое распространение получила шестидесятеричная система счисления. Шестидесятеричные дроби применялись, по меньшей мере, за 40 веков до настоящего времени. Отсюда пошло шестидесятеричное градусное измерение углов, от которого мы не отступили и по сей день, а также шестидесятеричное деление времени (минуты, секунды), от которого мы, видимо, не отступим и в будущем. Аккадское слово *sar* (sar), от которого произошло греческое слово *сарос*, обозначает период в 3600 лет (60 × 60). При этом сам период в 60 лет назывался *sos*, а в 600 лет — *ner* (ner).

Плутарх («Об упадке оракулов») говорил, что космосов не бесчисленное множество, не один и не пять, а 183, причем расположены они в форме треугольника, каждая сторона которого содержит по 60 космосов, а три остальных расположены по углам.

Талмудисты говорили, что древо в Эдеме занимало $\frac{1}{60}$ его часть.

Древние авторы связывали число 60 с крокодилом. Об этом прямо говорил Ямвлих. Плутарх говорит в «Исиде и Осирисе», что крокодил откладывает 60 яиц, высиживает их 60 дней и живет 60 лет.

И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.

Быт. 6:3

120 лет жил, согласно Библии, пророк Моисей. Как и Моисей, 120 лет прожил, согласно «Истории бриттов», св. Патрик. Согласно комментариям на книгу Бытие Иоанна Златоуста, Бог известил людей о грядущем потопе за 120 лет. Первые три израильских царя — Саул, Давид и Соломон — правили каждый по 40 лет, то есть всего 120 лет.

Мусульманский ад, именуемый в Коране Джаханнам, разделен на семь уровней, промежутки между которыми составляют 120 лет жизни.

В 120 лет определил Орфей Великий год. 120 лет строился, по преданию, великий Артемисион — храм Артемиды Эфесской.

С XIII в. до н.э. в Китае известно 60 пар циклических знаков двух видов — 10 «небесных стволов» (*тянь гань*) и 12 «земных ветвей» (*ди чжи*). При использовании всех возможных сочетаний они образуют 120 пар. Помимо 120 позиций системы *у син* (пять элементов) существовал и канон 120 «телесных знаков знамений».

200 лет происходит одно из величайших звездных таинств и знамений — Великое соединение Юпитера и Сатурна — в одном из тригонов. И именно через 200 лет берет на небо своего ученика один из Восьми Бессмертных китайской мифологии — Ли Те-гуай.

Согласно зороастрийским преданиям, великая гора Хара росла и поднималась в течение 800 лет. За первые 200 лет она достигла звезд, за следующие 200 — Луны, затем за 200 лет поднялась до Солнца и, наконец, последние 200 лет она поднималась к бесконечному Свету.

В буддийской мифологии у нирманарати — класса божеств, обитающих в пятом небесном мире «сферы желаний», — день длится 800 лет, а жизнь — 8000 лет.

Сыновья Исаака Исав и Иаков родились на 20-м году его жизни с Ревеккой и на 60-м году жизни самого Исаака. Исаак же

родился на 100-м году жизни Авраама. 600 лет — продолжительность жизни Сима, сына Ноя. Такое же срок прожил Ламех после рождения Ноя. И всемирный потоп произошел на 600-м году жизни Ноя.

Иосиф Флавий прямо указывает, то 600 лет — это продолжительность Великого года. Весьма примечательно с точки зрения астрономии и астрологии объяснение, которое он этому дает: «Весьма естественным является такое количество лет жизни у людей, которые пользовались особенным расположением Господа Бога, были сотворены Им самим и употребляли в продолжение долгого времени более подходящую пищу. Кроме того, Господь Бог даровал им более продолжительную жизнь за их благочестие и для того, чтобы они могли вполне проверить и применить свои изобретения в области астрономии и геометрии; ведь если бы эти люди не прожили (по крайней мере) 600 лет, то они не были бы в состоянии делать предсказания, потому что именно столько лет обнимает так называемый „Великий год“. Мои слова подтверждаются также всеми греческими и негреческими историками, и с мнением моим согласны: Манефон, написавший историю египетскую, Беросс, сообщающий данные о Халдее, Мохос, Гекатей и, кроме того, египтянин Иероним, повествующий о деяниях финикийцев» («Иудейские древности», 1.3.9).

4000 лет длится жизнь богов на небе Тушита в буддийской традиции, причем один день там равняется 400 земным годам.

Бог предсказывает Аврааму, что 400 лет дети Израиля будут находиться в плену в Египте. Между потопом и гибелью Содома и Гоморры прошло тоже 400 лет. Адам после рождения третьего сына, Сифа, жил 800 лет. 800 лет жил и Иаред после рождения Еноха. Между Адамом и смертью царя Соломона, то есть разрушением царства Давида, прошло 3200 лет (четыре раза по 800). Этот же срок прослеживается и в хронологии Иосифа Флавия, когда он сообщает о рождении Адама и рождении Авраама...

«Вся хронология допотопных патриархов, — говорил Н. Морозов, — вписана в книгу Бытия по астрологическим и каббалистическим соображениям».

ВЕЛИКИЕ СОЕДИНЕНИЯ, ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП И МИРОВОЙ ПОЖАР

И тогда свершится великое событие: Волк поглотит Солнце, и люди почтут это за великую пагубу. Другой же Волк похитит Месяц, сотворив тем не меньшее зло. Звезды скроются с неба. И вслед за этим свершится вот что: задрожит вся земля и горы так, что деревья повалятся на землю, горы рухнут, и все цепи и оковы будут разорваны и разбиты.

Младшая Эдда («Видение Гюльви»)

Ожидание очередных катастроф на Земле, в частности новых всемирных потопов, было связано с Великими соединениями планет Юпитер и Сатурн в соответствующем водном тригоне — Рыбы — Рак — Скорпион. Классический пример тому — ожидание потопа в 1524 году, когда все планеты, Солнце и Луна сошлись в зодиакальных Рыбах. И при схождениях в двух других знаках водного тригона — Скорпионе и Раке — также предвещались водные катастрофы. Об этом достаточно подробно было рассказано в первой книге серии «Астрософия» — «Зодиак мистерий»¹.

Но в не меньшей степени это относится и к представлениям о циклических мировых пожарах.

18-я глава Книги Бытие повествует, как к Патриарху Аврааму, сидящему в дубраве Мамре, явились *трое мужей*. Одним из них, как сообщает Библия, был сам Бог. Возвестив Аврааму рождение у него сына, они отправляются далее в Содом. Точнее, отправляются туда *двое* посланцев Бога и предают этот город огню.

Как и другие библейские предания, это несет в себе эзотерическую символику. Но она содержит и некоторые астральные аллегории. Рождение у Авраама сына Исаака — это символика начала новой эры; в частности, речь может идти о наступлении эры Овна (знак огня), пришедшей на смену эре Тельца, — и с этим связано предание о замене Исаака жертвенным овном. С другой стороны, Библия сообщает, что Бог явился Аврааму, когда

¹ Мамуна Н.В. Зодиакальная мифология. Зодиак мистерий. — М.: Алетей, 1998. — 437 с.: ил. — (Астрософия.)

Соединение Сатурна и Юпитера в Скорпионе (из старинного немецкого астрологического календаря)

Согласно орфической космогонии, величайший Кронос (Сатурн) спускает сверху принцип понимания Демиургу (Зевсу-Юпитеру) и он же руководит всем сотворением. Таким образом, Сатурн как бы передает Юпитеру все меры времени, принципы измерения и творения. Подобным же образом у инков бог Виракоча (Сатурн) назначил покровителем империи Пируа (Юпитер), от которого вели свой род правитель инков и сам Великий Инка.

тот сидел у своего шатра «в жару дневную». Символически это может быть представлено «полуднем года» — временем летнего солнцестояния, связанного в эру Тельца с зодиакальным Львом — тоже знаком огня. Предшествует же Льву в годовом пути Солнца зодиакальный Рак — знак летнего солнцестояния в эру Овна и в то же время астрологический знак воды (на месте сожженных огнем Содом и Гоморры — Мертвое море).

В этом смысле три мужа, явившиеся Аврааму, могут символизировать один из тригонов (в частности, огненный). Но в то же время упоминание именно о трех мужах может в известной степени быть связано и с символикой Великого тройного соединения Сатурна (Бога евреев или самого Авраама) и Юпитера (царственной планеты), равно как и присутствие там Марса. И потом лишь два посланника Бога отправляются в Содом (знак в огненном тригоне), поскольку Сатурн — самая медлительная из всех видимых глазом планет. Разумеется, эта интерпретация, как и все интерпретации подобного рода, является не исходной и определяющей, а лишь производной от гораздо более глубокого изначально архетипа.

Но астрологические идеи о связи мировых пожаров и огненных потоков со схождениями планет в том или ином месте Зо-

диака действительно существовали. Идея об испытании мира огнем уходит своими корнями в религию зороастризма. Она очень рано достигла Греции. Гераклит Эфесский говорил: «Огонь при своем распространении будет судить и осудит все вещи». Известны и его слова о том, что Космос представляет собой вечно живущий огонь, закономерно вспыхивающий и угасающий. И в традициях Пифагорейской школы обнаруживаются следы этого же учения.

Иранская идея испытания огнем перешла в Вавилон ранее конца V в. до н.э. и была там соединена с древними вавилонскими идеями о потопах и мировых периодах. Из Вавилона же учение о периодически повторяющихся огненных катастрофах перешло в Грецию. Об этом учил, например, великий вавилонский астролог Беросс, принеший в эллинистический мир около 300 г. до н.э. тайные учения халдейских звездочетов.

И вот Беросс как раз утверждал, что «пожар охватит Землю, когда все звезды, которые теперь блуждают по разным путям, соберутся в Раке». А астролог Антиох сообщал, что когда все звезды (планеты) собираются в 30° Рака или 1° Льва, то «происходит исполнение всего».

И нечто подобное произошло в XVI в.

...Шел 1563 год. В этот год произошло очередное Великое соединение Юпитера и Сатурна. Но астрологи посчитали его особо критическим, потому что планеты сошлись как раз на границе со знаком Льва — символа огня. Поэтому, когда в 1572 г. в Кассиопее появилась сверхновая звезда (сверхновая Тихо Браге) — столь яркая, что ее можно было видеть даже до захода Солнца, — ее посчитали провозвестницей грядущих соединений в огненном тригоне. Тихо Браге сам дал астрологическое описание этому в своей книге «De Nova Stella».

О соединении 1563 года Е.П. Блаватская писала в статье «Звезды и числа»: «Оно явилось возле большой туманности в созвездии Рака (скопление Ясли. — *Н.М.*). Его составили три большие планеты и — согласно астрономам тех дней — самые злотворные: Марс, Юпитер и Сатурн. Созвездие Рака всегда имело дурную репутацию; и сам факт, что в тот год по соседству с ним разместилась троица злобных планет, подвигнул астрологов на предсказание величайших и скорых бед. И они действительно произошли. Разразилась страшная эпидемия чумы, она свирепствовала по всей Европе, унося тысячи и тысячи человеческих жизней».

Сатурн, венчающий Венеру (из старинной астрологической рукописи)

В древней мифологической астрономии и более поздней астрологии большое значение придавалось соединениям планет Сатурн и Юпитер с самой яркой из планет — Венерой.

*En sup. Saturnus super Venera
 Et cum Saturnus super Venera
 Nunc placet multa...
 — ne plus...
 Saturnus.
 Venus*

Что же касается значимости этого соединения с астрономической точки зрения, то оно преподнесло астрономам неожиданный подарок. Молодой Тихо Браге находился под огромным впечатлением того обстоятельства, что астрономы сумели точно предсказать солнечное затмение 21 августа 1560 г. И в год соединения он замечает, что в «Эфемеридах» Иоганна Стадиуса, основанных на работах Коперника, содержится ошибка в несколько дней в указании даты соединения. Он сверился с таблицами Альфонсина, основанными на наблюдениях Птолемея, и нашел, что в них ошибка еще больше. И вот в результате этого обстоятельства молодой датский дворянин решает посвятить свою жизнь проведению тончайших астрономических наблюдений и их систематизации.

Поэтому, когда через 20 лет наступило новое Великое соединение 1583 года, астрологи особо отметили, что это будет последнее соединение в водных знаках на многие столетия. Не было упущено из виду и то обстоятельство, что подобный поворотный пункт (как тогда говорилось) имел место перед Рождеством Христовым, а также в 789 г. — во времена Карла Великого. Поэтому, например, астроном из Богемии Киприан Леовитц был твердо уверен, что грядет Второе Пришествие. Эта идея была подхвачена множеством других астрологов, которые ожидали если и не

Второго Пришествия, то, как писалось, по меньшей мере каких-то «внезапных, неистовых, прекрасных и страшных перемен».

И как раз именно в канун этого Великого соединения, в 1582 году (24 февраля), папа римский Григорий XIII издает свою знаменитую буллу о введении нового календаря, призванного упорядочить христианское летосчисление. Григорий XIII осуществил эту реформу на основе проекта итальянского врача и математика Луиджи Лилио. К этому времени ошибка в используемом тогда не очень точном юлианском календаре достигла со времен Никейского собора 325 г. уже 10 дней. Иными словами, все праздники (не только Пасха), связанные с вполне определенными, фиксированными датами, передвигались вперед: весенние — на лето, летние — на осень и т. д. И вот в булле папы римского, в частности, говорилось: «А посему с целью вернуть весеннее равноденствие на его прежнее место, каковое отцы Никейского собора установили на 12-й день перед апрельскими календами (21 марта), мы предписываем и повелеваем касательно месяца октября текущего 1582 года, чтобы 10 дней, от третьего дня перед нонами (5 октября) до кануна ид (14 октября) включительно, были изъяты».

В память об этой реформе была выпущена медаль, на обратной стороне которой изображалось созвездие Овна — традиционного знака весеннего равноденствия. Но в традиционной астрологии это и знак огня; именно в этом огненном знаке, как считалось, и должно было произойти в 1583 году Великое соединение Юпитера и Сатурна.

К 1583 году Тихо Браге тщательно наблюдал «тяжеловесные» движения Юпитера и Сатурна на острове Гвен. Однако, к сожалению, соединение произошло слишком близко от Солнца, и измерить положение планет было сложно. В том же году, позже, Тихо провел многочисленные наблюдения во время противостояния названных планет и однозначно подтвердил, что соединение имело место пока еще в Рыбах, а не в Овне. Лишь с 1603 г. началась эпоха соединений в огненном тригоне, что дало Иоганну Кеплеру повод связать с этим еще одну сверхновую — сверхновую 1604 года («Сверхновая Кеплера»).

Великое соединение 1583 года дает повод к широкой дискуссии о соединениях в огненных знаках. В Англии, например, появились многочисленные брошюры о предстоящих в течение бли-

жайших 200 лет соединениях в огненном тригоне. Это нашло свое отражение и в литературе, в частности, у Шекспира. Правда, в отличие от Чосера, Данте или Мильтона, эйвонский бард редко прибегал к астрономическим и астрологическим сюжетам или зашифровкам. Он также почти не пользовался гороскопами или астрологическими характеристиками знаков Зодиака, чтобы подчеркнуть ту или иную сторону характера своих героев. Более того, в «Юлии Цезаре» говорится:

Не звезды, милый Брут, а сами мы
Виновны в том, что сделались рабами.

(1.2)

Но вот несколько действительно интригующих строк мы встречаем во второй части «Генриха IV» (2.4). Старый, толстый Фальстафф, который должен вербовать солдат на службу королю, задерживается вместо этого в Лондоне, флиртуя с малоразборчивой в связях и знакомствах крестьянской девушкой в таверне «Кабанья голова»:

Принц Генрих. Сатурн нынче в соединении с Венерой. Что говорит на этот счет календарь?

Пойнс. Посмотрите, как этот огненный Тригон, его слуга, шепчется со старой счетной книгой своего хозяина...

Во время Великого соединения 1583 года Шекспиру (точнее, тому неграмотному артисту, которого некий великий мистификатор или целая группа мистификаторов объявили автором своих глубочайших философских пьес) было 20 лет. Очевидно, к моменту написания второй части «Генриха IV» (конец 1590-х годов) астрология в очередной раз испытала далеко не самые приятные моменты в своей жизни, будучи в очередной раз широко дискредитированной. Поэтому сами астрологические выражения могли использоваться для подчеркивания комизма положения. Разумеется, «шекспировское соединение» происходит не между Юпитером и Сатурном; он «соединил» Сатурн и Венеру, в образе которых публика должна была признать стареющего Фальстаффа (Сатурн — самый старый из богов) и девушки Долль. А выражение «огненный тригон» относится здесь к Бардольфу, лакею Фальстаффа — молодому и пылкому. Но публика, занятая разговорами о Великом соединении 1583 года, воспринимала весь комизм ситуации гораздо глубже.

ВЕЛИКИЕ СОЕДИНЕНИЯ, ПРОРОКИ И НОВЫЕ ЭРЫ

Георгий Фауст из Гельмштедта сказал 5 июня: «Когда Солнце и Юпитер встречаются в одном созвездии, тогда родятся пророки...»

*Исторические
и легендарные свидетельства
о докторе Фаусте, 7*

...Когда мудрый Служитель неба сообщил деве, будущей матери Заратуштры, что она несет во чреве Спасителя, та спросила:

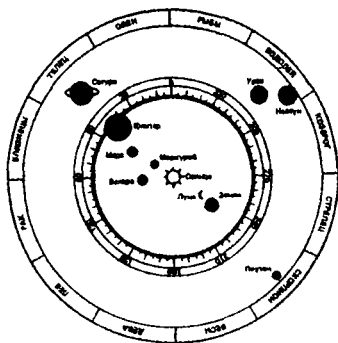
— Как же ты узнал, что я беременна? И сколько моя беременность уже длится?

На это достойный Служитель звезд ответил:

— Благодаря той огромной мощи, что дает Знание звезд. Ну а также внимательным прочтением древних священных текстов, в которых сообщается о знамениях Его прихода.

Дата воплощения Будды также была определена астрономически. Его приход был возведен мессиянской, пророческой Звездой воплощения; по астрономическим знамениям было определено и место Его рождения.

В VI в. до н.э. персидский жрец по имени Гиамасп написал труд под названием «Суждения о больших соединениях планет и о происходящих вследствие этого событиях». Спустя же почти тысячу лет стали утверждать, что он таким образом предсказал приход Иисуса Христа. Утверждалось также, что именно знание этого пророчества направило трех мудрецов в Иерусалим в то время, когда Звезда появилась на Востоке. Во всяком случае, именно так это было объяснено. Однако если бы он писал в соответствии с древним Гносисом или Каббалой с их доктриной *повторений*, то он бы просто отождествил разновременные даты с вполне определенными точками на небе, связывая это с теми условиями, при которых, согласно древним мифам, божественный ребенок-Мессия должен был быть рожден и был рожден. Этим местом на небе всегда был равноденственный колюр, будь то в знаке Рыб, Овна, Тельца или в каком-либо из предшествующих знаков, когда там находилась точка весны.

Схождение планет в созвездии Овна и знаке Тельца 4 мая 2000 г.

Однозначно можно утверждать, что рождение Мессии древние традиции рассматривали как начало новой эры, новой эпохи. И в этом плане особое значение имело схождение планет вблизи одной из четырех священных точек в Зодиаке; главное внимание уделялось при этом точке весеннего равноденствия, что связано с древними представлениями о миротворении под знаком весеннего равноденствия.

В 531 году было соединение Юпитера и Сатурна в знаке Близнецов; это был предреченный критический год Талмуда. Дело в том, что раввину Ханану бен Талифе (II в.) приписывается следующее пророчество: «В 4291 году от Сотворения мира (530 г. н.э.) мир будет оставлен осиротевшим. Далее последует война *tanninim* (морских чудовищ), война Гога и Магога, а затем — эра Мессии: лишь по прошествии семи тысяч лет Наисвятейший, да будет Он благословен, обновит свой мир».

Карл Густав Юнг, приводя в «*Aion'e*» эту цитату, замечает: «Комментатор Талмуда Соломон бен Исаак, или Раши (1039–1105 гг.), замечает, что *tanninim* — это рыбы; он здесь опирается, предположительно, на более ранний источник, поскольку подает данное мнение не как свое собственное, что для него необычно. Его замечание важно, во-первых, тем, что оно преподносит сражение рыб как эсхатологическое событие (подобное битве Бегемота и Левиафана), а во-вторых, тем, что это, по всей вероятности, самое раннее свидетельство в пользу антитетической природы рыб».

Великий Пророк Мухаммад — единственный из основателей древних мировых религий, о жизни которого сохранилось множе-

ство достоверных сведений. Тем не менее, точная дата его рождения неизвестна (569/571 г.) Однако впоследствии нередко указывали на 571 год. Почему? Оказывается, именно в этом году произошло одно из главнейших небесных знамений для древних звездочетов: Великое тройное соединение планет Юпитер и Сатурн. Как раз с этим редчайшим небесным знамением связывали древние астрологи самые главные события в жизни Земли. В частности, считалось, что именно в такие годы рождаются выдающиеся люди и Пророки. Недаром, согласно наиболее распространенной точке зрения, прообразом знаменитой Звезды Вифлеема, засиявшей якобы на небе в год Рождества Иисуса Христа, было как раз Великое тройное соединение Юпитера и Сатурна в Рыбах.

В 571 г. Юпитер и Сатурн сошлись в зодиакальных Весах. Причем в сентябре, когда они почти слились для земного наблюдателя в одну «звезду», рядом с ними, у звезды Спика в Деве, был еще и Марс.

Иногда годом рождения Мухаммада называли 569 год. Дело в том, что в тот год в Саудовской Аравии произошло солнечное затмение. Поэтому говорили, что Солнце затмилось в небе, ибо новое Солнце родилось на земле. Однако сам Пророк отвергал возможность связи затмений с рождением и смертью людей.

Тем не менее, на протяжении Его долгой и полной великими деяниями и подвижничеством жизни случилось 16 солнечных затмений с различной фазой, видимых на его родине. Видел Мухаммад и несколько комет, одной из которых была знаменитая комета Галлея в ее появление в 607 году.

«Нет пророка в своем отечестве!» — печально гласит древняя мудрость. И проповеди основателя ислама также не были поняты и приняты в его родном городе Мекке. Над жизнью Пророка нависла опасность. И поэтому 24 числа месяца сафара Мухаммад вместе с верными ему последователями и родственниками покинул Мекку. Спустя две недели, 9 числа месяца раби, он вошел в город Ятриб, откуда родом была его мать. В переводе на наше летосчисление это соответствует 8–21 сентября 622 г.

В середине этого своего двухнедельного пути Пророк и его спутники могли увидеть в один из вечеров низко над горизонтом почти слившиеся планеты Зухру (Венеру) и Бахрам (Марс). А чуть левее и выше их сиял тонкий лунный серп. Но знал ли Пророк, что находились они в том же самом месте, где в год его рож-

дения сошлись Муштари (Юпитер) и Кейван (Сатурн)? И, может быть, это стало для него особым знамением? Правда, сам Муштари поднимался в этот момент на востоке, в созвездии Рыб, на границе с Водолеем. Кейван же можно было видеть недолгое время перед восходом Солнца во Льве, у «звезды царей» Регула.

В день осеннего равноденствия, 23 сентября, Мухаммад вступил в Ятриб, который стал потом называться Мединой.

Вскоре после его прибытия чуть ли не все население этого города обратилось в новую веру. Это был огромный успех, почти триумф! Поэтому именно 622 год, год переселения, стал считаться первым годом мусульманской эры (по-арабски «хиджры» — «переселения»). Началом мусульманского летосчисления этот год был объявлен в 638 году, при халифе Омаре I. Но любопытно, что в тот год одно из главных небесных светил мусульман Зухра-Венера почти в те же даты была в тех же местах Зодиака, что и 16 лет назад. Ведь условия видимости этой планеты повторяются ровно через 8 лет.

А это значит, что такой же она была и в 630 году, когда Мухаммад вновь торжественно вернулся в Мекку. Более того: это снова был год Великого соединения Юпитера и Сатурна. Правда, на этот раз соединение было не тройным, а «одиночным». Но эти планеты снова сошлись в Весах! Все это не могло пройти мимо внимания древних и средневековых арабских звездочетов.

Спустя два года, 27 января 632 года, вновь случается полное солнечное затмение. В тот же год умирает Пророк Мухаммад...

Согласно средневековой астрологической традиции, иудейская вера возникла при соединении Юпитера и Сатурна, ислам — при соединении Юпитера с Венерой, а при соединении Юпитера с Луной появится Антихрист.

ВЕЛИКОЕ ТРОЙНОЕ СОЕДИНЕНИЕ В РЫБАХ

И тогда мне стал понятен смысл прочитанных слов, а при виде тернового венца на Его голове не осталось никаких сомнений, что я нашел того, кого искал, Человека, рождение Которого было предсказано соединением Сатурна и Юпитера под знаком Рыб, иудейского царя, который, согласно Писаниям, пришел править миром.

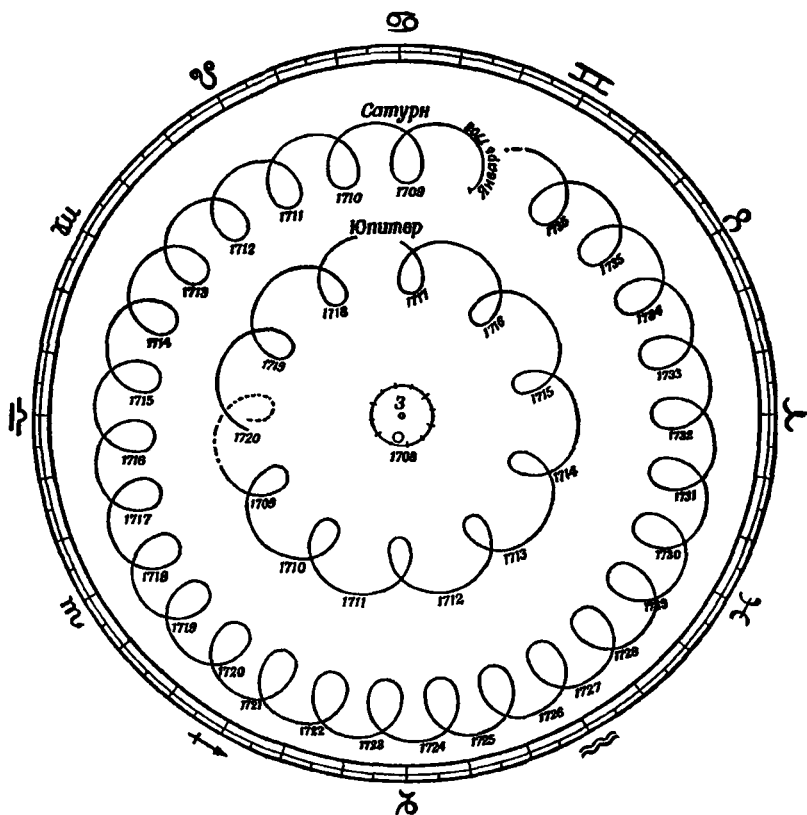
Мика Валтари. Тайна царствия

Великий астроном Иоганн Кеплер, автор трех знаменитых законов движений планет, разделял как раз ту точку зрения, что прообразом Вифлеемской звезды было Великое тройное соединение планет Юпитер и Сатурн в Рыбах в 7 г. до н.э. В «Discurs von der grossen Conjunction» Кеплер говорил: «Соответственно, Он (Бог) назначил рождение Сына Своего Христа, нашего Спасителя, в точности на момент Великого соединения в знаке Рыб и Овна, вблизи точки равноденствия».

17 декабря 1603 года, за несколько дней до Рождества, Кеплер был вдохновлен обстоятельством соединения Юпитера и Сатурна, которое в тот год произошло в созвездии Скорпиона. Весной же 1604 года вблизи них оказался Марс, а осенью того же года в созвездии Змееносца над Скорпионом появилась «Сверхновая Кеплера» (SN 1604 Ophiuchi). Но самое главное — это то, что и в 1603 году было Великое тройное соединение Юпитера и Сатурна: в течение шести месяцев эти планеты три раза оказывались на одном меридиане.

И Иоганн Кеплер сделал вывод, что Иисус Христос родился в 748 году ab urbe condita («от основания города (Рима)»), то есть в 6 г. до н.э., когда на небе было нечто подобное, но только в знаке Рыб. Свою же книгу он датировал так: «Anno Dionisianaе 1609» («1609 год эры Дионисия»), подчеркивая тем самым условность исчисленного Дионисием Малым христианского летоисчисления.

Впрочем, основанием для такого рода заключений стали не просто домыслы или же непосредственно вид этого небесного яв-

Кажущиеся пути Юпитера и Сатурна. Диаграмма, составленная Кассини в 1709 г. на основе размеров орбит, измеренных Коперником

Земля находится в центре. Указаны годы и условные петли, описываемые планетами. Петлеобразная траектория планеты называется эпициклоидой (от греческого слова, означающего внешний круг).

ления, а более древние верования и свидетельства, которые прямо связывали Рождение или Приход Мессии с Великим тройным соединением Юпитера и Сатурна в знаке Рыб. Действительно, с древнейших времен Великим соединениям Юпитера и Сатурна, особенно тройным, придавали огромное мистическое значение. Подобные Великие соединения служили поводом для религиозных и политических прорицаний, над ними размышляли философы ислама и христианства. Многие древние авторы указывали,

что израильский народ ожидал появления нового Мессии при соединении Юпитера и Сатурна именно под знаком Рыб. Сатурн был «звездой Израиля», а Юпитер символизировал «царя», «правосудие» и «счастье». В число территорий, управляемых Рыбами — астрологическим домом Юпитера, — входили Месопотамия, Бактрия, Красное море и Палестина. В Иране считалось, что Юпитер означает «жизнь», а Сатурн — «смерть»; их соединение, таким образом, означало слияние самых крайних противоположностей.

Каждому народу в древности астрологи посвящали свой знак Зодиака. При этом созвездие Рыб, как уже отмечалось, было связано с еврейским народом и с Палестиной. Солнце перемещается по созвездию Рыб на границе зимы и весны, и астрологически это считалось сменой старого времени новым.

Более того, согласно средневековой традиции, иудейская вера возникла при соединении Юпитера и Сатурна. Аналогичным образом считалось, что ислам возник при соединении Юпитера с Венерой, христианство — при соединении Юпитера с Меркурием, а при соединении Юпитера с Луной появится Антихрист.

И в Талмуде говорится, что Пришествие Мессии произойдет, когда Сатурн и Юпитер сойдутся в зодиакальном знаке Рыб. Согласно библейской традиции, рыбу получит Мессия и разделит ее с праведными в конце мира. В Талмуде Мессия обозначается как *Dag* — «Рыба». Более того, именно звездные Рыбы стали главным астральным символом христианства.

В написанном в XIV веке еврейском комментарии к Даниилу говорится, что приход Мессии произойдет под знаком Рыб. На это указывал еще Абарбанель (1437–1508), отмечавший, что дом Рыб является домом справедливости и сияющего света (Юпитер в Рыбах). И далее отмечалось, что в *anno mundi* 2365 (2365 год от сотворения мира, то есть 1396 г. до н.э.) произошло Великое соединение Юпитера и Сатурна в знаке Рыб. На самом деле это соединение произошло в знаке Стрельца.

Тем не менее, как следует из слов автора комментария, именно эти две великие планеты наиболее важны для судеб мира, в особенности же для судеб евреев. Легенда сообщает, что это соединение произошло за три года до рождения Моисея.

За четыре столетия до Абарбанеля раввин Абрахам бен Хайя предрек пришествие Мессии в 1464 году, когда должно будет про-

изойти очередное Великое соединение в знаке Рыб. Еще веком раньше об этом же говорил Соломон бен Габироль.

«В Талмуде, — говорит Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде», — Мессия очень часто обозначается как „ДАГ”, или „Рыба”. Это — наследие от халдеев, и относится, как показывает само имя, к вавилонскому Дагону, человеку-рыбе, который был наставником и толкователем для людей, которым он показывался. Абарбанель объясняет это имя, утверждая, что знаком времени прихода Его (Мессии) „является соединение Сатурна и Юпитера в знаке (Зодиака) Рыб”».

«Израильская традиция, — говорит Эрих Церен в «Лунном боге», — по-видимому, придавала Великому соединению в созвездии Рыб большое значение. Еще в XV веке испанский философ и богослов Исаак бен Иегуда Абарбенель, отталкиваясь, очевидно, от сведений, сообщаемых Иосифом Флавием, писал о Великом соединении под знаком Рыб, которое произошло якобы за три года до рождения законоучителя и освободителя Моисея и благодаря которому израильский народ освободился из египетского плена. А за три века до Абарбенеля средневековый авторитет в вопросах иудаизма Маймонид утверждал, что все израильтяне утверждают, что при соединении Юпитера и Сатурна под знаком Рыб появится Новый Мессия».

...В Индии, в одном из районов Шринагара — Ханьяне, — находится гробница «Розабал», в которой, как утверждают местные жители, покоится прах Иисуса. Он не умер на кресте, гласит индийское предание, а вернулся в Индию. Именно вернулся, ибо здесь прошли Его юность и годы Ученичества; здесь же Он и получил Великое Посвящение. Он не умер, а лишь впал в знакомое мудрецам и йогам состояние, и слова, произнесенные Им перед этим, были обращены к Его Учителю в далеких Гималаях...

Родился же Иисус, утверждают в Индии, 17 июня 7 года до н.э., и, таким образом, уже в 1994 году могло быть 2000-летие Рождества Христова...

Но самое главное — это был год Великого тройного соединения Юпитера и Сатурна, которое чаще всего и считается астрономическим прообразом Звезды Вифлеема.

ЗВЕЗДНЫЕ БРАКИ

Все, что он (Гомер) сказал о Венере и Марсе с присущей ему страстью, совершенно очевидно извлечено только из одного источника — из этой науки (астрологии). В самом деле, именно конъюнкция Венеры и Марса создала поэзию Гомера.

Псевдо-Лукиан. Об астрологии, 22

В поэме Шекспира «Венера и Адонис» любвеобильная Венера тщетно пытается склонить прекрасного юношу Адониса к любовной близости. И, дабы добиться своего, она рассказывает ему, сколько богов почли бы за величайшую честь стать ее возлюбленными. При этом Венера вспоминает и Ареса:

Меня молил, как ныне я взываю,
 Сам бог войны суровой о любви...
 Он был могуч... Над битвами летая,
 Он побеждал, весь в прахе и крови...
 Мой раб, он умолял самозабвенно
 О том, что я отдам тебе мгновенно.
 На мой алтарь копьё повесил он,
 И крепкий щит, и шлем непобедимый,
 И стал учиться, мною покорен,
 Играть, резвиться и шутить с любимой.
 В объятьях обретя желанный бой,
 Расстался он с гремящею войной.
 Так властелин склонился предо мною,
 На цепи розовой он взят в полон...
 Покорствуем ему копьё стальное,
 Но пал перед моим презреньем он.
 О, не гордись, не хвастай тайной силой,
 Владея той, кто бога битв пленила.

Арес действительно был возлюбленным прекраснейшей и самой нежной из богинь — Афродиты, в которую влюбился однажды без памяти и которая ради него пренебрегла супружеской верностью. Иногда он изображался даже в оковах, надетых на него Афродитой, что символизирует победу любви над воинственностью и дикостью. Само имя дочери Ареса и Афродиты — Гармония — говорит о том, что она дитя столь разных родителей. На сюжет любви Ареса и Афродиты писали свои картины Сандро

Три Грации на картине Боттичелли «Весна»

Во времена Ренессанса возрождались древние оккультные традиции; соединяясь с христианскими идеями, они породили новые оккультные течения. Астрология, которая переживала в то время одно из своих периодических возрождений, служила языком оккультной философии. Она же стала основой утонченного языка художественной аллюзии. Например, три Грации, танцующие на полотнах вроде «Весны» Боттичелли, намекают на благодатное влияние Солнца и планет Юпитер и Венера.

Боттичелли, Пьеро ди Козино, Джулио Романо, Паоло Веронезе, Караваджо, Питер-Пауль Рубенс, Никола Пуссен... В Мегалополе (Аркадия) находился храм Афродиты, недалеко от которого располагался и храм Ареса. Впрочем, храмов и святилищ, где соседствовали их изображения и жертвенники, было немало.

Романтическую и целомудренную историю рассказывает Гигин («Астрономия», 2.42.3), ссылаясь на Эратосфена. Звезда Марса следует за звездой Венеры вот по какой причине: когда Вулкан взял в жены Венеру, то своей бдительностью он не позволил Марсу добиться своего. И тот добился от Венеры лишь позволения, чтобы его звезда следовала за ее звездой. Поэтому Марс, сжигаемый страстной любовью, обнаружил это тем, что назвал звезду *Пирозйс* («Огневидная», «Пылающая»).

Возлюбленной Ареса была и Аэропа, дочь Кефея. Родив от Ареса сына, она испустила дух, но Арес, увидев, что младенец припал к груди матери, сделал так, что из сосцов закапало молоко. В память об этом чуде на горе Крисиис (Кресион) был воздвигнут храм Ареса Афнея («Обильного»).

Согласно некоторым мифам, Афродита вселила в богиню зари Эос постоянное желание, отомстив ей за то, что она разделила ложе с Аресом; после этого Эос и влюбилась в Ориона (ставшего впоследствии созвездием), похитила его и доставила на остров Делос.

Война часто переплетается с любовью — достаточно вспомнить великую Троянскую мистерию, в которой Арес и Афродита играют далеко не последнюю роль (И. Великовский вообще считал, что планета Венера представлена в «Илиаде» не Афродитой, а Афиной Палладой). Но в то же время война гораздо чаще означает разлуку любящих сердец. И в этом плане становится особенно понятным один из астрологических пассажей Джеффри Чосера в «Кентерберийских рассказах»:

О твердь жестокая, чей бог дневной
 Все увлекает к западу с востока
 И твари всей, живой и неживой,
 Велит покорствовать велению рока!
 Ты, при отплытье, в небесах высоко
 Расположила ход созвездий так,
 Что было ясно: Марс расстроит брак.

В алхимической символике красный Марс и белая Венера могут представлять, соответственно, стадии Рубедо и Альбедо.

Осирис и Исида

В эллинистическом Египте божественным названием планеты Юпитер было «Звезда Осириса», а Венеры — «Звезда Исиды». В этом плане миф об Осирисе и Исиде можно рассматривать и с точки зрения соединения этих двух наиболее ярких из пяти древних планет. Известное сходство с этим можно найти и в одном из мифов Индии, который также символически связывает планеты Юпитер и Венеру. Ушанас (Шукра-Венера) был жрецом и наставником асуров, а Юпитер-Брихаспати — наставником богов. Ушанас владел искусством оживлять мертвых. Тогда боги подослали к Ушанасу сына Брихаспати Качу, дабы выведать у него великую тайну умения оживлять павших в битве. Но асуры убили Качу и разрубили его на части. Ушанас же силой своего искусства вновь собрал и оживил Качу (Исида собирает куски тела Осириса). После этого Качу убивают второй раз и вновь Ушанас его воскрешает. Сет и его приспешники также дважды убивают Осириса.

Все это говорит о великой мистериальной символике единения противоположных начал, выраженных в образах Ареса и Афродиты, Марса и Венеры. Именно с обретением гармонии,

уравновешиванием противоположных качеств связаны многие древние мистериальные ритуалы. Но в любом женском естестве присутствует частица мужской сущности, а в любом мужском — частица женской. И замечательно, что символика красоты и женственности присутствует и в образе воинственного Марса.

В оккультно-астрономической утопии Камиля Фламариона «В небесах» один из героев, астроном Георг Сперо, и его возлюбленная по имени Икля трагически гибнут. Но через какое-то время автор встречается дух Сперо ночью на крыше своей обсерватории. И тот поведал ему, что он возродился и отныне живет на

планете Марс, где живые существа гораздо разумнее, красивее, утонченнее и изящнее, нежели грубые земляне. «Я признаюсь тебе, — говорит бывший Сперо своему земному другу, — что в глазах жителей Марса Аполлон Бельведерский и Венера Медицейская настоящие уроды: до того тяжелы и животны их формы...»

При этом Георг возродился на Марсе в виде женщины. Когда же он встретил там душу Иклеи, всегда следовавшей за ним на Земле, то узнал, что она, в свою очередь, воплотилась на красной планете в образе мужчины...

Знаменитый астроном-окультист Камиль Фламарион выразил этим самую сокровенную основу древних Мистерий: прошедший Инициации мист, «умерший» для прежней земной жизни и заново рожденный Посвященным, обретает женскую частицу своей души (аниму) и как бы «становится женщиной» (женщина, соответственно, обретает мужской анимус). Участники Элевсинских мистерий, например, получали тайное женское имя и облачались на определенном этапе в женское платье. Тесей и его спутники отправились на Крит, переодевшись в женскую одежду. Царица Омфала переодевает в женское платье Геракла. А образы и Тесея, и Геракла связаны, в частности, с Марсом — «Марсом героев».

Практически в той же самой точке Зодиака конфигурация соединения планет Марс и Венера повторяется через 32 года. Это число также почиталось священным. В «Сефер Йецире» (1.1) сказано: «...Начертал Свое имя и сотворил Вселенную в 32 таинственных шага мудрости тремя Серафимами: Числами, Буквами и Звуком, которые пребывают в Нем, едином и неделимом». По 32 «путям» осуществляется «связь» между 10 Сефирот каббалистического древа.

В Книге Судей сказано: «У него было 32 сына, ездивших на 32 молодых ослах, и 32 города было у них» (10:4).

Название второго неба «сферы желаний» в буддийской мифологии — «33» — связано с рождением там благодного брахмана Магха и его 32 товарищей. Один из главных Бодхисаттв в буддийской мифологии махаяны и ваджраяны, олицетворение сострадания, — Авалокитешвара. Порой он играет роль универсального Спасителя. Для того чтобы спасти страдающих, крики и стоны которых он слышит, он может принимать разные формы — в общей сложности 32. Также в буддийской мифологии называются

32 главных признака тела, которыми отмечен чакраватин или будда — Махапурушалакшана («признак великого человека»).

Обычное число направлений ветра (румбов) — 32.

Обходя весь Зодиак менее чем за год, Венера, таким образом, проходит конфигурации соединения со всеми видимыми планетами. В древней символике богини Любви это могло означать ее священный небесный брак с другими богами. Вступает она, таким образом, в брак и с богом войны Аресом — планетой Марс — наиболее известным в мифологии ее возлюбленным.

Во времена Ренессанса возрождались древние оккультные традиции; соединяясь с христианскими идеями, они порождали новые оккультные течения. Астрология, которое в то время переживала одно из своих периодических возрождений, служила языком оккультной философии. Она же стала основой утонченного языка художественной аллюзии. Например, три грации, танцующие на полотнах вроде «Весны» Боттичелли, намекают на благотворное влияние Солнца и планет Юпитер и Венера.

В эллинистическом Египте божественным названием планеты Юпитер было «Звезда Осириса», а Венеры — «Звезда Исида». В этом плане миф об Осирисе и Исиде можно рассматривать и с точки зрения соединения этих двух наиболее ярких из пяти древних планет.

Известное сходство можно найти и в одном из мифов Индии, который также символически связывает планеты Юпитер и Венеру. Венера-Ушанас (Шукра) был жрецом и наставником асуров, а Юпитер-Брихаспати — наставником богов. Ушанас владел искусством оживлять мертвых. Тогда боги подослали к Ушанасу сына Брихаспати, Качу, дабы выведать у него великую тайну умения оживлять павших в битве. Но асуры убили Качу и разрубили его на части. Ушанас же силой своего искусства вновь собрал и оживил Качу (так Исида собирает куски тела Осириса). После этого Качу убивают второй раз, и вновь Ушанас его воскрешает; Сет и его приспешники также дважды убивают Осириса.

Древний учебник индийской астрономии «Сурья Сиддханта» (глава «О планетных соединениях») говорит о следующих возможных соединениях планет: *samyoga* (конъюнкция), *samagata* (сближение), *yoga* (соединение), *melaca* (объединение), *yuti* (союз), *yuddha* (конфликт, борьба). При этом рассказывается, что между планетами происходят военные столкновения (*yuddha*) и простые конъюнкции (*samyoga samagata*).

МУЗЫКА СФЕР

Солнца и их системы планет звучат низкими басовыми и богатыми теноровыми тонами, тогда как ангельские расы поют серебряную дискантовую Божественную Мелодию: октава за октавой, система за системой возносятся звуки к самому Трону Божества — бесконечному и Вечному источнику Света Жизни и Любви. Научимся же через науку о звездах настраивать души наши в созвучие с Божественной Гармонией так, чтобы мы могли получить места в небесном хоре и слить голоса наши с голосами небесных певцов, поющих Божественную Песнь: «Хвалим Тебя, Господи!»

*Т.-Г. Бургон. Свет Египта,
или Наука о звездах и о душе*

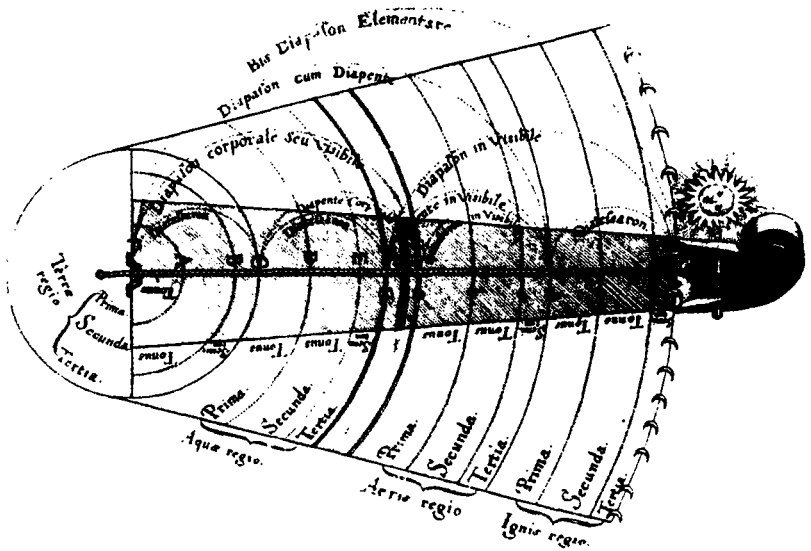
МИРОТВОРЕНИЕ МУЗЫКОЙ

Все есть жизнь. И жизнь есть музыка.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина

«Был Эру, Единый, что в Арде зовется Илуватар, и первыми создал он Айнуров, Священных, что были плодом его дум; и они были с ним прежде, чем было создано что-либо другое. И он говорил с ними, предлагая им музыкальные темы; и они пели перед ним, и он радовался. Но долгое время каждый из них пел отдельно или по двое-трое вместе, а прочие внимали; ибо каждый понимал лишь ту часть разума Илуватара, из коей вышел; и плохо понимали они своих братьев. Однако, внимая, они начинали понимать друг друга глубоко, и их единство и гармония росли».

Так начинается «Сильмариллион» Дж.Р.Р. Толкина. И в этих словах выражена как раз идея миротворения музыкой. Речь идет о той первой вибрации, которая лежит в основе всего и которая все породила. Это та же вибрация, которая может быть выражена и понятием слова, бывшего в начале.

«Божественная гармония» (из «Utriusque cosmi... historia» (Oppenheim 1617–1618) Р. Флудда)

Современник Кеплера Роберт Флудд (1574–1637) построил и описал систему «божественной гармонии» подлунной сферы, то есть области, расположенной ниже Луны и содержащих четыре мира стихий — первоэлементов, из которых построен весь материальный мир (огонь, воздух, вода и земля). Он также предположил, что сравнительные расстояния в небесах могут быть рассчитаны на основе математики музыкальной гармонии.

И Илуватар говорит, что теперь они вместе должны создать великую Музыку.

«И тогда голоса Айнуров, подобно арфам и лютям, скрипкам и трубам, виолам и органам, и бесчисленным поющим хорам, начали обращать тему Илуватара в великую музыку; и звук бесконечно чередующихся и сплетенных в гармонии мелодий уходил за грань слышимого, поднимался ввысь и падал в глубины — и чертоги Илуватара наполнились и переполнились, и музыка, и отзвуки музыки хлынули в Ничто, и оно уже не было Ничем».

Великого смысла преисполнены и следующие за этим слова о том, что еще более великая Музыка будет ими создана перед Илуватаром после Конца дней. Тогда темы Илуватара будут сыграны верно и обретут Бытие в миг, когда зазвучат, «ибо каждый тогда

узнает свою цель, и каждый будет понимать каждого, и Илуватар даст их думах тайный пламень, ибо будет доволен».

В терминах музыки Толкин передает и следующую за этим историю вплетения в эту чистую вселенскую мелодию темы фальши, ибо Мелькор — аналог Люцифера — возжелал быть подобным Илуватару. И в конце концов Илуватар одарил Айнуров Зрячестью — и они *увидели свою Музыку*. И этот созданный ими мир раскрыл им свою историю...

Во вступлении к «Сокровищнице тайн» Низами говорится о творении мира Аллахом. И в частности:

В утешенье губ приказал появиться он смеху,
Он Венере велел стать певицею ночи в утеху.

Божественным Словом, первоначальным Звуком (Музыкой, Вибрацией) создается мир и все вещи в нем. В египетской традиции мир был создан по слову Тота — один произнесенный им звук создал восемь первоэлементов (половину из них символизировали боги, а другую половину — богини). Восьмичленный характер суфийского учения символизируется восьмиугольником.

В индуистской традиции говорится, что Веды даны людям после катаклизма, в начале текущей манвантары. Вот почему говорится, что Риши, или мудрецы первых эпох *слышали* Веды. Говорилось, что Веды существуют постоянно, ибо они — предшественники всех миров. Во время космических катаклизмов, разделяющих разные циклы, они скрываются, но затем проявляются снова. В это время Веды в свернутом состоянии заключены в раковине (шанкха), одном из главных атрибутов Вишну. Считается, что эта раковина заключает в себе первоначальный и неуничтожимый звук (акшара), то есть односложное слово ОМ, которое есть по определению имя слова, проявленного в трех мирах.

Откровение, будучи делом Слова, как и само творение, есть именно слышание для того, кто его получает. А обозначается оно термином *шрути*, что буквально значит «то, что услышано». Утверждение о вечности Вед, говорит Рене Генон, находится в прямой связи с космологической теорией первоначального Звука среди чувственно воспринимаемых качеств (как собственное свойство эфира, акаша, который есть первый среди элементов).

Астрологическое миротворение связывается с положением планет в Зодиаке. Это соотносит данную концепцию с идеей миро-

Падение Икара

творения словом, звуком, вибрацией — иными словами, всем тем, что составляет эзотерическую основу музыки сфер. И не случайно гороскопы миротворения связаны, в частности, со знаками Овна, Тельца, Козерога, отсылающими к образам богов-пастухов и музыкантов: Пана, Аполлона, Кришны.

В связи же с образом бога Пана можно вспомнить не только его знаменитую флейту, выражающую идею Гармонии мира и музыки сфер, но и раковину, звук которой вызывал панический ужас. Раковина, как только что отмечалось, это символ непроявленного мира, единства, зародышевого состояния Бытия. Возвращение в это состояние — основа Мистерий и Инициаций. Ужасный же панический звук может пониматься в этом плане и как защита от непосвященных. Традиционно бог Пан связывается с Козерогом, в мистериальной символике представляющим собой врата богов, через которые и совершается, согласно традиции, выход в высшие состояния. А врата людей в противоположном знаке Рака — знаке, самой своей формой и символикой говорящем о раковине, — также связаны с этапами Посвящения.

Схема раковины удивительно напоминает схему человеческого уха. Все это, говорит Рене Генон, видимым образом касается некоторых из самых глубоких тайн космологии.

«Мы не знаем истиной силы звука, — писала Е.П. Блаватская. — Если бы знали, то могли бы при помощи звука поднять пирамиду Хеопса и оставить ее в таком виспячем положении».

Эту идею воплотил в жизнь один из героев романа Александра Грина «Блистающий мир»:

«— Вот что, — сказал Крукс негромко, но так отчетливо, что его слова прозвучали ясно для всех, — я соорудил аппарат, по конструкции и системе двигателя не имеющий ничего общего с современным аэропланом... он мчится силой звуковой вибрации, представленной четырьмя тысячами мельчайших серебряных колокольчиков...»

— Четыре тысячи колокольчиков, — сказал Крукс, когда умолкли крики, побежденные изумлением... — Изобретение это — тайна; скажу лишь, что согласованность звона и способ управления им производят воздушную вибрацию, двигающую аппарат в любом направлении и с любой скоростью...»

Идея здесь основана на тонком улавливании мировых вибраций и овладении их поистине колоссальной мощью по принципу того, что сегодня мы назвали бы обузданием резонанса.

И именно силой звука, силой музыки заставил, по преданию, сдвинуться с места и застыть в танце несколько древних горных дубов во Фракии, знаменитый Орфей.

Таким образом, у звука и у музыки может быть и разрушительная сила. И падение стен Иерихонских совершается при участии звука, причем все связано с семеричной небесной символикой.

У Шекспира в «Буре» есть такие строки:

Хочу лишь музыку небес призвать,
Чтоб ею исцелять безумцев бедных.

(Акт 5, сц. 1)

Звездное небо — это самое прекрасное и возвышенное, что только существует. Музыка же оказывает самое сильное эмоциональное воздействие. И если их объединить, то будет достигнут максимальный и воистину волшебный эффект. Внутренние гармония и дисгармония определены ритмами Космоса и им же подчиняются. И «музыкальный гороскоп», несколько измененный, может оказывать исцеляющее воздействие.

В сказании о богине Иштар, спустившейся в ад, говорится о том, что звуки гобоя на некоторое время освобождали умерших от власти подземных богов: они воскресали и вдыхали жертвенный дым. Этот красивый прообраз мифа об Орфее стоит в одном ряду с целым рядом мифов о возвращении весны. Пением и звучанием инструментов призывались к жизни богини весны: у греков — Персефона, у фригийцев — Аттис, у индусов — Сита, а у вавилонян — Иштар.

У греков в царство мертвых ведет Гермес. Именно он изобрел лиру и с помощью игры на ней мог изменять состояние свои слушателей, как это делают, например, суфии. Звуками своего музыкального инструмента Гермес усыпил гиганта Аргуса, тысяча глаз которого символизирует звездное небо.

Гермес мог перемещаться во времени и пространстве. Но эта его способность, как отмечает суфийская традиция, характерна и для внутреннего опыта. Иными словами, должно быть гармоничное и рациональное соотношение между тяжестью и опорой, ей противодействующей. И только те здания, в которых это соотношение выполнено, воспринимаются нашими органами чувств как высшие с эстетической точки зрения проявления прекрасного. «Самым чистым выражением этой темы, — говорит Артур Шо-

пенгауэр, — являются колонны и балки. Поэтому стиль колонн представляет из себя как бы генерал-бас всей архитектуры... Балки представляются только как чистая тяжесть, а колонны — только как чистая опора. Поэтому отношение колоннады к прямой стене можно сравнить с тем, какое существует между гаммою, поднимающейся в правильных интервалах, и между звуками, поднимающимися из той же глубины и до той же высоты мало-помалу и без всяких перерывов, — что тогда дает впечатление простого шума».

В «Эстетике архитектуры» Шопенгауэр тонко подмечает, что единственная и постоянная тема архитектуры — это *опора* и *тяжесть*. И ее основной закон заключается в том, что не должно быть никакой тяжести без достаточной опоры и никакой опоры без соответствующей ей тяжести; следовательно, соотношение между ними должно быть строго определенным.

Образ колонн, врат, арок и т. д. присущ небу и присутствует в символике разных созвездий. Примечательна в этом плане сама идея о небесном своде, который поддерживается четырьмя богам-опорами, которые стоят в четырех концах земли. В «Метафизике музыки» Шопенгауэр отмечает, что «архитектура и музыка занимают противоположные крайние точки».

Только построенный по истинным законам космической гармонии храм позволяет в тишине услышать музыку сфер. Истина заключается в том, что вся эта божественная Музыка Вселенной звучит в нас самих. Все наши внутренние ритмы подчинены ритмам Космоса.

ЛИРА ОРФЕЯ И ФЛЕЙТА БОГА ПАНА

Сверх того, друзья, вы упустили из виду еще одно соображение, весьма важное и представляющее на вид особенно высокое значение музыки. А именно, Пифагор, Архит, Платон и прочие древние философы утверждали, что движение Вселенной и светил слагается не без участия музыки, так как все, по их словам, устроено богом согласно требованиям гармонии.

Плутарх. О музыке, 46

...Влюбившись в целомудренную нимфу-наяду Сирингу, козлообразный бог Пан начал ее преследовать. Спасаясь от него, Сиринга превратилась в тростник. Тогда Пан наугад срезал семь стебельков и сделал из них пастушью свирель (сиринкс). Впоследствии в некоторых тайных учениях образ Пана стал символом всеобщей целостности Вселенной (*пан* — «все» по-гречески). А нежные звуки его флейты из семи дудочек стали также отождествлять с музыкой небесных сфер.

«Пан, — говорит Фрэнсис Бэкон, — как показывает уже само имя, олицетворяет и представляет собой Вселенную, то есть всю совокупность вещей... Пан держит в руках два символа — гармонии и власти. Ибо свирель из семи тростниковых трубочек достаточно ясно символизирует созвучие и гармонию вещей или единство согласия и разногласия, возникающие в результате движения семи планет» («О достоинстве и приумножении наук», 2.13).

«И уж поистине божественной аллегорией оказывается изображение Пана вторым после Меркурия вестником богов, потому что вслед за Словом Божиим сам образ мира является провозвестником божественного могущества и мудрости». Когда его называют сыном Гермеса-Меркурия, то этим подчеркивается его происхождение от Божественного Слова, то есть изначальной вибрации. Но при этом в его создании, согласно другим мифам о его рождении, принимает участие и нерасчлененная материя, а также вкравшиеся грех и порча. Рога Пана, широкие внизу и острые у вершины символизируют мир, ибо вся природа вещей образует своего рода заостренную пирамиду — индивидуумы, виды, роды и

т. д. В конце концов, природа соединяется как бы в одной точке. Рога Пана достигают даже неба, поскольку самое высшее в природе, то есть общие идеи (*ideae universales*) некоторым образом соприкасаются даже с божеством; Тело Пана (природы) покрыто волосами: это лучи, исходящие из вещей, выражающие способность действовать на расстоянии. Но особенно длинны волосы в бороде Пана; как лучи, исходящие от небесных тел, они действуют на особенно большом расстоянии и проникают повсюду. Двоякая форма его тела представляет отличие тел высшей сферы от низшей; это же изображение тела природы олицетворяет и взаимоотношения видов, ибо никакая природа не может рассматриваться как простая, всегда она заимствует что-то у другой и как бы сливается с ней. Очень тонкой является также аллегория о козлиных ногах, раскрывающая восхождение земных тел к небесным областям: ведь коза — горное животное и любит взбираться на крутые скалы и почти повисать над пропастью.

Пан держит в руках два символа — гармонии и власти: в левой — свирель, сделанная из семи тростниковых трубочек, в правой — посох, то есть палка, изогнутая сверху. Свирель из семи тростинок указывает на созвучие и гармонию вещей, или согласие, переплетающееся с раздором, возникающее из движения семи планет. Изогнутый именно вверх посох означает, что почти все совершаемое в мире божественным провидением осуществляется сложными и запутанными путями, так что внешний ход событий может порой показаться противоречащим их подлинному смыслу. Пан иногда одет в хламиду из пятнистой шкуры леопарда. Но и небо усеяно звездами, да и вообще почти все вещи обладают неоднородной поверхностью, которая служит для них одеждой. Пана услаждают нимфы, то есть души живущих, повелителем которых он считается с полным основанием, ибо каждая из них следует за своей природой как за вождем; в непрерывном движении, в бесконечном разнообразии фигур, как бы подражая отцу, они танцуют и ведут хороводы вокруг него.

Семь сиринг поликаламоса обычно соединялись льном, а чаще — воском. Именно воском залепляет Одиссей уши свои спутникам, чтобы они не слышали волшебного пения сирен; воском были скреплены стены храма Аполлона в Дельфах. Наконец, именно воском были скреплены перья искусственных крыльев Икара и Дедала. При этом знаменательно, что сиринги различ-

PAN POCUMIT SYRINK, QUI EST TRANSFORMEZ EN BOSQUAD

De welke de wolk en is veranderd in wat is 't d'ard

Pan bespeelt Syrinx welke in een veld veranderd wordt

Pan verodet Syrens de welke in eend veranderd is

Пан и Сиринкс

ной длины крепились таким образом, что создавали форму, напоминающую крыло птицы. Это было отличительной чертой поликаламаса. В древности даже существовала легенда, что Дедал делал крылья себе и Икару по образцу поликаламаса; об этом же сообщает и Овидий в «Метаморфозах» (7.190–194).

В высшей же мистериальной символике речь идет о той чарующей, грозной, всемогущей Гармонии, которая является основой мироздания и овладение которой означает владение над миром, энергией, тяготением, пространством и временем...

ГАРМОНИЯ КОСМОСА

Слушайте в своей собственной глубине и смотрите в бесконечность пространства и времени. Там звучит пение небесных Светил, голос Чисел, гармония Сфер...

*Э. Шюре. Великие посвященные,
«Гермес Трисмегист»*

В «Венецианском купце» Шекспира герой Лоренцо говорит своей возлюбленной:

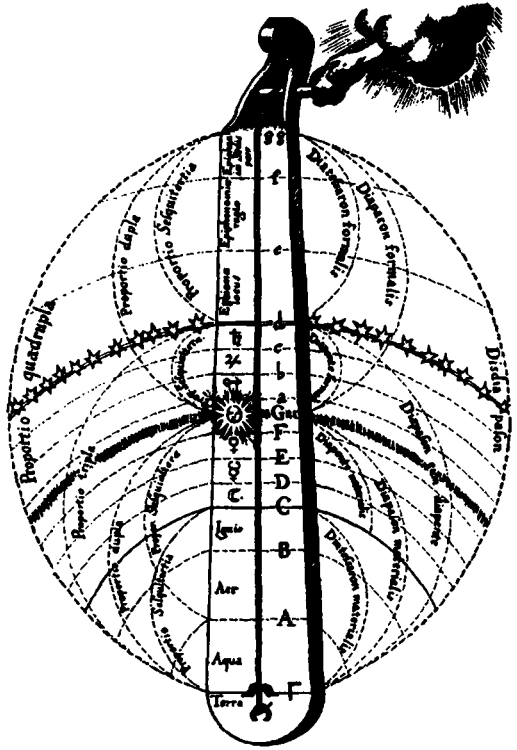
Сядь, Джессика. Взгляни, как небосвод
Весь выложен кружками золотыми;
И самый малый, если посмотреть,
Поет в своем движеньи, точно ангел,
И вторит юнооком херувимам.
Гармония подобная живет
В бессмертных душах; но пока она
Земною, грязной оболочкой праха
Прикрыта грубо, мы ее не слышим.

Это и есть божественная музыка сфер. О ней же Шекспир пишет в «Двенадцатой ночи» и «Буре». Но писали о ней задолго до этого, еще во времена античности.

В «Сновидении Сципиона» Цицерона герой, оказавшись во сне высоко в небесах, видит небеса планет и всю землю. И при этом он слышит музыку сфер: «С изумлением глядя на все это, я, едва придя в себя, спросил: „А что это за звук, такой громкий и такой приятный, который наполняет мои уши?“ — „Звук этот, — сказал он, — разделенный промежутками неравными, но все же

разумно расположенными в определенных соотношениях, возникает от стремительно-го движения самих кругов и, смешивая высокое с низким, создает различные уравновешенные созвучия. Ведь в безмолвии такие движения возбуждаться не могут, и природа делает так, что все находящееся в крайних точках дает на одной стороне низкие, на другой — высокие звуки. По этой причине вон тот наивысший небесный круг, несущий на себе звезды и вращающийся более быстро, движется, издавая высокий и резкий звук; с самым низким звуком движется этот вот лунный и низший круг; ведь

Земля, девятая по счету, всегда находится в одном и том же месте, держась посредине мира. Но восемь путей, два из которых обладают одинаковой силой, издают семь звуков, разделенных промежутками, каковое число, можно сказать, есть узел всех вещей. Воспроизведя это на струнах и посредством пения, ученые люди открыли себе путь для возвращения в это место — подобно другим людям, которые, благодаря своему выдающемуся дарованию, в земной жизни посвятили себя наукам, внушенным богами. Люди, чьи уши наполнены этими звуками, оглохли, ведь у нас нет чувства более слабого, чем слух. И вот там, где Нил низвергается с высочайших гор к так называемым Кападупам, народ, живущий

Земной монохорд с его пропорциями и интервалами (из книги Р. Флудда «Земная музыка»)

вблизи этого места, ввиду громкости возникающего там звука лишен слуха. Но звук, о котором говорилось выше, производимый необычайно быстрым круговращением всего мира, столь силен, что человеческое ухо не может его воспринять — подобно тому как вы не можете смотреть прямо на Солнце, когда острота вашего зрения побеждается его лучами» (18.18–19).

«Два круга с одинаковой силой» — это круги Меркурия и Венеры. Восхваляя тех, кто «в земной жизни посвятил себя наукам, внушенным богами», Цицерон открывает доступ в область Млечного Пути не только государственным деятелям и полководцам, но и ученым, деятелям искусства.

Так писал великий римлянин.

Сохранилось две системы соответствий между звуками и планетами. Обе они описаны в сочинении Боэция «О музыкальном установлении» (1.27). Одна из них и приведена у Цицерона. Вторая же основана на «Руководстве по гармонии» Никомаха.

<i>По Цицерону</i>	<i>По Никомаху</i>
ля	
си	
до	
ре	
ми	ми
фа	фа
соль	соль
ля	ля
	си
	до
	ре

Цицерон излагает октахорд, а Никомах — гептахорд. Эти два варианта, говорит Е. Герцман в «Музыке Древней Греции и Рима», отражают два исторических этапа развития музыкальной системы. Когда более древний гептахорд был заменен на октахорд, то понадобилось и еще одно небесное тело.

Не учитывая небесного свода, можно сказать, что эти две последовательности «зеркальны». В одном случае нижнему звуку соответствует Луна, а верхнему — Сатурн, а в другом — наоборот.

«Ряд Никомаха» может представлять, таким образом, нисхождение, ибо последовательность идет от последней древней планеты Сатурна к Луне. И наоборот, «ряд Цицерона» от Луны к Сатурну представляется восходящим.

Но именно это и представляет символику восхождения и нисхождения в Мистериях, причем в данном случае это приобретает воистину «космическое звучание».

МУЗЫКА И НЕБО

Древние занимались этой музыкой сфер... Уже из-за одной таинственности, которая окружала это учение и до сих пор еще скрывает его от нас, нам будет приятно о нем послушать.

К. Фламарион. История неба

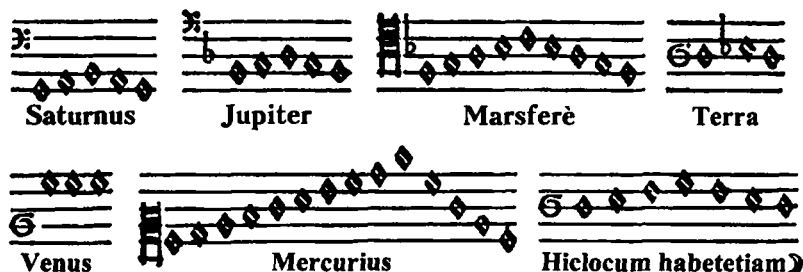
Согласно древним представлениям, в центре мира находится Земля. Ближайшая к ней планетная сфера принадлежит Луне. Затем идут сферы (небеса) Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна. Последователи Пифагора учили, что расстояние от Земли до Луны соответствует одному тону; от Луны до Меркурия — полутону; от Меркурия до Венеры — полутону; от Венеры до Солнца — полутора тонам; от Солнца до Марса — одному тону; от Марса до Юпитера — полутону; от Юпитера до Сатурна — полутону и от Сатурна до сферы неподвижных звезд — полутора тонам. В целом получалось семь тонов, которые и представляли всю музыку небесных сфер. Любопытно, что расстояния измерялись в тонах. На один интервал тона пифагорейцы полагали 126000 стадий.

Схожую небесную гамму описывал Эратосфен. От Земли до Луны — один тон, от Луны до Меркурия — половина тона, от Меркурия до Венеры — другая половина тона; от Венеры до Солнца — полтора тона, от Солнца до Марса — один тон, от Марса до Юпитера — полтона, от Юпитера до Сатурна — полтона, от Сатурна до сферы неподвижных звезд — тоже полтона. Все вместе, от Земли до сферы неподвижных звезд, они составляли шесть тонов, и из этих шести тонов и была составлена вся музыка сфер, слышимая Пифагором.

Рассказывая, почему иудеи, по их закону, празднуют день Сатурна (субботу), Дион Кассий отмечает: «Если музыкальный интервал, называемый *quarte*, приложить к семи планетам по време-

нам их обращения и Сатурну, как самой внешней из них, назначить первое место, то прежде всего приходится четвертая (Солнце), потом седьмая (Луна), и таким образом планеты содержатся в таком порядке, в котором они следуют одна за другой как наименования дней недели» (37.17).

Размеры и количество струн на музыкальных инструментах теснейшим образом были связаны со взглядами на «соотноше-

Музыкальная шкала для планет в соответствии с их угловым суточным движением вокруг Солнца (из «Harmonia Mundi» И. Кеплера, 1619 г.)

Высший тон — у Меркурия, низший — у Сатурна.

ния» небесных светил. Так, например, длина китайской цитры чин была кратна продолжительности года. Пять ее струн соответствовали пяти древнекитайским стихиям (дерево, огонь, земля, металл и вода), а те, в свою очередь, — пяти видимым невооруженным глазом планетам. Выпуклая дека инструмента символизировала небесный свод, плоское основание — землю, а 13 отметок на грифе были подобны лунным месяцам.

В Греции и Египте мы также встречаем подобные соответствия. Например, три струны древнейшей лиры соответствовали трем временам года; четыре стержня систра — четырем «стихиям» (вода, земля, воздух и огонь); семь октавных тонов — семи дням недели и числу блуждающих светил в Зодиаке. Астральная символика всех этих числовых соотношений была всем понятна и не требовала особых разъяснений.

Особое значение имели числа пять и семь. Пять — число планет, известных с глубокой древности; это число чувств человека, основных его сил, образующих Мировую Душу; это число символизировало силу и здоровье, оно исцеляло болезни.

Именно знание древней астрономии и звездных культов может объяснить, почему пятиступенчатая система так упорно держалась у большинства народов; очевидно, все, что могло быть выражено священным числом, само было священо и не должно было подвергаться изменениям.

Считается, что вершиной традиционной китайской науки стала математическая теория музыки. Пять тонов китайской пентатоники соответствуют пяти элементам китайской натурфилософии.

Строение старинных египетских арф (эпохи Древнего и Среднего царств) позволяет сделать вывод о существовании простой пентатоники — пятиступенной октавы без полутонов. Такая торжественная и несколько жесткая мелодика сохранилась до наших дней в храмовой музыке Китая и в шотландских народных песнях.

Может быть, не лишено основания предположение, что обе узаконенные традицией музыкальные системы европейских стран произошли из Месопотамии: пятиступенная ангемитония, образовавшаяся из четырех квинтовых ходов, и семиструнная диатоническая, образовавшаяся из шести квинтовых ходов.

Томас Генри Бургон говорит в «Свете Египта»: «Знаки Зодиака в своей совокупности образуют тело музыкального инструмента, на котором Солнце, Луна и планеты являются струнами. Таким образом, и наше тело, если его рассматривать астрологически, не более как звучащий ящик (музыкальный инструмент) для небесных нот, по которым ударяют звездные музыканты, исполняя свою небесную оперу, свою музыку сфер».

По сей день существует пятилинейная запись нот.

Семь — число священное, символизировавшее совершенство и чистоту. Число музыкантов при храмах за 3 тысячи лет до н.э. было семь. Позже их число значительно возросло, но всегда оставалось кратным семи. В древнеиндийской мифологии было семь древних мудрецов — Ангирасов, — считавшихся сыновьями неба и богов. Эти полубоги отличались дивным пением. Поэты называли Ангирасов своими отцами. Они обновляют мир, обладают жизненной силой.

Средневековые музыковеды Востока изображали формулы музыкальных ритмов в виде чертежей, чаще всего кругов; существовала целая «Наука о ритмических кругах». В этом плане

примечательно соответствие небесным кругам и вообще кругу как символу неба.

Платон учил, что Вселенная имеет Душу, и движение планет, подобно гармонии музыкальных звуков, может быть выражено гармоническими отношениями. При этом он говорил, что каждая из небесных сфер, совершая свое обращение, несет сирену (мифологическое существо, поющее чарующие и завораживающие песни). Эти сирены поют на разные голоса, и соединением этих различных звуков образуется сладкоголосый концерт. Восхищенные сами своей гармонией, они поют божественные вещи, сопровождая свое пение священными танцами.

По словам того же Платона, восемь муз смотрели за небесным порядком, а девятая занималась земными делами и не допускала в них беспорядка и неравенства.

«Что такое „гармония сфер” и в чем ее смысл?» — спрашивает А.Ф. Лосев и отвечает: «Гармония сфер есть интуитивное учение о разной организованности времени». Дело в том, что, согласно классической греческой космологии, планетные сферы представляют собой инородные пространства, расположенные вокруг неподвижной Земли. Каждое из этих пространств имеет свое собственное время и движение. И стояла задача раскрыть взаимоотношения этих сфер между собой. И хотя эти сферы суть инобытие, но в самом своем бытии они воплощают всецелый эйдос — они звучат гармонично.

«Как разное направление пространства символизировано в стихиях и их многогранниках, так разное напряжение времени символизируется в разных тонах, находящихся между собой в определенных взаимоотношениях. Платон берет наиболее консонантные созвучия кварты и квинты и вставляет соответствующие отношения — $\frac{3}{2}$ и $\frac{4}{3}$ — в промежутки между вышеприведенными числами. В результате из 27:1 получается четыре октавы и одна большая секста, примерно от G большой октавы до E третьей октавы, то есть три октахорда и три додекахорда, и — дорийский лад пифагорейского строя. Античный Космос звучит у Платона в дорийской тональности».

Однако, как замечает А.Ф. Лосев, «сравнение платоновой тональности с современной ни в коем случае не может иметь буквальное значение. Надо принимать во внимание все интуитивное

богатство звука у древних, у нас отсутствующее. Высота звука есть там указание на реальную «высоту» соответствующей планетной сферы в Космосе и на утонченность, разреженность, умность соответствующего пространства и его движения. Числовые характеристики звука суть там не просто акустика, но некое *умное* устройство и структура звукового тела; «кварта», «квинта» и так далее не есть наши кварта и квинта, при нашей температуре, но — умно-интуитивная структура определенным образом взаимоотносящихся сфер неоднородного времени и движения. Разная высотность звука есть разная сгущенность, разная интенсивность временных функций той или иной космической сферы».

ОРФЕЙ

В святилищах Аполлона, которые владели орфическим преданием, во время весеннего равноденствия праздновалось мистическое рождение... Треножки и лиры храма звучали сами собой, и были знамения, что невидимый бог возвращается из страны гиперборейской на колеснице, влекомой лебедями.

И тогда Великая Жрица, в одеждах Музы, увенчанная лаврами, с священной повязкой на челе, начинала петь посвященным гимн о рождении Орфея, сына Аполлона и жрицы священного храма. Она призывала душу Орфея, отца мистов, создателя священных мелодий, властителя душ, Орфея бессмертного и трижды увенчанного: в аду, на земле и в небесах, шествующего с звездой на челе, среди светил и Богов.

Э. Шюре.

Великие Посвященные, «Орфей»

...Волшебством своей божественной песни он укрощал силы природы и завораживал диких зверей. Деревья и камни сдвигались со своих мест, чтобы услышать его пение и дивную игру на лире. Он не побоялся спуститься в царство мертвых за своей безвременно умершей супругой Эвридикой, чтобы вновь вывести

ее к свету. И потрясенный его пением грозный владыка преисподней Аид согласился вернуть ему его жену...

Звали его Орфей. Согласно греческой мифологии, он был величайшим певцом и музыкантом из когда-либо живших на земле. Но вполне возможно, что имя это принадлежало реальному историческому лицу — мудрому философу, посвященному в тайные древние знания. Впоследствии существовала даже целая философская школа орфиков, которые использовали в своих ритуалах и учениях книги, авторство которых приписывалось самому Орфею.

Но почему предания и мифы представляют его главным образом музыкантом и певцом? Потому что под божественной музыкой Орфея подразумевается древнее священное учение о музыке сфер. Эту божественную музыку, как считалось, производят своим движением небесные светила. Но услышать ее может лишь тот, кто посвящен в Великие Таинства, в том числе и Таинства неба. Вот почему об Орфее говорили: «Его лира о семи струнах обнимает всю Вселенную». Впоследствии появился миф о том, как его музыкальный инструмент был превращен в созвездие Лиры с красивой звездой Вегой.

Сервий в комментариях к «Энеиде» (6.645) называет Орфея создателем гармонии небесных сфер. И это не случайно, ибо музыка Орфея должна была быть самым воплощением мировой гармонии, способной творить чудеса.

У Псевдо-Лукиана в трактате «Об астрологии» Орфей непосредственно связывается с астрологией: «Эллины ни от эфиопов, ни от египтян не слышали об астрологии, но им первый Орфей, сын Загра и Каллиопы, все изложил, но не слишком ясно: Орфей не выставил учение на свет, но выразил его, согласно своим представлениям, колдовским и священным языком. Ведь Орфей соорудил лиру, учредил Таинства и установил познания знамения жертв, а эта семиструнная лира соответствовала соразмерности движения звезд. Орфей, обладая знанием и действуя с его помощью, все зачаровывал и все осиливал: у него не было иной лиры, кроме этой, и всякое другое музыкальное творчество было ему чуждо — такова великая лира Орфея. Эллины в знак почитания определили ей долю неба и стали называть группу звезд Лирой Орфея. Если когда-нибудь увидишь изображение Орфея в камне

Орфей в царстве мертвых (иллюстрация к «Метаморфозам» Овидия, 1702 г.)

В мистериальном смысле царство мертвых представляет мир материальный («мир живых»), в плен которого заключена душа. Эта часть вселенной подвержена порождению и распаду и представляет собой комбинацию четырех элементов — огня, земли, воды и воздуха. Поэтому в мифах и сказках, основанных на том же сюжете, что и знаменитая легенда об Орфее, герой или героиня, до того как попасть в царство мертвых (выраженному чаще всего не непосредственно, а через различные символы и персонажи) должны победить власть этих четырех стихий: преодолеть водные, воздушные и огненные преграды, преодолеть связанные с ними традиционные инициатические задания и т. д.).

Овладение той вибрацией, что присуща каждому материальному телу, (в эзотерическом смысле — узнавание «его имени») и означает полную власть над царством мертвых (косной материей). Восхождение же освобожденной души совершается с помощью знания законов космической гармонии, на которых и основаны различные этапы мистерий.

или исполненное краской, то посредине обычно будет восседать некто, подобный поющему с лирой в руках, а вокруг него стоит множество живых существ, среди которых находятся человек, бык, лев и всякие породы зверей» (10).

В этих последних строках мы опять встречаем поразительную связь с четырьмя апокалиптическими зодиакальными существами, а также семью ангелами, трубящими в семь труб.

Замечательно, что именно в сочинениях, приписываемых Орфею (равно как и Зороастру), содержатся примеры первой зодиакальной астрологии. Существенным для этого вида астрологии является использование 12 знаков Зодиака; но она еще не занималась непосредственно гороскопами. Кстати, именно такой тип астрологии использовался в Вавилонии в халдейский период.

Орфей был сыном фракийского царя Загра и музы Каллиопы. Аполлодор называет Орфея и Лина сыновьями Каллиопы и Ойгра. В памяти потомков он остался самым известным из когда-либо живших поэтов и музыкантов. Рассказывали, что лиру Орфею подарил сам бог Аполлон, а прекрасные музы научили играть на ней. По позднейшим сказаниям, после посещения Египта он участвовал в экспедиции аргонавтов в Колхиду. При звуках его лиры море не шумело; двигавшиеся Симплегады остановились на месте, чтобы пропустить корабль «Арго», и с тех пор остались прикованными на своих местах; благодаря его игре был усыплен дракон, стороживший золотое руно в Колхиде. По возвращении из плавания Орфей женился на Эвридике, которую некоторые называли Агрипой, и поселился среди диких киконов во Фракии.

Лишь один раз, рассказывали, остановилось колесо Иксиона — когда в царстве мертвых пел Орфей (Овидий, «Метаморфозы», 10.42).

Согласно Диодору Сицилийскому, Орфей приобщился к мудрости у иудейских дактилей.

Существует также предание, что Орфей был убит молнией Зевса за то, что открыл людям священные Таинства. В этом сказании слышатся отзвуки мифа о Прометее. Орфей является здесь создателем особой религии и провозвестником учения и Мистерий Диониса. Недаром Аполлодор приписывает авторство Мистерий Диониса именно Орфею (1.3.2). В этом плане Орфей был одним из многих бессмертных, кто пожертвовал собой, чтобы люди могли иметь мудрость богов. Символизмом своей музыки он сообщал людям божественные секреты и многие авторы считали, что боги хотя и любили его, боялись, что он их свергнет, и поэтому неохотно, но согласились на его уничтожение. Его голова, выброшенная морем на скалы, много лет была оракулом и символизировала эзотерическое значение его культа.

Миф об Орфее и Эвридике — один из самых нежных и трагических мифов Древней Эллады. Именно этот сюжет является примечательной особенностью орфических ритуалов.

С образом Орфея традиция связывает культ Солнца. Некоторые традиции даже считают, что он не почитал Диониса, а величайшим из богов полагал Солнце, именуя его также Аполлоном. Эдуард Шюре поэтически передает это так: «В эту эпоху Фракия была добычей ожесточенной борьбы. Солнечные культы и культы лунные оспаривали одни у других главенство. Это борьба между поклонниками Солнца и Луны не была, как можно было бы подумать, пустой распрей двух суеверий; эти два культа представляли две теологии, две космогонии и две общественные организации совершенно противоположного характера. Культы Урана и солнечный имели свои храмы на возвышенностях и на горах; представителями их были жрецы, и они обладали строгими законами.

Лунные культы царили в лесах, в глубине долин и имели жрицами женщин; они отличались сладострастными обрядами, беспорядочным применением оккультных искусств и склонностью к оргиазму.

Между жрецами Солнца и жрицами Луны происходила борьба... То была борьба полов, идущая из древности, открытая или замаскированная, никогда не прекращавшаяся, между началом мужским и началом женским, наполняющая своими превращениями всемирную историю и отражающая тайну миров. Так же, как совершенное соединение мужского и женского начала образует самую суть и тайну божественности, так и равновесие этих двух начал может одно лишь произвести великие цивилизации.

Всюду, во Фракии, как и в Греции, боги мужского начала, космогонические и солнечные, принуждены были удалиться на высокие горы в безлюдье пустынных местностей. Народ предпочитал им тревожный характер божеств женского начала, которые вызывали к жизни опасные страсти и слепые силы природы. Эти культы приписывали высшему божеству женское начало».

Роберт Грейвс говорит в «Мифах Древней Греции»: «Новый культ Солнца как всепорождающего отца, вероятно, пришел на север Эгейского моря вместе с бежавшими жрецами монотеистического культа Эхнатона в XIV веке до н.э. и соединился с местными культами. Вот почему Орфей якобы посещает Египет. Упо-

минание о таком культе можно найти у Софокла (фрагм. 523 и 1017), где к Солнцу обращаются как к «древнейшему пламени, дорогому всем фракийским всадникам» и как к «прародителю богов и отцу всех вещей». Вероятно, этот культ встретил довольно энергичное сопротивление со стороны консервативных фракийцев и в некоторых районах страны жестоко уничтожился. Однако более поздние орфические жрецы, носившие египетские одежды, называли его полубогом Дионисом и поедали сырое мясо его священного животного — быка».

Черты древних лунных культов прослеживаются в образе Эвридики.

Семь струн лиры Орфея — это семь божественных истин секретного учения Орфея, которые являются ключами к универсальной Истине. В астральной символике она соответствует семи блуждающим светилам Зодиака, которые и производят божественную музыку сфер. Любопытен в этом плане следующий литературный пассаж Эдуарда Шюре:

«А теперь взгляни на небесный свод. Взгляни на этот блестящий круг созвездий, на который наброшено легкое покрывало Млечного Пути, сверкающая пыль миров и солнц. Взгляни, как пылает Орион, как переливаются Близнецы и как сияет Лира. Это тело божественной супруги, которая вращается в гармоническом круговороте под пение Супруга. Взирайте очами духа, и вы увидите ее демонов бездны и сможете призвать свыше богов на мою возлюбленную Грецию; я делал это, чтобы глубокое небо сочеталось с землей, и очарованная земля услышала музыку божественных голосов... Небесная красота воплотится в тело женщины, огонь Зевса потечет в крови героев, и ранее, чем подняться к светилам, сыны богов засияют славой подобно Бессмертным.

Известно ли тебе, что такое Лира Орфея? Это — звук вдохновенных храмов. Струны ее — боги; под их мелодии Греция настроится подобно лире, и самый мрамор запоет в стройных размерах и в светлых гармониях небожителей».

Да и само название Фракии, родины Орфея, по мнению Фабра д'Оливе, происходит от финикийского *rakhiwa*, что означает «эфирное пространство» или «небесная твердь». Поэтому для Посвященных Греции имя Фракии имело символический смысл и означало страну Чистой Доктрины, священную страну и истинную родину Муз.

В 10-й книге платоновского «Государства» говорится, что из-за печальной смерти от руки женщин душа, которая была Орфеем, когда настал ее черед вновь родиться в этом мире, предпочла быть лебедем, нежели родиться от женщины.

Голова Орфея, оторванная от тела, вместе с его лирой была брошена в реку Гебр, вынесена в море и, выброшенная на скалы, была много лет оракулом. С этим может быть связано гипнотическое, сверхчувственное воздействие музыки, пробуждающей высшие центры в человеке.

Орфизм, говорит Мэнли П. Холл, есть секретная доктрина (Аполлон), открываемая через музыку (Каллиопу). Эвридика представляет человечество, получившее ложное знание и заточенное в подземное царство невежества. В этой аллегории Орфей означает теологию, которая извлекает человечество из мрака, но не может обеспечить его оживления, потому что неправильно понимает внутренние порывы души и не доверяет им. Женщины, разрывающие тело Орфея, являются символами отдельных фракций теологии, разрушающих тело истины. Они не могут этого сделать до тех пор, пока их нестройные вопли не заглушат стройных аккордов лиры Орфея. Голова Орфея символизирует эзотерическое значение его культа. Эта доктрина продолжает жить и говорить даже после смерти Орфея, когда его тело (культ) уничтожено. Различные версии его смерти представляют различные способы уничтожения его учения: мудрость может умереть различными путями в одно и то же время. Аллегория превращения Орфея в лебедя означает, что духовные истины, которые он проповедовал, будут жить в будущие времена, и их будут изучать новые обращенные. Лебедь — это символ инициированных в Мистерии, а также символ божественной власти, которая есть прародитель мира.

ПИФАГОР

Пожалуй, как глаза наши устремлены к астрономии, так уши — к движению стройных созвучий: эти две науки — словно родные сестры; по крайней мере так утверждают пифагорейцы...

Платон. Государство, 7.530d

Традиция связывает учение о музыке сфер с именем великого Пифагора (VI в. до н.э.).

Большинство людей чаще всего вспоминают Пифагора в основном в связи со знаменитой теоремой о прямоугольном треугольнике. Но он сделал и многое другое. В частности, он установил простые числовые соотношения между длиной струны и производимой ею звуком. Эти же числовые соотношения Пифагор и его последователи применили к идее о гармонии Космоса. Было предположено, что расстояния между планетными сферами пропорциональны отношениям длин звучащих струн. Так возникло учение о музыке сфер.

Сам Пифагор утверждал, что мы не слышим музыку сфер потому, что наш слух, всегда ласкаемый этой прекрасной мелодией, привык к ней с самого нашего рождения и просто ее не замечает.

В «Жизни Пифагора» ученик Плотина Порфирий сообщает: «А песнями, напевами и лирной игрой он унимал и душевные недуги, и телесные; этому он научил и своих друзей, сам же умел слышать даже вселенскую гармонию, улавливая созвучия всех сфер и движущихся по ним светил, чего нам не дано слышать по слабости нашей природы...»

Звуки семи планет, неподвижных звезд и того светила, что напротив нас и называется Противоземлей, он отождествлял с девятью музами, а согласие и созвучие их всех в едином сплетенном, вечном и безначальном, от которого каждый звук есть часть и истечение, он называл Мнемосиной».

И автор «Египетских Мистерий» Ямвлих тоже сообщает в «Жизни Пифагора» о поразительном влиянии музыки на жизнь и воспитание последователей Пифагора: «Каждую из них (душевных страстей) он приводил к добродетели с помощью нужных мелодий, как будто с помощью правильно смешанных лекар-

Обучение Пифагора в Египте (из «Мудрецов и ученых древности»
Г. Гелля, 1876 г.)

ственных средств. Когда его ученики вечером отходили ко сну, он освобождал их таким образом от дневных волнений и шума и прояснял в смятении волновавшийся ум, так что они спокойно и хорошо спали. Еще он научил их видеть вещие сны. Когда они просыпались, он снимал с них сонное оцепенение, расслабленность и вялость с помощью особых напевов и мелодий, получаемых простым сочетанием звуков лиры, либо сопровождая игру на лире пением.

Но себя самого этот человек организовал и подготовил к восприятию не той музыки, которая возникает от игры на струнах или инструментах, но, обладая какой-то невыразимой и трудно постижимой божественной способностью, он, усиливая свой слух и напрягая ум, улавливал ими высшие созвучия миропорядка, вслушиваясь (как оказалось, этой способностью обладал он один) и воспринимая всеобщую гармонию и согласное пение небесных сфер и движущихся по ним светил, их песню, более полнозвучную и чистую, чем любая из песен, сочиненных людьми, благодаря неодинаковым и отличающимся разнообразием шумам, скоростям, величинам, констелляциям, причем все это упорядочено в отношении друг друга каким-то музыкальнейшим словом, которое содей-

ствуует тому, что движение и обращение светил становится мелодичным и вместе с тем прекрасным по своему многообразию. Питая от этого источника свой ум, он упорядочил глагол, присущий уму, и, так сказать, ради упражнения стал предлагать ученикам, насколько это было возможно, некое подобие того, что он слышит, подражая небесному звучанию с помощью инструментов или простой игры на струнах. Ибо он знал, что ему одному из всех живущих на Земле понятны и слышны космические звуки, и он считал себя способным научиться чему-либо от этого природного всеобщего источника и корня и научить других, создавая с помощью исследования и подражания подобия небесных явлений...» (15.64–66).

Пифагор рассматривал Вселенную как громаднейший монохорд с одной струной, прикрепленной верхним концом к абсолютному Духу, а нижним — к абсолютной Материи. Другими словами, струна натянута между небом и землей. Считая внутрь от периферии небес, Пифагор разделил Вселенную, согласно одним авторитетам, на девять частей, согласно другим — на 12. Последняя система была такой. Первая сфера была Эмпиреями, или же сферой неподвижных звезд, которая являлась обиталищем бессмертных. Со второй по 12-ю были сферы (по порядку) Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Венеры, Меркурия, Луны, огня, воздуха, воды и земли.

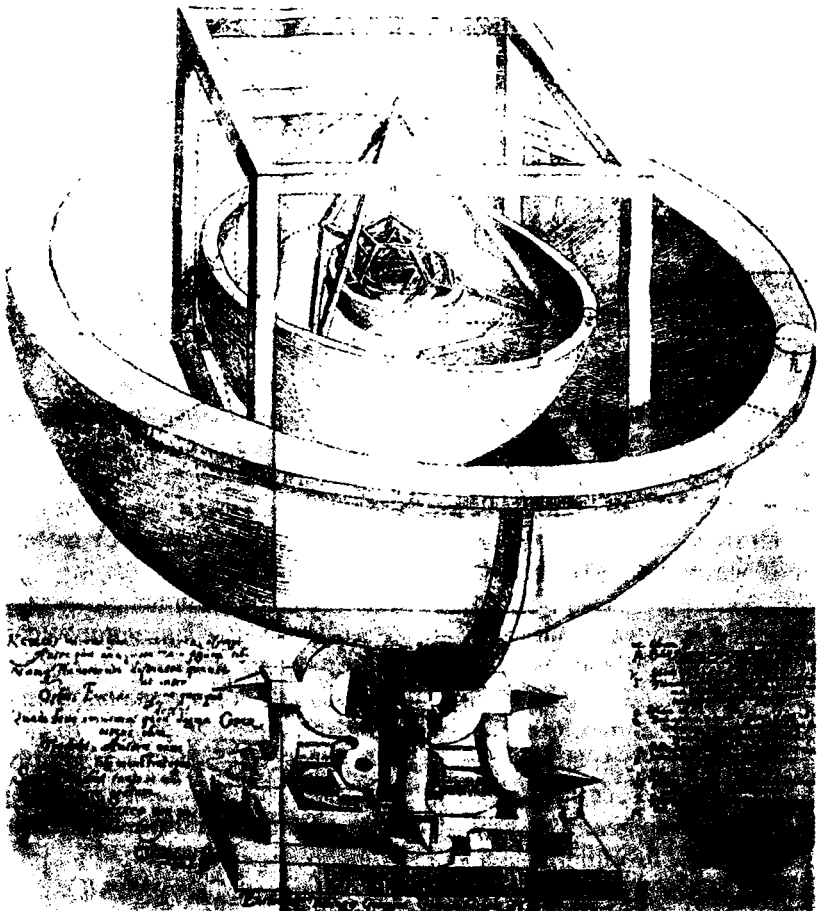
Зодиак — это монохорд из 12 составляющих.

* * *

Об Орфее, Пифагоре и Платоне говорилось, что они обучались в Египте. При этом Пифагор, как сообщалось, изучал в стране пирамид именно музыку. Не случайно поэтому учение греков о гармонии сфер совпадает с музыкально-мистическими воззрениями египтян. У египтян же греки заимствовали и учение о воспитательном значении музыки, как и целый ряд музыкальных инструментов.

В свое время было высказано предположение (в частности, Густавом Зейфартом) о соотношении семи гласных древнеегипетского языка с семью планетами и связанных с этим астрологических, обильных гласными звуками, гимнах египетских жрецов.

TABVLA III. ORBIVM PLANETARVM DIMENSIONES, ET DISTANTIAS PER QVINQVE
 REGVLARIA CORPORA GEOMETRICA EXHIBENS.
 ILLVSTRIS: PRINCIPI, AC DÑO DÑO FRIDERICO, DVCI WIR-
 TENBERGICO, ET TICCIO, COMITI MONTIS BELGARVM, ETC. CONSECRATA.

Система гармонии мира (из «Mysterium Cosmographicum»
 И. Кеплера, 1621 г.)

Греки считали Египет родиной широко распространенного по всему древнему миру учения об этическом, очищающем влиянии музыки — катарсисе. Музыка действительно оказывает воистину магическое воздействие на человека и природу. И поэтому ранее

господствовало представление о сверхчувственном, магическом воздействии музыки. Это было учение о связи определенного рода созвучий и соотношений тонов с космическими явлениями, с временами года и часами дня, с движением Луны и Солнца, с произрастанием растений и погодой, с мужским и женским началами, с рождением, исцелением от болезней, смертью и переселением душ; представление о воздействии музыки на силы и деятельность природы.

Проходят века. «В христианской древности, — говорит Гумбольдт, — равно как и в течение всех средних веков, от Василия Великого до Фомы Аквината и Петра д'Айли, хотя и была допускаема гармония сфер, однако же, по большей части, с порицанием». Тихо Браге высказывал мнение, что небесные тела своим кружением были бы в состоянии привести в сотрясение небесный воздух. Иоганн Кеплер тоже говорил о некоем «небесном воздухе». Сначала, в «Mysterium cosmographicum» (1596), Кеплер строил планетную систему по закону пяти платоновских тел, которые могли бы быть помещены между планетными сферами. Однако лишь через 23 года он сумел преобразовать эту геометрическую гармонию в музыкальную. В этой «Harmonica Mundi» он уже располагает планеты по интервалам тонов. При этом он мечтал решить задачу счастливым соединением своих прежних и новейших взглядов.

Таким образом, в конце XVI столетия представления о музыке сфер получают свое наивысшее развитие. В «Гармонии мира» Кеплер привел три своих знаменитых закона планетных движений. Согласно одному из них, орбитальная скорость каждой планеты не постоянна. Она максимальна при ближайшем расстоянии планеты от Солнца и минимальна при наибольшем удалении от него. И вот, рассматривая эти экстремальные скорости, Кеплер вывел соотношения между ними и отношениями длин звучащих струн. При этом он нашел диапазоны «мелодий» каждой из планет. Он говорил, что в планетном концерте Сатурн и Юпитер исполняют партию баса, Марс — партию тенора, Земля и Венера — контральто, а Меркурий — партию сопрано. Найденную им гармонию Кеплер считал величайшим своим открытием.

Фабр д'Оливе предложил следующее соотнесение планет с нотами: ми — Солнце, фа — Меркурий, соль — Венера, ля — Луна, си — Сатурн, до — Юпитер, ре — Марс. Но более значима (по крайней мере, в аспекте выразительности) следующая после-

довательность тональностей: ми-тональность (дорическая) — Марс (строгий или патетический); ре-тональность (фригийская) — Юпитер (экстатический); до-тональность (мидийская) — Сатурн (болезненный и печальный); си-тональность (гиподорическая) — Солнце (восторженное); ля-тональность (гипофригийская) — Меркурий (энергичный); соль-тональность (гиполидийская) — Венера (эротическая); до-тональность (смешанная лидийская) — Луна (меланхолическая).

В раннем и позднем средневековье музыка сфер отождествлялась с теми песнями, что поют ангелы, славя Всевышнего. Это отождествление подчеркивалось и тем, что, согласно учению о Небесной Иерархии, планетные сферы и сфера неподвижных звезд связывались с различными классами ангелов.

Иоанн в своем звездно-мистическом Откровении видит сидящего на небесном троне Агнца, которому поют славу 24 старца. Грозным знамениям становятся семь труб Ангела Апокалипсиса. Еще в одном месте Иоанн говорит: «И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих: они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песне, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли» (Отк. 14:2–3). Четверо исполненных очей-звезд животных — подобных льву, тельцу, человеку и орлу — это звездное небо и Зодиак, представленный четырьмя знаками Зодиака: Львом, Тельцом, Водолеем и Скорпионом, традиционно заменяемым на Орла. 144 тысячи избранных следуют за Агнцем-Овном, традиционно называвшимся Главой Зодиака. Число 144 представляет собой 12 в квадрате, а 144 тысячи, по остроумному предположению Н. Морозова, представляет собой число звезд.

Джон Мильтон говорит в своем «Потерянном Рае»:

<...> этот день

Мы в пенопьях, в плясках провели
Таинственных, что сходственны весьма
С причудливым движением планет,
С вращеньем сферы неподвижных звезд.

А в следующих строках говорится о музыке сфер:

Сплетаются светила и поет
Тем правильной, чем выглядит бессвязней

Их мнимо беспорядочный пробег,
И гармоничный этот хоровод
Божественный сопровожден такой
Волшебной музыкой, что сам Господь
С восторгом ей внимает.

Псевдо-Филон Александрийский говорит о «переключке труб между звездами и их Владыкой». В Вавилонии планетные сферы назывались «голосами», и предполагалось, что они производят музыку. Согласно Мидрашиму, трубный звук на горе Синай имел семь разных ступеней высоты, а раввинская литература говорит о небесной музыке, услышанной в момент Явления.

ЗВЕЗДНЫЕ ТАНЦЫ

Я тихий гимн Луны, согласный
С бесстрастно блещущей звездой.

Н. Гумилев

...Однажды ночью в африканском лесу один ученый-этнограф столкнулся с юношей-пигмеем, пляшущим на лесной поляне при лунном свете. На вопрос, почему это он танцует в одиночестве, юноша возразил:

— Я танцую не один. Я танцую с лесом. Я танцую с Луной.

«Танец, — говорит Тэд Эндрюс в «Магии танца», — одна из самых действенных форм магического ритуала, пробуждающая и активизирующая тонкие энергии. Подлинный священный танец — средство сосредоточения сознания и управления им с помощью физических упражнений. Внешнее проявление внутреннего духа».

Магический танец — это выражение гармонии и миропорядка, подражание упорядоченному движению небесных тел. Не случайно Лукиан Самосатский в трактате «О танце» сообщал, что родословная танца, его происхождение восходят к тем далеким временам, когда Вселенная только возникла. «Хоровод звезд, сопряжение подвижных и неподвижных светил, их гармоническое сочетание и соразмерное движение и являются проявлением первоначального танца» (7).

Разве этот танец звезд, говорит Е. Герцман в «Музыке Древней Греции и Рима», с точки зрения своего звукового оформления

не аналогичен танцу куретов и идейских дактилей на Кипре? И Дитер Лауэнштайн говорит в «Элевсинских мистериях», что именно ритуальный танец Диоскуров (куретов, дактилей) обеспечивал еще в детских и юношеских Мистериях Древней Греции ребенку гармоничные отношения с Небесами.

В самом деле: человек — это микрокосм. И он отражает в себе всю Вселенную со всеми ее движениями; Вселенная же, по сути дела, и есть единое и вечное движение. Будучи Вселенной в миниатюре, мы обладаем всеми видами ее энергий и движений. Священный же танец — это способ их стимулирования и направления не во внешний мир, а в мир внутренний, к более глубоким уровням сознания. Иными словами, магический танец позволяет использовать энергию небесных светил.

Танец и движения присущи Вселенной. Определенные физические движения и позы дают нам энергию, позволяющую выйти за пределы обыденного восприятия, стимулируют определенные уровни сознания, активизируют божественную энергию, более полно вовлекая ее во взаимодействие с физическим миром. Во время магического танца задействованы более тонкие уровни восприятия. При помощи определенных магических движений мы открываем для себя скрытые силы, которые воздействуют на нашу жизнь на самых тонких уровнях. Танец соединяет физические возможности и энергию с духовными устремлениями и помогает устанавливать и сохранять контакт с высшими жизненными силами. Движения тела как бы соединяют внешний мир человека с внутренним и служат мостиком между ним и его божественной сущностью.

Вообще танец — это космическая созидательная энергия, трансформация пространства во время, ритм Вселенной, имитация божественной игры Творения, поддержание силы, эмоций, активности.

В храмах на месте, где исполнялись ритуальные танцы, на земле были начертаны священные круги, что символизировало ангелов, танцующих в небесных сферах вокруг трона Бога. Именно эта космическая идея положена в основу многих танцев с круговыми движениями. Круговые танцы повторяют движение Солнца в небе и могут, кроме того, охватывать сакральный центр. Подобные солнечные танцы были призваны помогать Солнцу в его круговом движении по небу, особенно весной. «Танец Солнца» у индейцев Америки означает восстановление сил Солнца,

сотворение Вселенной, союз с силами Солнца. Замедление и ускорение танца означает восход Солнца и его заход, фазы его дыхания и удары пульса. Место исполнения солнечного танца олицетворяет *Imago Mundi*; 28 столбов связаны с символикой лунного месяца и каждый из них представляет что-то конкретное в творении.

Круг — универсальный мужской символ. То, что вне его, символизирует внешний мир, материю, женское; то, что внутри, — мир внутренний, дух, мужское. Но круг и особенно его центр — это и символ неявного, непроявленного; это лоно, первичные женские энергии, вдохновение, интуиция, творческое воображение. Таким образом, круговые танцы символизируют и создают единение внешнего и внутреннего, ибо круг — символ целостности. Когда в круговом танце они сливаются, высвобождается созидательная энергия и происходит перерождение. Поэтому образование круга в танце — это и акт творения. Пользуясь современными терминами и понятиями, можно сказать, что движение по кругу создает энергетическую воронку, которая способствует переходу в измененное состояние сознания. Круг — это колесо жизни, доктрина извечного повторения и возрождения, уроборос, что придает особое значение космическому «танцу змея» и ритуалу высвобождения энергии змея Кундалини.

Солнечное движение по часовой стрелке, как принято считать, дает выход внутренней энергии в физический мир, в будущее. Лунное движение против часовой стрелки создает как бы втягивающую энергию, переносит из внешнего сознания во внутреннее, облегчает уход в себя, в прошлое. Первое стимулирует мужские активизирующие энергии. Второе же стимулирует женские энергии интуиции, вдохновения и творческого воображения, пробуждает ощущение вечности, позволяет увидеть прошлое и будущее. Когда же в танце используются оба типа движения, волны энергии, идущие вовне и внутрь, переплетаются, и образуется спираль, подобная кадуцею Гермеса.

Когда танец совершается вокруг какого-либо объекта, его тем самым закрывают, заключают в магический круг. Относящиеся к этому виду танцы-лабиринты были защитными и придавали силы объекту, находящемуся в центре.

Дервиши, кружась в танце, имитировали движение планет вокруг своей собственной оси и вокруг Солнца.

Из кругового космического магического танца следует магический спиральный танец — наиболее действенный. Спираль — символ эволюции Вселенной, ее развития. Спиральные движения в еще большей степени, нежели круговые, символизируют движение вовне и внутрь, творение и разрушение, проявленность и возвращение в изначальное состояние. Именно магический танец великой космической спирали и может означать мистериальный переход с одной планетной сферы на другую, знаменуя звездный путь восхождения и нисхождения.

Обладание небесными телами вращения вокруг оси позволяет допустить аналогию с магическим танцем-вращением, кружением, что символизирует зарождение жизни, развитие нового. Кружение вызывает состояние измененного сознания; с ним во многом связаны ритуалы выхода астральных двойников. Дервиши доводили это кружение до экстаза, что позволяло им обретать невероятные с обыденной точки зрения способности.

Повсеместно в Европе существовало поверье, что в определенные дни года Солнце при восходе танцует. Об этом говорится и в некоторых греческих мифах. Танцует также древнеиндийская богиня восходящего Солнца Ушас. Когда Персефона узнала, что будет отпущена из подземелья к своей матери, она заплясала от радости. В мистериально-эзотерической символике речь идет об освобождении души из плена материи, и танец Персефоны представляет обуславливающую это гармонию небесных светил. С этим же могут быть связаны и многочисленные ритуалы танцев девушек весной, лицом к восходящему Солнцу.

В Индии считалось, что исполняющие священный танец девушки — это жены богов, о жизни которых повествуют их танцы. Но именно планеты и другие небесные светила считались богами. И в связи с этим можно отметить древние магические обряды вхождения в образ бога при помощи танца. Знание же планетной астромифологии и символики, глубинной сути, скрытой за образами и мифами, помогает «настроиться» танцем на планеты.

...Когда маленького Зевса прятали от его отца, титана Кроноса, в пещере на острове Крит, охранявшие его критские куреты постоянно исполняли военную пляску, гремя щитами и оружием. Танец — это аналог и выражение мировой гармонии. Таким образом, именно танец делает Зевса «культурным богом (героем)», в отличие от его отца Кроноса, который был титаном.

«В древние времена, — говорит Тэд Эндрюс в «Магии танца», — люди, в особенности посвященные в таинства, лучше осознавали влияние небесных энергий. Движение звезд и планет на небосводе было частью их жизни. Магический танец позволяет нам также использовать энергию небесных светил.

Все планеты и созвездия отражают неуловимые силы, оказывающие на нас влияние. Мы можем имитировать их космическое движение и таким образом подключаться к их энергии. В то же время мы вызываем из нашего бессознательного эфемерную память и созвучие звездам.

Мы можем выполнять символические фигуры, изображающие отдельные звезды или созвездия. Это усиливает их влияние на нашу жизнь, делает нас более чувствительными к движениям светил; это приводит к более глубокому осознанию того, что мы являемся неотъемлемой частью космоса и подвержены его законам на физическом, эмоциональном и духовном уровнях.

Исполняя танец планет, мы как бы встраиваемся в их ритм и даем им возможность более созидательно работать на нас. Этот танец помогает нам достичь гармонии с энергиями Вселенной.

Танец планет приводит в равновесие физическое и небесное. Мы можем научиться исполнять танец всего небосвода, усиливая таким образом те энергии, которые наиболее благотворны для нас. Этот технический прием способен сгладить те аспекты астрологической карты, которые могут оказывать сложные влияния. Движение звезд тесно связано с нашей жизнью, поэтому танец небесных светил может коренным образом ее изменить».

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО И МУЗЫКА

...Струною Луна послужила;
Зазвучала, запела великая жила...
И поют, очастливлены дланью нетленной,
Тридцать две драгоценных струны
во Вселенной.
Чарья-гити

Торжественными звуками труб, барабанов, цимбал, бубнов, лир, арф, флейт встречали древние народы в разных частях земного шара восход Солнца. Музыка и торжественные песнопения слы-

шались при появлении новой Луны, наступлении праздников полнолуний, дней равноденствий и солнцестояний. Священные звездные гимны сопровождали восход звезды Сириус, Плеяд и планеты Венеры в Египте, Вавилонии, Китае, Центральной Америке... Гимны небу и звездные песни звучали в храмах, на вершинах гор и пирамид, в полях и древнейших каменных обсерваториях.

Сохранившиеся, например, по сей день обрядовые хороводы под музыку и пение — это подражание великому и вечному круговращению Солнца и всего неба с его прекрасными светилами.

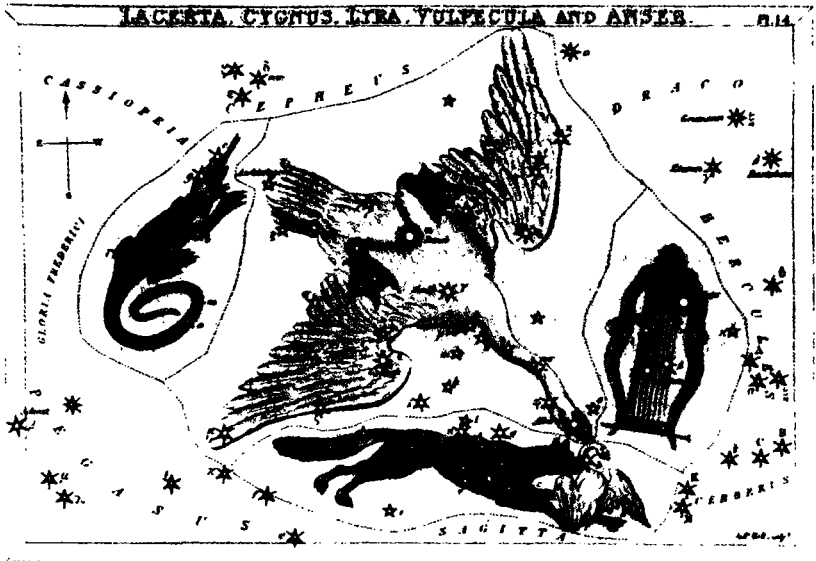
Барабаны и бубны олицетворяли круг Космоса, круг времен, а также Солнце и Луну. Например, в Древней Вавилонии священный ритуальный барабан находился первоначально исключительно в руках женщин — жриц Луны. Надписи свидетельствуют, что эти огромные барабаны почитались как живые существа, и от момента установки их в храме велось летосчисление. Моменты же наступления новых эр и эпох издревле связывались со знаменами в небесах.

В стране, считавшей астрономические явления и астрологию основой всех человеческих знаний, связь музыки с небом должна была быть особенно явной. И действительно, в Древней Вавилонии именно музыка подчеркивала астральный характер религии этой страны. Во времена господства ассирийцев в храмах каждую ночь били в медный барабан-лалиссу в честь планеты Венеры. Во время праздников в честь Луны заклинательница приносила в аккадский храм царское облачение и расстилала его под подобным барабаном. Лалиссу играл также большую роль в культе главного божества — Мардука.

Впоследствии и у арабов Венера (Зухра) почиталась как покровительница музыки. Поэтому на восточных миниатюрах можно встретить ее изображение в виде женщины с бубном в руках. Низами («Хосров и Ширин») говорит о «барабане Зухры», то есть Венеры; она — «обладательница барабана».

Вавилоняне уподобляли соотношение весны и осени кварте, весны и зимы — квинте, а весны и лета — октаве. Эти музыкально-космологические представления вавилонян были близки воззрениям китайцев. Музыкальная теория китайцев тоже считает соотношение весны и осени равным кварте, а весны и зимы — квинте.

У древних евреев одним из главнейших музыкальных инструментов был шофар (или керен), представляющий собой грубо

Созвездие Лиры (из «Зеркала Урании», 1825 г.)

Первую лиру, превращенную затем в созвездие, подарил Аполлону Гермес; он же научил Аполлона и игре на ней. За это Аполлон обучил Гермеса искусству прорицания. Таким образом, миф вскрывает глубочайшую связь музыки с прорицанием, которое осуществляется в измененном состоянии сознания, достигаемого опять-таки с помощью музыки, различных ритмов, движений и т. д.

Ли́ра была сделана из черепахи, что ставит ее в соответствие с нижним миром. И именно в нижний мир спускался Орфей со своей божественной лирой, которую мифология также связывает с созвездием Лиры. В эпоху, когда «мир перевернулся» (гибель Атлантиды) именно в области звездной Лиры находился северный полюс мира.

отделанный безмундштучный бараний рог, издающий всего два-три звука. Но ему приписывали особое значение и магическую силу. Его звуками встречали новолуния: волшебная сила бараньего рога должна была прогнать тьму. Падение стен Иерихонских произошло именно от звуков рогов («труб» — неправильный перевод). Замечательно, что Иерихон — это «Город Луны», один из древнейших центров лунного культа.

Во Вьетнаме двухструнный щипковый музыкальный инструмент назывался «лунный дан»; его круглый корпус сходен с лунным диском.

Плеяды Пифагор называл Лирой Муз. Овидий, рассказывая в «Фастах» о семи Плеядах и сыне одной из них, Майи, Меркурии, говорит:

Семь струн твоей лиры
 Обозначают число всех семизвездных Плеяд.
 (5.105–106)

В 4-й главе Книги Бытие сказано, что первым изобретателем музыкальных инструментов и музыки был сын Ламеха Иувалл. Вместе со своим братом Иаваллом он был сыном Ламеха от Ады. Вот что говорит о них поздняя традиция (в частности, «Масонская конституция» 1701 года): «Иавалл был старшим, и он основал искусство геометрии, разделил стада, овец и ягнят и первым построил дом из камня и дерева; его брат Иувалл создал музыку, песни и арфу».

Таким образом, один брат-близнец является строителем, а другой — музыкантом. Именно такими качествами обладают многие мифологические персонажи, увековеченные в зодиакальных Близнецах. Таковыми были, например, «фиванские Диоскуры» — Зет и Амфион: один носил камни для строительства Семивратных Фив на своих могучих плечах, а другой заставлял их двигаться игрой своей волшебной семиструнной лиры, как это мог делать и Орфей. Таким образом, в новых Фивах был отражен строй божественной лиры, являвшейся, в свою очередь, символом Гармонии Сфер.

Павсаний сообщает, что к старым четырем струнам лиры Амфион добавил три новые, причем среди них была струна, называвшаяся *нэта* («крайняя»). В память об этой самой высокой струне лиры самые высокие ворота Семивратных Фив были названы Нетейскими.

О Касторе и Полидевке тоже иногда говорили как о музыкантах. Весьма примечательно, что именно братья-близнецы нередко основывают города (классический пример — Ромул и Рем). Среди мифологических прототипов Близнецов назывались Аполлон, Геракл и многие другие, о которых традиция сообщает как о великих героях, музыкантах и строителях. Среди же символов, соответствующих Близнецам, присутствуют два столба или две статуи (как перед египетскими храмами или иерусалимским храмом); спартанцы называли Близнецов *Докана* («Скрещенные балки»); как символ двух столбов они были известны и у других народов.

«Зету и Амфиону, — рассказывает Павсаний, — сооружена одна общая могила в виде небольшого земляного холма. С этой могилы жители Тифореи в Фокиде стараются похитить немного земли, и это они делают в то время, когда Солнце проходит по небу через созвездие Тельца» (9.17.3). Но с зодиакальным Тельцом связано и основание Рима Ромулом и Ремом. Обнаруживается известное сходство в преданиях об основании Рима и Фив Беотийских. И те и другие основываются близнецами, рожденными брошенной в заточение матерью, которые в детстве осуждены погибнуть. Рим Семихолмный, а Фивы — Семивратные. Рим, согласно преданию, основан в праздник Палилициум, когда Солнце находится в Тельце.

Диаметрально противоположен Близнецам зодиакальный Стрелец. Наиболее распространенная традиция связывает Стрельца с кентавром Хироном, воспитателем величайших героев Эллады. При этом традиция неизменно сообщает о том, что он обучал их и музыке. Ахиллес, Геракл, Ясон и другие, воспитываясь у Хирона, обучались у него и игре на лире (кифаре). Имя кентавров созвучно имени гандхарвов. В индийской мифологии гандхарвы — добрые полубоги, которые обитают на небе и передвигаются по воздуху. Они занимаются приготовлением сомы для богов, искусны во врачевании и имеют власть над женщинами благодаря чудодейственной силе своего музыкального искусства.

Созвездие Лиры со звездой Вегой традиционно связывается именно с лирой Орфея. Греки же называли созвездие Лиры Черепахой в память о том, что бог Гермес сделал некогда первую Лиру именно из панциря Черепахи. Этот бог-покровитель и основатель многих Мистерий, хранитель герметических Тайн астрологически связывается с со знаком Блинецов.

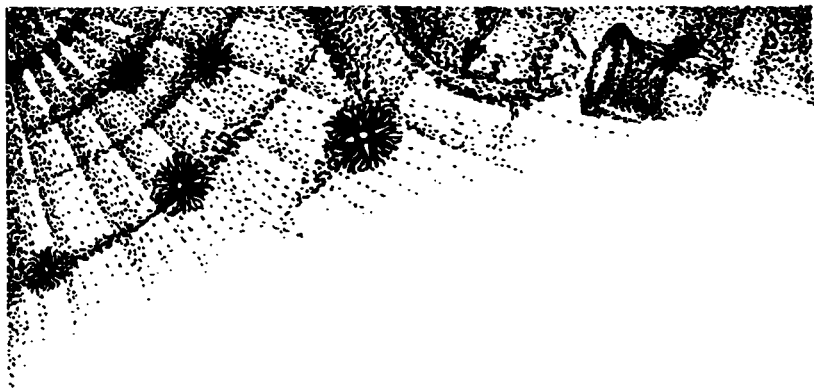
Среди не существующих ныне созвездий была и Арфа Короля Георга.

На барельефах, относящихся к III тысячелетию до н.э. (или даже к IV тыс. до н.э.), уже встречаются изображения так называемых дуговых арф, в отличие от более поздних угловых арф. Древнеегипетская арфа долго хранила одну деталь — опорную часть в форме узла Исиды или символа Осириса.

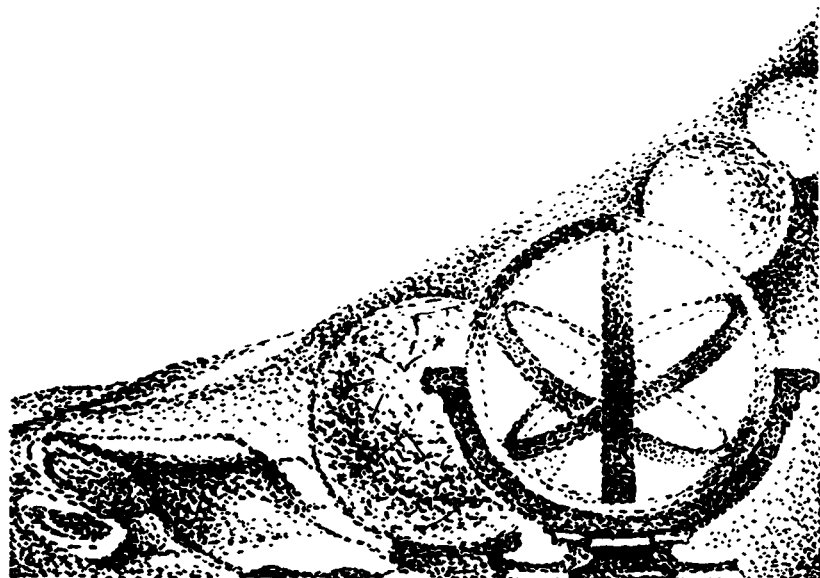
В Древнем Египте певец-солист, не связанный жестким метром, плавным движением рук воспроизводил в воздухе мелодическую линию. Эти движения рук — хейрономия — были непро-

извольной потребностью тела принять участие в исполнении. Определенность и однообразие жестов у изображенных на рельефах музыкантов убеждают нас в том, что уже за четыре тысячи лет до н.э. существовал вполне точный «язык жестов», вернее даже, «рисунок жестов», которым обязательно сопровождалось вокальное исполнение. Эти движения способствовали оформлению звуковых представлений, построению, членению, динамике и движению мелодий, а также помогали памяти при воспроизведении знакомых мелодий; они исполняли роль нотного письма, они углубляли впечатление у слушателей. Недаром по-древнеегипетски слово «пять» — *hsjt m drt* — означает буквально «производить рукой музыку». Письменный символ этого слова — предплечье и кисть руки.

Для хейрономии пробил последний час, когда египетское царство вместе со всей Римской империей склонилось к упадку...

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. ПЛАНЕТНЫЕ ДНИ И ЧАСЫ

Есть семидневный круг, по ходу катящийся года,
А имена его дням бродячие дали планеты —
Те, что кружатся в выси в неустанном движении мира
И занимают место то в одном, то в другом из созвездий.
Первый день и последний подвластен светлому Солнцу,
Следом приходит Луна на смену сиянию брата,
В третий день Титаниде вослед воцаряется Маворс,
Звезды четвертого дня принимает под стражу Меркурий,
Свет золотой Юпитера встал на пятую пору,
А жизнедавцу вослед Венера питает шестую.
Позже всех наступает Сатурн, седьмое светило,
А на восьмой возвращается день начальное Солнце.

Авсоний. О названиях семи дней недели
(пер. М. Гаспарова)

Когда планеты стали богами, то каждый из семи дней недели отдан был под покровительство одной из планет. Воскресенье стало «днем Солнца», понедельник — «днем Луны», вторник — «днем Марса», среда — «днем Меркурия», четверг — «днем Юпитера», пятница — «днем Венеры» и суббота — «днем Сатурна». И это соответствие по сей день прослеживается во многих европейских языках: латинском, французском, немецком, испанском, итальянском, некоторых скандинавских.

На первый взгляд, не совсем соответствуют им названия в англосаксонских, германских и северных языках. Но это не так. Названия для вторника, среды, четверга и пятницы взяты из скандинавской мифологии, в которой Тиу — бог, аналогичный Марсу, Водан — Меркурию, Тор — Юпитеру и Фрейя — Венере.

Но почему именно такое соответствие планет и дней?

Еще в Древнем Вавилоне каждый из 24 часов суток был также отдан под покровительство одной из планет. Счет часов был принят с субботы: первым ее часом управлял Сатурн, вторым — Юпитер, третьим — Марс, четвертым — Солнце, пятым — Венера, шестым — Меркурий и седьмым — Луна. Затем восьмым — снова Сатурн и т. д. Таким образом, первый час следующего за субботой воскресенья оказался «часом Солнца», первый час понедельника — «часом Луны» и т. д. Эту последовательную смену названий впоследствии изображали вписанной

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПЛАНЕТНЫЕ ДНИ И ЧАСЫ

в окружность семиконечной звездой. Скалигер в своей книге «De emendatione temporum» (1583 г.) объясняет латинскую последовательность планет магическим семиугольником, в котором взята традиционная Птолемея последовательность планет: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн.

«Напишем, — говорит Скалигер, — все эти планеты на семи равноотстоящих точках окружности и, начав от Луны, будем их соединять через две точки в третью. Получим семиугольную звезду, и путь от Луны ко всем планетам укажет последовательность дней недели в их латинской номенклатуре».

Еще Дион Кассий говорил об этом периодическом ряде планетных часов:

«Если часы дня и ночи начать считать с первого часа, придавая оный Сатурну, следующий Юпитеру, третий Марсу, четвертый Солнцу, пятый Венере, шестой Меркурию, седьмой Луне, по порядку, который дали планетам египтяне, и потом начинать опять сначала, то, пройдя все 24 часа, найдем, что первый час следующего дня совпадает с Солнцем, первый час третьего дня с Луной, короче, начало каждого дня будет совпадать с тою из планет, по имени которой называется этот день».

Подобным образом и математик IV столетия Павел Александрийский называет властителем каждого дня недели ту из планет, имя которой приходится на первый час дня.

На этом же принципе планетной последовательности основывается, собственно, и еще один способ соотнесения дней недели с соответствующими им планетами. Правда, на этот раз он основан на несколько иной концепции позднего соотнесения 36 египетских деканов с планетами. Это распределение планет между 36 деканами описал Юлий Фирмикус Матернус. В ней каждому из знаков Зодиака соответствуют по три планеты. Последовательность такова:

Дева	Солнце	Венера	Меркурий
Весы	Луна	Сатурн	Юпитер
Скорпион	Марс	Солнце	Венера
Стрелец	Меркурий	Луна	Сатурн
Козерог	Юпитер	Марс	Солнце
Водолей	Венера	Меркурий	Луна
Рыбы	Сатурн	Юпитер	Марс
Овен	Солнце	Венера	Меркурий
Телец	Луна	Сатурн	Юпитер
Близнецы	Марс	Солнце	Венера
Рак	Меркурий	Луна	Сатурн
Лев	Юпитер	Марс	Солнце

Если теперь в каждом знаке отделить ту планету, которая стоит впереди из трех, то получится как раз ряд планетных дней недели. И

точно так же здесь можно найти последовательность 24 планет-часов, по которой следующие друг за другом дни недели заимствуют свое название от той планеты, которая господствует над первым часом дня.

В Индии названия дней недели тоже связаны с названиями планет: Солнце — Адитьи (Сурья, Рави), Луна — Сома (Чандра), Меркурий — Будха, Венера — Шукра, Марс — Мангала, Юпитер — Брихаспати и Сатурн — Шани. Например, понедельник — Чандраваара, вторник — Мангалаваара и т. д. *Vaга* изначально означало «раз» (например *budhavaгаn* — «много раз»); позднее же, помещенное в конце слова, приобрело значение «день».

В бирманской мифологии главным божеством всех планет был Кате; вместе с тем он олицетворял некую невидимую планету — явную аналогю индийской планеты затмений Кету. Его почитали настолько сильно, что ему была отдана первая половина среды, и оттого в бирманской неделе не семь, а восемь дней. Даже при отправлении различных буддийских обрядов его изображение устанавливают сразу после изображений Будды. Примечательно, что ездовым животным Кате является самое чудесное «Животное Пяти Совершенств», объединяющее в себе оленя, слона, льва, теленка и рыбу. Но индийская астрономия и астрология говорят о двух невидимых планетах — Раху и Кету, поэтому и в бирманской астрологии учитывалась иногда планета Раху (Яху), но все равно насчитывалось лишь восемь планет и соответственно восемь дней недели. Планете Раху соответствовал период от полуночи среды до четверга.

В Камбодже названия дней недели также соответствуют названиям семи планет, каждой из которых присваивался определенный цвет: Тхнгай Атэт (Солнце, воскресенье, красный), Тхнгай Тьян (Луна, понедельник, оранжевый), Тхнгай Ангкеа (Марс, вторник, фиолетовый), Тхнгай Пут (Меркурий, среда, зеленый), Тхнгай Прахох (Юпитер, четверг, светлосерый), Тхнгай Сок (Венера, пятница, синий), Тхнгай Сау (Сатурн, суббота, черный).

Как и камбоджийская, лаосская неделя совпадает с европейской. В этой единице времени, основанной на фазах Луны, каждый из семи дней именуется по названию планеты: Ван Атхит (день Солнца, воскресенье), Ван Тьян (день Луны, понедельник), Ван Ангкхан (день Марса, вторник), Ван Пхут (день Меркурия, среда), Ван Пхахат (день Юпитера, четверг), Ван Сук (день Венеры, пятница), Ван Сау (день Сатурна, суббота).

Приложение 2. ПЛАНЕТНАЯ АСТРОНОМИЯ

Греческое слово *planetes* означает «блуждающий». Кроме Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна (более удаленные от Солнца

планеты в древности не были известны) к их числу относили также Солнце и Луну: ведь и они тоже блуждают в Зодиаке. Перемещение же всех их по зодиакальным созвездиям объясняется тем, что плоскости движения планет и Луны лишь под небольшими углами наклонены к плоскости, в которой Земля обращается вокруг Солнца (плоскости эклиптики). В самом деле: наклон орбиты Меркурия к эклиптике составляет около 7° , Венеры $3,4^\circ$, Марса $1,8^\circ$, Юпитера $1,3^\circ$, Сатурна $2,5^\circ$, Урана $0,8^\circ$, Нептуна $1,8^\circ$ и Плутона $17,17^\circ$. Как видим, только у Плутона плоскость орбиты выходит за пределы пояса Зодиака.

Длительные наблюдения, выполненные на протяжении недель (и даже месяцев), позволяют не только выявить перемещения планет относительно звезд, но и обнаружить характерные особенности этого движения. Оказывается, что направление и скорость перемещения планет изменяются: движение в сторону, противоположную суточному вращению небосвода (прямое движение), сменяется после остановки движением, совпадающим с обычным суточным вращением светил, то есть с востока на запад (обратное движение). В результате планеты описывают на фоне звездного неба петлеобразные кривые.

Меркурий и Венеру, орбиты которых расположены внутри земной орбиты, называют нижними планетами. Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон — верхними или внешними.

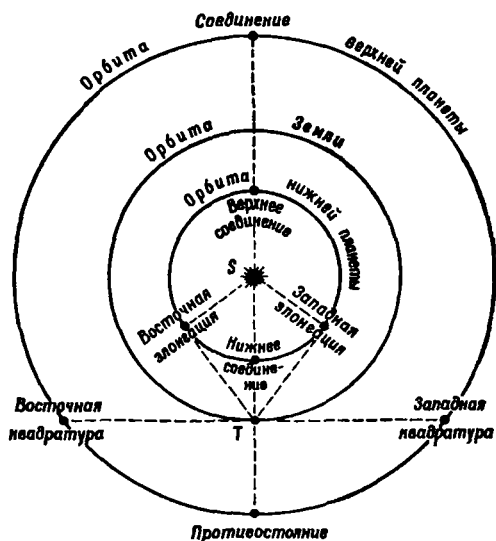
При своем движении вокруг Солнца нижние и верхние планеты занимают различные положения относительно Солнца и Земли, или, как говорят, бывают в разных конфигурациях. Характерные конфигурации нижних планет — нижнее и верхнее соединения, восточная и западная элонгации¹. Когда планета находится в верхнем соединении, наблюдать ее с Земли невозможно, ибо она не только дальше всего от Земли, но и располагается за Солнцем. А жаль — ведь именно в верхнем соединении к Земле обращено все освещенное Солнцем полушарие этой планеты. В нижнем же соединении планета ближе всего к Земле, но к нам в этот момент обращено не освещенное Солнцем полушарие. Для наблюдений эта конфигурация интереса не представляет. Но иногда астрономы с нетерпением ждут этого момента. Речь идет о прохождении Меркурия и Венеры по диску Солнца, когда они проецируются на солнечный диск. Эти явления по праву относятся к редким (особенно прохождению Венеры по диску Солнца).

Наиболее благоприятные для наблюдений конфигурации нижних планет — элонгации, то есть наибольшее угловое удаление от Солнца. При этом различают западную и восточную элонгации. Нетрудно сооб-

¹ Элонгация — максимальное угловое расстояние между Солнцем и внутренней планетой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

разить, что при западной элонгации нижние планеты видны по утрам в восточной области неба, а при восточной элонгации они появляются по вечерам на западе. При этом наиболее благоприятные условия вечерней видимости наступают весной, а предутренней — осенью. Вот почему Меркурий (и особенно яркая Венера) назывались с древнейших времен Утренней и Вечерней звездами. Правда, первоначально их считали четырьмя разными планетами.

Иные конфигурации у верхних планет. К ним относятся соединение, противостояние и квадратуры. Соединение — когда внешняя планета располагается для земного наблюдателя за Солнцем, и эта конфигурация совершенно неблагоприятна для наблюдений. Более благоприятны квадратуры, а наилучшие условия видимости верхних планет бывают тогда, когда эти планеты находятся в противостоянии. В этот момент планета находится в диаметрально противоположной части неба. При этом она ближе всего к Земле, и к Земле же обращено освещенное Солнцем полушарие верхней планеты.

Самые удобные для наблюдений те противостояния, которые приходятся на зимние месяцы. В это время верхние планеты бывают в созвездиях Тельца и Близнецов, которые зимой высоко поднимаются над горизонтом в средних северных широтах. Впрочем, в южном полушарии Земли все наоборот. Там зимние месяцы июнь, июль и август, и планеты займут наивысшее положение над горизонтом в созвездиях Стрельца и

Скорпиона. В противостоянии планета восходит после захода Солнца, кульминирует (то есть достигает наибольшей высоты над горизонтом) в полночь и бывает видна на небе всю ночь.

Период обращения планеты вокруг Солнца называется сидерическим (от латинского *sidus*, «звезда»). А синодические периоды планет (от греч. *синод* — «схождение») — это промежутки времени между двумя одинаковыми последовательными конфигурациями (например, между элонгациями или противостояниями). Однако, поскольку планеты неравномерно движутся по эллиптическим орбитам, значения синодических периодов у одной и той же планеты различны. То есть их конфигурации наступают через разные промежутки времени. Например, синодический период Меркурия — от 104 до 132 суток, у Венеры — от 576 до 591 суток. Сравнительно небольшие отклонения от средних синодических периодов — у далеких планет.

* * *

В свое время Платон завещал своим ученикам отыскать те совершенные круговые движения, комбинация которых порождает наблюдаемые загадочные блуждания планет. Впервые это попытался сделать Эвдокс из Книда, а затем его ученик Калипп. При этом в системе мира Эвдокса было 27 сфер (у древних китайцев их, кстати, было 28). Аристотель (IV в. до н.э.) довел их число до 56, снабдив каждую планету несколькими сферами. Свое завершение эта геоцентрическая система мира получила в «Альмагесте» («Великое построение») Клавдия Птолемея, II в. н.э. Воспользовавшись введенным Аполлонием (III в. до н.э.) понятием эпициклов (такое название получили круги, по которым перемещались планеты, причем центры этих кругов двигались вокруг Земли по другим кругам — деферентам) и результатами трудов Гиппарха (II в. до н.э.), Птолемей создал весьма сложную геометрическую теорию движения планет. Эта теория, несмотря на ошибочную главную идею — центральное положение Земли, позволяла довольно точно предсказывать местоположение планет на небе!

Первые наблюдатели планет были несказанно поражены не только тем, что среди неподвижных звезд оказалось несколько блуждающих, но и их попятным движением. Следив из ночи в ночь за какой-либо из планет, они замечали, что она сначала движется к востоку, затем как будто останавливается на неделю или две, возвращается обратно к западу, потом снова останавливается и начинает тот же путь сначала. Это петлеобразное движение окружило планеты особым мифическим ореолом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В конфигурации соединения верхняя планета с Земли не видна. После соединения планета начинает появляться перед восходом Солнца. Она перемещается своим прямым движением, то есть, как и Солнце в его годовом движении, смещается относительно звезд с запада на восток. Но любая верхняя планета располагается в это время дальше от Земли, чем Солнце. Поэтому она перемещается на небе медленнее Солнца и постепенно отстает от него. А значит, будет появляться утром на горизонте все раньше и раньше Солнца.

Достигнув восточной квадратуры, планета останавливается и начинает свое попятное движение (с востока на запад). Наибольшей скорости попятное движение достигает в противостоянии, а затем планета замедляет свое перемещение на фоне звезд и останавливается в западной квадратуре, чтобы через некоторое время снова начать прямое движение. Солнце будет с запада догонять планету, в соединении с Солнцем планета не будет видна с Земли, и все повторится снова. Таким образом, в течение года планета описывает на небе петлю.

Собственно, существует четыре основных типа планетных петель, хотя теоретически их может быть бесчисленное множество. Это Z-образная и S-образная верхняя и нижняя петли. Первая и третья наблюдаются, когда планета проходит точку противостояния вблизи одного из узлов своей орбиты, то есть одной из тех двух точек, где ее орбита пересекается с орбитой Земли. Второй же и четвертый тип есть результат противостояния в точке, расположенной примерно на полпути между узлами, когда планета находится на максимальном удалении в ту или иную сторону от плоскости эклиптики.

* * *

Периоды обращения планет вокруг Солнца следующие (в годах и средних сутках, а также — в скобках — в тропических годах): Меркурий — 87,970 суток (0,24085); Венера — 224,701 суток (0,61521); Земля — 1 год и 0,006 суток (1,0004); Марс — 1 год и 321,730 суток (1,88089); Юпитер — 11 лет и 314,84 суток (11,86223); Сатурн — 29 лет и 166,98 суток (29,45772); Уран — 84 года и 007,45 суток (84,01529); Нептун — 164 года и 280,30 суток (164,78829); Плутон — 247 лет и 255,1 суток (247,6968).

Это — сидерические (звездные) периоды обращений планет. Через эти периоды времени наблюдатель, находящийся на Солнце, увидел бы эти планеты вновь среди тех же созвездий и звезд. Но мы находимся на Земле. Поэтому лишь далекие планеты (начиная с Юпитера) через указанные периоды времени мы увидим примерно в тех же точках неба. К Марсу, и в еще большей степени — к Венере и Меркурию, это не отно-

сится. Тропический год — это средний промежуток времени от одного весеннего равноденствия до следующего, и составляет он для Земли 365,2422 средних суток. Вследствие возмущающего влияния притяжения других планет, главным образом Юпитера и Сатурна, величина тропического года подвержена колебаниям в несколько минут. Кроме того, средняя продолжительность тропического года уменьшается примерно на 0,53 секунды в 100 лет.

Но в древних свидетельствах мы можем отыскать и совсем другие периоды для семи светил. Так, например, Антиох, в передаче Ретория, астролога VI века, писал: «Сатурн совершает наибольшее обращение за 265 лет, Юпитер за 427 лет, Марс за 284 года, Гелиос за 1461 год, Венера за 1151 год, Меркурий за 480 лет, Луна за 25 лет...»

Период Солнца (Гелиоса) в 1461 год — это знакомый период Сотис — Сириуса египтян, по истечении которого восход Сириуса приходится на ту же дату в египетском календаре. 25-летний лунный период — это 25 египетских лет, которые составляют примерно 309 месяцев.

Что же касается кажущихся слишком большими периодов остальных планет, то они также отражают различные системы соотношения сидерических и синодических периодов планет, что лишний раз говорит о высочайшей точности древних наблюдателей неба.

Приложение 3. ПЛАНЕТА-НЕВИДИМКА

Существует предание, что Николай Коперник никогда в жизни не видел планету Меркурий. Увидеть эту планету действительно трудно. Немного найдется людей даже среди астрономов — профессионалов и любителей астрономии, которые смогут уверенно сказать, что видели его много раз. Это и понятно, ведь Меркурий — самая близкая планета к Солнцу и почти постоянно теряется в его лучах. Но даже когда он находится на значительном угловом расстоянии от Солнца, его далеко не всегда можно сразу отыскать на светлом фоне зари. Более того: из-за ряда особенностей его движения Меркурий не всегда виден даже в элонгации.

Но действительно ли Коперник никогда не видел Меркурий? Оказывается, это заблуждение, которое кочует из книги в книгу. Основано же оно на неправильном прочтении его слов. Вот что писал Коперник на самом деле:

«Но им (древним наблюдателям) помогли более чистые небеса, поскольку Нил (как говорят) не дает столько тумана, как наша Висла... Редкое спокойствие атмосферы в сочетании со значительным наклоне-

нием сферы не дает нам возможности видеть Меркурий столь часто, даже когда он находится в наибольшей элонгации от Солнца. Например, для нас невидим Меркурий, восходящий в Овне, равно как заходящий в Деве и Весах...»

Как видим, ни слова о том, что сам он Меркурий никогда не наблюдал! Говорится лишь, что утром Меркурий практически невозможно увидеть в Овне, а вечером — в Деве и Весах. Однако именно в этих словах Коперника — основа понимания особенностей условий видимости Меркурия.

Обращаясь вокруг Солнца всего за 88 суток, Меркурий представляется земному наблюдателю то в утренней, то в вечерней видимости. При этом в телескоп можно разглядеть его фазы.

Меркурий никогда не отходит далеко от Солнца. Поэтому находится он всегда либо в пределах того же знака Зодиака, что и Солнце, либо же в соседнем. Но условия видимости у него разные.

Максимальная элонгация (угловое расстояние от Солнца) Меркурия — 28° . Однако орбита Меркурия очень сильно вытянута. Поэтому само расстояние планеты от Солнца меняется примерно от 30 астрономических единиц в перигелии до 47 в афелии¹. А значит, будет меняться и величина элонгации: от 18° , если она совпадает с моментом нахождения планеты в перигелии, до 28° — когда она в афелии.

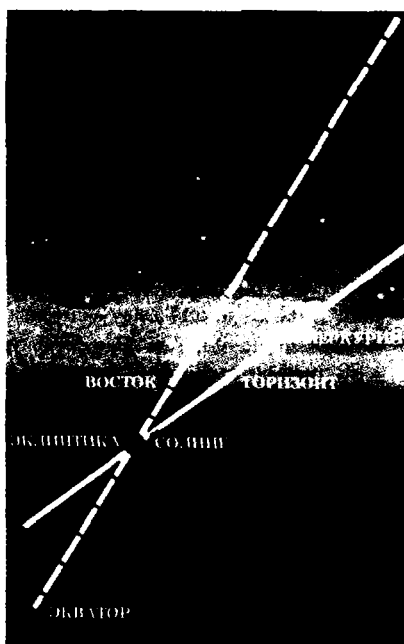
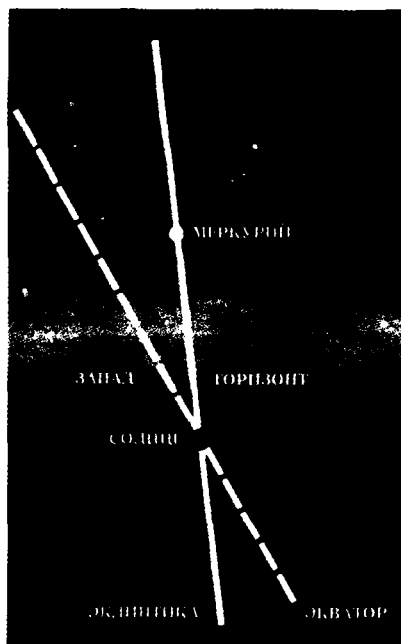
Так вот, как вечерняя звезда для жителей северных умеренных широт Меркурий никогда не может быть виден осенью. А весной его практически невозможно увидеть по утрам. Дело в том, что в апреле, когда Солнце находится в Овне, эклиптика располагается почти перпендикулярно к западному горизонту в низких северных широтах. И Меркурий, таким образом, в момент своей восточной элонгации (то есть когда он заходит после Солнца и должен быть виден на фоне вечернего неба), располагается достаточно высоко — там, где небо уже темное. Поэтому в эти весенние вечера он легко доступен для наблюдений.

А вот на восточном небе, при восходе Солнца, — наоборот. Меркурий находится совсем невысоко при апрельской западной элонгации, и увидеть его практически невозможно на фоне разгорающейся утренней зари. Об этом как раз и писал Николай Коперник.

Кроме того, орбита Меркурия довольно сильно наклонена к эклиптике — на 7° , то есть около 14 поперечников лунного диска. Поэтому бывает, что даже при максимальной восточной элонгации Меркурий из-за своего большого отрицательного склонения² зайдет раньше Солнца. А при максимальной западной — позже Солнца взойдет.

¹ Афелий — точка орбиты планеты, наиболее удаленная от центра Солнца, перигелий — наиболее приближенная к Солнцу.

² Склонение светила — угловое расстояние между светилом и небесным экватором. Если светило находится в северном полушарии относительно небес-

В апреле, когда Солнце в Овне, эклиптика располагается почти перпендикулярно к западному горизонту при заходе Солнца для наблюдателя низких северных широт (рис. слева). Таким образом, в своей восточной элонгации Меркурий попадает на темное небо и достаточно хорошо виден. Противоположная картина наблюдается (в этот же период) на восточном горизонте при восходе Солнца (рис. справа).

Нередко можно встретить неправильное утверждение, что в каждом нижнем соединении с Землей Меркурий обращен к нашей планете одной и той же своей стороной. На самом же деле в течение земного года Меркурий успевает сделать почти точно три оборота вокруг Солнца и пять раз повернуться вокруг оси.

В одной из древних рукописей майя — «Дрезденском кодексе» — есть упоминание о каком-то 117-дневном периоде; этот временной интервал почти равен синодическому периоду Меркурия.

Меркурий, купаясь постоянно в Лучах Мудрости Солнца, большей частью невидим, и оттого к нему, несмотря на ослепительное солнечное сияние, также вполне применимо название Темной (Черной, Сокровенной) планеты. Примечательно в этом плане, например, одно из астроно-

ного экватора, то склонение положительное (от 0° до 90°), если в южном — отрицательное (от 0° до -90°).

мических толкований Апокалипсиса, который дал Н.А. Морозов в книге «Откровение в грозе и буре». Морозов предположил, что в образе одного из четырех знаменитых всадников Апокалипсиса, а именно в том, что сидит на черном коне и держит в руках весы, представлена планета-невидимка Меркурий, находившаяся в то время в зодиакальном созвездии Весов. Любопытно, что и у китайцев с планетой Меркурий связывался черный цвет и она олицетворяла Хэй-ди («Черного Государя»), владыку севера и воды. А в одном малайском астрологическом сочинении о планете Меркурий, в частности, говорится: «Звезда второго неба — Кетаб (Меркурий) — черного цвета; если желаешь чего-то, опасайся черного цвета, иначе делу успехом не увенчаться, лучше от него отказаться».

70 дней египтяне бальзамировали своих умерших, потому что 70 дней не видна была в древности звезда Сириус. Условия видимости планеты Меркурий значительно более сложные, но в определенные годы этот же период мог относиться и к Меркурию, знаменуя его видимость и невидимость.

* * *

...28 мая 1607 года Иоганн Кеплер, задыхаясь, стремительно бежал в расположенный на вершине холма замок императора Рудольфа II. Он хотел, чтобы император как можно быстрее узнал, что он, Кеплер, наблюдал сегодня прохождение Меркурия по диску Солнца. То самое прохождение, которое предсказал он сам.

Увы, он ошибся. В тот день прохождения Меркурия по диску Солнца не было. Кеплер принял за Меркурий одно из темных солнечных пятен. В расчетах же он ошибся вовсе не потому, что небрежно их выполнил. Просто особенности движения Меркурия тогда были еще не очень хорошо известны. Зато спусти 21 год, в 1629 г., он опубликовал небольшой трактат, в котором совершенно правильно предсказал прохождение Меркурия по диску Солнца 7 ноября 1631 года.

Это явление достаточно редкое. Происходит оно, естественно, только во время нижних соединений Меркурия и Солнца. Но вспомним: ведь орбита Меркурия сильно наклонена к плоскости земной орбиты вокруг Солнца — почти на 7° . Поэтому чаще всего он проходит выше или ниже нашего дневного светила. Выражаясь астрономическим языком, можно сказать, что прохождение возможно только когда Земля имеет ту же самую гелиоцентрическую долготу, что и узлы меркурианской орбиты. (Узлы — это места пересечений орбиты планеты с орбитой Земли, то есть линией эклиптики.) Это происходит примерно 7 ноября и 5 мая.

Таким образом, прохождение Меркурия по диску Солнца случается один раз в несколько лет в мае или ноябре. Собственно, периодичность

здесь несколько своеобразна. За 217 лет происходит 9 майских и 20 ноябрьских прохождений, причем майские — через 13 лет или 33 года, а ноябрьские — через 7 или 13 лет. При этом после каждого майского через 3,5 года случается ноябрьское прохождение Меркурия по диску Солнца.

Приложение 4. НАБЛЮДЕНИЯ ВЕНЕРЫ

«Роскошная Венера, — писал К. Фламмарин в «Популярной астрономии», — несомненно, была первой из планет, на которой остановилось внимание древних. Едва успеет скрыться за горизонтом Солнце, еще до наступления сумерек, Венера уже сверкает своими дивными лучами. Красота этой планеты дала повод к самым поэтическим названиям».

Венера — третье по яркости светило после Солнца и Луны. В максимуме блеска её звездная величина превышает минус 4^m, и тогда в безлунную ночь предметы даже дают от неё тени.¹

* * *

Когда Николай Коперник предложил свою гелиоцентрическую систему мира (поместив в центре мироздания Солнце), его оппоненты утверждали, что в таком случае Меркурий и Венера должны были бы показывать фазы, подобные лунным. На это Коперник отвечал:

— Если будет угодно Богу, то со временем будут изобретены приборы, при помощи которых люди увидят эти фазы.

Так и случилось. Даже в небольшие оптические приборы можно увидеть фазы Венеры. Впрочем, при исключительно благоприятных условиях они видны даже просто глазом. В популярной астрономической литературе часто приводится случай с матерью знаменитого математика Гаусса.

Выше уже упоминалось, что мудрые астрономы Междуречья знали: Венера, как и планета Меркурий, может быть Утренней и Вечерней звездой. Более того: им было известно, что Венера, как и Луна, видна чаще всего в виде серпа или рога, то есть что, как и Луна, она обладает фазами; поэтому часто ее изображали с рогом в руках или на голове. «Когда

¹ Звездная величина характеризует яркость звезды. Самые яркие светила имеют отрицательную звездную величину, различимые на пределе человеческого зрения имеют шестую величину (6^m). В астрономические приборы видны звезды от седьмой величины и еще более слабые.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Иштар, — сообщает один астрологический текст, — со своим рогом в правой руке приближается к звезде, в стране будет изобилие. Когда же Иштар со своим рогом в левой руке приближается к звезде, в стране будет плохо».

Будучи внутренней планетой, Венера по-разному освещается Солнцем. Полную и круглую Венеру (как и Меркурий) с Земли нельзя увидеть никогда. (Единственное исключение — во время полного солнечного затмения, при котором Венера находилась бы в верхнем соединении, то есть за Солнцем и для земного наблюдателя над или под солнечным диском. Но такое случается чрезвычайно редко.)

Впрочем, фазы Венеры не вполне похожи на фазы Луны. Если у только-только появившейся в лучах Солнца Луны серпик всегда меньше полукруга, то у Венеры наоборот — больше полукруга. Действительно, когда серп Венеры узкий, то кажется, что его рожки охватывают более половины диска. А вот когда Венера лежит почти на одной прямой между Землей и Солнцем, можно видеть слабое светлое кольцо, полностью окружающее диск. Эта мощная атмосфера Венеры, преломляя и рассеивая солнечный свет, отклоняет солнечные лучи вокруг всего диска планеты.

Луна, как известно, наиболее ярка в фазе полнолуния. А вот максимум яркости Венеры приходится на момент, когда освещено около 30% её поверхности — это примерно на полпути между наибольшей элонгацией и внутренним (нижним) соединением.

Существует еще так называемый «эффект Шретера». В 1793 г. астроном Шретер заметил, что фактические, наблюдаемые моменты наступления фаз четвертей (то есть когда видна половина диска) отличается у Венеры от теоретически рассчитанных на несколько дней (иногда на 7–15 дней). Эффект этот оптический и связан, очевидно, тоже с атмосферой Венеры.

* * *

...и с улыбкой прелестной Киприда...

Илиада, 20.40

Практически не сходит улыбка с прекрасного лица богини Афродиты в «Илиаде» и «Одиссее». «Улыбколюбивой» (*Philommeides*), «сладко смеющейся», «любящей смех» называется Афродита в гомеровом гимне к этой богине. Когда великая богиня Деметра скорбит о своей похищенной дочери Коре-Персефоне, ее пытаются рассмешить хромая Ямба и старая Баубо:

Тут улыбнулась она, засмеялась и стала веселой.

Милой с тех пор навсегда ей осталась и в таинствах Ямба.

Гимн к Деметре, 204–205

У майя один из первых людей, созданных персонифицирующим Венеру Кукульканом-Кецалькоатлем, звался Балам-Кице — «Ягуар со сладкой улыбкой».

Ветхий Завет никак нельзя назвать «веселой» книгой. Тем не менее, один из основных женских ветхозаветных персонажей — Сарра, сестра и жена Авраама, — как настойчиво подчеркивает Библия, неоднократно смеется (Быт. 18). Более того, смеется и сам Авраам (17:17). Именно эта 17-я глава начинается с указания, что Аврааму была 99 лет, когда к нему явился Бог; это число (только не лет, а месяцев) связано, как указывалось, с 8-летним периодом октаэтеридой (лунно-солнечного календаря), а тот, в свою очередь, с 8-летним периодом Венеры. Но ведь Авраам в астральной интерпретации символизирует Луну, а Сарра — Венеру! И именно Сарра долго препирается с Самим Богом и Его ангелами по поводу того обстоятельства, что она рассмеялась (18:12–15). Вспомним, что речь идет о первых главах Библии, в которых каждое слово должно иметь огромную смысловую нагрузку!

Возможно, что упорная связь персонифицирующих планету Венеру богинь с улыбкой и смехом отражает символику фаз Венеры, видимых невооруженным глазом. Именно Венера, восходя перед Солнцем или заходя после него, напоминает тонкую, едва заметную улыбку.

Удивительно, что подобные же предания есть и у австралийских аборигенов. Даены, например, называют Венеру «Смеющейся звездой». По мнению астронома А.В. Фесенко, это также означает замеченные жителями Австралии фазы Венеры.

* * *

После смерти Юлия Цезаря на небе появилась комета.

Под Дионейской звездой просиял божественный Юлий —
Месяц июль посреди летнего времени встал.

Так говорит Авсоний («Двустияшия о 12 месяцах») о комете — «Дионейской звезде», то есть Венериной звезде: богиня Диона была матерью Венеры, а именно Венера почиталась родоначальницей рода Юлиев, и одним из названий Венеры было Дионейя.

Эту «комету Цезаря» называл Дионейской звездой еще Вергилий:

Дафнис, зачем на восход созвездий смотришь ты вечных?
Цезаря нынче взошло светило, сына Дионы.

Буколики, 2.46–47

Еще Александр Гумбольдт поражался и не мог понять, почему мексиканцы называли планету Венеру Силаэ Чолоха — «Звезда, которая дымилась». «Какая оптическая иллюзия, — спрашивал он, — могла

придать Венере вид звезды, выбрасывающей дым?» Называли в Месоамерике Венеру и Теонтемок — «Грива».

В Ведах сказано, что Венера похожа на дымящийся костер. В Талмуде сообщается, что «с Венеры свисает огонь». В Вавилонии говорили, что Венера имеет бороду; говорили, например, что она окутана огнем и бородами поверх короны ослепительной яркости. Заббай («Волосатая») называли Венеру и арабы. «Иногда у планет бывают волосы», — писал Плиний. В греческом переводе Ветхого Завета (Септуагинте) одно знаменитое астрономическое место в книге Пророка Иова (38:32–33) гласит: «Можешь ли ты привести Маззарот в нужный срок и ухватить Вечернюю звезду за волосы?»

Во времена Хуан-ди девица по имени Цзе увидела во сне спускающуюся комету, подобную радуге или дракону. Она зачала Бай-ди («Белого императора») — правителя Запада в древнекитайской мифологии. Ему соответствовали белый цвет, осень, металл и планета Цзиньсинь (Венера).

Старинный мексиканский обычай жертвоприношения Утренней звезде сохранился в человеческих жертвоприношениях племени скиди в Невбраске в годы, «когда Утренняя звезда светила особенно ярко, или в годы, когда на небе появлялась комета».

* * *

Рассказывают, что однажды Наполеон Бонапарт был немало раздосадован и рассержен, когда во время его поездки в полдень в Люксембургский дворец публика обращала внимание не на него, а на звезду, ярко сверкавшую в это время на дневном небе. Этой чудесной «звездой» была планета Венера.

Случай этот далеко не единственный. «Тогда явился на небеси знамение, звезда светла, над церковью стояша, весь день светяся», — говорится в Псковской летописи. Это была Венера 25 августа 1331 года. В тот день она находилась в западной элонгации, то есть была Утренней звездой, и блеск её составлял 0,74 от максимально возможного. И она была столь яркой, что ее можно было наблюдать даже днем.

В 1750 году Венера также была видна на дневном небе, что тоже привело обитателей Парижа в изумление и страх. «В 1716 году, — говорит Франсуа Араго в «Общедоступной астрономии», — лондонская чернь сочла появление Венеры днем за нечто чудесное. Кстати, это подало астроному Эдмунду Галлею повод к вычислению положений, в котором планета видна лучше всего». В 1799 году генерал Бонапарт, возвращаясь после завоевания Италии, тоже имел над своей головой этот дивный небесный бриллиант. Возможно, что Венера действительно оказала влияние на Наполеона, который искренне верил в свою звезду.

Уже сама по себе яркая Венера, находящаяся на значительном угловом расстоянии от Солнца, дарит нас удивительным и феерическим зрелищем. Но в некоторые годы ее яркость бывает особенно большой, и тогда она действительно почитается как путеводная звезда. В такие периоды ее можно увидеть даже днем, при ярком солнечном свете.

Когда и как можно увидеть Венеру днем?

Наилучшая видимость Венеры — вечерняя или утренняя — бывает, когда Венера находится в восточной или западной элонгации. Для Венеры это максимальное значение составляет 48° . Впрочем, в отдельных редких случаях элонгация может достигать даже 52° . Однако не при каждой элонгации Венера видна на небе достаточно хорошо. Наилучшая вечерняя видимость бывает в весенние месяцы года — февраль, март, апрель. И наоборот: утренняя видимость при западной элонгации наиболее хороша в конце лета и осенью, то есть в августе, сентябре, октябре. Как раз в это время ее лучше всего наблюдать днем.

Однако в южном полушарии Земли это соотношение будет обратным. Там наилучшие условия вечерней видимости приходятся на сентябрь, а утренней видимости — на март. На экваторе же все месяцы года одинаково благоприятны для видимости Венеры; в частности, из-за коротких сумерек.

В виде общего правила следует отметить, что дневную Венеру не стоит разыскивать:

1. Если она отстоит от Солнца менее чем на 30° .
2. Если ее высота над горизонтом меньше 30° .
3. Если небо имеет белесоватый цвет, как часто бывает в северных широтах. Днем Венера кажется белого цвета и поэтому чем синее небо, тем больше она выделяется.

Тем, кто впервые приступает к таким наблюдениям, лучше всего разыскивать Венеру, когда она кульминирует — занимает наивысшее положение над горизонтом.

Наибольшая яркость у Венеры бывает за 36 дней до и через 36 дней после нижнего соединения.

В сочинении св. Августина «О Граде Божиим» передается отрывок из произведения Варрона, в котором сказано, что в один из годов блестящая Венера изменила свою яркость, свой вид и свой путь. Как отмечает Камиль Фламарион в книге «Звездное небо и его чудеса», «наблюдение это может относиться к одной из эпох наибольшего блеска Венеры, когда она поражает взоры всех, даже днем». Даниил Святский («Под сводом хрустального неба») добавляет: «Наблюдатель только по этому поводу мог обратить внимание на своеобразное движение Венеры. Этот древний отрывок очень важен для нас в том отношении, что показывает, как даже не какая-нибудь новая, доселе неведомая звезда, а всем уже

известная планета могла произвести сильное впечатление лишь одним усилением своего блеска». Но окончательно тайна этого древнего сообщения (если только оно действительно достоверно) неизвестна.

* * *

Однажды богиня зари Эос полюбила царя Кефала и родила ему сына по имени Фазтон. Но богиня Афродита украла младенца, чтобы сделать из него ночного стража в самом священном из всех ее святилищ. Жители Крита называют его Адимном, подразумевая под этим именем Утреннюю и Вечернюю звезду.

Так рассказывает один из древнегреческих мифом. Однако возможно, что имя Адимн происходит от греческого *adymnos*, «незаходящий». А это, в свою очередь, может быть указанием на так называемую двойную видимость Венеры.

Обычно Венера бывает видна либо в западной области неба после захода Солнца, либо в восточной стороне перед его восходом. Но когда вблизи нижнего соединения с Солнцем склонение Венеры (астрономическая координата, соответствующая земной широте) намного превышает склонение Солнца, то планета заходит позже Солнца, а восходит несколько раньше его. То есть и наступает как раз двойная видимость.

Так, например, в 1985 году, начиная с дня весеннего равноденствия — 21 марта, когда разность склонений Венеры и Солнца достигала почти 16° , и по 2 апреля в средних широтах Венеру можно было увидеть и вечером после захода Солнца, и на следующее же утро, перед его восходом.

* * *

1761 год по праву вошел в историю астрономии как «год Венеры». А точнее, как «год Венеры и Солнца». 26 мая этого года произошло редкое астрономическое явление: прохождение Венеры по диску Солнца.

Об этом прохождении астрономы знали заранее и проявили к нему огромный интерес. Дело в том, что все предпринятые до этого попытки определения солнечного параллакса из прямых наблюдений диска Солнца были очень неточными. Горизонтальным параллаксом Солнца называется угол, под которым на расстоянии Земли от центра Солнца был бы виден экваториальный радиус Земли. Знание его было чрезвычайно важным для определения расстояний.

В связи с этим Эдмунд Галлей указал в 1691 г. другой, косвенный способ определения солнечного параллакса, основанный на наблюдениях прохождения Венеры по диску Солнца из удаленных друг от друга

точек земного шара. Ввиду исключительной важности проблемы солнечного параллакса для астрономии в целом, наблюдения прохождения 1761 г. на некоторое время стали центральной проблемой всей науки. Наблюдения проводились практически на всех европейских обсерваториях, в Собрере, в Пекине, на мысе Доброй Надежды... И предпринятые усилия вполне себя оправдали: солнечный параллакс был вычислен со значительной степенью точности.

Именно в 1761 г., наблюдая это прохождение Венеры по диску Солнца в своей домашней обсерватории в Петербурге, М.В. Ломоносов открыл у Венеры атмосферу.

Как и когда происходят прохождения Венеры по диску Солнца? Явление это, как уже указывалось, весьма редкое. Далеко не всегда Венера для земного наблюдателя проецируется на солнечный диск. Ведь плоскость ее орбиты наклонена к плоскости орбиты Земли более чем на 3° . Прохождение может случиться только в том случае, если в момент нижнего соединения Венера находится точно в одном из узлов своей орбиты. При этом прохождение в нисходящем узле орбиты (в точке пересечения орбит этих планет, где Венера «опускается под» земную орбиту) всегда происходит в первой декаде июня и повторяется через 8 и 235 лет. Прохождение же в восходящем узле (где планета как бы «поднимается» над орбитой Земли) — всегда в первой половине декабря и повторяется тоже через 8 и 235 лет. Если же взять все прохождения вместе, то их чередование происходит в следующей последовательности: 8 лет, 121,5 года, 8 лет, 105,5 года. Таким образом, на протяжении целого века может не произойти ни одного прохождения Венеры по диску Солнца (как, например, в XX веке). Следовательно, после 1761 г. прохождения были в 1769 г., затем в 1874 и 1882 г., а в XXI в. — в 2004 г. (8 июня) и 2012 г. (5–6 июня).

Приложение 5. НАБЛЮДЕНИЯ МАРСА

«Инженер М.С. Лось приглашает желающих лететь с ним 18 августа на планету Марс явиться для личных переговоров от 6 до 8 вечера. Ждановская набережная, дом 11, во дворе».

Невольно Скайлс взялся за пульс: обычный. Взглянул на хронометр: было десять минут пятого, 17 августа 192... года».

Так начинается известная фантастическая повесть Алексея Толстого «Аэлита». Год умышленно не указан, но предполагается, что это был год очередного великого противостояния Марса. В 20-е годы оно случилось только один раз: 23 августа 1924 года.

Трудно сказать, имел ли А. Толстой в виду именно этот год. Но, предположив это, мы можем понять ряд очень важных особенностей видимости планеты Марс.

Вот, например, еще два отрывка из «Аэлиты». «Лось отворил ворота и глядел на высоко уже взошедший Марс». «Алмазным — то кровавым, то синим светом переливался Марс высоко над спящим Петроградом». Эти описания не совсем верны. Во-первых, в эпохи великих противостояний Марс для жителей средних и высоких северных широт не может подняться высоко. И эпохи великих противостояний, как это ни странно, вовсе не являются в северном полушарии лучшей порой для его наблюдений. Из-за особенностей взаимного расположения орбит Марса и Земли в пространстве во время великих противостояний Марс имеет отрицательное склонение и поэтому виден на небольшой высоте над горизонтом. Но, повторяем, лишь в северном полушарии. В южном он виден отлично! Поэтому простые противостояния подчас гораздо более выгодны для наблюдений.

Во-вторых, находясь даже низко над горизонтом, Марс вряд ли мог бы переливаться почти всеми цветами радуги. Хотя, строго говоря, не совсем верно утверждение, что планеты, в отличие от звезд, не мерцают. Некоторые изменения цвета планеты могут наблюдаться, если она находится низко. А так Марс обычно светит спокойным красноватым (точнее, коричневатым) светом, за который он и получил имя бога войны.

Марс — четвертая по удаленности планета от Солнца и ближайшая к Земле внешняя (верхняя) планета. Поэтому, в отличие от внутренних планет Меркурия и Венеры, видимых лишь утром и вечером, Марс может в определенные эпохи наблюдаться всю ночь.

В отличие от Венеры и Меркурия, никогда не видимых с Земли целиком, но лишь в определенной фазе, у Марса можно увидеть весь диск. Впрочем, и у внешних планет, разумеется, тоже бывают фазы. Диск Марса можно разглядеть лишь в телескоп. Вообще же угловой диаметр Марса меняется от 3",5 до 25",7. При самых благоприятных условиях и при 75-кратном увеличении диск Марса кажется почти таких же размеров, как диск Луны, рассматриваемой простым глазом.

В эпохи великих противостояний Марс может соперничать в блеске даже с Венерой. Во времена же своих наибольших удалений от Земли он несколько ярче Полярной звезды.

У планеты Марс обратное (ретроградное) движение проявляется наиболее отчетливо. Он может отодвигаться назад больше чем на 16° — около 32 поперечников лунного диска.

В Древней Вавилонии для предвычисления положения Марса синодический путь делился на 12 частей — шагов. Предполагалось, что:

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. НАБЛЮДЕНИЯ МАРСА

— Марс проходит с различными скоростями шесть промежутков, состоящих каждый из двух знаков Зодиака:

(2) + (3), (4) + (5), (6) + (7), (8) + (9), (10) + (11), (12) + (1).

— Каждый из этих секторов подразделяется на шаги — равные части; число их различно:

24 36 27 18 12 16 Всего: 133.

— Длины шагов таковы:

2;30 1;40 2;13,20 3;20 5 3;45 градусов

За каждый синодический период Марс проходит $133 + 18 = 151$ шаг. Иными словами, 133 повторения одного и того же явления соответствуют 151 полному обороту-прохождению 151 раз по 360. За 133 синодических периода Марс совершает 151 оборот. Солнце за это же время совершает $151 + 133 = 284$ оборота (284 года)

* * *

Противостоянием называется такая конфигурация внешней планеты, при которой она находится для земного наблюдателя в диаметрально противоположной от Солнца точке небесной сферы. Но все дело в том, что орбита Марса сильно вытянута. Например, расстояние от Марса до Солнца в перигелии на 42 млн. км меньше, чем в афелии (у Земли эта разница составляет всего 2 млн. км). Поэтому противостояния Марса происходят на различных расстояниях от Земли — от 56 до 100 млн. км. Когда же эти расстояния заключены в пределах от 56 до 60 млн. км, то это великие противостояния Марса.

Великие противостояния Марса происходят лишь через 15 и 17 лет. Именно в это время Марс ближе всего к Земле и блеск его достигает минус 2,6^m, а угловой диаметр 25". Но почему так редки великие противостояния и с чем они связаны? Оказывается, они происходят лишь тогда, когда в эпоху противостояния Марс находится ближе всего к Солнцу, то есть бывает в перигелии своей орбиты. И если соединить перигелий орбиты Марса с Солнцем прямой линией, то она пересечет орбиту Земли в той точке, которую Земля проходит 29 августа. Поэтому даты великих противостояний Марса приходятся обычно на август или сентябрь. Правда, бывают и исключения. Ну а простые противостояния могут прийти на любой сезон.

Чаще всего после двух 15-летних интервалов бывает один 17-летний, то есть существует как бы 47-летний цикл условий видимости Марса. Однако 47-летний цикл соблюдается не всегда, более устойчив 79-лет-

ний цикл. В нем чередуются следующие интервалы: 15,17,15,15 и 17 лет. Во время такого цикла Марс успевает совершить вокруг Солнца 42 оборота. Известны и еще более длительные циклы (например, 205-летний). И действительно, в вавилонских так называемых «Целевых годовых текстах» в связи с наблюдениями Марса упоминаются периоды в 47 и 79 лет. Один из вавилонских текстов селевкидского периода сообщает: «Ты видишь появление Марса через 47 лет». Упоминается в вавилонских текстах и длинный период Марса — в 284 года. Почти в ту же самую гео-гелиоцентрическую видимость Марс приходит через каждые 521 год.

Приложение 6. ЦАРЬ ПЛАНЕТ

Как дивно твое зрелище, ночь! Слышатся глухие, неведомо откуда доносящиеся звуки, раскаленным угольком сияет Юпитер...

В. Гюго. Отверженные

Примерно раз в 400 (точнее, 399 суток) земных суток наша планета Земля оказывается между двух звезд: одной настоящей — Солнцем и одной «несостоявшейся» — Юпитером. В самом деле: Юпитер, как и другие планеты-гиганты, состоит в основном из тех же газов, что и подавляющее большинство звезд во Вселенной — водорода и гелия. В это время Юпитер оказывается по отношению Земле в конфигурации противостояния. Однако кроме простых противостояний у Юпитера, оказывается, бывают, как и у Марса, и великие противостояния. Но случаются они гораздо реже — один раз в 83 земных года; в XX веке единственное такое великое противостояние было в 1951 году. Этот период в 83 года был известен уже в Вавилонии и характеризовался там (в Персидский период) как короткий.

Наибольший и наименьший угловой размер Юпитера составляет, соответственно, 52" и 30",4 в зависимости от расстояния от Земли. Видимая звездная величина гиганта может меняться при этом от минус 2,2^m до минус 1,9^m. И это несмотря на то, что находится он от Солнца на расстоянии в 5,2 раза большем, нежели наша Земля. При этом Земля, как следует из расчетов, должна была бы получать в 27 раз больше энергии от Солнца. Но на самом деле больше ее получает Юпитер — в 4,35 раза. Причина проста: площадь его диска в 118 раз больше площади диска земного.

Приложение 7. ПАРАДЫ ПЛАНЕТ

В случаях парадов планет Солнце, Венера и Меркурий должны находиться по одну сторону от Земли, а Марс, Юпитер, Сатурн и остальные планеты — по другую. Таким образом, все одновременно они наблюдаться на небе Земли не могут практически никогда, за исключением тех редких случаев, когда утром или вечером случится солнечное затмение, и все планеты могут на краткое время просиять на потемневшем небе в противоположных его частях. Разумеется, Уран, Нептун и тем более Плутон можно увидеть только с помощью телескопов.

Настоящие парады планет, когда все девять планет располагаются по одну сторону от Солнца и при этом в пределах сектора около 90° , достаточно редки. Например, если взять 3000 лет (от 1 г. н.э. по 3000-й), то восемь планет (без учета Плутона) собирались и соберутся в пределах подобного сектора 25 раз. При этом в V веке, например, такое случилось целых три раза (в 408, 410 и 449 гг.); в VII веке — два раза (626 и 628 гг.), в X — снова три раза (944, 987, 989 гг.), в XII веке — четыре раза и т. д. С другой стороны, с 1307 по 1666 г. (то есть свыше трех с половиной столетий) таких схождения не было, как не было и не будет их между 1817 и 2161 гг. Теснее всего планеты сближались 11 апреля 1128 года, когда восемь планет находились в пределах 40-градусного сектора. Другой подобный случай (46°) произошел 14 апреля 1307 года.

Примерно за полгода до этого, 4 сентября 1306 года, ближе всего сходились ($7^\circ 05'$) четыре планеты-гиганта: Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун. Если взять только эти четыре планеты и посмотреть, сколько раз они сходились в пределах, например, 60-градусного сектора, то окажется, что между 1400 и 2200 гг. это случалось или еще случится в общей сложности семь раз.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	5
Блуждающие боги Зодиака	5
ЗОДИАК БОГОВ	11
Звезды Гермеса	12
Бог Мистерий	12
Пять Гермесов	18
Бог слова	20
Hermes logios: в начале был Гермес	22
Многоликий Гермес	25
Проводник душ	29
Божественный младенец	32
Бог Набу	36
Планета Будды	39
Звезды Гермеса	40
Звезда Афродиты	57
Киприда	57
Звезда любви	60
На третьем небе	65
Возлюбившие Венеру	71
Звезда богини Иштар: «Вавилонская блудница»	79
Венера библейская	83
Райское небо	88
Звезда Матери Мира	91
«Видели ли вы ал-Лат?..»	94
Несущая свет: планета Люцифера	99
Богиня Мистерий	105
«Звезда зла»	111
Венера Путеводная	116

Числа Венеры	118
Венера в Зодиаке	122
Венера оккультная	128
Pentagramma Veneris	135
Звезда Ареса	139
Непредсказуемая планета	139
Бог Арес	142
Марс героев	146
Бог римлян	152
Бог Нергал	157
Марс библейский	158
«Шестиликий сын Плеяд»	161
«Звезда огня»	167
«Мистерии огненной звезды»	169
Звезды великого Марса	171
Звезда Зевса	183
Знамена царя богов	183
«Клянись Юпитером!»	187
«Владыка великого слова»	189
Дракон	191
Всепожирающее время	192
На планете Громовержца	198
Звезда Сатурна	201
Мистерии высочайшей планеты	201
Титан древних небес	205
Планета золотого века	207
Кейван и Каин	211
Бог Сатана	213
Бог евреев	217
Бог Зерван	224
Планета Шивы	227
Год Сатурна	229
Под кольцами титана	237
В меланхолическом сиянии Сатурна	241
Сатурнианская комета Дюрера	247
<i>ВСТРЕЧИ БОГОВ</i>	<i>251</i>
Встречи богов	252
Небо 2000 года	252

ОГЛАВЛЕНИЕ

Схождение планет в Овне и миротворение	254
Conjunctiones Magnae. Величайшее из соединений планет ...	258
Нумерология Великих соединений	262
Великие соединения, всемирный потоп и мировой пожар	272
Великие соединения, пророки и новые эры	278
Великое тройное соединение в Рыбах	282
Звездные браки	286
Музыка сфер	292
Миротворение музыкой	292
Лира Орфея и флейта бога Пана	299
Гармония Космоса	302
Музыка и небо	305
Орфей	309
Пифагор	316
Звездные танцы	322
Звездное небо и музыка	327
ПРИЛОЖЕНИЯ	333
<i>Приложение 1.</i> Планетные дни и часы	334
<i>Приложение 2.</i> Планетная астрономия	336
<i>Приложение 3.</i> Планета-невидимка	341
<i>Приложение 4.</i> Наблюдения Венеры	345
<i>Приложение 5.</i> Наблюдения Марса	351
<i>Приложение 6.</i> Царь планет	354
<i>Приложение 7.</i> Парады планет	355

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АЛЕТЕЯ» ГОТОВЯТСЯ КНИГИ:

СЕРИЯ «АСТРОСОФИЯ»

Серия посвящена размышлению над тайнами звездного неба, над теми незримыми связями человека и Вселенной, которые открываются за символикой мифологий и религий. Ее составляют книги сотрудника Московского планетария Н.В. Мамуны, многие годы посвятившего изучению символики звездного неба и отражению ее в культуре различных народов и цивилизаций. Имя Н.В. Мамуны широко известно у нас в стране по книгам, публикациям в журналах, интереснейшим лекциям и радиопередачам «Архимед», «Звездочет» и «Необыкновенная астрономия», автором и ведущим которых он был в течение 10 лет.

«Зодиакальная мифология»

Это работы, посвященные исследованию символики Зодиака в разных культурах и религиях. Первые две книги, вышедшие в свет, — «Зодиак мистерий» и «Семь небес древнего мира» — повествуют об отражении мистерий древних культур на звездном небе. Книги «Зодиак богов», «Зодиак титанов» и «Зодиак героев» рассказывают о связи классических мифов с созвездиями. Также готовится к выпуску книга «Зодиак сказок».

«Троянская мистерия»

Книга, являющаяся продолжением «Зодиакальной мифологии», говорит об отражении астрономической символики в мифах о Троянской войне — таких, как «Илиада» и «Одиссея», и других.

«Арканон»

Эта книга посвящена самой загадочной и малоизвестной стороне звездной науки: алхимии в символике созвездий, символике незодиакальных созвездий, мифологической нумерологии и т. д.

Также готовится к выходу двухтомник «Тайна звезды Вифлема» и «Тайна звезды Полюни».

СЕРИЯ
«АСТРОСОФИЯ»

Николай Владимирович Мамуна
ЗОДИАКАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ

ЗОДИАК БОГОВ

Ответственный редактор *Е.В. Косолобова*

Художник *С.Ю. Гордеева*

Литературный редактор *А.Б. Шахнович*

Технический редактор *А.С. Мишачева*

Корректор *О.В. Наумова*

Верстка *Г.А. Фетисовой*

Сдано в набор 03.11.99. Подписано в печать 20.01.2000.
Формат 60 × 90¹/₁₆. Гарнитура «Петербург». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,5. Тираж 3 000 экз.
Заказ № 159.

Издательство «Алетейа». 115569, Москва, а/я 135, «Алетейа».
Изд. лиц. ЛР № 040768 от 22.05.96. Гигиеническое заключение
на продукцию № 77.ФЦ.8.953.П.104.12.98 от 28.12.98,
выдано Федеральным центром Госсанэпиднадзора.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ЗОДИАКАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ